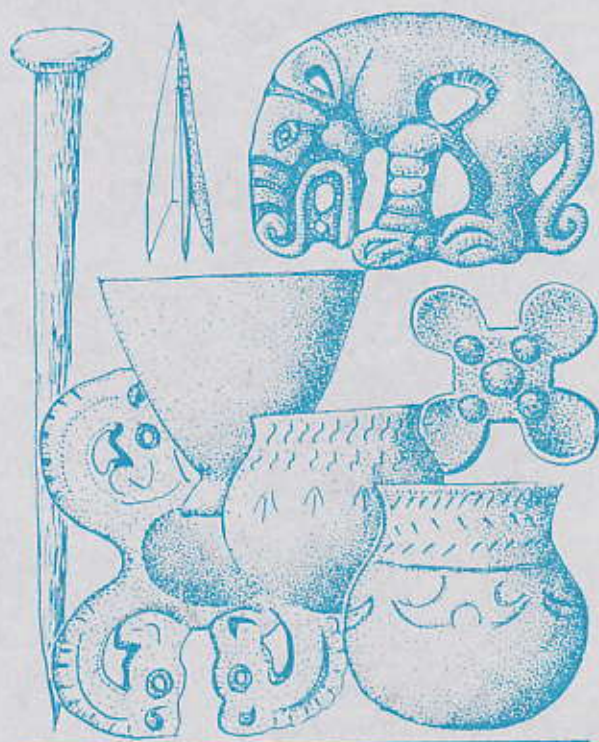

Н. В. ПОЛОСЬМАК

БАРАБА
В ЭПОХУ
РАННЕГО
ЖЕЛЕЗА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Н. В. ПОЛОСЬМАК

БАРАБА
В ЭПОХУ
РАННЕГО
ЖЕЛЕЗА

Ответственный редактор
канд. ист. наук *А. И. Соловьев*

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа.
— Новосибирск: Наука, 1987.

Работа посвящена малоизученным культурам Барабы скифо-сарматского времени. На основе результатов сравнительно-типологического анализа археологических материалов впервые прослеживаются локальные варианты большебереченской и саргатской культур, выделяется новая культура — новочекшинская.

Для археологов, этнографов, историков.

Рецензенты А. К. Конопацкий, Т. И. Троицкая

Наталья Викторовна Полосьмак

БАРАБА В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР

Редактор издательства Н. М. Анджееская
Художественный редактор Н. М. Мезенцев
Художник Н. А. Пискун
Технический редактор Т. Н. Дразун
Корректоры Т. В. Курочкина, Г. И. Шведкина

ИБ № 30406

Сделано в набор 28.08.86. Подписано в печать 24.02.87. МН-02219. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская 3. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 12,6. Усл. кр.-отт. 13,0. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 1050 экз. Заказ № 354. Цена 2 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099, Новосибирск, 90, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука», 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

0507000000—828
П 042(02)—87 44—87—II

© Издательство «Наука», 1987 г.

ВВЕДЕНИЕ

Барабинская летока Западной Сибири. Ее массивы. Нестандартность многократно подчеркивалась и является «резкая сжатость сложность культурно-экономического протяжении древней истории

Как всякая лесостепная таежного и степного населения турные традиции, привнесены пространств Южного Приобласть облик складывающихся массивов

В последнее время в Барабинской лесостепи достигла блестящая работа В. Е. Стратовича и его сотрудников — мятников на территории Приобласть стороннего исследования. При тоболья, Прииртышья закономерности развития и формирования — в Томском Приобласть ной зоне Западной Сибири кулайской культуре⁶. На этих территориях Бараба выдана мерность ее археологическая отсутствие информации о Материалы исследований древней истории получили лодина, В. И. Соболева⁷. до последнего времени и раскопок Г. О. Оссовского

Г. О. Оссовским в 1895—1896 г. в с. Красноярка, разделены автором как более I тыс. до н. э.⁸ В 1895—1896 г. изучение могильников Барабы были раскопаны 15 курганов (выше с. Венгерovo) и 2 кургана мерно в 15 погребениях Урала раннего железного века, не получил.

Археологические памятники, продолжали привлекать к работам долгое время не только к находкам С. М. Чугункина претировать. Так, часть памятника отнесена исследователями

ным культурам Барабы
основе результатов сравни-
археологических материа-
льные варианты больше-
делается новая культура —

историков.

Троицкая

ВВЕДЕНИЕ

Барабинская лесостепь — один из крупных районов юго-востока Западной Сибири. Ее северную часть занимают залесенные болотные массивы. Нестандартность экологической ситуации в этом районе неоднократно подчеркивалась исследователями¹. Главным ее показателем является «резкая сжатость природных зон и подзон», что обусловило сложность культурно-экономической ситуации, сохранившейся на всем протяжении древней истории в этой части Западной Сибири.

Как всякая лесостепь, Бараба была местом постоянных контактов таежного и степного населения. В то же время здесь соприкасались культурные традиции, привнесенные из глубин Восточной Сибири и степных пространств Южного Приуралья. Эти факторы во многом определяли облик складывающихся местных культур.

В последнее время в изучении раннего железного века Западно-Сибирской лесостепи достигнуты определенные успехи. Появилась обобщающая работа В. Е. Стоянова по классификации и периодизации памятников на территории от Зауралья до Прииртышья²; объектом всестороннего исследования Л. Н. Коряковой³ стала саргатская культура Приоболья, Прииртышья, Пришимья; Т. Н. Троицкой⁴ выявлены закономерности развития и смены культур в лесостепном и Л. М. Плетневой — в Томском Приобье⁵. Итогом многолетних исследований в таежной зоне Западной Сибири явилась работа Л. А. Чиндиной, посвященная кулайской культуре⁶. На фоне достаточно хорошо изученных сопредельных территорий Бараба выглядит своего рода «белым пятном». Неравномерность ее археологического исследования проявилась в почти полном отсутствии информации о раннем железном веке на данной территории. Материалы исследований предыдущих, а также последующих периодов древней истории получили освещение в обобщающих работах В. И. Молодина, В. И. Соболева⁷. Сведения о памятниках эпохи раннего железа до последнего времени исчерпывались данными из дореволюционных раскопок Г. О. Оссовского и С. М. Чугунова.

Г. О. Оссовским в 1894 г. было исследовано семь курганов в могильнике у с. Красноярка, недалеко от оз. Мышайлы. Два кургана были выделены автором как более древние, относящиеся ко второй половине I тыс. до н. э.⁸ В 1895—1896 гг. по поручению Археологической комиссии изучение могильников Барабы было продолжено С. М. Чугуновым. Им были раскопаны 15 курганов на разных участках крупнейшего (256 курганов) в Западной Сибири Усть-Тартасского могильника у с. Спасского (ныне с. Венгерovo) и 2 кургана у г. Каниска (ныне г. Куйбышев)⁹. Примерно в 15 погребениях Усть-Тартасского могильника выявлен материал раннего железного века, но какой-либо интерпретации он в то время не получил.

Археологические памятники, расположенные в Барабинской лесостепи, продолжали привлекать внимание исследователей. Хотя специальных работ долгое время не проводилось, археологи неоднократно обращались к находкам С. М. Чугунова и Г. О. Оссовского, пытались их интерпретировать. Так, часть погребений из могильника Усть-Тартас была отнесена исследователями к саргатской культуре и датирована V—

ЖЕЛЕЗА

ом истории,
СССР

Шведкина

496
02.87. МН-02219. Формат 70×108^{1/16}. Бумага
для печати. Усл. печ. л. 12,6. Усл. кр.-отг.
354. Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение,
630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

© Издательство «Наука», 1987 г.

III вв. до н. э.¹⁰; погребения могильника Мышайлы определены Т. Н. Троицкой как большебереченские, а В. А. Могильниковым — саргатские¹¹.

За последние десять лет Западно-Сибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции под руководством В. И. Молодина¹² открыто и исследовано 12 памятников, по материалам которых представляется возможным составить общую характеристику эпохи раннего железа на территории Барабинской лесостепи, выделить локальные особенности и основные тенденции развития культур.

Интересные находки получены Южно-Сибирским палеоэтнографическим отрядом Ленинградского государственного университета под руководством Д. Г. Савинова при раскопках могильников Венгерова 1 и 7, Осинцево 3¹³. Большой вклад в изучение скифо-сарматского времени в Барабе внесли краеведы Н. И. Мартынов и А. В. Нескоров.

Накопленные данные по сопредельным территориям дают основание считать культуру Барабинской лесостепи частью евразийских лесостепных, относящихся к эпохе раннего железа, и отнести исследованные памятники к саргатской и большебереченской культурам. Открытие ряда археологических объектов, расположенных на стыке лесостепной и таежной зон (Новочекино 1—3, Кыштовка 2а, «Львовзавод», Юдино и др.), и результаты их исследования позволяют говорить о выделении новочекинской культуры.

Введение в научный оборот большого объема новых материалов, их анализ, систематизация, создание на этой основе характеристики каждой из культур (их взаимодействие, происхождение, локальные особенности и т. д.); определение особенностей естественно-географической среды и ее роли в формировании и развитии археологических культур Барабы; подведение итогов в изучении культурно-исторических процессов, протекавших в раннем железном веке на данной территории, — задачи настоящего исследования. Хронологические рамки работы (конец VII в. до н. э. — первые века нашей эры) охватывают период от начала складывания саргатской культуры до ее исчезновения в Барабинской лесостепи, когда в результате вторжения таежного населения полностью изменился этнокультурный облик изучаемого района. Если саргатская культура анализируется на всем протяжении ее существования на этой территории, то характеристика большебереченской и новочекинской дается в достаточно узком временном диапазоне, что отражает, вероятно, не только степень их изученности, но и конкретную культурно-историческую ситуацию.

Предлагаемая монография продолжает публикацию работ, посвященных древней истории Барабы.

* * *

Специфика исследуемого района — в массовости и разнообразии керамики. Для Барабинской лесостепи ее роль как культурно-определяющего признака сохраняется на всем протяжении древней истории. В отличие от степных районов, здесь в раннем железном веке велико значение поселений, где, как правило, основную часть находок составляет керамика. В материалах могильников для определения культурной принадлежности памятников привлекается также главным образом посуда, так как другой инвентарь (украшения, предметы вооружения, конской упряжи, быта) удивительно единообразен в пределах культурных общностей.

Керамика в силу ряда причин несет на себе печать индивидуальности изготовлявших ее людей, что особенно характерно для лепных сосудов. С неолита и до прихода русского населения на территорию Западной Сибири керамические изделия изготавливали без помощи гончарного круга. Менялись штампы, с помощью которых украшали серии сосудов, композиционное построение орнамента всегда отличалось разнообразием. Сде-

данное вручную, каждая
за обнаружить для себя
Особенностью явля
(в отличие от самонри
гатство орнамента
тур. Следует отметить,
керамики, особенно на
о том, что украшения о
дует вывод о большой
и его стабильности.

Анализ предметов
лексов не выявил кра
найденны вещи, характ
тур — кулайской и та
сыграть важной роли
территории Барабы и
определить хронологию
тактов местного време

Изучение погребаль
рабы выявило особенн
определить культуру
гребального образа, пр
мимо всего прочего, ст
Чтобы выделить конк
черты, а часто очень м

Тот же подход вно
ва. Устройство жилищ
среды и стремление к
По этнографическим дан
культуре народы имели
домостроительства ранн
культурные традиции ре
рить об их культурной
признаки.

Таким образом, пр
памятников следует учи
этом выделяя один гла
индикатором культурной
селения, и могильника)
археологические культу

Весь имеющийся ос
железного века был об
Н. Д. Оводовым и Н. Е.
довался чл.-кор. АН СССР
мовым.

За помощь, ценные
ты автор выражает бла
кор. АН СССР В. М. Ма

* Западно-сибирская
ентом самостоятельного
тривается.

ника Мышайлы определены
В. А. Могильниковым — сар-

ирским отрядом Северо-Азпат-
ством В. И. Молодина¹² откры-
налам которых представляется
ику эпохи раннего железа на
ить локальные особенности и

но-Сибирским палеоэтнографи-
ивенного университета под ру-
к могильников Венгерова 1 и 7,
скифо-сарматского времени в
и А. В. Нескоров.

территориям дают основание
частью евразийских лесостеп-
а, и отнести исследованные па-
ой культурам. Открытие ряда
к на стыке лесостепной и таеж-
и, «Льнозавод», Юдино и др.),
т говорить о выделении ново-

объема новых материалов, их
й основе характеристики каж-
исхождение, локальные особен-
естественно-географической сре-
археологических культур Бара-
урино-исторических процессов,
а данной территории, — задачи
не рамки работы (конец VII в.
ивают период от начала склады-
вания в Барабинской лесостепи,
населения полностью изменился

на. Если саргатская культура
существования на этой террито-
и новочекинской дается в до-
отражает, вероятно, не только
ую культурно-историческую си-

ает публикацию работ, посвя-

в массовости и разнообразии ке-
роль как культурно-определяю-
яжении древней истории. В отли-
железном веке велико значение
часть находок составляет керами-
едения культурной принадлеж-
главным образом посуда, так как
ы вооружения, конской упряжи,
делах культурных общностей.
на себе печать индивидуальности
характерно для лепных сосудов.
ния на территорию Западной Си-
и без помощи гончарного круга.
украшали серии сосудов, компо-
отличалось разнообразием. Сде-

ланное вручную, каждое керамическое изделие было уникальным — пель-
зя обнаружить два совершенно одинаковых сосуда.

Особенностью западно-сибирской керамики эпохи раннего железа
(в отличие от синхронных культур соседних территорий) является бо-
гатство орнаментации, что увеличивает ее значение при выделении куль-
тур. Следует отметить, что некоторая «перегруженность» в орнаментации
керамики, особенно из таежной зоны Западной Сибири, свидетельствует
о том, что украшению сосудов придавалось большое значение. Отсюда сле-
дует вывод о большой смысловой нагрузке орнамента, а следовательно,
и его стабильности.

Анализ предметов погребального инвентаря и поселенческих комп-
лексов не выявил признаков культурной обособленности данного района:
найжены вещи, характерные для сарматской и круга близких ей куль-
тур — кулайской и тагарской. Все эти предметы сами по себе не могут
сыграть важной роли в культурной дифференциации накопленного на
территории Барабы материала. Они важны как аналоги, позволяющие
определить хронологию исследованных памятников и направление кон-
тактов местного населения.

Изучение погребального обряда племен раннего железного века Ба-
рабы выявило особенности, характеризующие каждую из культур. Однако
определить культурную принадлежность, исходя только из деталей по-
гребального обряда, практически невозможно. Погребальный обряд, по-
мимо всего прочего, отражает определенные идеологические воззрения.
Чтобы выделить конкретные культурные комплексы, важны не общие
черты, а часто очень немногочисленные отклонения от них.

Тот же подход необходим при изучении принципов домостроительст-
ва. Устройство жилищ во многом определяется условиями окружающей
среды и стремлением людей к наибольшей рациональности исполнения.
По этнографическим данным, часто далекие и по уровню развития, и по
культуре народы имели сходные типы жилищ¹⁴. Конечно, в принципах
домостроительства раннего железного века Барабы нашли отражение и
культурные традиции разных групп населения, но для того, чтобы гово-
рить об их культурной принадлежности, нужны более «диагностичные»
признаки.

Таким образом, при определении культурной принадлежности группы
памятников следует учитывать весь комплекс имеющихся признаков, при
этом выделяя один главный — керамику*. Керамика стала надежным
индикатором культурной принадлежности «смешанных» памятников (и по-
селения, и могильники) Барабинской лесостепи, где сосуществовали три
археологические культуры.

Весь имеющийся остеологический материал из памятников раннего
железного века был обработан и определен кандидатом биол. наук
Н. Д. Оводовым и И. Е. Гребневым. Антропологический материал иссле-
довался чл.-кор. АН СССР В. П. Алексеевым и канд. ист. наук В. А. Дре-
мовым.

За помощь, ценные замечания и советы при написании данной рабо-
ты автор выражает благодарность своему научному руководителю чл.-
кор. АН СССР В. М. Массону, а также канд. ист. наук Д. Г. Савинову.

* Западно-сибирская керамика эпохи раннего железа, которая может быть объ-
ектом самостоятельного исследования, в предлагаемой работе специально не рассма-
тривается.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
НА ТЕРРИТОРИИ БАРАБЫ

САРГАТСКАЯ КУЛЬТУРА

Поселения и жилища. На территории Барабинской лесостепи известно около 20 поселений саргатской культуры¹. К настоящему времени исследованы пять из них (рис. 1). Первым было открыто Абрамовское городище, расположенное на правом берегу р. Оми* (Куйбышевский район Новосибирской обл.). В 1927 г. раскопки этого памятника произвела В. П. Левашова. Среди материалов, преимущественно принадлежавших барабинским татарам, выделился комплекс керамики раннего железного века². В 1975 г. работы на этом городище были продолжены Западно-Сибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции СО АН СССР под руководством В. И. Молодина. Был снят план и заложен небольшой раскоп на краю террасы. Общая площадь городища составила около 850 м². Оно было окружено рвом и двумя валами (внутренним и внешним), которые примыкали к современной береговой линии (краю террасы).

В результате раскопок вместе с предметами, оставленными барабинскими татарами, был получен комплекс керамики саргатской культуры.

За пределами городища, в глубине террасы Оми, открыто поселение (Абрамово 7) из 10 наземных жилищ, относящееся к саргатской культуре.

Аналогичные поселения с наземными жилищами обнаружены около городища Чуланкуль, у одноименного озера (Венгеровский район Новосибирской обл.), и на высоком берегу оз. Ложка (тот же район), в 5 км к востоку от с. Венгерова. Внешне жилища выглядят как большие земляные бугры с провалившейся вершиной, округлой или подчетырехугольной формы, с валобразными отростками с одной стороны.

Раскопки наземных жилищ производились на оз. Ложка. Были исследованы три из девяти построек (две округлой и одна подчетырехугольной формы). Жилища располагались компактной группой, но без видимого порядка. Площадь жилища 1 около 314 м², жилища 2 — около 350 м². Их границы определялись по наивысшим точкам в разрезах и отличались столбовыми ямками. Стены, скорее всего, были сложены из пластов дерева: стратиграфия фиксирует однородный слой черной суглинистой супеси. Котлованы как таковые отсутствовали. В расположении столбовых ямок можно проследить некоторую закономерность: выделяются два круга ямок. Диаметр ям колеблется от 12 до 33 см, глубина — от 5 до 15 см. Ямки «внешнего» круга имеют наклон внутрь жилища. Очаг находился в центре в небольшом углублении. В жилище 1 рядом с ним отмечены две ямы, в которых обнаружены сосуды. Интересно, что в одной из ям один в другом находились два сосуда. Как правило, внутри жилища распола-

* На территории Барабы исследованы следующие памятники железного века: 1. Абрамовское городище, 2. Новочекино 4, 3. Марково 5, 4. Ложка 4, 5. Вдовино, 6. Талагуль, 7. Погорелово, 8. Горбуново 1, 9. Горбуново 5, 10. Кама, 11. Юдино, 12. «Льнозавод», 13. Кыштовка 2а, 14. Новочекино 3, 15. Новочекино 1, 16. Омь 1 (зольник), 17. Каргат 4, 18. Туруновка 4, 19. Большой Чуланкуль, 20. Чуланкуль, 21. Марково 8, 22. Абрамово 10, 23. Повочекино 2, 24. Старый Сад 1, 25. Венгерovo 1, 26. Венгерovo 7, 27. Сопка 2, 28. Преображенка 3, 29. Мышайлы, 30. Усть-Тартас, 31. Осинцево 3, 32. Бергуль, 33. Марково 1, 34. Марково 6, 35. Абрамово 4, 36. Здвинск 1, 37. Здвинск 2, 38. Ложка 1, 39. Заливное, 40. Ходунеково 1.

Рис. 1. Схема расположения памятников саргатской культуры на территории Барабы.

галось несколько из них животными. Важнейшей находкой является керамический сосуд (рис. 2). Постройка имеет форму подчетырехугольной формы. В жилище 1 отмечены две ямы, в которых обнаружены сосуда. Интересно, что в одной из ям один в другом находились два сосуда.

итории Барабинской лесостепи культуры¹. К настоящему времени было открыто Абрамовское урочище на берегу р. Оми* (Куйбышевский район) — остатки этого памятника произведений преимущественно принадлежавших к керамике раннего железного века были продолжены Западно-Сибирской экспедицией СО АН СССР. Составлен план и заложен небольшой участок территории, площадью около 40 га, валами (внутренним и внешним), по линии (краю террасы). Вдоль вала, оставленными барабинской керамикой саргатской культуры. На террасе Оми, открыто поселение относящееся к саргатской культуре. В жилищах обнаружены около озера (Венгеровский район Ново-Ложка (тот же район), в 5 км к северу) — выглядят как большие землянки округлой или подчетырехугольной формы с одной стороны. Исследовались на оз. Ложка. Были исследованы округлой и одна подчетырехугольной формы группой, но без видимых признаков. Площадь 2 — около 350 м². В точках в разрезе и отличались тем, что были сложены из пластов деревянного слоя черной суглинистой супеси. В расположении столбовых стоек закономерность: выделяются два круга диаметром 33 см, глубина — от 5 до 15 см. Внутри жилища. Очаг находился в центре жилища 1 рядом с ним отмечены две точки. Интересно, что в одной из ям один из предметов, внутри жилища распо-

следующие памятники железного века: 3. Марково 5, 4. Ложка 4, 5. Вдовино 6, 7. Горбуново 5, 10. Кама 11. Юдино 12, 13. Новочекино 3, 15. Новочекино 1, 16. Омь 17, 18. Большой Чулакуль, 20. Чулакуль, 21. Старый Сад 1, 25. Венгерово 1, 26. Старый Сад 3, 29. Мышайлы, 30. Усть-Тартас, 31. Марково 6, 35. Абрамово 4, 36. Заливно, 40. Ходунково 1.

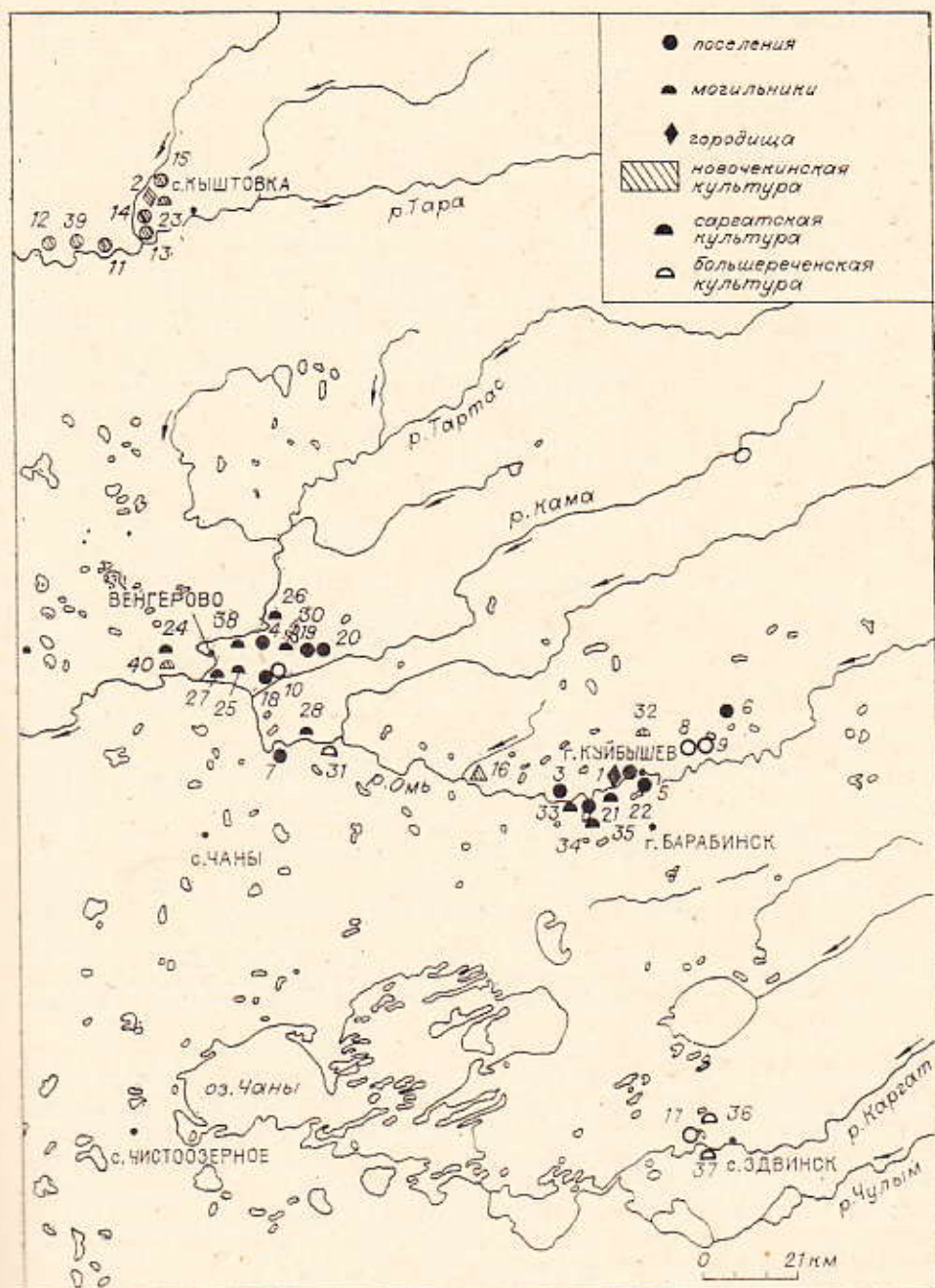

Рис. 1. Схема расположения памятников раннего железного века на территории Барабы

галось несколько ям хозяйственного назначения, заполненные костями животных. Важной конструктивной особенностью построек является выход-коридор. Визуально он фиксируется в виде небольшого отростка вала, а как часть конструкции — прослеживается в виде рядов ямок (рис. 2). Повторяет описанную конструкцию и жилище 3 поселения Ложка 4 (площадь около 430 м²), особенностями которого являются подчетырехугольная форма (единственный случай на поселении) и небольшая хозяйственная пристройка у восточной стены. Основные категории находок в жилищах: сосуды и фрагменты керамики, глиняные прислища, кости животных.

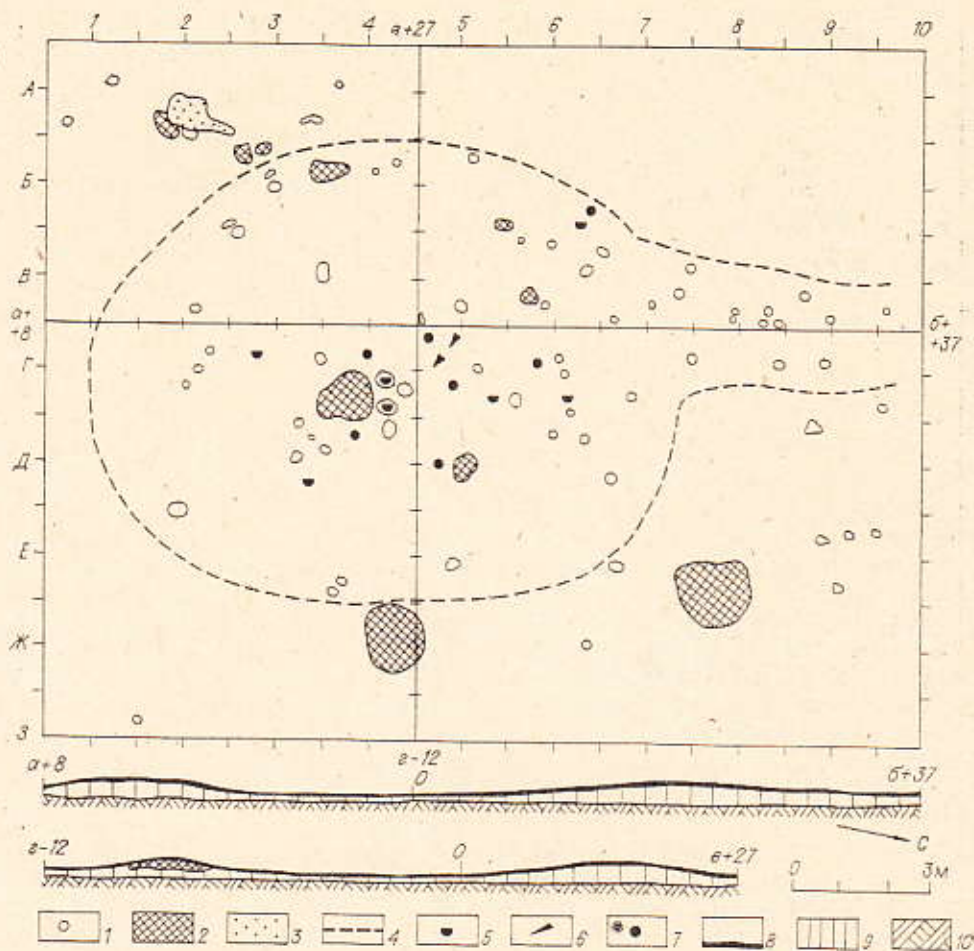

Рис. 2. План и разрез жилища 1 поселения Ложка 4.

1 — яма; 2 — провал; 3 — материковый выступ; 4 — граница жилища; 5 — развал сосуда; 6 — проволока (железо); 7 — пряслице; 8 — дерн; 9 — черная суглинистая супесь; 10 — материк.

Аналоги наземным жилищам этого типа можно найти в саргатской культуре, например наземные постройки Богдановского городища, также отличающиеся большими размерами (более 100 м²)³. Прослеживается некоторое сходство с конструкциями жилищ таштыкской культуры, изученными на Михайловском поселении⁴. Жилища сооружены здесь без котлована; они округлой формы, с коридорообразными выходами. Но по реконструкции, предложенной Г. С. Мартыновой, деревянные таштыкские жилища имели в плане вид семи-, восьмиугольника⁵.

Наземные саргатские жилища Барабы, вероятно, имели каркасную конструкцию. Такие постройки напоминают жилища с шатровым покрытием обских угров, которые, по мнению Э. П. Соколовой, являются древнейшими для этого населения⁶. В целом подобные жилищные конструкции нехарактерны для саргатской культуры и определяют своеобразие последующего района.

Полуземлянки раскопаны на поселении переходного времени (от эпохи поздней бронзы к раннему железу) Туруновка 4, расположенном в Венгеровском районе Новосибирской обл., в 2 км к юго-западу от одноименного села, на второй надпойменной террасе р. Кама. Раскопки производились в 1976—1978 гг. Вскрыто три жилища интересующего нас периода. Они представляют собой полуземлянки квадратной формы (одна двухкамерная) с очагом в центре, глубина котлованов до 120 см, размеры камер до 180 м². Основная часть находок — фрагменты керамики и раз-

валы сосуда. На юге керамики⁷.

Интересный вариант копки поселения Марш Новосибирской обл., в именованного села. Поселение имеет барабинские типичные конструкции.

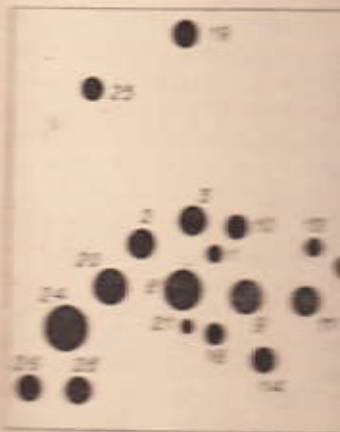
Подводка предварительных культур в Барабинске памятников (Туруновка) поминающими по дате (они близки и по времени котлована) не выводит культуру раннего жила.

Могильники в лесостепи изучены 136 по культуре (см. Прил. та). Визуальные наблюдения могильников. Они имеют 2—100 погребений, полагались обычно без той вдоль террасы. В итоге 1, можно проследить восток — юго-запад, в трех курганах (рис. 2).

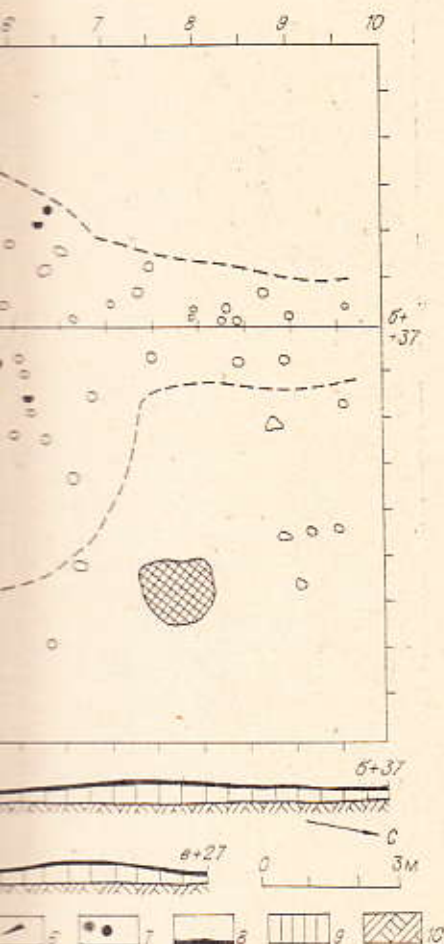
Чаще всего курганы разновременны, так как нередко погребения курганы южнее (рис. 7, Венгерово 1, 3).

Размеры курганов разного жилища (до 10 м), средние курганы не превышают 1 м — до 1,15 м, больше.

В целом приближенно (средняя раскопанная только выборочность, рис. 1, изучившим количеством. Присутствие большого могильника. Острог

1 — жилище, 2 — жилище

а 1 поселения Ложка 4.
 1 — граница жилища; 5 — развал сосуда; 6 —
 первая суглинистая супесь; 10 — материк.

этого типа можно найти в саргатской
 и Богдановского городища, также
 более 100 м²). Прослеживается по-
 стища таштыкской культуры, изучен-
 алища сооружены здесь без котло-
 образными выходами. Но по ре-
 тынковой, деревянные таштыкские
 мугольника⁵.

рабы, вероятно, имели каркасную
 нают жилища с шатровым покры-
 3. П. Соколовой, являются древ-
 м подобные жилищные конструк-
 ьтуры и определяют своеобразие

ении переходного времени (от эпо-
) Туруновка 4, расположенном в
 бл., в 2 км к юго-западу от одно-
 й террасе р. Кама. Раскопки про-
 ри жилища интересующего нас пе-
 землянки квадратной формы (одна
 на котлованов до 120 см, размеры
 док — фрагменты керамики и раз-

валы сосудов. На этом поселении выделен комплекс раннесаргатской керамики⁷.

Интересный керамический материал саргатской культуры дали раскопки поселения Марково 5, расположенного в Куйбышевском районе Новосибирской обл., на правом берегу Оми, в 5 км к юго-западу от одноименного села. Поселение раннего железного века перекрыто постройками барабинских татар, полностью уничтоживших более древние жилищные конструкции.

Подводя предварительные итоги исследованию поселений саргатской культуры в Барабинской лесостепи, отметим, что наиболее ранний из памятников (Туруновка 4) представлен жилищами-полуземлянками, напоминающими по деталям конструкции постройки эпохи поздней бронзы⁸ (они близки и по времени). Появившиеся позднее наземные жилища (без котлована) не находят близких аналогов ни в саргатской, ни в других культурах раннего железного века сопредельных территорий.

Могильники и погребения. К настоящему времени в Барабинской лесостепи изучены 136 погребений, 64 кургана, 6 могильников саргатской культуры (см. Прил., табл. 1).

Визуальные наблюдения выявили некоторые особенности планировки могильников. Они расположены главным образом на гривах и включают 2—100 погребальных сооружений и более. Земляные курганы располагались обычно без видимого порядка, компактной группой, вытянутой вдоль террасы. В некоторых случаях, например в могильнике Марково 1, можно проследить шесть цепочек, вытянутых в направлении северо-восток — юго-запад, две — из семи курганов, три цепочки — из четырех курганов (рис. 3).

Чаще всего курганы саргатской культуры входят в состав огромных разновременных могильников, где их трудно выделить планиграфически, так как нередко погребения раннего железного века были впущены в курганы эпохи бронзы (могильники Абрамово 4, Старый Сад 1, Венгерово 7, Венгерово 1, Усть-Тартас и др.).

Размеры курганных насыпей. Изученные курганы раннего железного века Барабы по диаметру насыпи можно разделить на малые (до 10 м), средние (до 20 м) и большие (свыше 20 м). Высота малых курганов не превышает 0,75 м от уровня современной поверхности, средних — до 1,15 м, больших — более 3 м.

В целом преобладают средние (41) и малые (15) курганы, очень немногие (среди раскопанных) большие (8). Такое соотношение отражает не только выборочность при раскопках. Например, в могильнике Марково 1, изученном полностью, зафиксированы только средние и малые курганы. Присутствием больших земляных насыпей отличается Усть-Тартаский могильник. Огромные надмогильные сооружения этого памятника

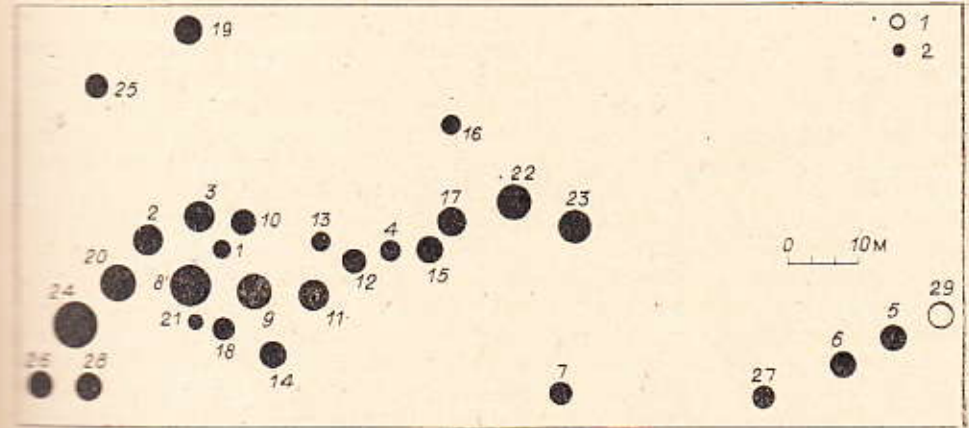

Рис. 3. План могильника Марково 1.
 1 — курган; 2 — раскопанный курган (цифры соответствуют нумерации курганов).

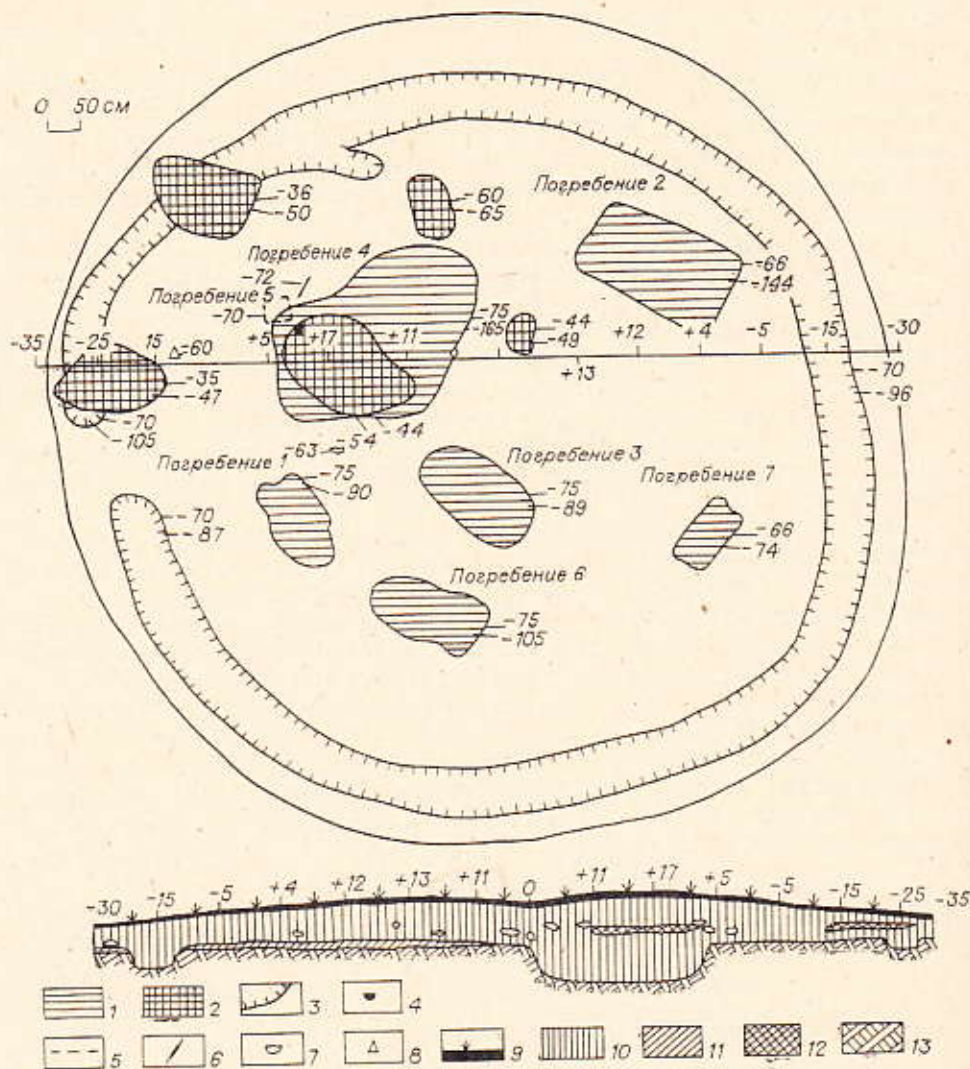

Рис. 4. План и разрез кургана 8 могильника Марково 1.

1 — могила; 2 — прокол; 3 — ровик; 4 — сосуд; 5 — погребение; 6 — проколка (нось); 7 — обломок зеркала (бронза); 8 — обломок ножа (бронза); 9 — дерн; 10 — черная суглинистая супесь; 11 — серая суглинистая супесь; 12 — желтая суглинистая супесь; 13 — материк.

выделяют его среди других могильников раннего железного века Барабы.

Размеры курганов не зависят от количества погребенных. Так, курган 8 могильника Марково 1 — самый крупный по количеству погребений (7) под одной насыпью в данном могильнике (рис. 4) — по размерам уступает курганам с 1—3 погребениями. Под насыпью одного из курганов могильника Усть-Тартас диаметром 36 м обнаружено только 4 погребения (рис. 5), в малом кургане могильника Марково 6 — 4 (рис. 6), в среднем кургане могильника Марково 1 — 2 (рис. 7). Размеры надмогильной части погребального сооружения зависели, вероятно, от положения умершего, занимаемого им в обществе при жизни.

Конструктивные особенности курганов. В Барабинской лесостепи раскопано 12 курганов раннего железного века, под насыпями которых прослежены круговые ровики (по одному в 9 курганах, два — в 1, по три — в 2 курганах). Наибольшее количество курганов (6) с ровиками зафиксировано в могильнике Усть-Тартас. Это объясняется, вероятно, тем, что последний представлен в основном большими курганами. Встречаются ровики и в курганах средних размеров: Марко-

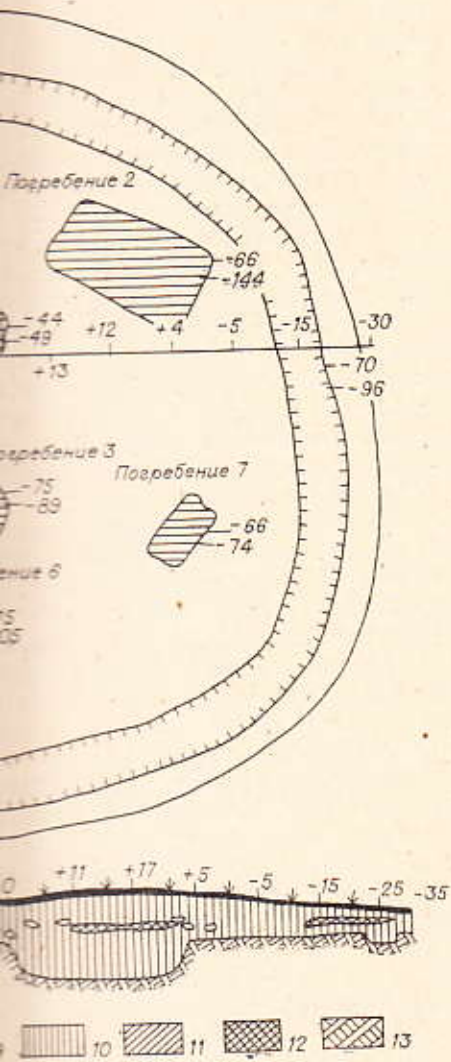

Рис. 4. План и разрез кургана 1 (III) могильника Марково 1.
1 — погребение; 2 — проволка (кость); 3 — об-
решка; 4 — дерн; 10 — черная суглинистая супесь;
11 — желтая суглинистая супесь; 12 — материк.

ков раннего железного века Барабы. Количество погребенных. Так, курган 1 (рис. 4) — по размерам самый крупный по количеству погребенных в могильнике (рис. 4) — по размерам. Под насыпью одного из курганов 36 м обнаружено только 4 погребения. В могильнике Марково 6 — 4 (рис. 6), Марково 1 — 2 (рис. 7). Размеры надгробия зависели, вероятно, от положения в обществе при жизни.

В Баратаеве курганов. В Баратаеве раннего железного века, под курганами (по одному в 9 курганах). Наибольшее количество курганов обнаружено в могильнике Усть-Таргас. Это объясняется тем, что в основном представлены в основном большими курганами средних размеров; Марково 1 (курганы 8, 25, 28) (рис. 8);

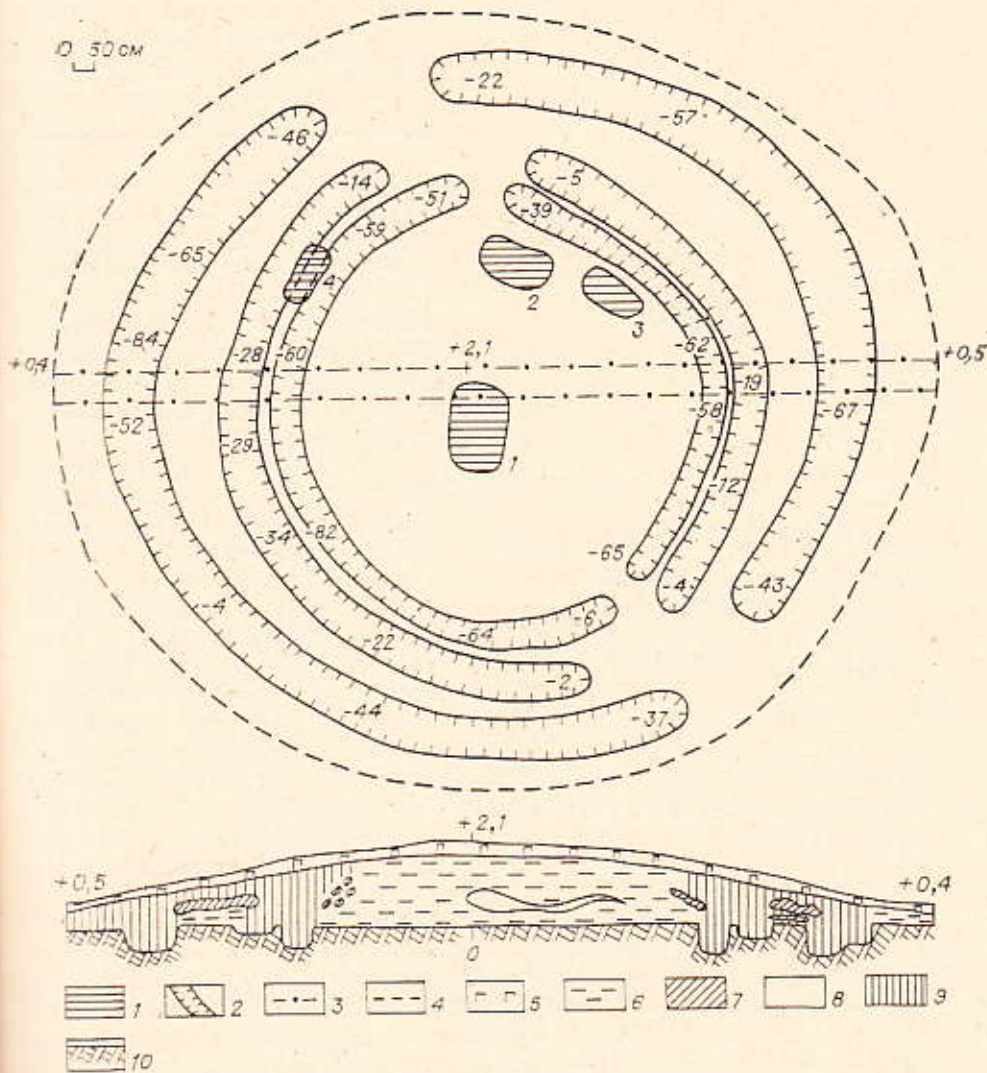

Рис. 5. План и разрез кургана 7(III) могильника Усть-Таргас.
1 — погребение; 2 — граница рва; 3 — граница бровки; 4 — граница кургана; 5 — дерновый слой; 6 — черно-серая суглинистая супесь; 7 — желтый суглинок; 8 — ярко-желтый суглинок; 9 — черная суглинистая супесь; 10 — материк.

во 1 (курганы 8, 25, 28) (рис. 8); Абрамово 4 (курганы 13, 27); Сопка 2 (курган 25).

Вопросом, для чего рыли эти ровики («канавки»), занимался С. М. Чугунов. Как он справедливо считал, глиняные площадки в насыпи кургана образовывались вследствие выброса материкового слоя из вырытых «канавок». Вероятно, ровик — это археологическое свидетельство того, что сооружению придавали особую форму, выделяя таким образом из группы рядом стоящих.

Расположение относительно друг друга и вид ровиков в курганах Барабы достаточно многообразны (в четырех случаях ровики образуют замкнутую фигуру; в двух — разомкнутую на западе и востоке; в одном — на северо-западе и юго-востоке). Они, скорее всего, многофункциональны: возникнув как необходимость в строительстве сложного надмогильного сооружения в стешной и лесостепной зонах, часто при полном отсутствии камня, они стали нести на себе и семантическую нагрузку, как и все, связанное с погребальным обрядом. Скорее всего, каждый ровик — свидетельство определенной последовательности в создании надмогильного сооружения. Ровики забрасывались землей, поэтому, когда

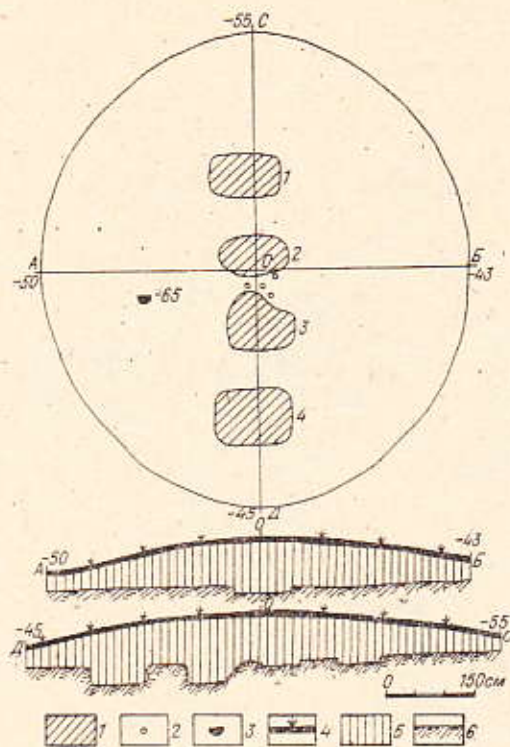

Рис. 6. План и разрез кургана 1 могильника Марково 6.

1 — погребение; 2 — кость животного; 3 — сосуд; 4 — дерн; 5 — черный суглинок; 6 — материк.

впускались новые погребения, они часто врезались в ров, связанный с предыдущим захоронением (Усть-Тартасский могильник 7(III), курган 1 у с. Новооблонь и др.). Затем все сооружение окружалось новым ровом — достраивалось в соответствии с заданной архитектурной формой.

Известны и другие способы достройки погребальных сооружений с использованием ровиков: например, новое погребение окружалось ровом, примыкающим к основному (курганы саргатской культуры При-тоболья)¹⁰, или, наоборот, несколько надмогильных сооружений с ровиками ограничивались общим ровом — станов-

лись одним надмогильным комплексом (могильник Черноозерье III саргатской культуры)¹¹. Это разнообразие в устройстве погребальных сооружений с различным количеством ровиков подтверждает, что неоднократно выделялись одни и те же курганы, которые достраивались одинаковыми способами.

Почти везде ровики предполагают наличие глиняных площадок или колец в насыпях курганов, деревянных «шатровых» перекрытий над погребениями, камер-срубов на древней поверхности и т. д., т. е. атрибутов погребального обряда, с помощью которых выделяли, подчеркивали, придавали особый вид и значимость архитектурным сооружениям. Курганы периода раннего железного века с ровиками под насыпями распространены достаточно широко: они известны в курганах саргатской и больше-реченской культур, поэтому явление, скорее всего, стадияльное.

Курганы Барабинской лесостепи, в частности наиболее величественные земляные сооружения раннего железного века могильника Усть-Тартас, несомненно, являются и архитектурными памятниками. Именно с этой точки зрения они привлекли внимание С. М. Чугунова. Он писал: «Курган обязан своим происхождением не одному набрасыванию земли над известным пунктом... но представляет земляное сооружение. Поэтому-то, конечно, для современных могильных холмиков достаточно 50—100 лет, чтобы они изгладились... тогда как над курганами пронеслась вереница веков, а они стоят неизменны, не поддаваясь ни выветриванию, ни летним дождям»¹². Очень важны наблюдения С. М. Чугунова, касающиеся конструктивных особенностей раскопанных им Усть-Тартасских курганов. Он отмечал, что насыпи сложены из «крепких кусков дерна, представляющих форму параллелепипедов или толстых плит, лежащих горизонтально одна на другой, образуя над могилой и в ее окружности род сплошного свода. Невольно приходит в голову сравнение этого курганного слоя со старой кирпичной стеной... границы нижних кусков не соответствовали границам вышележащих, а располагались в стороне»¹³. Следы кладки блоков дерна в насыпях курганов обнаружены Г. Б. Здановичем при раскопках курганов раннего железного века в Челябинской обл.¹⁴ Этот факт свидетельствует о достаточно широком распре-

Рис. 6. План и разрез кургана 2
могильника Марково 6.

1 — погребение; 2 — кость животного;
3 — сосуд; 4 — дери; 5 — черный су-
глинок; 6 — материк.

впускались новые погребения, они часто врезались в ров, связанный с предыдущим захоронением (Усть-Тартасский могильник 7(III), курган 1 у с. Новооблонь и др.). Затем все сооружение окружалось новым ровом — достраивалось в соответствии с заданной архитектурной формой.

Известны и другие способы достройки погребальных сооружений с использованием ровиков: например, новое погребение окружалось ровом, примыкающим к основному (курганы саргатской культуры Притоболья)¹⁰, или, наоборот, несколько надмогильных сооружений с ровиками ограничивались общим ровом — становившимся (могильник Черноозерье III саргавне в устройстве погребальных ровиков подтверждает, что неоднотипны, которые достраивались одина-

от наличие глиняных площадок или «шатровых» перекрытий над ней поверхности и т. д., т. е. атрибутов которых выделяли, подчеркивали, архитектурным сооружением. Курганы ровиками под насыпями распространены в курганах саргатской и больше, скорее всего, стадияльное.

и, в частности наиболее величественного железного века могильника Усть-Тартасского архитектурными памятниками. Именно с ним связан С. М. Чугунов. Он писал: «Вместо не одного набрасыванию земли является земляное сооружение. Поэтому могильных холмиков достаточно 50 — тогда как над курганами пропесчались насыпи, не поддаваясь ни выветриванию, ни наблюдения С. М. Чугунова, как раскопанных им Усть-Тартасского сложены из «крепких кусков древесины елешпедов или толстых плит, лежащих образую над могилой и в ее окружении приходит в голову сравнение этого сооружения с границей нижних кусков лежащих, а располагались в стороне в насыпях курганов обнаружены курганов раннего железного века в Чеченстве о достаточно широком распро-

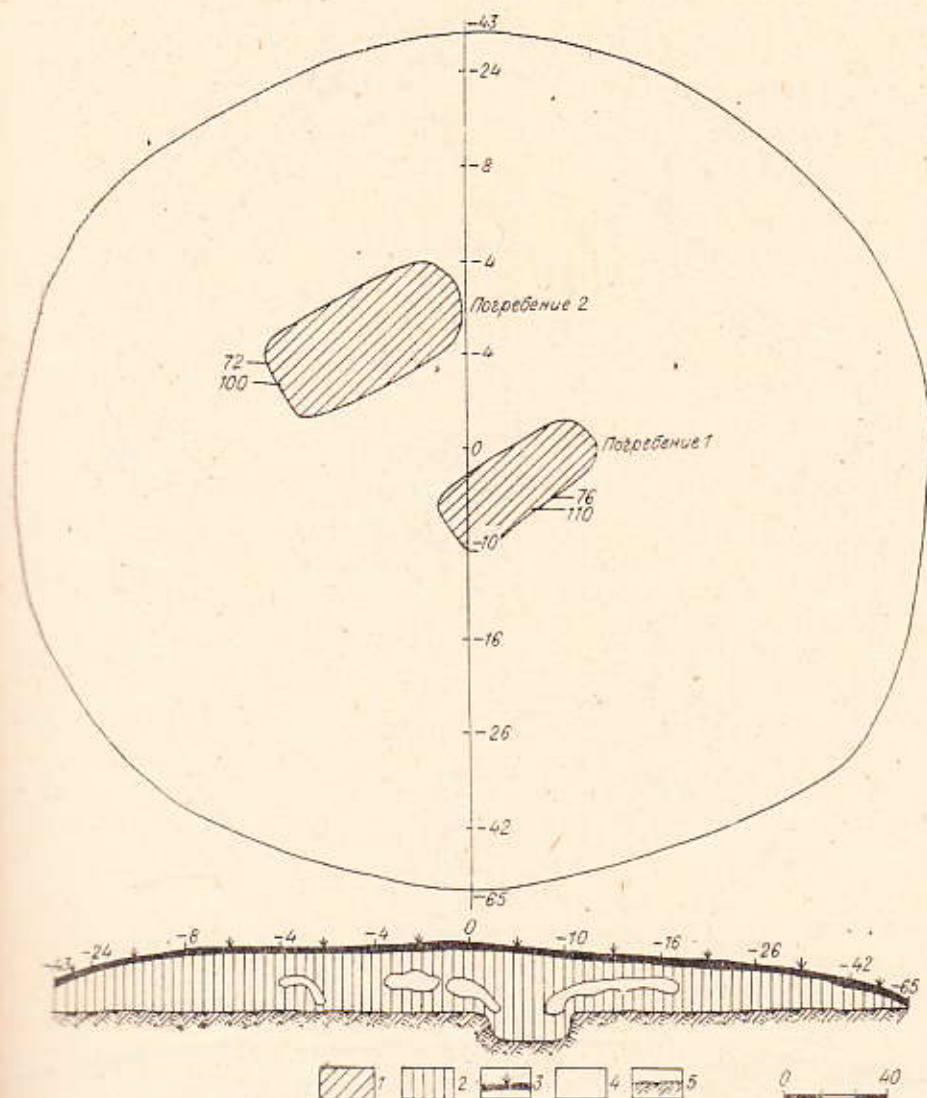

Рис. 7. План и разрез кургана 18 могильника Марково 1.

1 — могильная яма; 2 — черная суглинистая сусесь; 3 — дери; 4 — материковый желтый суглинок; 5 — материк.

странении такого способа создания погребальных сооружений у племен лесостепи Западной Сибири в эпоху раннего железа.

Следы кострищ в насыпях. Одним из важных элементов при совершении погребального обряда населением Барабинской лесостепи в эпоху раннего железа был огонь. Его следы фиксируются: 1) в кострищах в насыпях курганов (всего 34 из 64) (рис. 9, 10); 2) на обгоревших деревянных перекрытиях над могилами (Венгерово 7, курган 2, погребения 8, 9; Венгерово 1, курган 3, погребение 9); 3) на костях погребенных (в кургане 16 могильника Марково 1 на уровне древнего горизонта в центре был мощный провал, в котором обнаружены сильнокальцинированные кости и обугленная женская челюсть, могильной ямы нет) (рис. 11), вероятно, это признаки ритуального трупосожжения.

Использование огня в погребальном обряде саргатской культуры Барабинской лесостепи, возможно, связано с его культом. Подобные проявления культа огня широко известны в эпоху раннего железа у лесостепных и степных племен Евразии, включая носителей сарматской, сакской и собственно саргатской культур¹⁵.

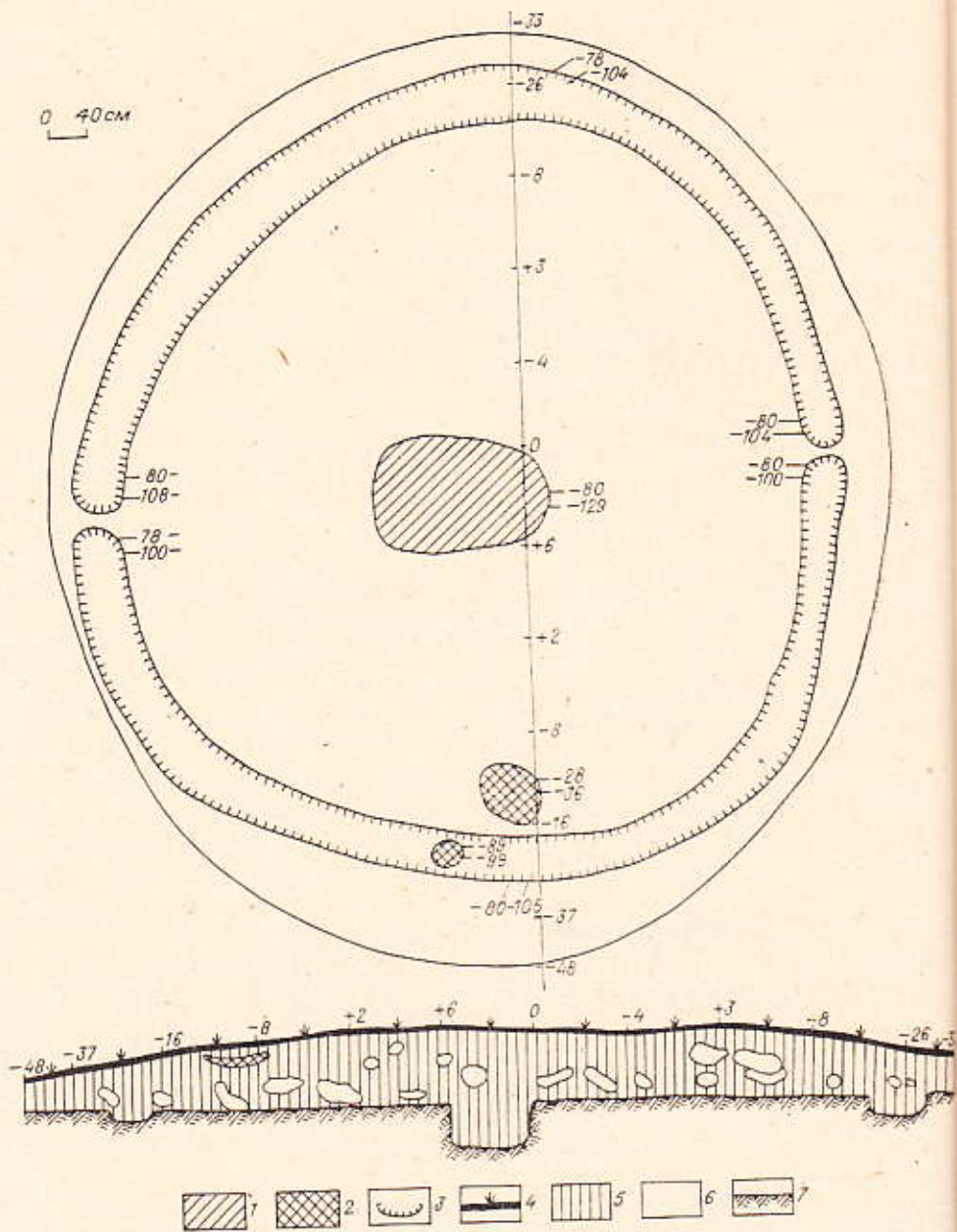

Рис. 8. План и разрез кургана 25 могильника Марково 1.

1 — могильная яма; 2 — прокол; 3 — ровик; 4 — перо; 5 — черная суглинистая супесь; 6 — желтый материнский суглинок; 7 — материк.

Погребальные камеры. Все погребения саргатской культуры (исключая впускные, расположенные на разных уровнях в насыпи кургана) были совершены в ямах. Известен один поминальник (?) (см. рис. 11).

Преобладают ямы прямоугольной и овальной формы с ровными отвесными стенками (рис. 12—16). Единичны прямоугольные и овальные ямы с заплечиками (в могильниках Абрамово 4 и 3, Марково 1—2, Венгерово 7—1, Старый Сад 1—1, Усть-Тартаг — 1). Во всех случаях заплечики тянутся вдоль длинных стен ямы. Одно погребение (могильник Венгерово 1, курган 3, погребение 2) обнаружено в яме с подбоем вдоль длинной северо-восточной стенки ямы (рис. 17, 3); некоторые могильные ямы имели слегка скошенные вниз стенки (рис. 18, 5).

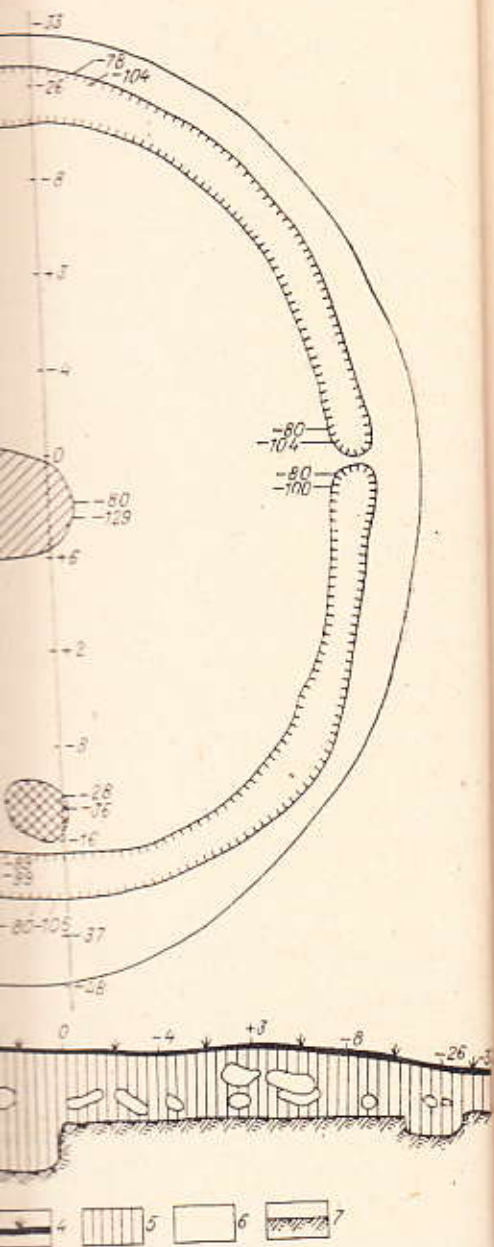

Рис. 9. План и разрез кургана 25 могильника Марково 1.

1 — погребение; 2 — прокол; 3 — ровик; 4 — перо; 5 — черная суглинистая супесь; 6 — желтый материнский суглинок; 7 — материк.

В шести погребениях Продольные перекрытия из глинки Венгерово 1 — 1 (рис. 17, 2; 19, 5, 6). Вероятно было несколько больше, встречается древесная труха стружки. Поэтому валяние может служить коррекцией Яма подчетырёхугольного погребения (погребение 2).

Размеры могильных ям — взрослый или ребенок погребения раннего жала (Л. Н. Коряковой ²⁶, могила 2,5 м²) — детские (из Венгерово, рис. 18)); средние (2,4—4 м²). Последних в кургане 1 (I), погребение 1; зависимость между размером насыпи и ее глубиной.

Курган 25 могильника Марково 1.
 4 — дерн; 5 — черная суглинистая супесь; 6 — желтый суглинок; 7 — материк.

погребения саргатской культуры (исключая погребения разных уровней в насыпи кургана Венгерова 1 — 1 такая яма; Венгерова 7 — 4; Старый Сад 1 — 1) (рис. 17, 2; 19, 5, 6). Вероятно, погребений с деревянными перекрытиями было несколько больше, чем это удалось зафиксировать: в некоторых встречается древесная труха — возможно, следы несохранившейся конструкции. Поэтому наличие деревянных конструкций в погребениях вряд ли может служить коррелирующим признаком.

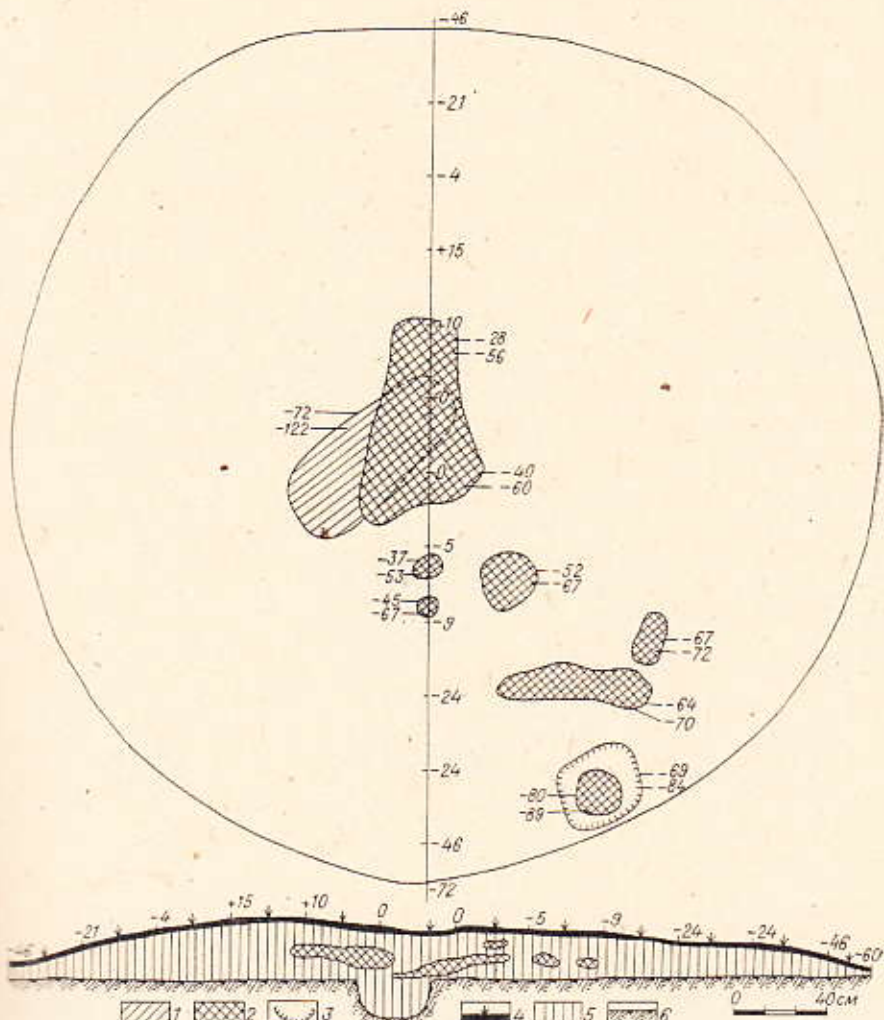

Рис. 9. План и разрез кургана 17 могильника Марково 1.

1 — погребение; 2 — провал; 3 — яма; 4 — дерн; 5 — черная суглинок; 6 — материк.

Яма подчетыреугольная, почти квадратная, характерна для центрального погребения (погребения 23 кургана 25 могильника Сопка 2). Размеры могильных ям зависели в основном от того, кто был похоронен — взрослый или ребенок. Все раскопанные на территории Барабы погребения раннего железного века, согласно схеме, предложенной Л. Н. Коряковой¹⁰, можно разделить на малые ($0,8-1,45 \times 0,3-0,5 \text{ м}^2$) — детские (из них исследовано 19 (исключая впускные) (рис. 18)); средние ($1,5-3,5 \times 0,7-2,2 \text{ м}^2$) и большие ($4-4,7 \times 2,4-4 \text{ м}^2$). Последних зафиксировано 3 (Усть-Тартасский могильник, курган 1 (I), погребение 1; курган 3 (III), погребения 1, 2). Следует отметить зависимость между расположением погребальной камеры под курганной насыпью и ее глубиной: как правило, центральные погребения всегда

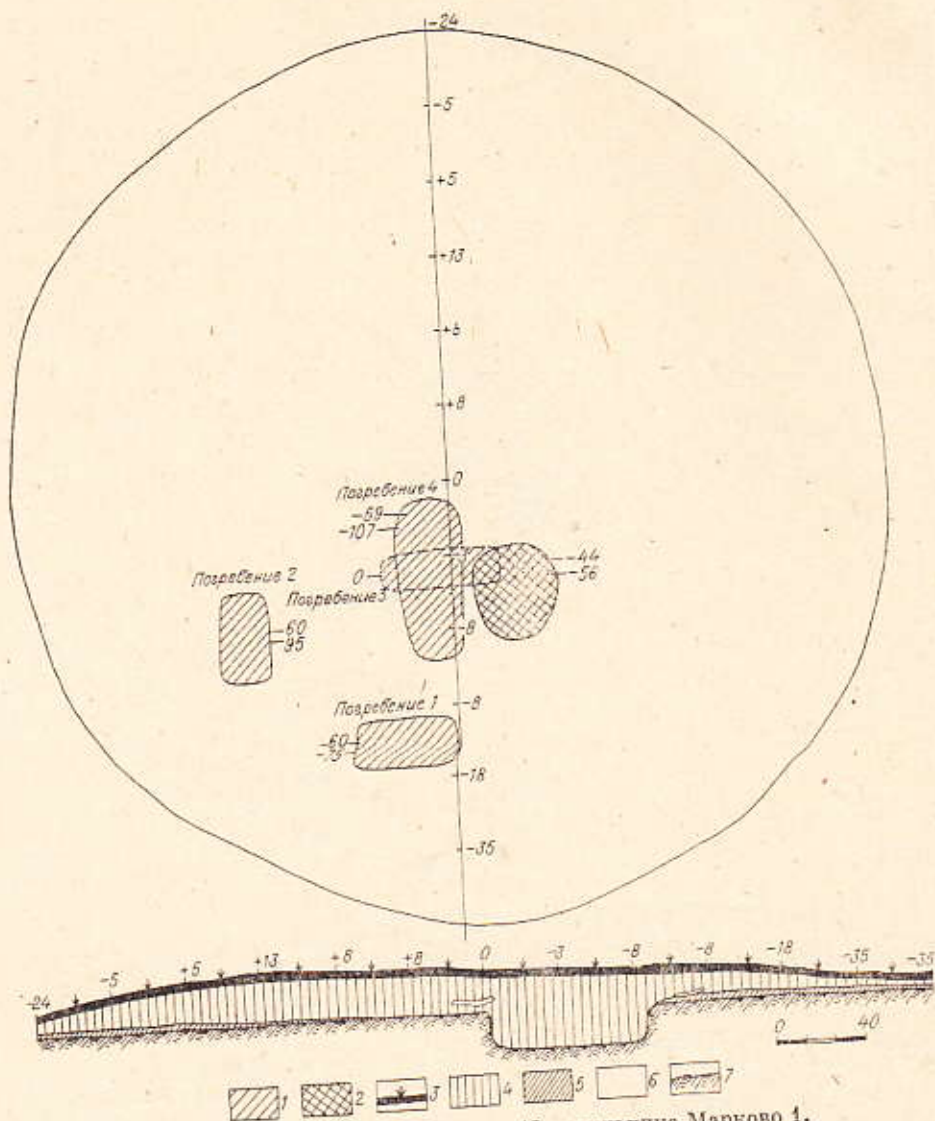

Рис. 10. План и разрез кургана 19 могильника Марково 1.
1 — могила; 2 — проквал; 3 — дыры; 4 — черная суглинистая сусесь; 5 — серая суглинистая сусесь; 6 — желтый суглинок; 7 — материк.

глубже соседних. Именно они, а также одиночные погребения из архитектурно выделенных курганов, являются наиболее глубокими в данном районе: в некоторых случаях глубина достигает 2 м; в Усть-Тартасском могильнике известно два погребения, глубина которых превышает 3 м. Преобладают могильные ямы не глубже 50 см.

Погребения. В 42 курганах под насыпью располагалось по одному погребению (см. рис. 8, 9), в 11 — по 2, в 3 — по 3, в 8 — по 4 погребения. Больше четырех погребений под одной насыпью зафиксировано в шести курганах. Наибольшее количество погребений под одной насыпью обнаружено в могильнике Венгерово 7 (рис. 20): 10 — в кургане 2 и 11 — в 7 могильных ямах кургана 1 (рис. 21). Курганы с одним погребением и многомогильные часто соседствовали в одном могильнике.

Если в курганах было 2—4 погребения, то они чаще всего располагались в ряд (могильники Марково 6, курган 1; Марково 1, курганы 18, 20; Венгерово 7, курган 1 и др.). В кургане 8 могильника Марково 1 в кургане 7 (III) Усть-Тартасского могильника могилы располагались по кругу.

Интересной особенностью раннего века Барабинского Тая, в могильнике Венгерово является земляное сооружение, состоящее из захоронениями, обозначенными следующими...

Так, в могильнике Венгерово земляное сооружение, состоящее из захоронениями, обозначенными следующими... (рис. 17, 1, 2).

В ряде могильников 4 погребения в ряд в насыпи в могильнике Старый... (рис. 17, 1, 2).

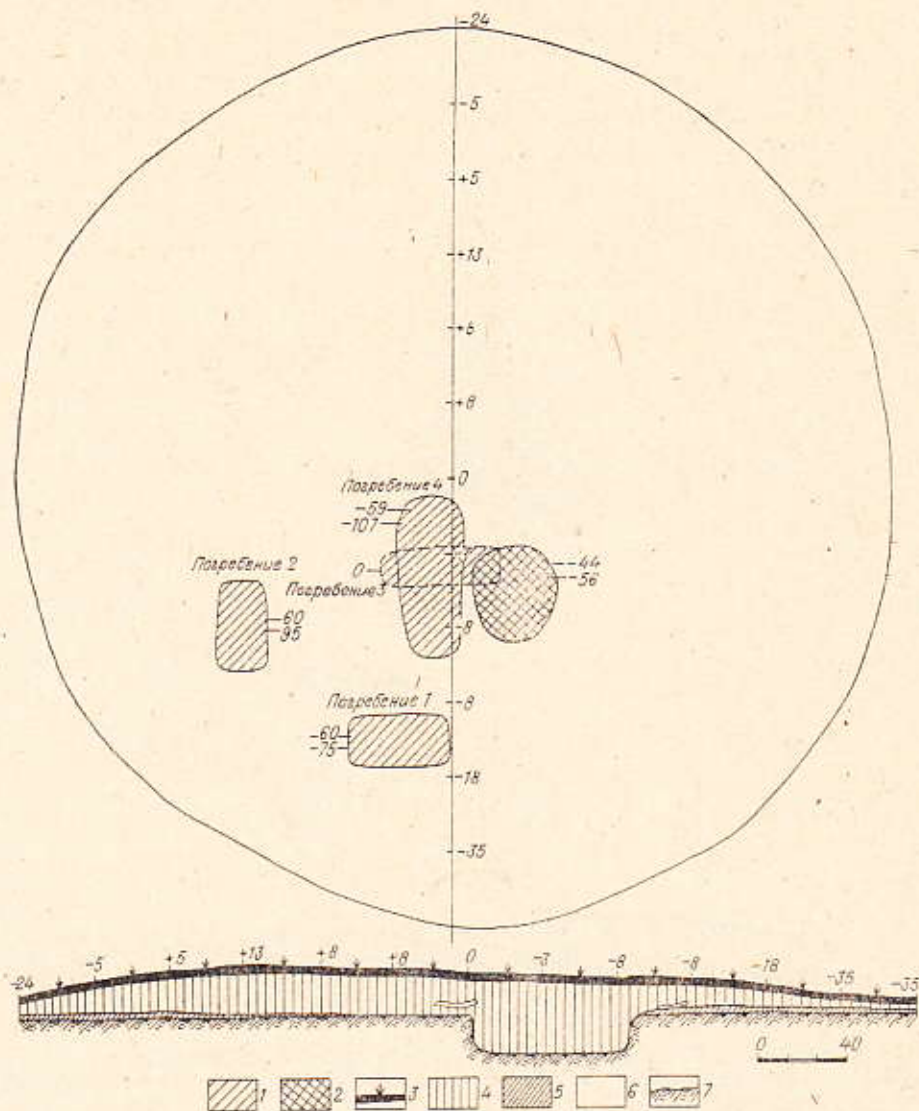

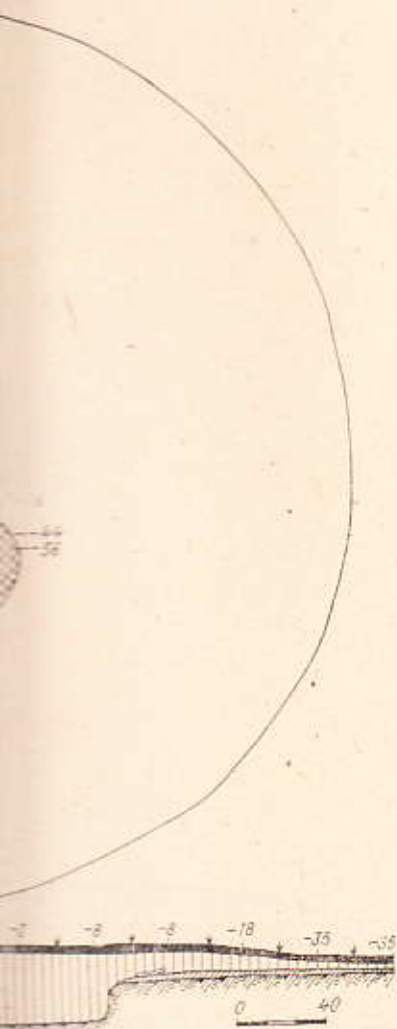
Рис. 10. План и разрез кургана 19 могильника Марково 1.

1 — могила; 2 — прокол; 3 — дерн; 4 — черная суглинистая супесь; 5 — серая суглинистая супесь; 6 — желтый суглинок; 7 — материк.

глубже соседних. Именно они, а также одиночные погребения из архитектурно выделенных курганов, являются наиболее глубокими в данном районе: в некоторых случаях глубина достигает 2 м; в Усть-Тартасском могильнике известно два погребения, глубина которых превышает 3 м. Преобладают могильные ямы не глубже 50 см.

Погребения. В 42 курганах под насыпью располагалось по одному погребению (см. рис. 8, 9), в 11 — по 2, в 3 — по 3, в 8 — по 4 погребения. Больше четырех погребений под одной насыпью зафиксировано в шести курганах. Наибольшее количество погребений под одной насыпью обнаружено в могильнике Венгерова 7 (рис. 20): 10 — в кургане 2 и 11 — в 7 могильных ямах кургана 1 (рис. 21). Курганы с одним погребением и многомогильные часто соседствовали в одном могильнике.

Если в курганах было 2—4 погребения, то они чаще всего располагались в ряд (могильники Марково 6, курган 1; Марково 1, курганы 18, 20; Венгерова 7, курган 1 и др.). В кургане 8 могильника Марково 1 и кургане 7 (III) Усть-Тартасского могильника могилы располагались по кругу.

могильника Марково 1.
 1 — суглинистая супесь; 2 — серая суглинистая
 супесь; 3 — материк.

одиночные погребения из архитек-
 туры наиболее глубокими в данном
 районе достигает 2 м; в Усть-Тартасском
 районе глубина которых превышает 3 м.
 в 50 см.

насыпью располагались по одному
 в 3 — по 3, в 8 — по 4 погребения
 одной насыпью зафиксировано в
 погребений под одной насыпью
 (рис. 20): 10 — в кургане 2 и
 (рис. 24). Курганы с одним погребением
 располагались в одном могильнике.
 погребения, то они чаще всего располага-
 курган 1; Марково 1, курганы 18,
 кургане 8 могильника Марково 1 и
 могильника могилы располагались по

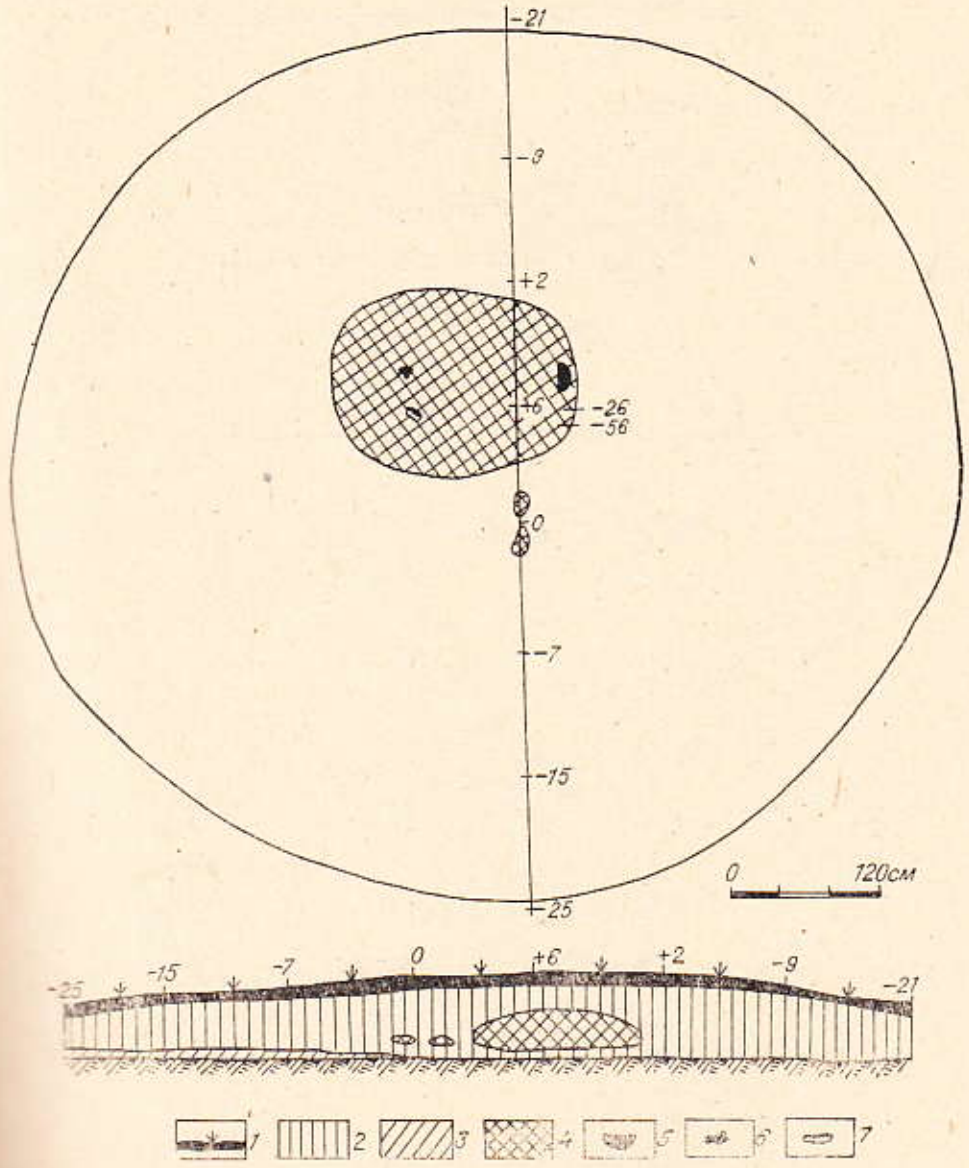

Рис. 11. План и разрез кургана 16 могильника Марково 1.
 1 — глиняный слой; 2 — черный суглинок; 3 — погребенная почва; 4 — провал; 5 — сосуд; 6 —
 кость животного; 7 — кость человека.

Интересной особенностью погребального обряда племен раннего же-
 лезного века Барабинской лесостепи является впускное захоронение.
 Так, в могильнике Венгерово 7 погребение было впускно в уже готовое
 земляное сооружение, непосредственно над первоначальными грунтовы-
 ми захоронениями, обозначенными на поверхности. Над ними могли рас-
 полагаться следующие могилы, часто перекрывающие друг друга. Сейчас
 трудно говорить о дате сооружения последовательных захоронений, но,
 вероятно, временной разрыв между ними был невелик: например, часть
 насыпи в могиле 9 кургана 3 могильника Венгерово 1 сползла в могиль-
 нику к кургану 1 (основного), которая, очевидно, к моменту совер-
 шения последующего захоронения еще не была заполнена землей
 (рис. 17, 1, 2).

В ряде могильников дети были похоронены в отдельных курганах:
 погребения в ряд в могильнике Марково 6; одиночные детские погребения
 в могильниках Старый Сад 1, курган 27 (рис. 22, б); Абрамово 4, кур-

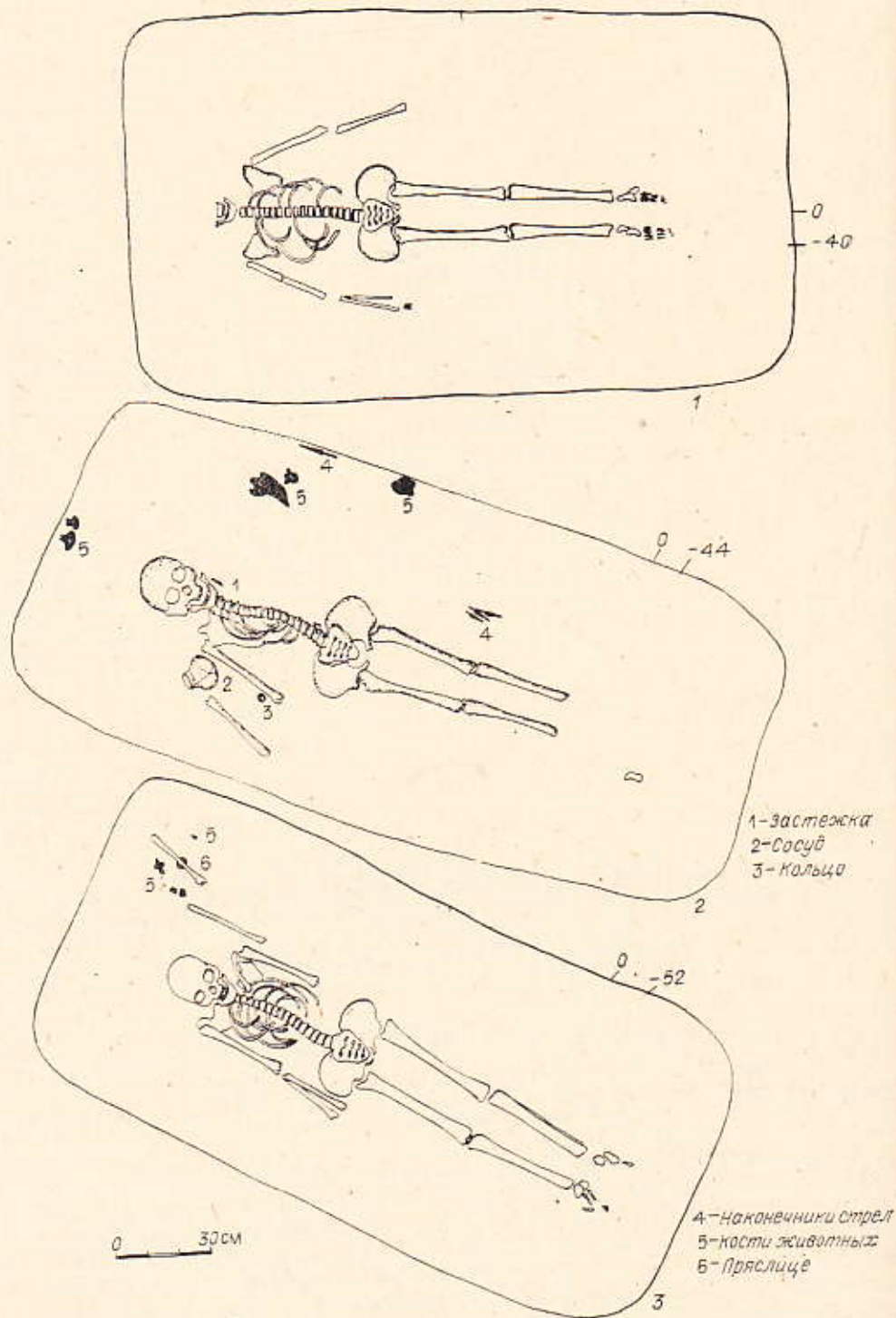
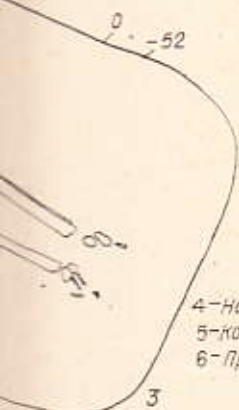
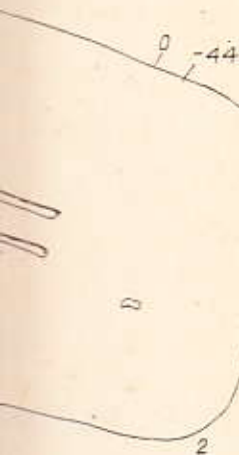
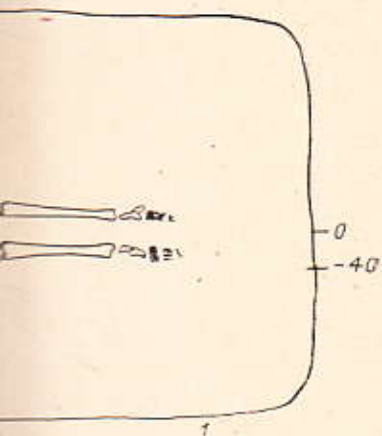

Рис. 12. Планы погребений могильника Марково 1.
1 — курган 11, погребение 1; 2 — курган 24, погребение 2; 3 — курган 26, погребение 1.

ган 31; Марково 1, курган 21; по 2 детских погребения в курганах 1 и 20 (причем отдельные «детские» курганы сочетаются со «смешанными», где дети похоронены вместе со взрослыми). Следует отметить, что для погребения детей 5—11 лет делали отдельные могильные ямы, а также сооружали курганы; детей младенческого возраста хоронили вместе с матерью.

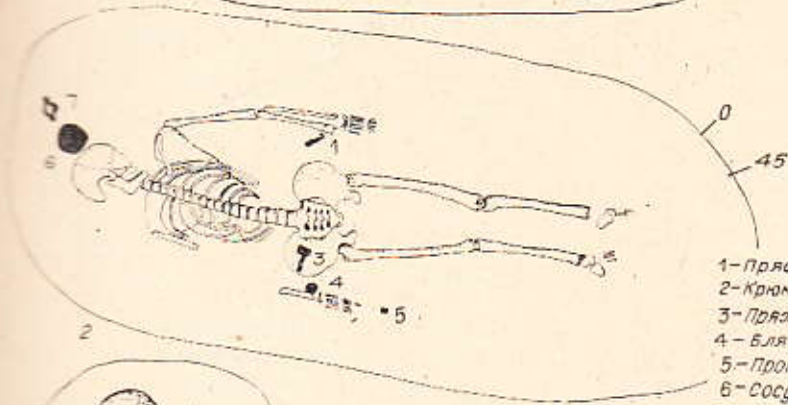
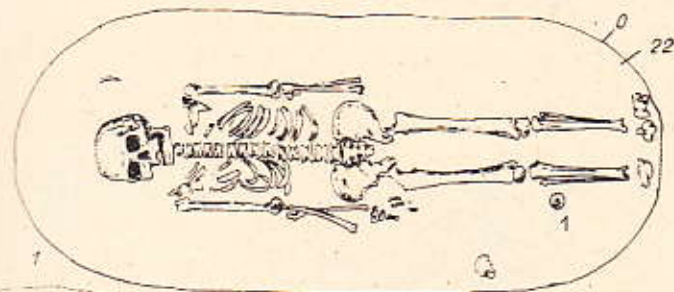
1-застежка
2-сосуд
3-Кольцо

4-Наконечники стрел
5-кости животных
6-Пряслице

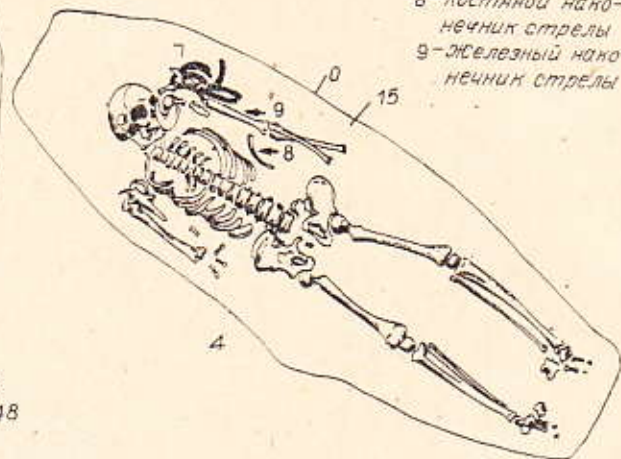
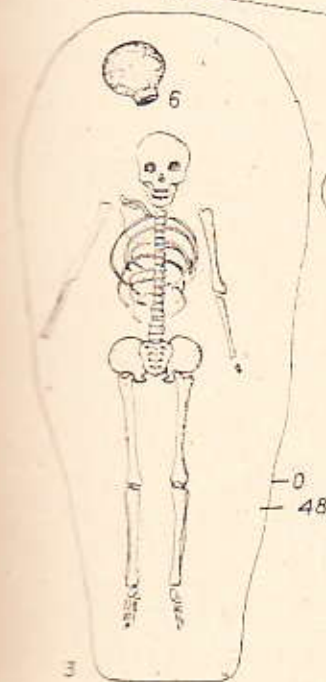
могильника Марково 1.

погребение 2; 3 — курган 26, погребение 1.

них погребения в курганах 1 и 20
очетаются со «смешанными», где
Следует отметить, что для погре-
могильные ямы, а также соору-
раста хоронили вместе с матеря-

1-Пряслице
2-Криво колыча
3-Пряжка, пронизки
4-Бляха
5-Пронизка
6-Сосуд
7-Кость животного
8-Костяной наконечник стрелы
9-Железный наконечник стрелы

0 30 см

Рис. 13. Планы погребений могильника Марково 1.

1 — курган 4, погребение 1; 2 — курган 24, погребение 1, 3 — курган 6, погребение 1, 4 — курган 12, погребение 4.

ми (5 погребений). Захоронение детей отдельно от взрослых (в разных курганах) характерно для населения Барабинской лесостепи в раннем железном веке.

Наиболее часто встречаются индивидуальные погребения в яме (120). Среди двойных (7) отмечены: 1) четыре погребения женщины с ребенком (Абрамово 4, курган 27, погребение 1; Марково 1, курган 3, погребение 1; Старый Сад 1, курган 33, погребение 5; Усть-Тартас, курган 2 (III), погребение 2) (см. рис. 15, 7; 18, 1); 2) разнополое парное погребение (Венгерово 7, курган 2, погребение 7) (см. рис. 19, 1); 3) однополые погребения

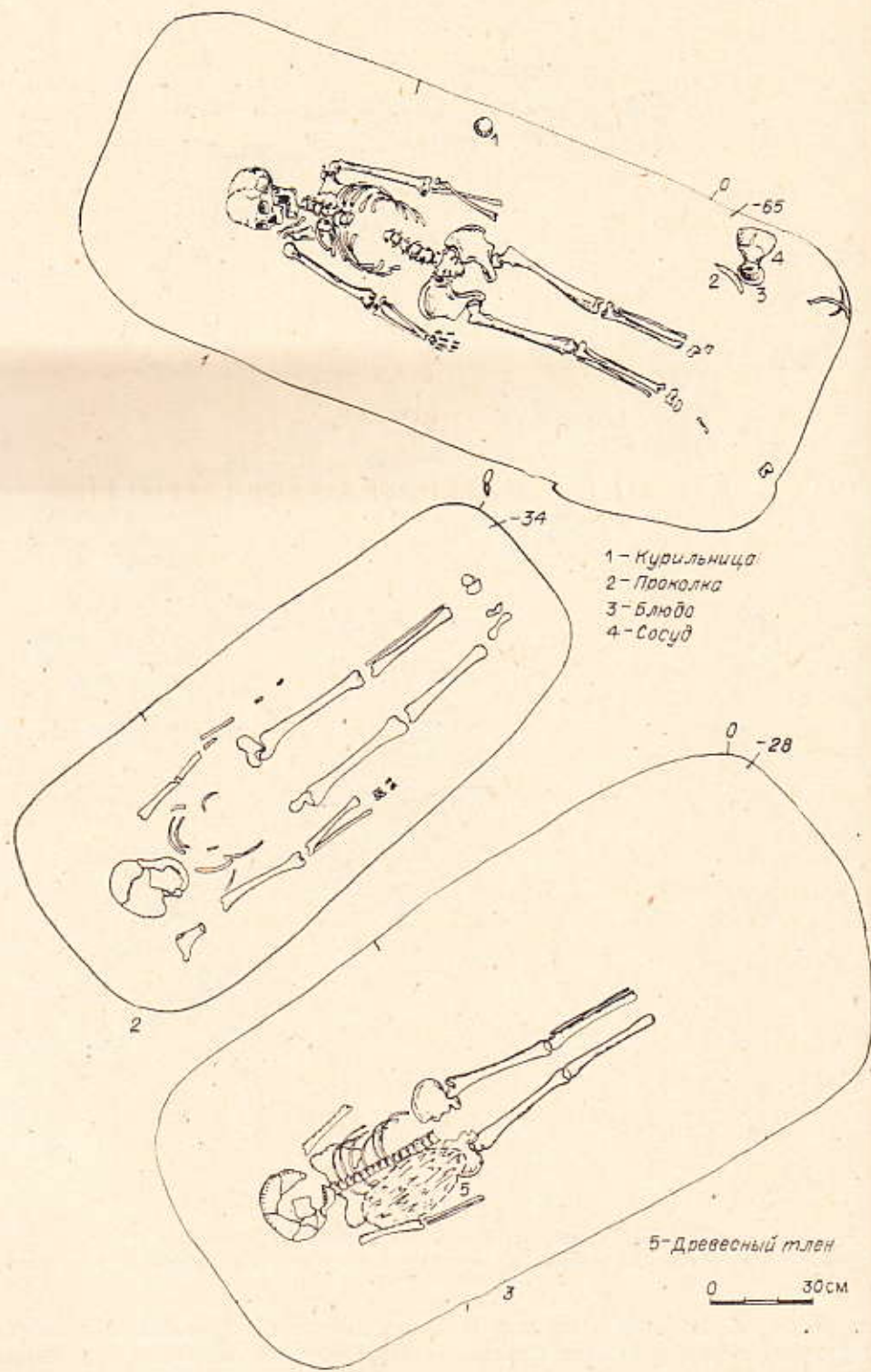
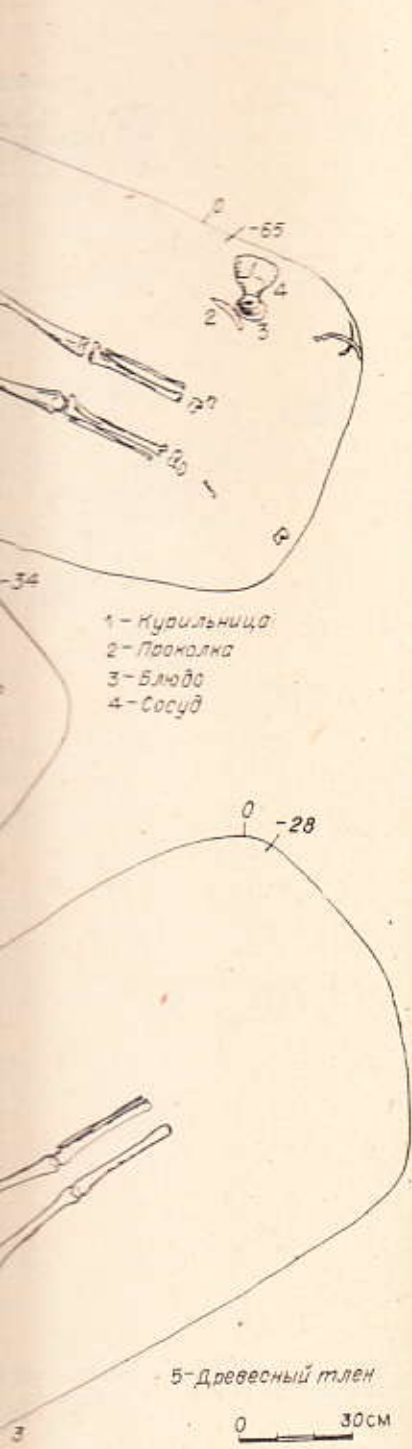

Рис. 14. Планы погребений могильника Марково 1.
 1 — курган 5, погребение 1; 2 — курган 18, погребение 1; 3 — курган 18, погребение 2.

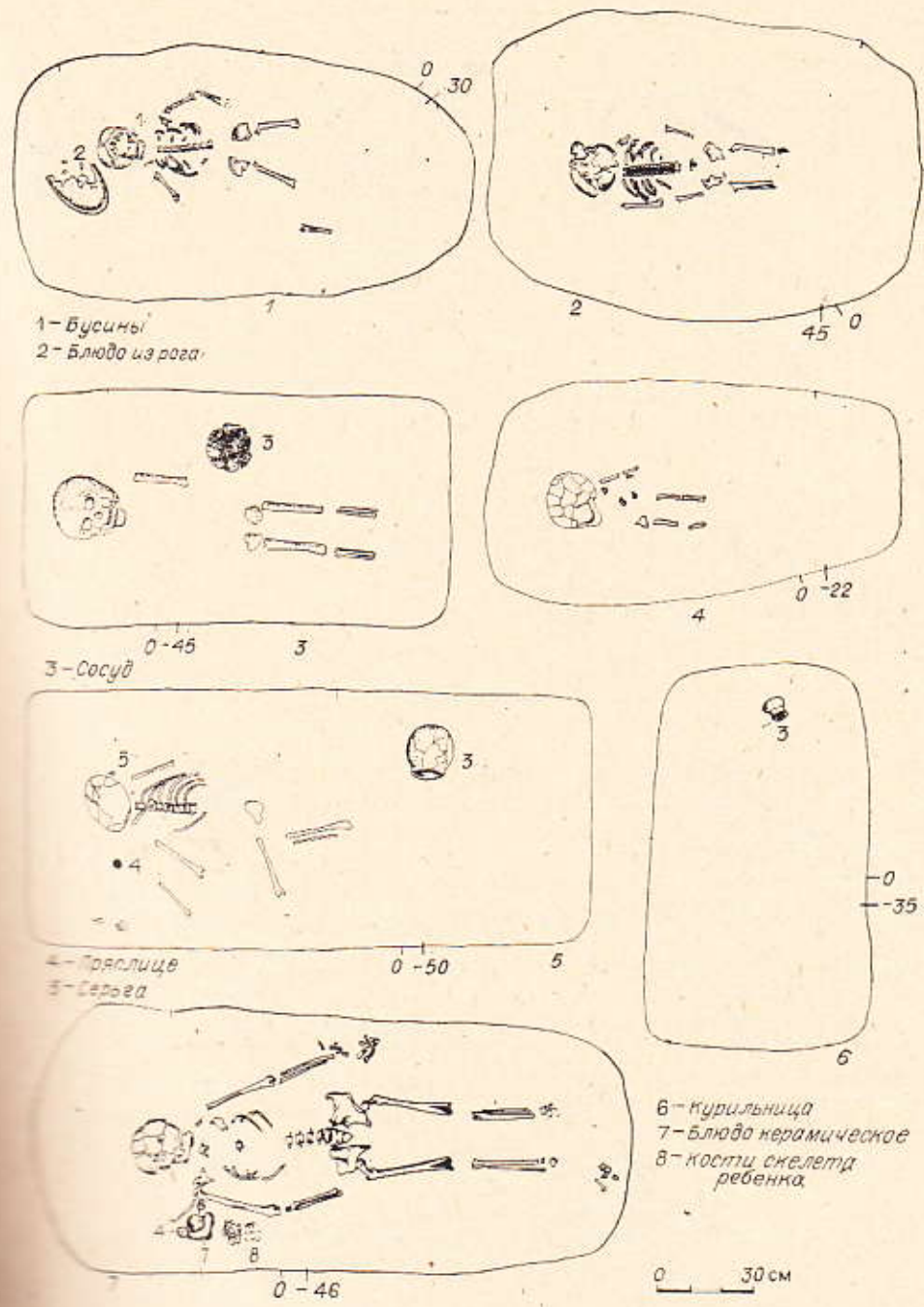
Рис. 15. Планы детских погребений.
 1 — курган 1, погребение 2; 2 — курган 11, погребение 1; 3 — курган 20, погребение 1.

для двух женщин (Венгерово 4, курган 22, погребение 1).
 Коллективные погребения встречаются три человека (в кургане 14) (рис. 24, 3), в погребении 14).
 В целом двойные и коллективные погребения Барабы являются скорее исключением.
 Основное положение умерших — вдоль тела (см. рис. 23).

- 1 - Курильница
- 2 - Паколка
- 3 - Блюдо
- 4 - Сосуд

5 - Дровесный тлен

- 1 - Бусины
- 2 - Блюдо из рога

3 - Сосуд

- 4 - Прялица
- 5 - Серьга

- 6 - Курильница
- 7 - Блюдо керамическое
- 8 - Кости скелета ребенка

Рис. 15. Планы детских погребений могильника Марково 1.

1 - курган 1, погребение 2; 2 - курган 1, погребение 1; 3 - курган 19, погребение 1; 4 - курган 22, погребение 1; 5 - курган 20, погребение 1; 6 - курган 19, погребение 2; 7 - курган 3, погребение 1.

... двух женщин (Венгерово 7, курган 1, погребение 7), двух мужчин (Венгерово 4, курган 22, погребение 5) (см. рис. 16, 2; 24, 5).

Коллективные погребения, за исключением впускного, в котором захоронены три человека (в насыпи кургана 1 могильника Венгерово 7, погребение 14) (рис. 24, 3), неизвестны.

В целом двойные и коллективные погребения для саргатской культуры Саргата являются скорее исключением, чем правилом.

Основное положение умерших в могиле — на спине, вытянуто, руки — вдоль тела (см. рис. 23). Необычна поза погребенного в кургане 13

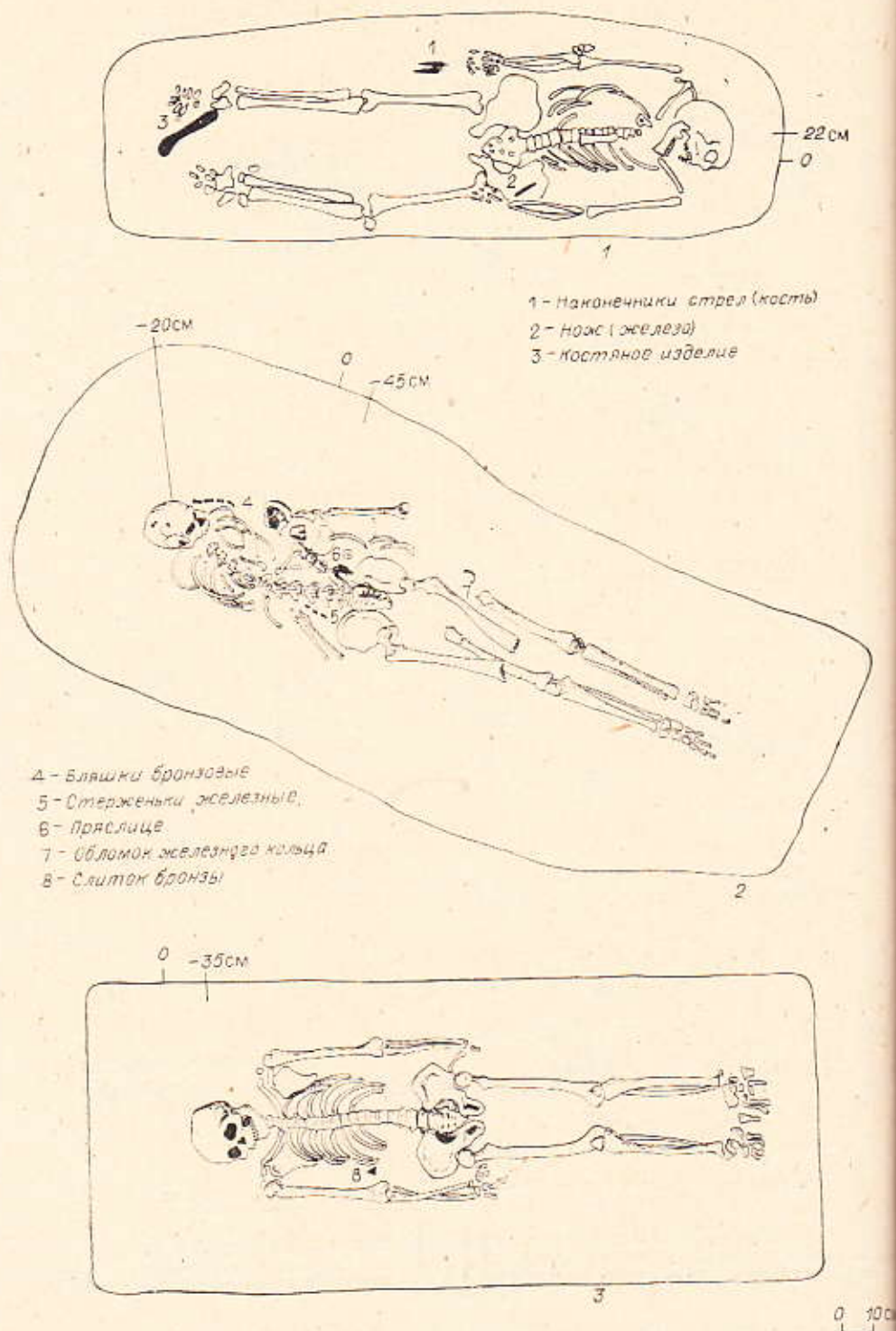
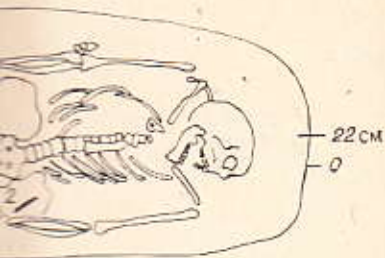
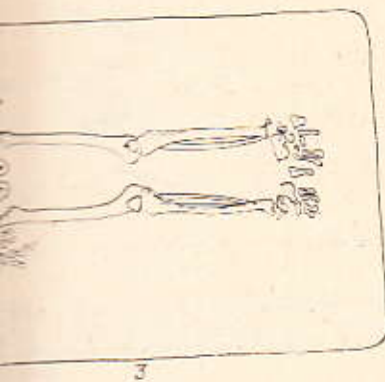

Рис. 16. Планы погребений могильника Абрамово 4.
 1 — курган 2, погребение 1; 2 — курган 22, погребение 5; 3 — курган 27, погребение 2.

могильника Абрамово 4: руки широко расставлены и согнуты в локтях. Особый интерес вызывают погребение 7 кургана 1 и погребение 7 кургана 2 могильника Венгерово 7. Это парные захоронения. В каждой из могил как бы рассчитанной на одного, на боку лежали погребенные, лицом друг

- 1 - Наконечники стрел (кости)
- 2 - нож (железо)
- 3 - костяной изделие

0 10 см

...ий могильника Абрамово 4.
погребение 5; 3 - курган 27, погребение 2,

...ко расставлены и согнуты в локтях.
...е 7 кургана 1 и погребение 7 кургана
...ые захоронения. В каждой из могил,
...боку лежали погребенные, лицом друг

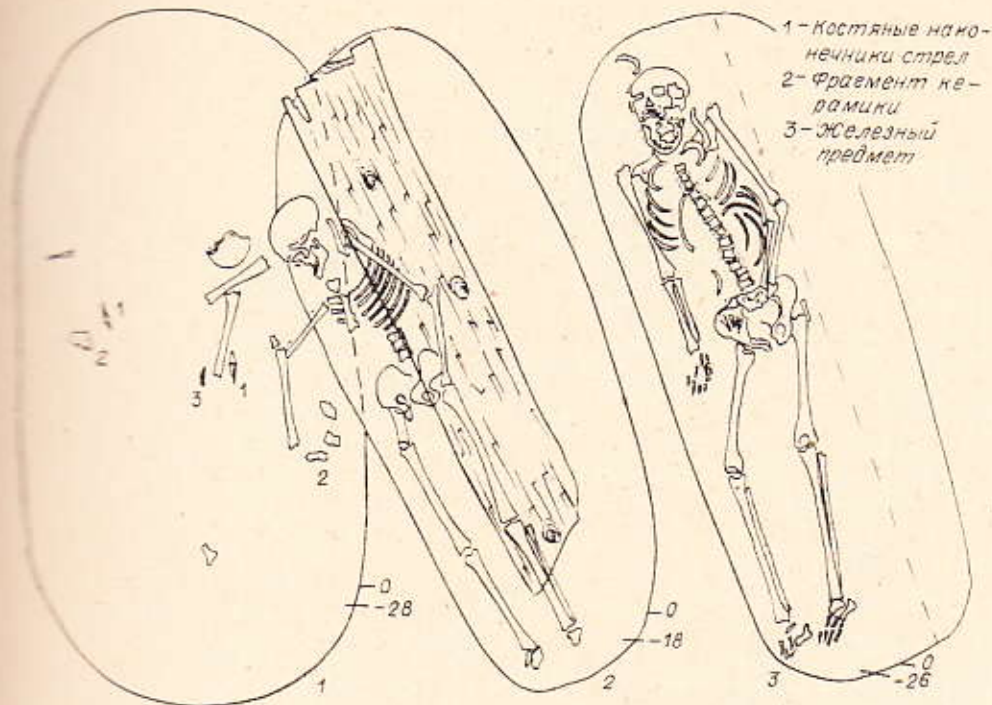

Рис. 17. Погребения кургана 3 могильника Венгеро 1.
1 - погребение 1; 2 - погребение 9; 3 - погребение 2.

к другу (см. рис. 19, 1; 24, 5). Близкие аналоги данному типу захоронений в курганах раннего железного века пока неизвестны.

В кургане 22 могильника Абрамово 4 исследовано яркое погребение: на дне могилы вытянуто, на спине (?) находился костяк мужчины, сверху на нем — костяк другого мужчины, на верхней лицевой части черепа которого было три круглых отверстия (от удара чеканом?) (см. рис. 16, 2).

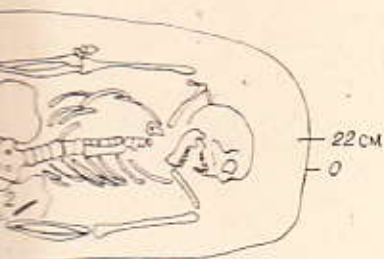
Ориентация погребенных. В памятниках изучаемого района преобладают (2/3 от общего количества определенных) погребения с западной и северо-западной ориентацией. В целом же ориентация могил различна (табл. 1).

Разнообразие ориентации может быть названо одной из характерных особенностей изучаемого района. Оно обусловлено прежде всего впускными погребениями и круговым расположением могил. По саргатской

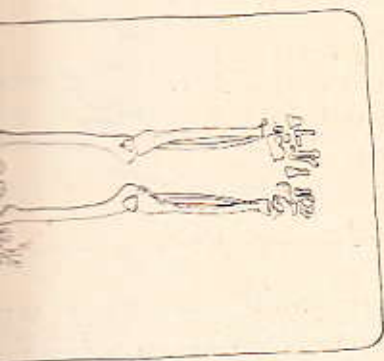
Таблица 1

Ориентация погребенных

Памятники	Ориентация погребенных											
	Северная	Северо-западная	Северо-западная	Северо-западная	Западная	Юго-западная	Юго-западная	Южная	Юго-восточная	Восточная	Северо-восточная	Северо-восточная
Марково 1	0		5	1	18	3				1	2	
Марково 6, курган 1					4							
Сопка 2, курган 25			3									
Старый Сад 1	2		3		1			2				
Абрамово 4	3		6		11					1		
Венгеро 1		1	1				7					
Венгеро 7		1	6	2	1				1		1	3
Усть-Тартас			1		2							
Преображенка 3			1									

- 1 - Наконечники стрел (кости)
- 2 - нож (железо)
- 3 - костяное изделие

Могильник Абрамово 4.
погребение 5; 3 - курган 27, погребение 2.

кости расставлены и согнуты в локтях.
в 7 кургана 1 и погребение 7 кургана
были захоронения. В каждой из могил
по-прежнему лежали погребенные, лицом друг

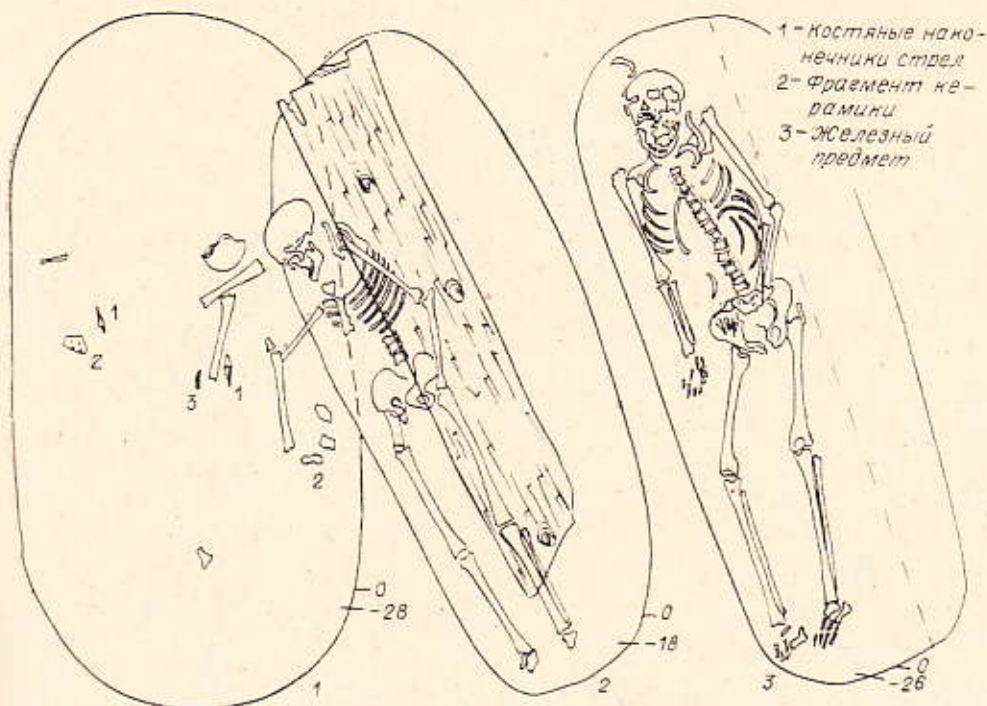

Рис. 17. Погребения кургана 3 могильника Венгерovo 1.
1 - погребение 1; 2 - погребение 9; 3 - погребение 2.

к другу (см. рис. 19, 1; 24, 5). Близкие аналоги данному типу захоронений в курганах раннего железного века пока неизвестны.

В кургане 22 могильника Абрамово 4 исследовано ярусное погребение: на дне могилы вытянуто, на спине (?) находился костяк мужчины, сверху на нем - костяк другого мужчины, на верхней лицевой части черепа которого было три круглых отверстия (от удара чеканом?) (см. рис. 16, 2).

Ориентация погребенных. В памятниках изучаемого района преобладают (2/3 от общего количества определенных) погребения с западной и северо-западной ориентацией. В целом же ориентация могил различна (табл. 1).

Разнообразие ориентации может быть названо одной из характерных особенностей изучаемого района. Оно обусловлено прежде всего впускными погребениями и круговым расположением могил.

Таблица 1

Ориентация погребенных

Памятники	Северная	Северо-северо-западная	Северо-западная	Северо-западно-западная	Западная	Юго-западно-западная	Юго-западная	Южная	Юго-восточная	Восточная	Северо-восточная	Северо-северо-восточная
Марково 1	9		5	1	18	3				1	2	
Марково 6, курган 1					4							
Сопка 2, курган 25			3									
Старый Сад 1	2		3		1			2				
Абрамово 4	3		6		11					1		
Венгерovo 1		1	1				7					
Венгерovo 7		1	6	2	1		1		1		1	3
Усть-Таргас			1		2							
Преображенка 3			1									

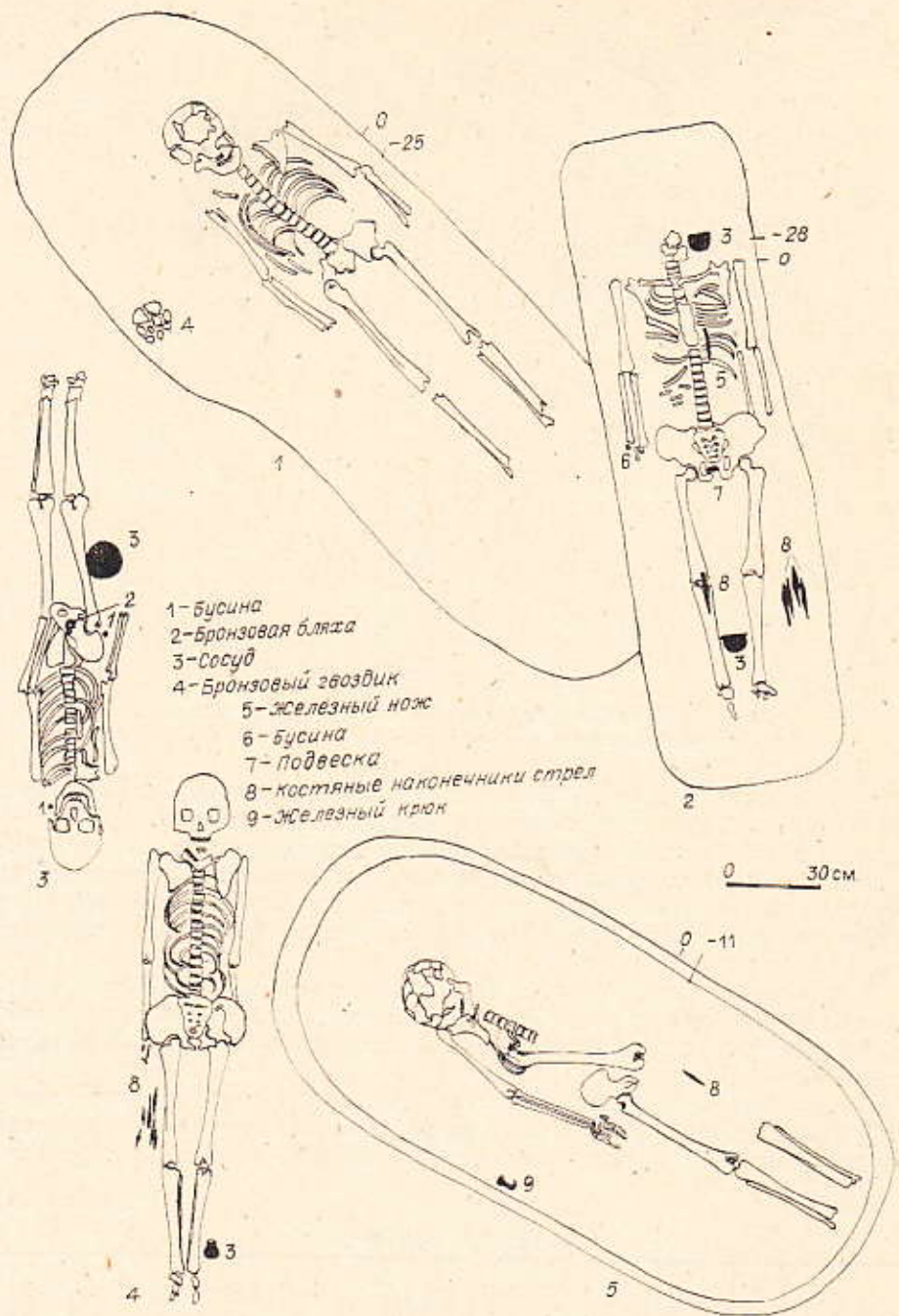
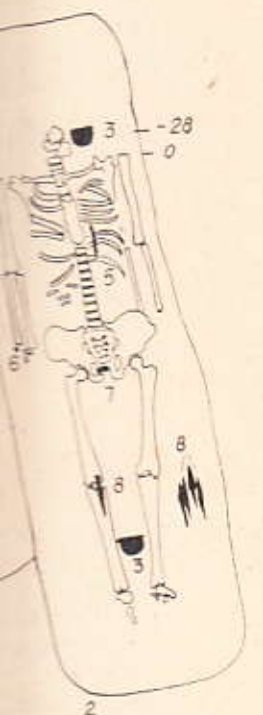

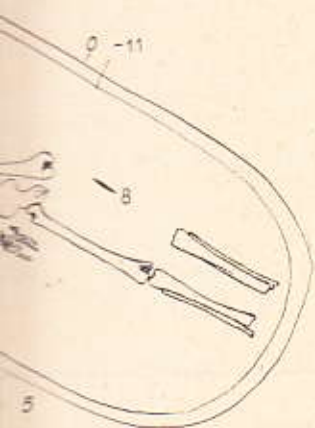
Рис. 18. Планы погребений могильника Старый Сад 1.
 1 — курган 33, погребение 5; 2 — курган 33, погребение 2; 3 — курган 23, погребение 6;
 4 — курган 33, погребение 3; 5 — курган 19, погребение 1.

культуре в целом при неустойчивости ориентации ведущей является северная и северо-западная¹⁷, тогда как в Барабе можно говорить о преобладании западной и северо-западной. В отдельных случаях представляется возможным определить пол и возраст погребенных. По этим данным можно составить некоторое представление о половозрастном составе носителей саргатской культуры, проживавших на территории Барабы.

Среди погребенных было 26 детей, из них — 4 младенца и 22 ребенка в возрасте от 4 до 11 лет. Мужчины зафиксировано 32, жен-

0 30 см

10 0 10 20

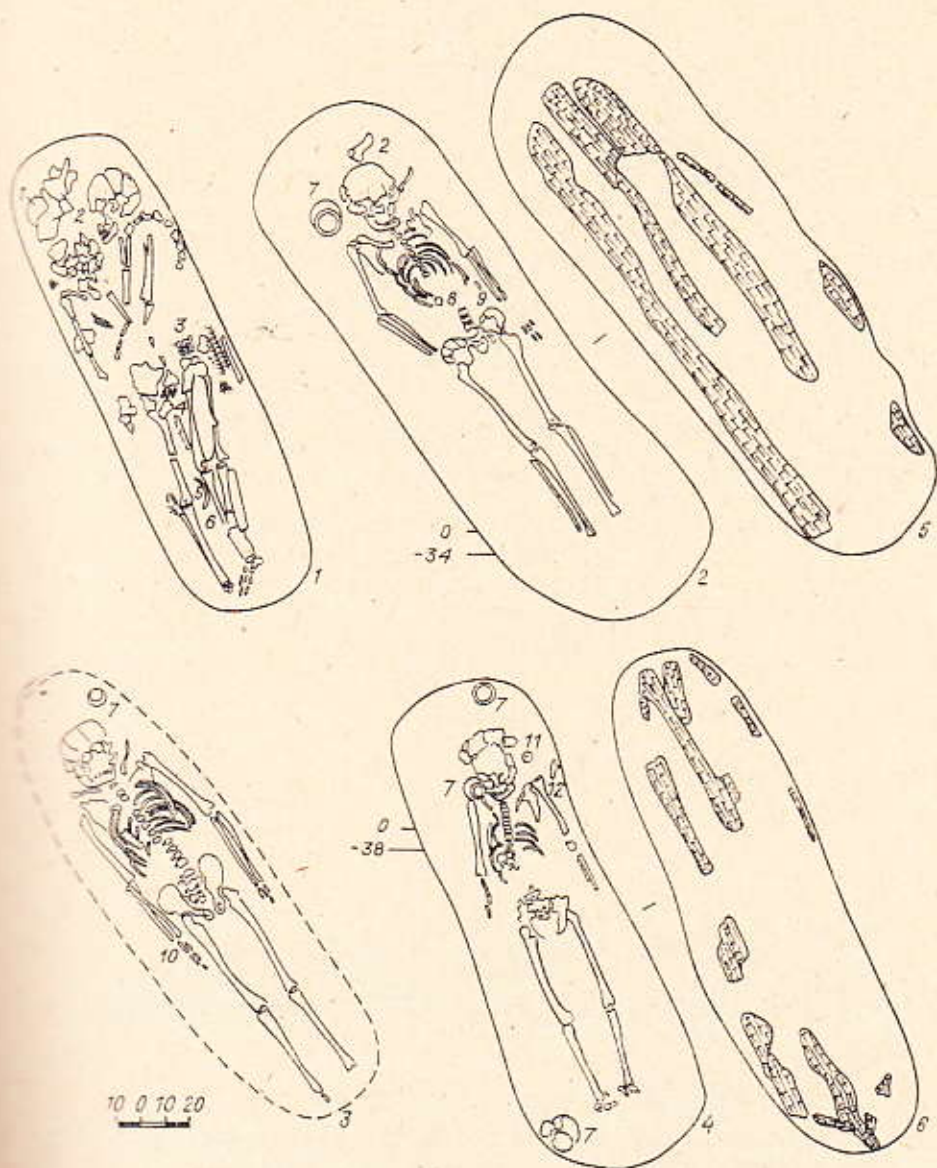

Рис. 19. Планы погребений кургана 2 могильника Венгеро 7.
1 — погребение 7; 2, 3 — погребение 8; 4 — погребение 1; 5, 6 — погребение 9.

— 33. По возрасту погребенные делятся следующим образом: молодые мужчины — 3, женщины — 6; мужчины 35—40 лет — 5, женщины — 4; мужчины 50—60 лет — 3, женщины — 2.

Состав и расположение сопроводительного инвентаря. Наиболее часто в погребениях встречаются сосуды. В 38 случаях обнаружено по 1 сосуду (см. рис. 12, 2; 13, 2, 3); в 8 — по 2 (см. рис. 18, 2) и только в 2 — по 3 сосуда (см. рис. 19, 4). Как правило, сосуды стояли либо справа, либо слева от черепа (см. рис. 13, 2; 10, 2, 3). В ряде случаев они находились в ногах погребенного (см. рис. 17, 1; 18, 2, 4). Иногда в одном погребении сосуды обнаруживали у погребенного (см. рис. 18, 2; 19, 4). Судя по имеющемуся материалу, размеры сосудов не связаны с половозрастными различиями.

Среди находок широко представлены костяные черешковые наконечники стрел (более 60 экз.). Установить их точное положение в могиле чаще всего наконечники стрел были найдены слева и справа у

Старый Сад 1.

3 — курган 23, погребение 6;
ан 19, погребение 1.

ации ведущей является се-
бе можно говорить о пре-
дельных случаях представ-
погребенных. По этим дан-
е о половозрастном составе
их на территории Барабы.
из них — 4 младенца и
ни зафиксировано 32, жен-

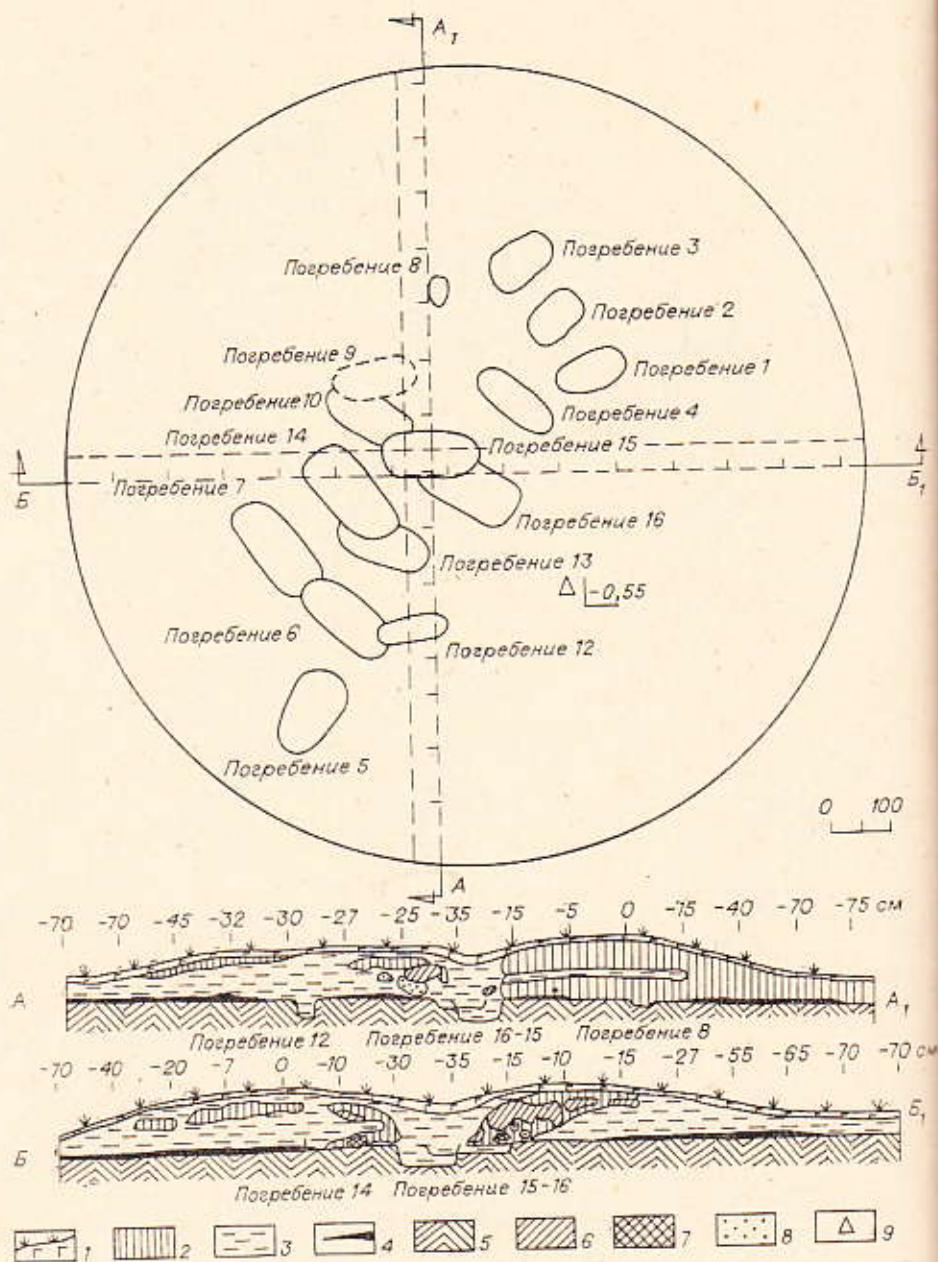
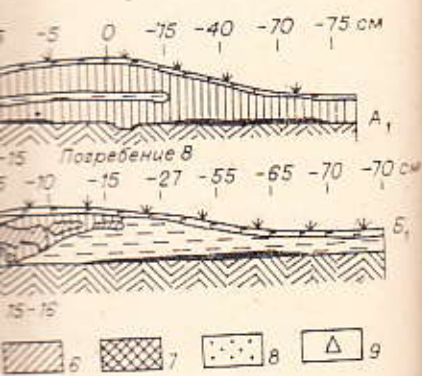
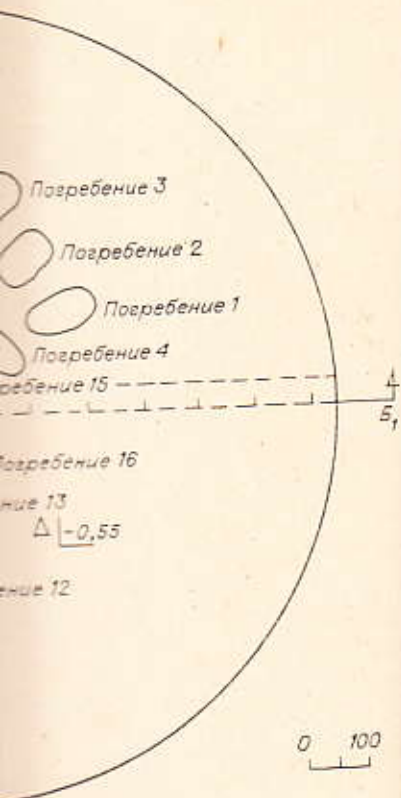

Рис. 20. План и разрез кургана 2 могильника Венгерovo 7.
1 — гумус; 2 — светло-коричневая сугесь; 3 — темная сугесь; 4 — погребенная почва; 5 — материк; 6 — провал; 7 — уголь; 8 — золотистая сугесь; 9 — керамика.

бедр. Наибольшее количество наконечников (42 экз.) найдено в могильнике Усть-Тартас, курган 1 (II), погребение 2. В 17 погребениях обнаружено лишь по 1—2 наконечника стрел. Их клали в мужские и женские погребения (Марково 1, курган 19, погребение 3; курган 24, погребение 2; Старый Сад 1, курган 33, погребение 5; Усть-Тартас курган 5 (II), погребение 1).

Бронзовые наконечники стрел — большая редкость в саргатских погребениях на территории Барабинской лесостепи. Они найдены в могильнике Усть-Тартас (курган 1 (II), погребение 1; курган 4 (II), погребение 1), местоположение их не указано. Один наконечник обнаружен в погребении 30 кургана 25 могильника Сопка 2 (разграбленном).

2 могильника Венгерово 7.
 1 — сусесь; 4 — погребенная почва; 5 — ма-
 лая сусесь; 9 — керамика.

пунктов (42 экз.) найдено в могиль-
 нике 2. В 17 погребениях обнару-
 жено. Их клали в мужские и женские
 погребения 3; курган 24, погребение
 5; Усть-Тартас курган 5 (II), и
 большая редкость в саргатской
 лесостепи. Они найдены в погребении
 1; курган 4 (II), погребение 1;
 курган 32, погребение 1; Марково 1,
 курган 3, погребение 1), причем
 пряслица лежали на блюдах. Этот набор помещали либо в головах, либо

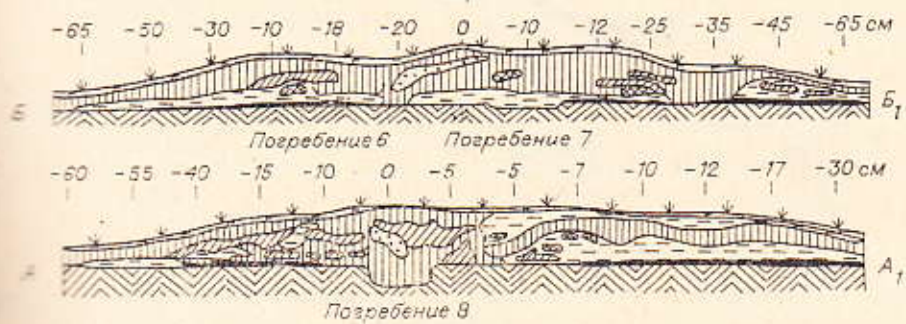
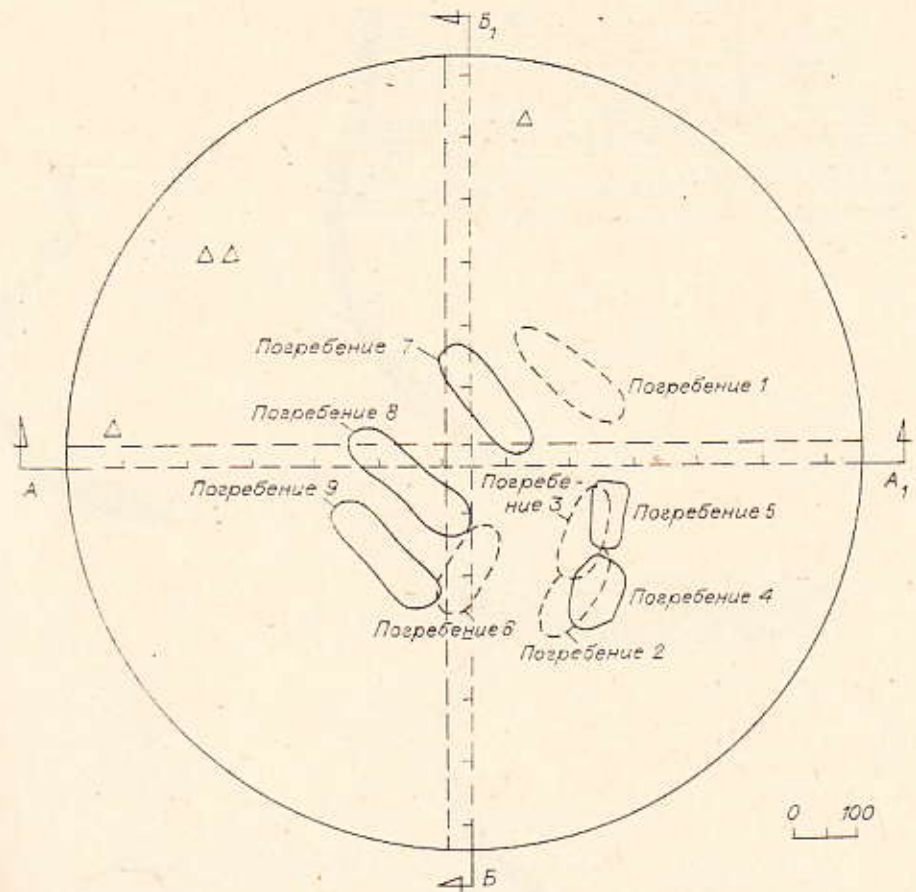

Рис. 21. План и разрез кургана 1 могильника Венгерово 7 (усл. обоз. см. на рис. 20).

к широко распространенной категории погребального инвентаря саргатской культуры Барабы относятся пряслица (21 глиняное, 1 костяное). Далеко не всегда удавалось определить место их первоначального нахождения. Там, где погребения были не потревожены, пряслица лежали в бестра справа или около черепа. Чаще всего их обнаруживают в женских захоронениях, иногда — в детских. Только в Усть-Тартасском могильнике пряслице было найдено в мужском погребении.

Следует отметить определенную зависимость между нахождением пряслиц и глиняных блюд, которые составляют одну из самых оригинальных находок женских погребений Барабинской лесостепи. В непогребенных погребениях вместе с глиняными блюдами находились пряслица (Абрамово 4, курган 7, погребение 1; курган 18, погребение 1; курган 32, погребение 1; Марково 1, курган 3, погребение 1), причем пряслица лежали на блюдах. Этот набор помещали либо в головах, либо

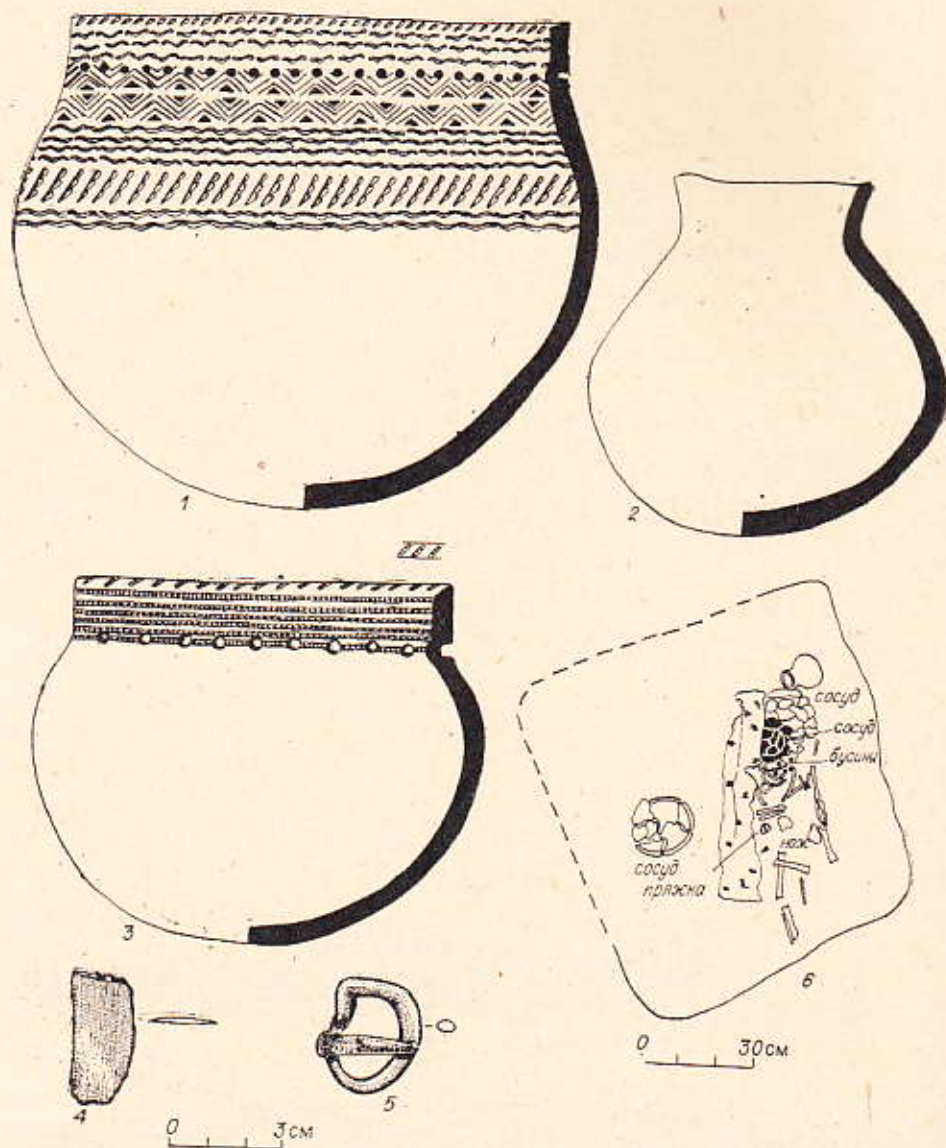

Рис. 22. Находки из кургана 27 погребения 2 могильника Старый Сад 1 (1—5) и план погребения (6).

слева у бедра (см. рис. 15, 7; 19, 1). В погребении 7 кургана 2 могильника Венгерово 7 сохранился берестяной чехол, в котором находилось глиняное блюдо. Удалось проследить, что погребенные лежали на плетеной циновке, была найдена деревянная часть лука.

Украшения составляют небольшую часть находок. Среди них — бусы, бисер, бронзовые проноски, диадема из бронзовых бляшек, S-видные бронзовые серьги, фрагменты пояса (в двух случаях бронзовые пряжки, один раз — костяные пластины) (см. рис. 12, 2; 13, 2; 15, 5; 18, 3). Однако эти одиночные находки не дают необходимых сведений для реконструкции всех деталей одежды. Бронзовая ложечковидная подвеска (погребение 2 кургана 24 могильника Марково 1) находилась в районе шеи погребенного, возможно, это застежка.

В целом по количеству инвентаря и его разнообразию погребения саргатской культуры Барабы были небогатыми. Этим они отличаются от памятников саргатской культуры Прииртышья, Притоболья, среди нахо-

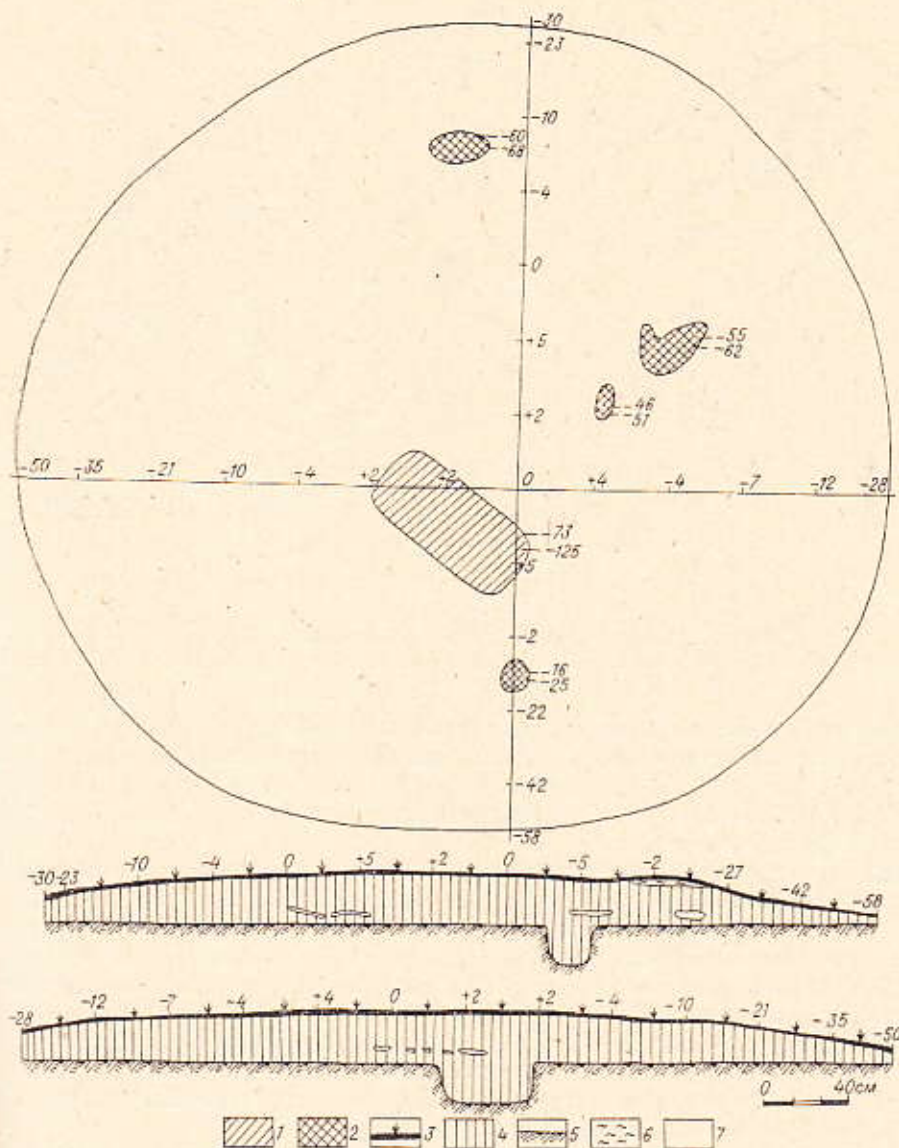
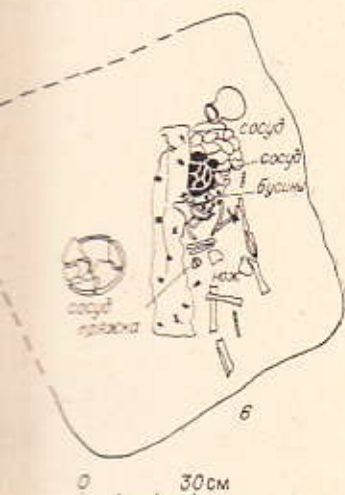

Рис. 23. План и разрез кургана 26 могильника Марково 1.

1 — могильная яма, 2 — провал, 3 — дерн, 4 — черная суглинистая сугесь, 5 — материк, 6 — серая суглинистая сугесь, 7 — желтый материковый суглинок.

Могильника Старый Сад 1 (1—5) и план

Бени 7 кургана 2 могильника в котором находилось глиняно-беленные лежали на плетеной тука.

ть находок. Среди них — бусы, бронзовых бляшек, S-видные в случаях бронзовые пряжки, 1, 2; 13, 2; 15, 5; 18, 3). Одновременно сведения для реконструкции видная подвеска (погребенной находилась в районе шеи погребенной).

его разнообразию погребенной. Этим они отличаются от Притоболья, среди нахо-

док в них есть бусы из полудрагоценных камней, изделия из золота и серебра, сосуды (до 5 экз. в погребении), бронзовые котлы, кинжалы и наконечники стрел. Вероятно, в Барабинской лесостепи раскопаны в основном «рядовые» курганы, кроме Усть-Тартасских, о материалах которых мы не имели полного представления, поскольку они были разграблены. Больших различий в инвентаре, которые бы указывали на значительную имущественную дифференциацию, не прослежено. В то же время различия в устройстве погребальных сооружений свидетельствует о существовании неравенства в общественном положении отдельных людей или семей.

Кости животных. В 23 погребениях найдены кости домашних животных. В могильнике Венгеролово 7 (курган 1, погребение 7; курган 2, погребение 7, 8) в головах погребенных обнаружены лопатки коровы. Лопатка коровы была найдена в кострище кургана-поминальника 16 могильника Марково 1. Вероятно, эти кости не были остатками жертвенной пищи,

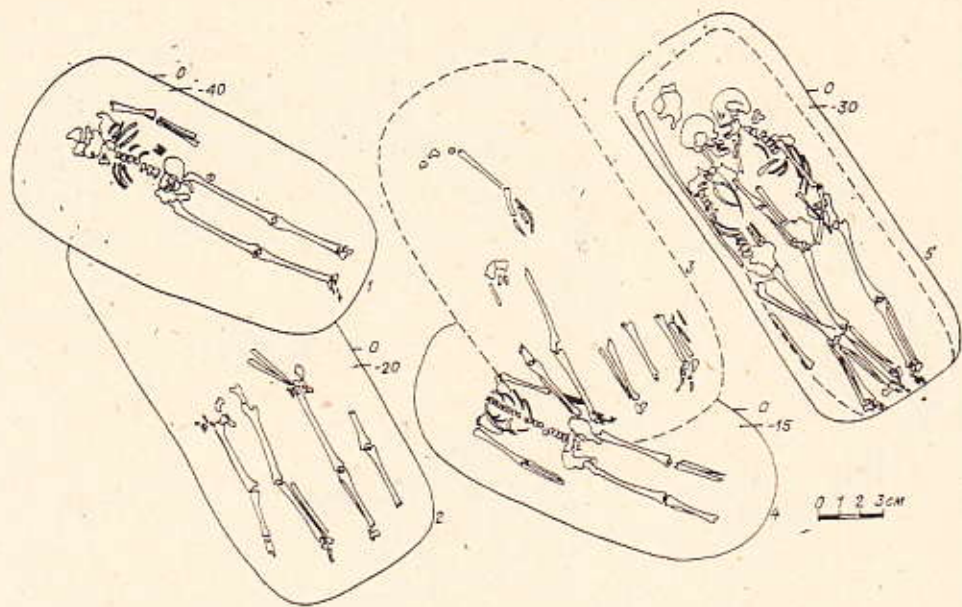

Рис. 24. Погребения кургана 1 могильника Венгерова 7.
1 — погребение 15; 2 — погребение 16; 3 — погребение 14; 4 — погребение 13; 5 — погребение 7.

а являлись особыми, возможно культовыми, предметами. Ребра и позвонки коровы зафиксированы в восьми погребениях могильника Марково 1 (см. рис. 12, 2, 3; 13, 2, 4), в погребении могильника Абрамово 4. Были найдены птичьи кости, они отмечены С. М. Чугуновым в трех погребениях Усть-Тартасского могильника, а также в погребении 2 кургана 6 и в погребении 5 кургана 8 могильника Марково 1. Среди находок есть тазовые кости и челюсть барана, а также ребра и позвонки лошади.

Кости домашних животных встречаются достаточно часто в погребениях раннего железного века. У сарматов существовал обычай оставлять погребенным в качестве жертвенной пищи части тушек барана¹⁸. Известны остатки жертвенной пищи в погребениях саргатской культуры (кости лошадей, мелкого рогатого скота)¹⁹, в большереченских памятниках Новосибирского Приобья (части тушек барана, редко — коровы)²⁰.

Таким образом, для погребального обряда саргатской культуры Барабинской лесостепи характерно:

1. Земляные надмогильные сооружения средних размеров (диаметр 10—20 м, высота 75—115 см от современной дневной поверхности).
2. Круговые ровики (1—3) под курганными насыпями. Ровики замкнутые, разомкнутые с одной стороны (на востоке) либо с двух сторон (на западе и востоке, северо-западе и юго-востоке).
3. Различное проявление культа огня (примерно в половине всех изученных курганов на уровне древней поверхности найдены следы кострищ).
4. Под насыпью чаще всего располагалась одна могильная яма, в некоторых курганах — до девяти ям.
5. Больше половины составляют могильные ямы средних размеров (5—3,5×0,7—2,2 м²) подпрямоугольной и овальной формы с прямыми отвесными стенками, глубина колеблется от 5 до 50 см от уровня материка.
6. Индивидуальные погребения составляют примерно 76% от всех определенных.
7. Преобладают погребения, ориентированные на запад и северо-запад.
8. Имеются «детские» курганы и те, в которых погребены люди разных возрастов;

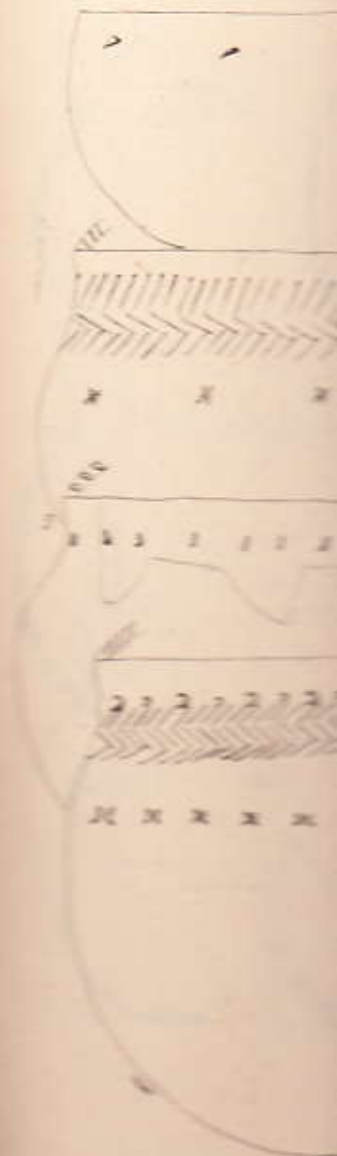

Рис. 25. Курганы сарматов

2. Основные характеристики сарматов у юг или запада и восточные предельно в юго-восточной части.

Разнообразие погребальных ям, от круглых до овальных и подпрямоугольных.

Могильники Усть-Тартасского могильника раннего железного века в юго-восточной части Приобья.

Курганы сарматов в юго-восточной части Приобья. Курганы сарматов в юго-восточной части Приобья.

Могильник Венгеро 7.

14; 4 — погребение 13; 5 — погребение 7.

ми, предметами. Ребра и позвоноч-
ных могильника Марково 1
могильника Абрамово 4. Были
Чугуновым в трех погребениях
погребении 2 кургана 6 и в по-
1. Среди находок есть тазовые
позвонки лошади.

найдены достаточно часто в погребе-
нх существовал обычай оставлять
части тушек барана¹⁸. Извест-
ных саргатской культуры (кости
шерченских памятниках Ново-
редко — коровы)²⁰.

обряд саргатской культуры Ба-

средних размеров (диаметр
дневной поверхности).

курганными насыпями. Ровики
(на востоке) либо с двух сто-
и юго-востоке).

(примерно в половине всех
поверхности найдены следы

нагальась одна могильная яма,

могильные ямы средних размеров
и овальной формы с прямыми

от 5 до 50 см от уровня

представляют примерно 76% от всех

ориентированные на запад и северо-

в которых погребены люди раз-

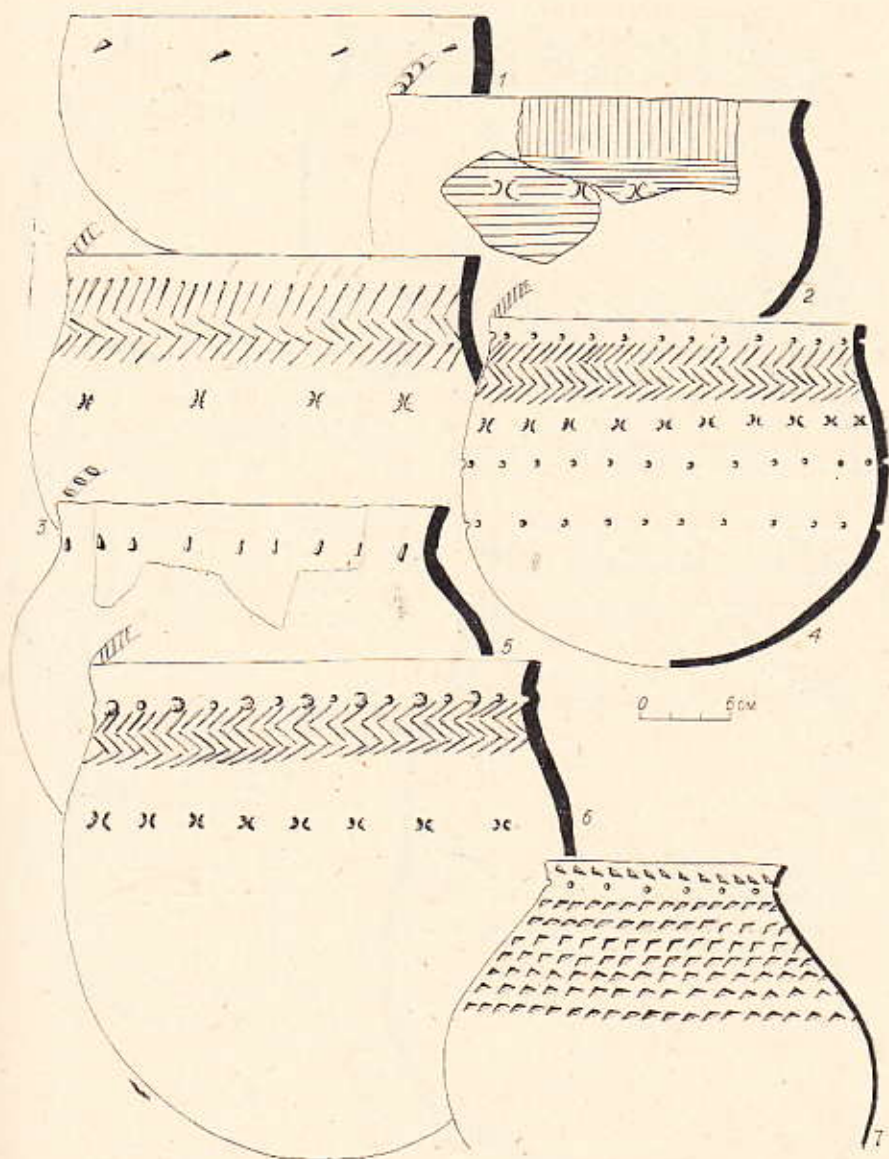

Рис. 25. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 1.

9. Основные категории сопроводительного инвентаря: сосуды (по-
одному у ног или головы погребенного), костяные наконечники стрел,
глиняные пряслица в женских погребениях (часто в сочетании с глиняны-
ми блюдами).

Разнообразие погребального обряда, которое прослеживается по ма-
териалам памятников, отражает хронологические различия последних,
а также социальные и половозрастные особенности погребенных.

Могильники Усть-Тартас, Марково 1 и 6, Абрамово 4, Сопка 2
объединяет наличие ровиков под насыпью. Здесь найдено много глиня-
ных пряслиц и блюд. Все погребения названных памятников ориентиро-
ваны на запад и северо-запад.

Наличие многомогильных курганов с вертикальным способом под-
земного захоронения характерно для могильника Венгеро 7. По этому призна-
ку к ним приближаются курган 33 могильника Старый Сад 1, курган 3
могильника Венгеро 1 — в них прослеживается наибольшее разнообра-
зие в ориентации погребенных.

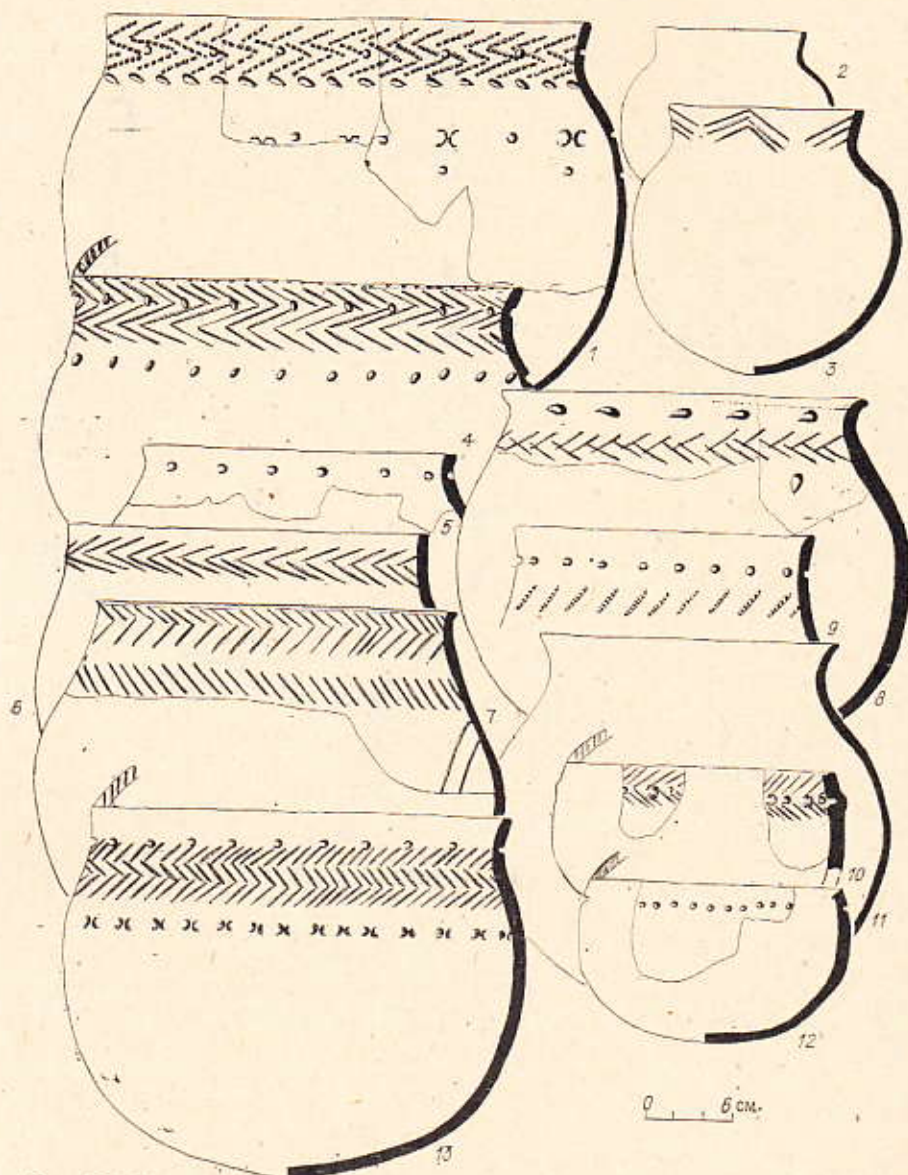

Рис. 26. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 1.

Для определения хронологической последовательности сооружения саргатских могильников необходима корреляция с керамикой и другими предметами сопровождающего инвентаря.

Керамика. Своеобразие и целостность саргатской культуры проявились в керамике, которая значительно отличается от большереченской, сакской и савромато-сарматской своим сугубо «лесостепным» обликом. В могильниках, как правило, сохранились целые сосуды, тогда как на поселениях найдены в основном их фрагменты. Анализ керамики из могильников, учитывающий все формы сосудов, позволяет получить больше информации, чем изучение фрагментов керамических комплексов поселений. Вместе с тем последние представляют массовый материал, при их рассмотрении уменьшается вероятность выборочности. Объективные сведения могут быть получены при обобщении и корректировке данных, накопленных в ходе обработки материала поселений и могильников. Если по керамике поселений можно выявить тенденцию в ее развитии и основные черты, то по сосудам из погребений — получить представление об особенностях этого развития.

Рис. 27. Керамика саргатской культуры.

Нами в ходе изучения при 490 реконструированных сосудов 7—30 см. диаметр 10—20 см. больше (в основном тех же форм). Керамика лепная, поэтому при сдвиге сосуда имеет какие-то отщипы.

Все сосуды (с поселений и погребений) можно разделить на три группы: 1 — с слегка приоткрытым дном к типу А. без шейки — к типу Б. различных по форме и приоткрытым дном. считаются шесть вариантов и два — с приоткрытым дном.

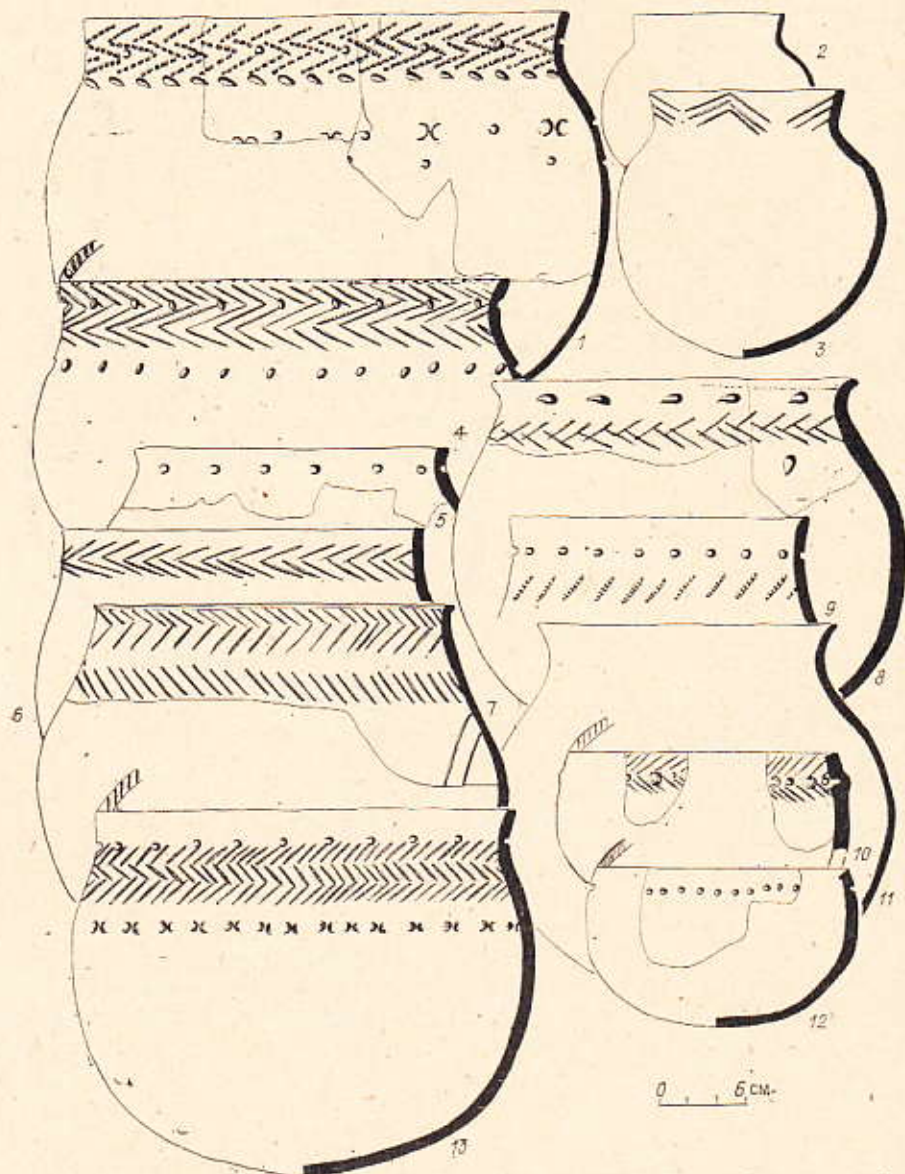

Рис. 26. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 1.

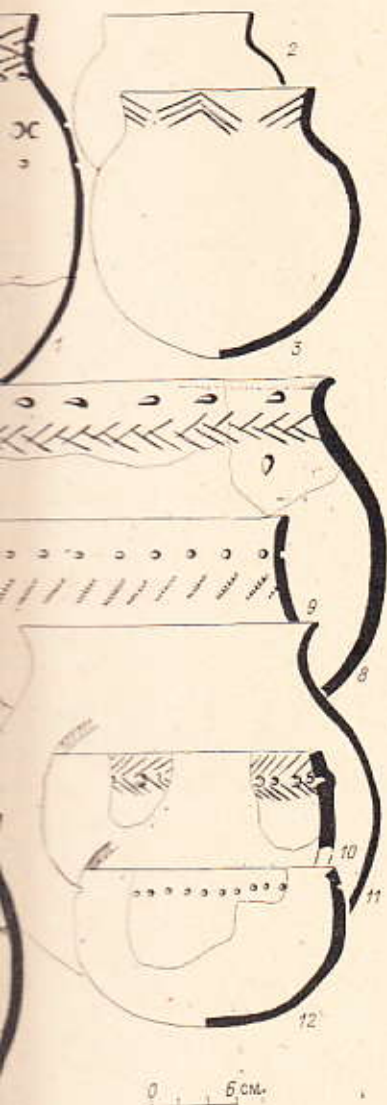
Для определения хронологической последовательности сооружения саргатских могильников необходима корреляция с керамикой и другими предметами сопровождающего инвентаря.

Керамика. Свообразие и целостность саргатской культуры проявились в керамике, которая значительно отличается от большереченской, сакской и савромато-сарматской своим сугубо «лесостепным» обликом. В могильниках, как правило, сохранились целые сосуды, тогда как на поселениях найдены в основном их фрагменты. Анализ керамики из могильников, учитывающий все формы сосудов, позволяет получить больше информации, чем изучение фрагментов керамических комплексов поселений. Вместе с тем последние представляют массовый материал, при их рассмотрении уменьшается вероятность выборочности. Объективные сведения могут быть получены при обобщении и корректировке данных, накопленных в ходе обработки материала поселений и могильников. Если по керамике поселений можно выявить тенденцию в ее развитии и основные черты, то по сосудам из погребений — получить представление об особенностях этого развития.

Рис. 27. Керамика

Наличие в виде...
 40 реконструированных...
 7-30 см, диаметр...
 5-10 см (в основании...
 10 см...
 15 см...
 20 см...
 25 см...
 30 см...
 35 см...
 40 см...
 45 см...
 50 см...
 55 см...
 60 см...
 65 см...
 70 см...
 75 см...
 80 см...
 85 см...
 90 см...
 95 см...
 100 см...

Поселение Ложка 4, жилище 1.

последовательности сооружения
корреляция с керамикой и другими
материалами.

Керамика саргатской культуры проявляет
отличается от большереченской,
имеет сугубо «лесостепным» обликом.
Встречаются целые сосуды, тогда как на погребениях
фрагменты. Анализ керамики из могильников
позволяет получить больше информации о
структурных комплексах поселений.
Керамический материал, при их рассмотрении
точности. Объективные сведения могут быть
использованы для корректировки данных, накопленных
на погребениях и могильниках. Если по керамике
можно проследить ее развитие и основные черты, то
можно представить об особенностях

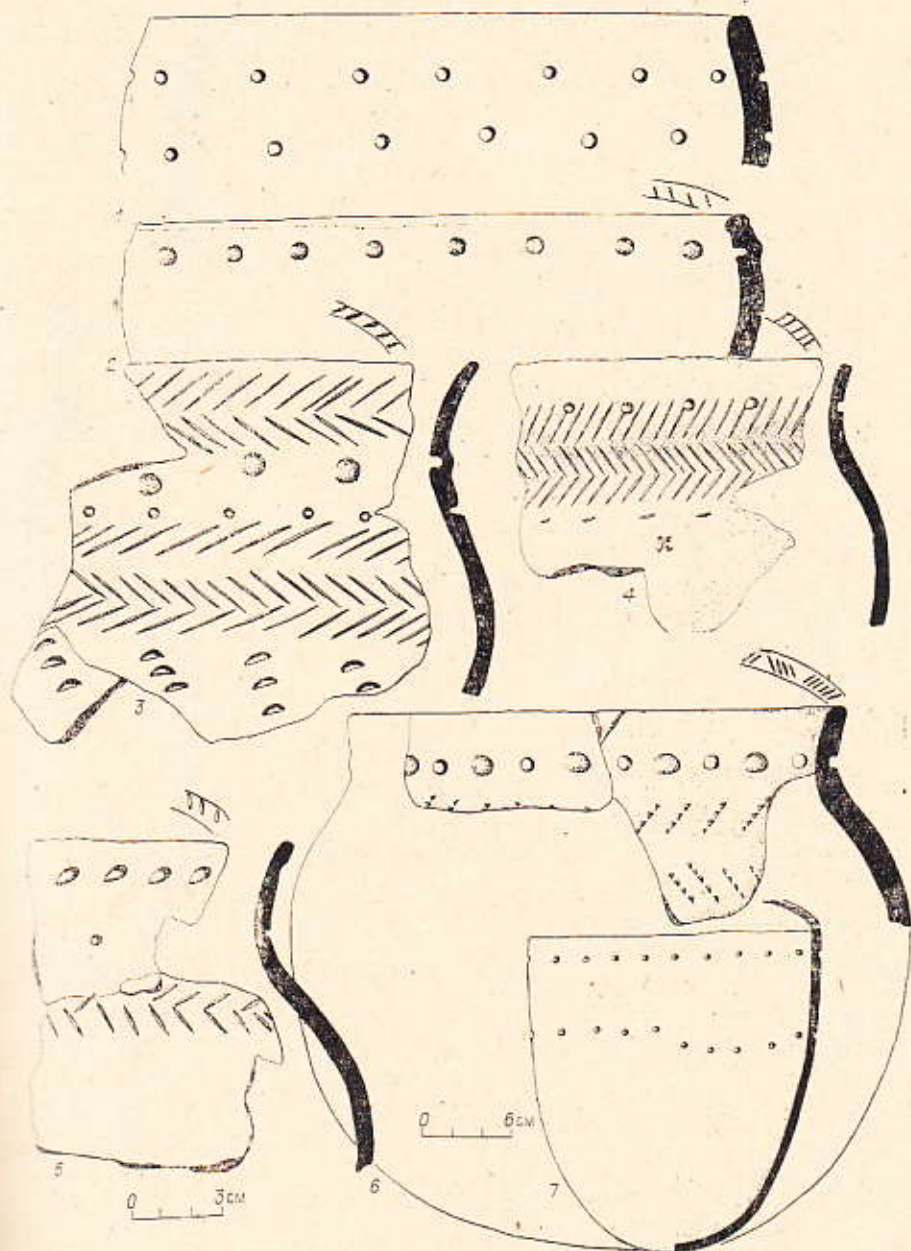

Рис. 27. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4.
1-4 — жилище 2; 5-7 — жилище 3.

Нами в ходе изучения привлечено 55 сосудов из погребений и около
40 реконструированных сосудов с поселений. Высота погребальной посуды
7-30 см, диаметр 10-35 см. Посуда с поселений по размерам вдвое
больше (в основном тех же форм и пропорций) погребальной. Вся керамика
лепная, поэтому при сохранении определенной стереотипности каждый
сосуд имеет какие-то отличительные черты.

Все сосуды (с поселений и могильников) по оформлению дна можно
разделить на три группы: I — круглодонные, II — плоскодонные, III —
с слегка приостренным дном. Сосуды с выделенной шейкой отнесены
к типу А, без шейки — к типу Б. Выделено 13 вариантов (моделей) сосудов,
различных по форме и пропорциям тулова (см. Прил., табл. II). На-
зываются шесть вариантов круглодонных сосудов, пять — плоскодон-
ных и два — с приостренным дном.

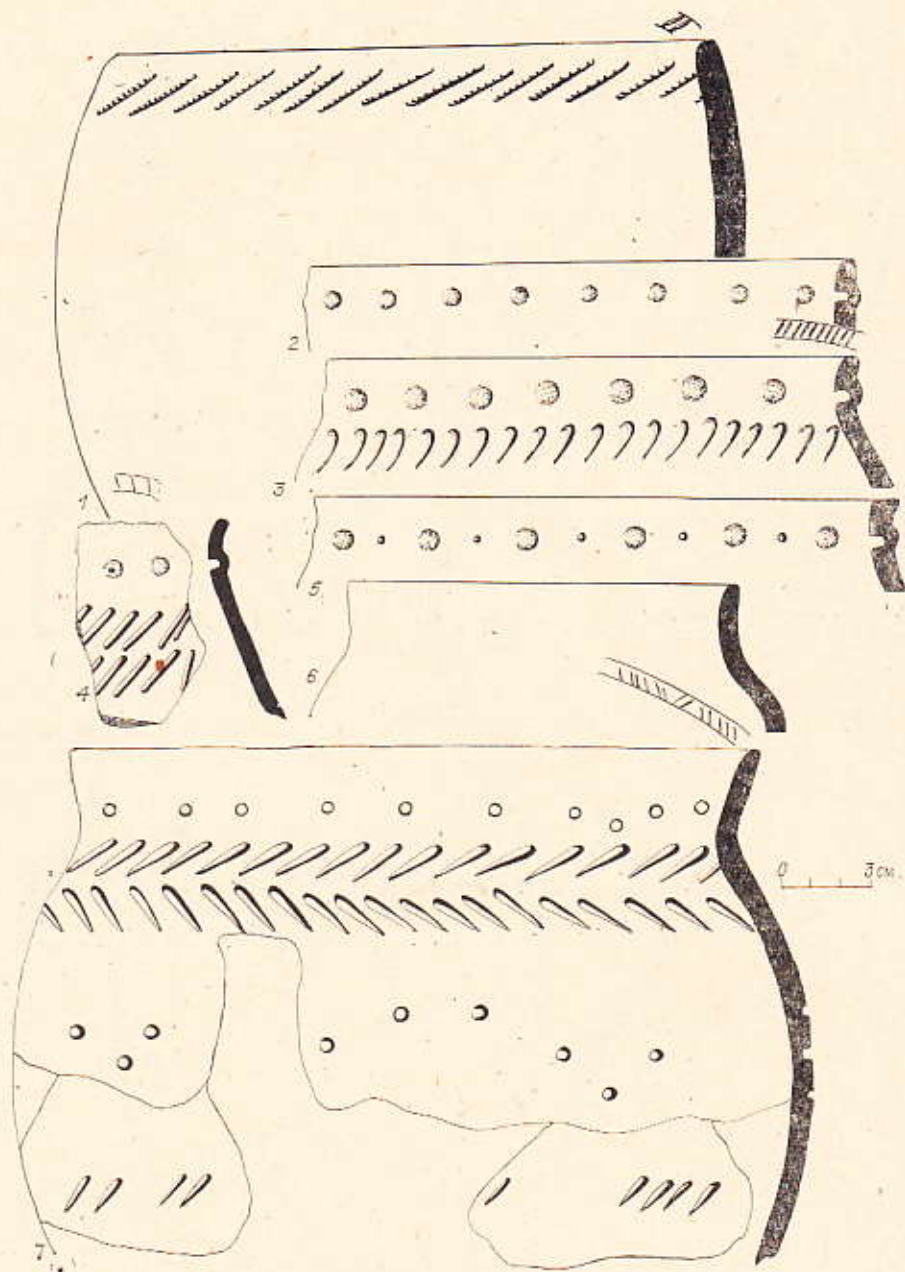
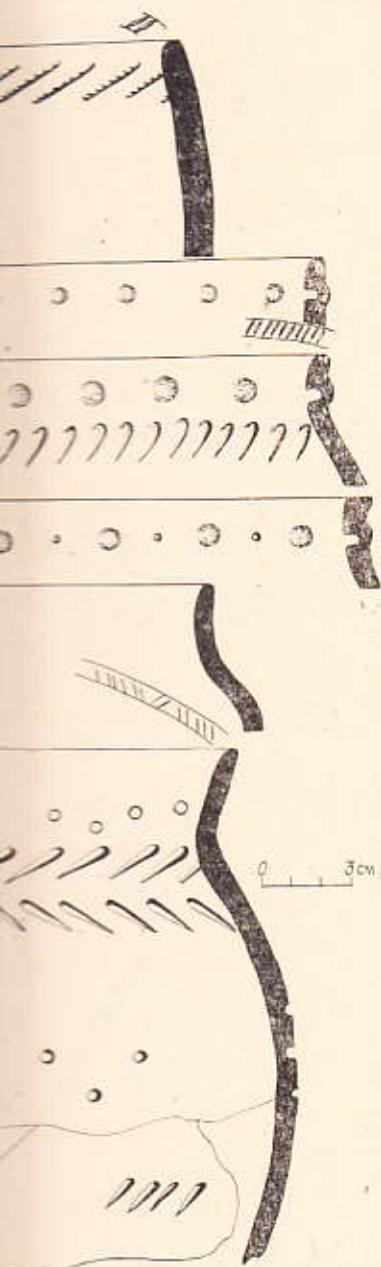

Рис. 28. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 3.

Разнообразные формы саргатской керамики скоррелированы с конкретными памятниками (см. Прил., табл. III). Выделены формы, характерные только для поселений и погребений, а также для всей керамики. Посуда из могильников отличается большим разнообразием форм, часто встречаются изделия редких форм. Возможно, часть керамики из погребений изготовлялась специально. Отметим, что на поселениях и в могильниках встречаются сосуды всех трех групп — плоско-, круглодонные и со слегка приостренным дном.

Среди поселенческой керамики преобладают круглодонные сосуды с вертикально вытянутым яйцевидным туловом, слабопрофилированным венчиком (IA4). Край венчика округлый или приостренный. Тесто рыхлое, пористое. Размеры: диаметр до 27 см, высота 30, толщина стенок 0,4 (у небольших сосудов) — 0,9 см (у крупных). Донишко заметно утолщено.

Рис. 29. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 3. На поселении Ложка 4 (см. рис. 25, 7; 26, 2, 3). Сосуды с вертикально вытянутым туловом. Из керамики погребений (IB5). Размеры: диаметр до 27 см, высота 30, толщина стенок 0,4 (у небольших сосудов) — 0,9 см (у крупных). Донишко заметно утолщено.

Поселение Ложка 4, жилище 3.

Керамика скоррелирована с кон-
д. III). Выделены формы, харак-
терные для всей керамики.
с большим разнообразием форм, часто
одноно, часть керамики из погребен-
и, что на поселениях и в могильни-
— плоско-, круглодонные и со слег-

реобладают круглодонные сосуды
туловом, слабопрофилированным
ый или приостренный. Тесто рых-
см, высота 30, толщина стенок 0,4
ных). Дношшко заметно утолщено.

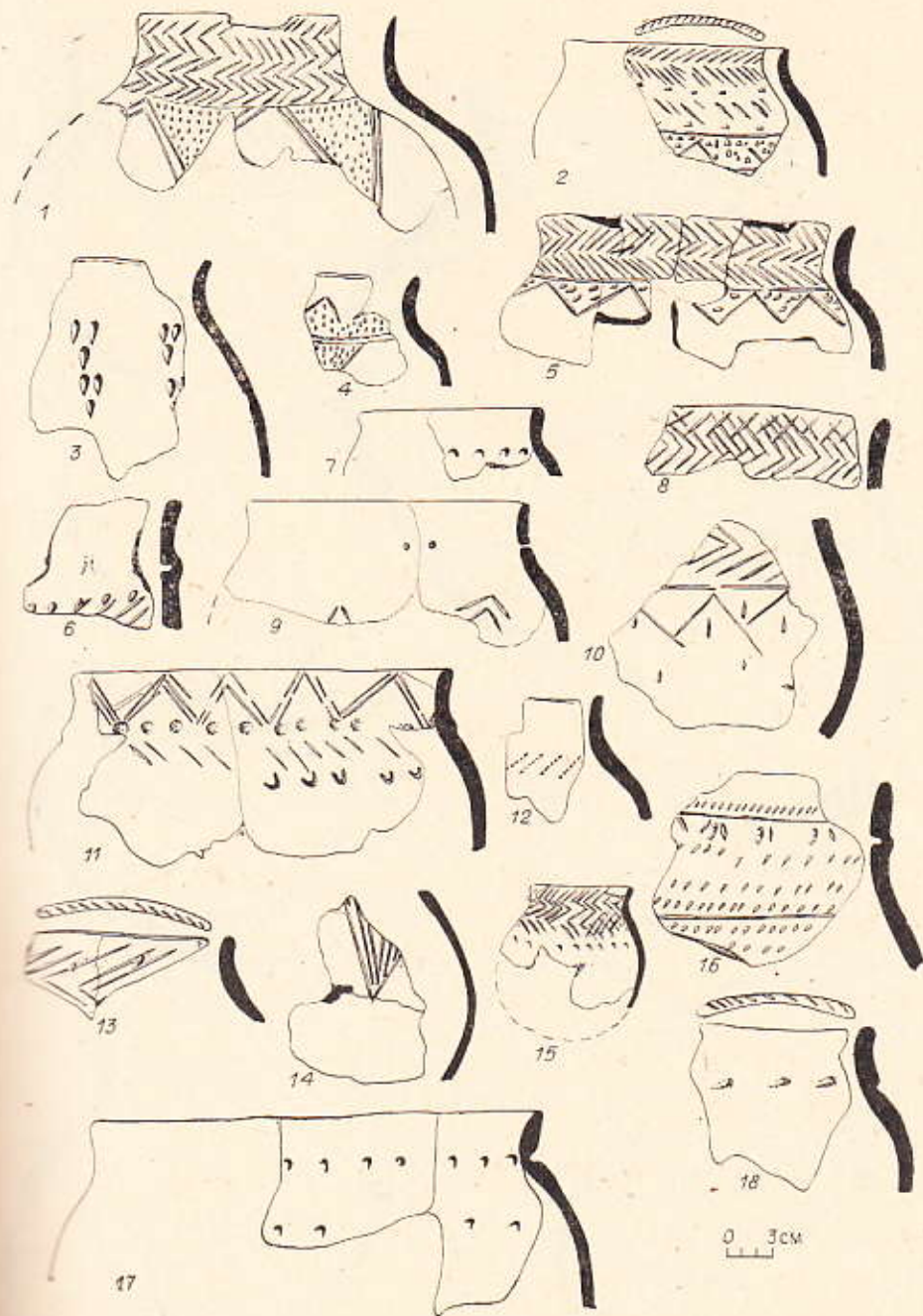

Рис. 29. Керамика саргатской культуры первого этапа. Поселение Туруновка 4, жи-
лище 1.

Облик в большинстве случаев средний, цвет серый. Реже встречаются
шаровидные сосуды с воронкообразной горловиной, круглодонные (IA2)
рис. 25, 7; 26, 2, 3). Они, вероятно, использовались для хранения жид-
костей и как столовая посуда.

На поселении Ложка 4 (жилище 2) обнаружено 3 сосуда-банки с яйце-
образным туловом. Их размеры: диаметр 24 см, высота до 27 см. Сосуды тол-
стые (IB5), возможно, служили в качестве кухонной посуды
рис. 27, 7; 28, 1).

Круглодонные сосуды с короткой слегка отогнутой шейкой и шаровид-
ным туловом (IA1) зафиксированы только на двух памятниках — Туру-

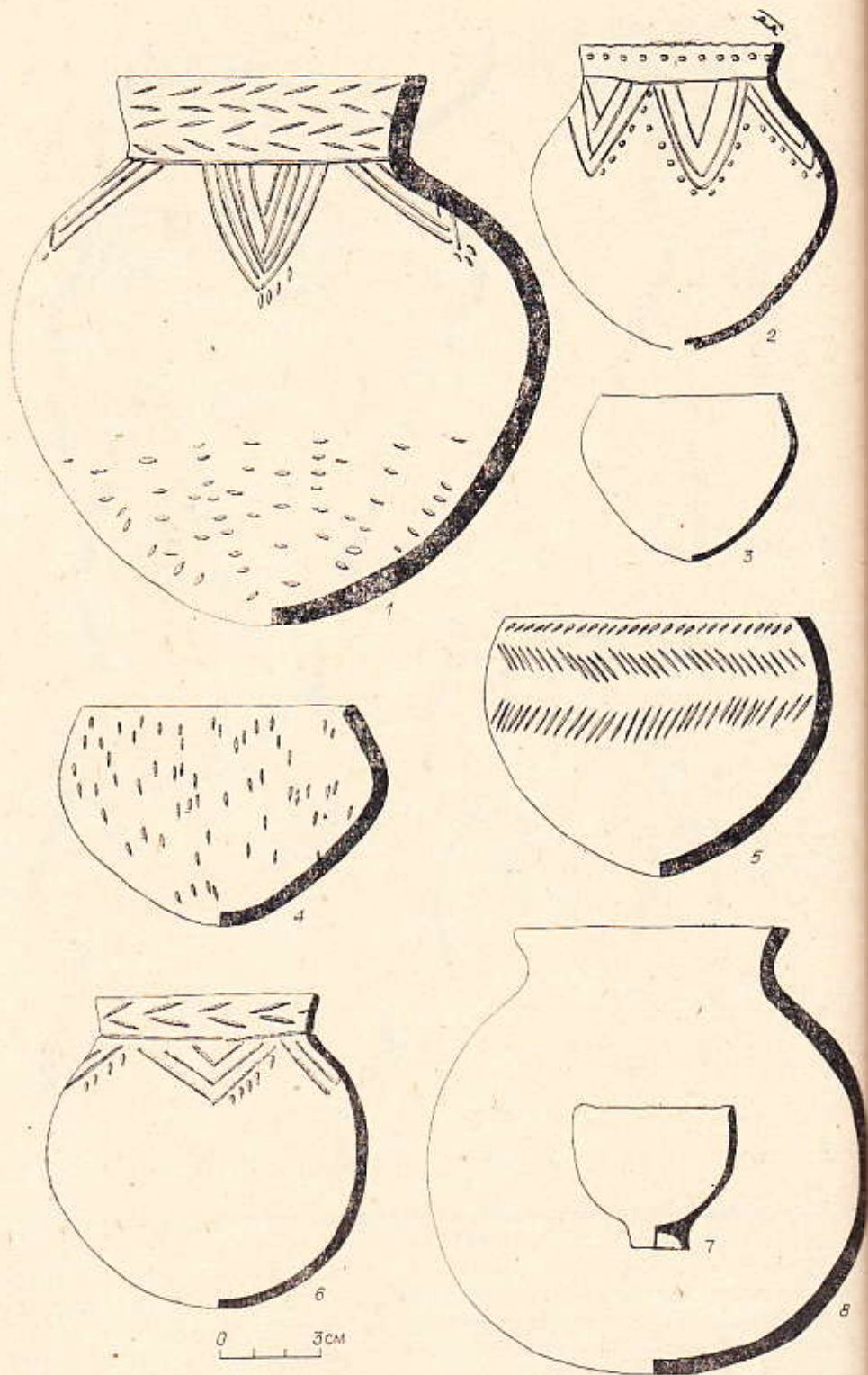

Рис. 30. Керамика саргатской культуры. Могильник Марково 1.

появка 4 и Ложка 4. По форме они близки изделиям эпохи поздней бронзы (рис. 29, 2, 5, 7, 9, 11, 17). Очень редко на поселениях (Талагуль, Погорелово, Марково 5) встречаются небольшие сосуды с приотстренным дном (ИБ6).

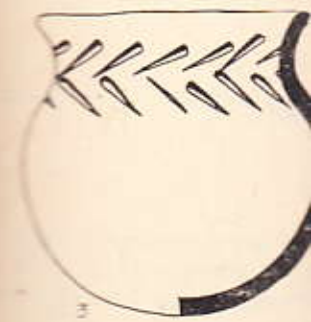

Рис. 31. Керамика саргатской культуры.

Для могильников характерны закрытые остродонные сосуды. Наиболее типична самая большая форма (по 5 сосудов). Они встречаются в могильнике Абрамцево. Характерна ложка с приотстренным дном (Марково 1) (рис. 30). Особенностью оформления является появка, которая покрывала 2

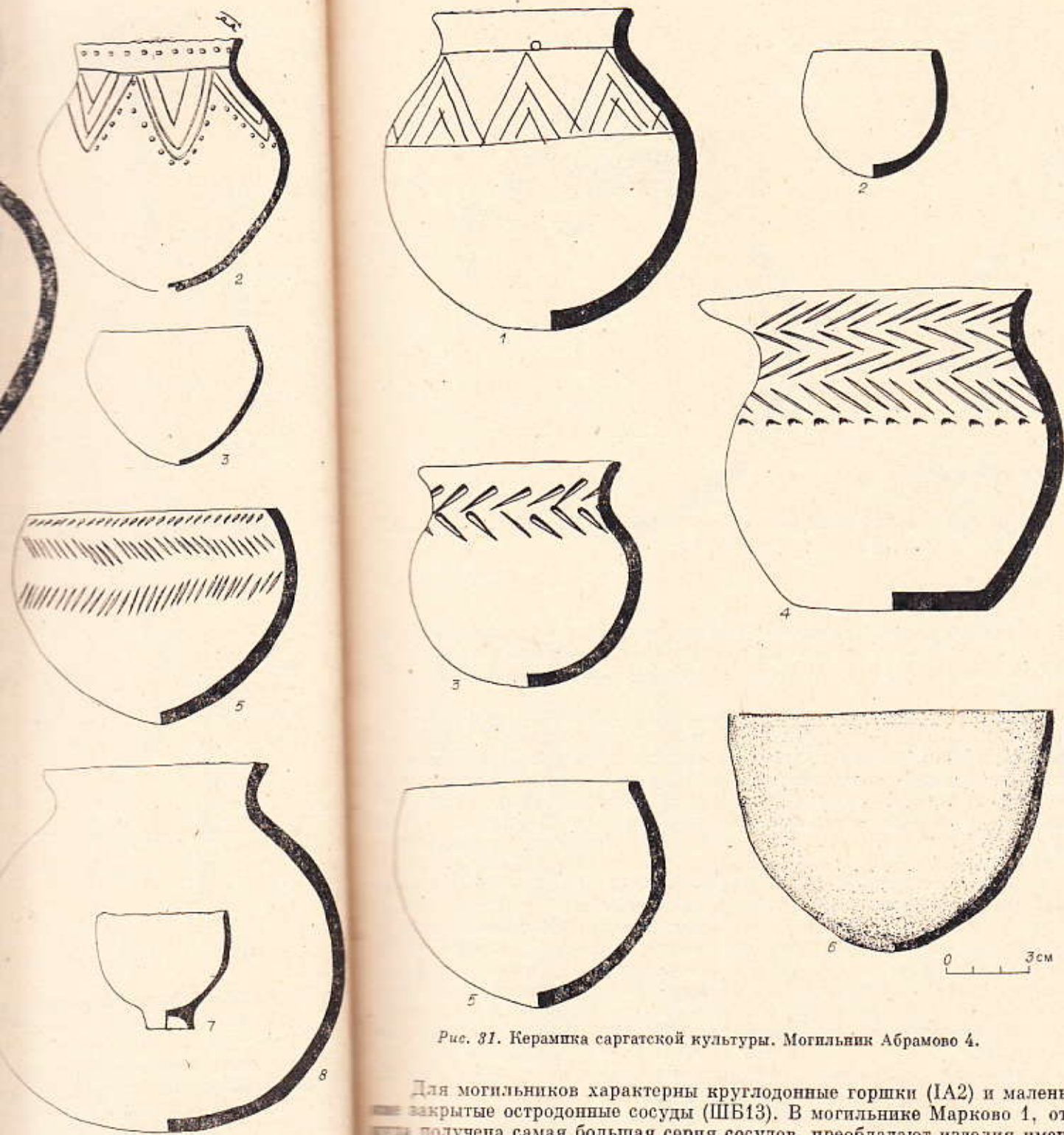

Рис. 31. Керамика саргатской культуры. Могильник Абрамово 4.

культуры. Могильник Марково 1.

Изделиям эпохи поздней бронзы
характерно на поселениях (Талагуль, Погос-
ль). Большие сосуды с приостренным дном

Для могильников характерны круглодонные горшки (IA2) и малень-
кие закрытые остродонные сосуды (ШВ13). В могильнике Марково 1, от-
куда получена самая большая серия сосудов, преобладают изделия имен-
но этих форм (по 5 сосудов каждой) (рис. 30, 3—5, 6, 8), то же сочетание
имеется в могильнике Абрамово 4 (рис. 31, 1—3, 5, 6). Широко известны
горшки с приостренным дном, низким венчиком и выпуклыми бо-
ками (Марково 1) (рис. 30, 1, 2; 33, 1).

Особенностью оформления саргатской керамики является орнамен-
тировка, которая покрывала 2/3 (от края венчика) поверхности сосуда. Дни-

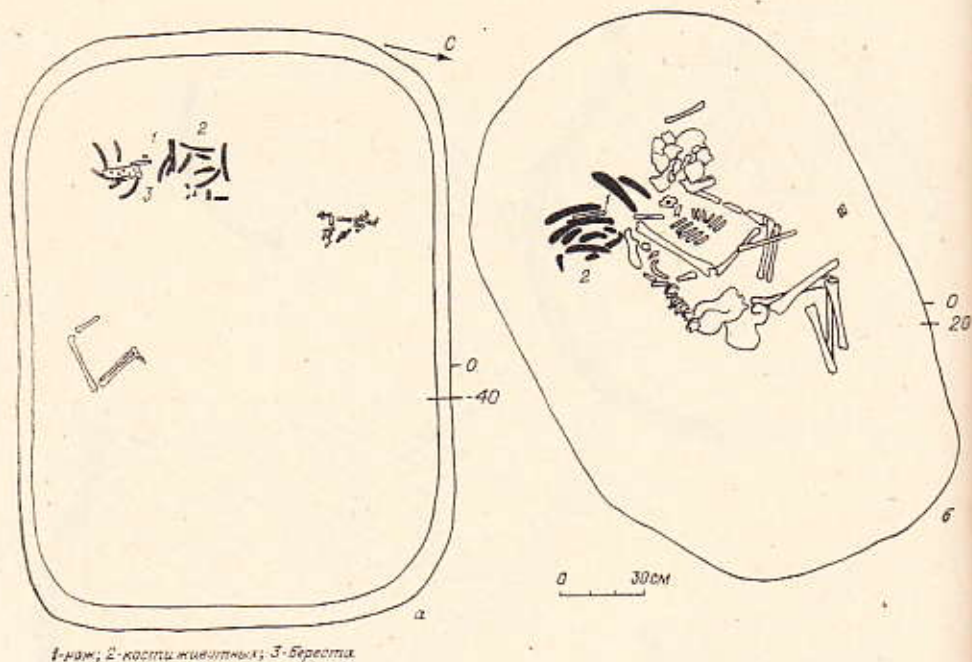

Рис. 32. Погребения могильника Бергуль: а — курган 3, погребение 1; б — курган 2, погребение 1.

ще, как правило, не украшалось, узор отмечен только у отдельных нарядных сосудов. В могильниках часто встречается неорнаментированная керамика (см. рис. 31, 2, 5; 34, 1—3), 2/3 всех фрагментов с поселений также не украшены.

По материалам могильников выделено 12 основных мотивов, поселений — 10 (см. Прил., табл. IV). При анализе учитывалось, в какой зоне (венчик, стенки, днище) расположен орнамент. Сосуды из могильников отличаются преобладанием резной орнаментации: елочки, фестоны, горизонтальные линии, сложные фигуры (см. рис. 30; 31; 34, 4, 6). Часто встречаются каплевидные вдавления или вдавления уголка палочки. Одним из ведущих мотивов на погребальной керамике являлись различные треугольники (вершинами вниз или вверх, иногда заполненные ямками, с «бахромой» с одной стороны, фигуры составлены из каплевидных вдавлений). Вторым ведущим мотив — елочка из насечек (рис. 33, 1, 2; 35, 1, 4, 5; 36; 37, 9; 38, 10, 13; 39, 2, 3, 8). На керамике поселений присутствуют те же, что и на сосудах из могильников, мотивы орнамента (см. рис. 24—28, 40, 41), а также сетка, вдавления палочки, зацепы. Украшение в форме зацепов ранее не встречалось на керамике из погребений. Следует отметить наличие в поселенческих комплексах такого нарядного и характерного мотива орнамента, как треугольные фестоны. Важной особенностью поселенческой керамики являются ямочные наколы, которыми оформляли венчик, иногда стенки и даже днища (поселение Ложка 4) (см. рис. 25, 4; 26, 1; 27, 1, 2, 7; 28, 7).

В целом на саргатской керамике Барабы преобладает резная орнаментация, в меньшей степени — ямочная и накольчатая. Наиболее частое сходство мотивов в орнаментации керамики отмечается между могильниками Абрамово 4 и Марково 1 (пять общих мотивов), что, вероятно, свидетельствует в пользу хронологической близости памятников. Керамика с поселений разнообразна по оформлению. Наибольшим сходством отмечена керамика поселений Ложка 4 и Марково 5, а также Абрамовского городища. Эти сведения о близости мотивов орнамента при отсутствии даты

Рис. 33. Наконечники стрел: 1, 2, 5, 12 — городище 4, погребение 1.

— курган 3, погребение 1; 6 — курган 2, погребение 1.

отмечен только у отдельных парадных сосудов встречается неорнаментированная керамика. Все фрагменты с поселений также

всего 12 основных мотивов, при анализе учитывалось, в какой зоне расположен орнамент. Сосуды из могильников имеют следующую орнаментацию: елочка, фестон, горимая линия (рис. 30; 31; 34, 4, 6). Часто встречается вдавливание уголка палочки. Одним из характерных признаков керамики являются различные трещины, иногда заполненные ямками, состоящими из каплевидных вдавлений и насечек (рис. 33, 1, 2; 35, 1, 4, 5; 36, 1, 2). В керамике поселений присутствуют те же мотивы орнамента (см. рис. 24—28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100). Украшение в форме фестона встречается в керамике из погребений. Следует отметить наличие такого парадного и характерного украшения, как фестон. Важной особенностью керамики являются насечки, которыми оформляются края (поселение Ложка 4) (см. рис. 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100).

в Барташе преобладает резная орнаментация и накольчатая. Наиболее часто встречается керамика орнаментированная (между могильниками отмечаются общие мотивы), что, вероятно, свидетельствует о близости памятников. Керамика из могильника Марково 5, а также Абрамовского гонимых орнамента при отсутствии дати-

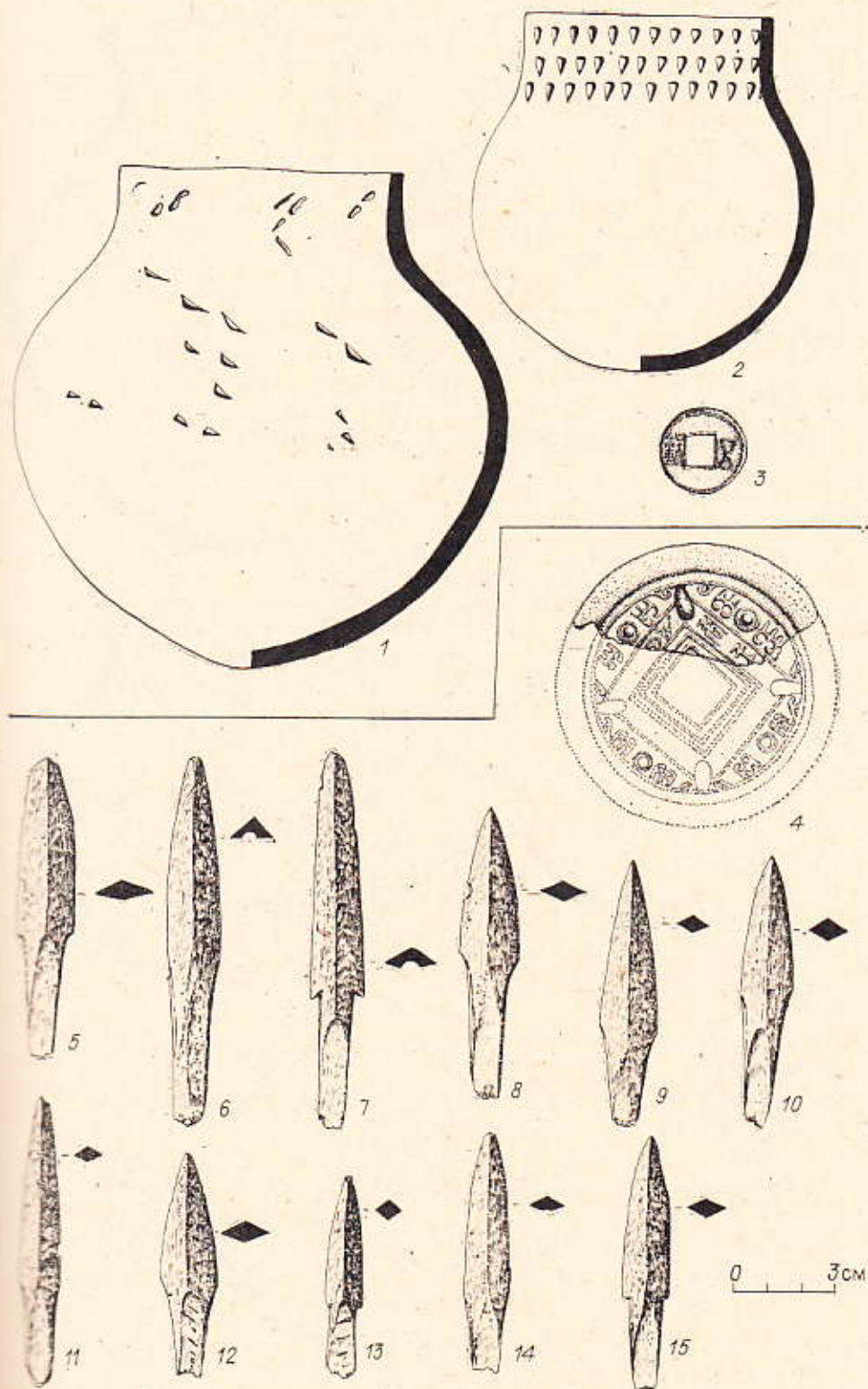

Рис. 33. Находки из погребений могильника Марково 1. 1—3 — курган 8, погребение 6; 4 — курган 8, насыпь; 5—15 — курган 8, погребение 4.

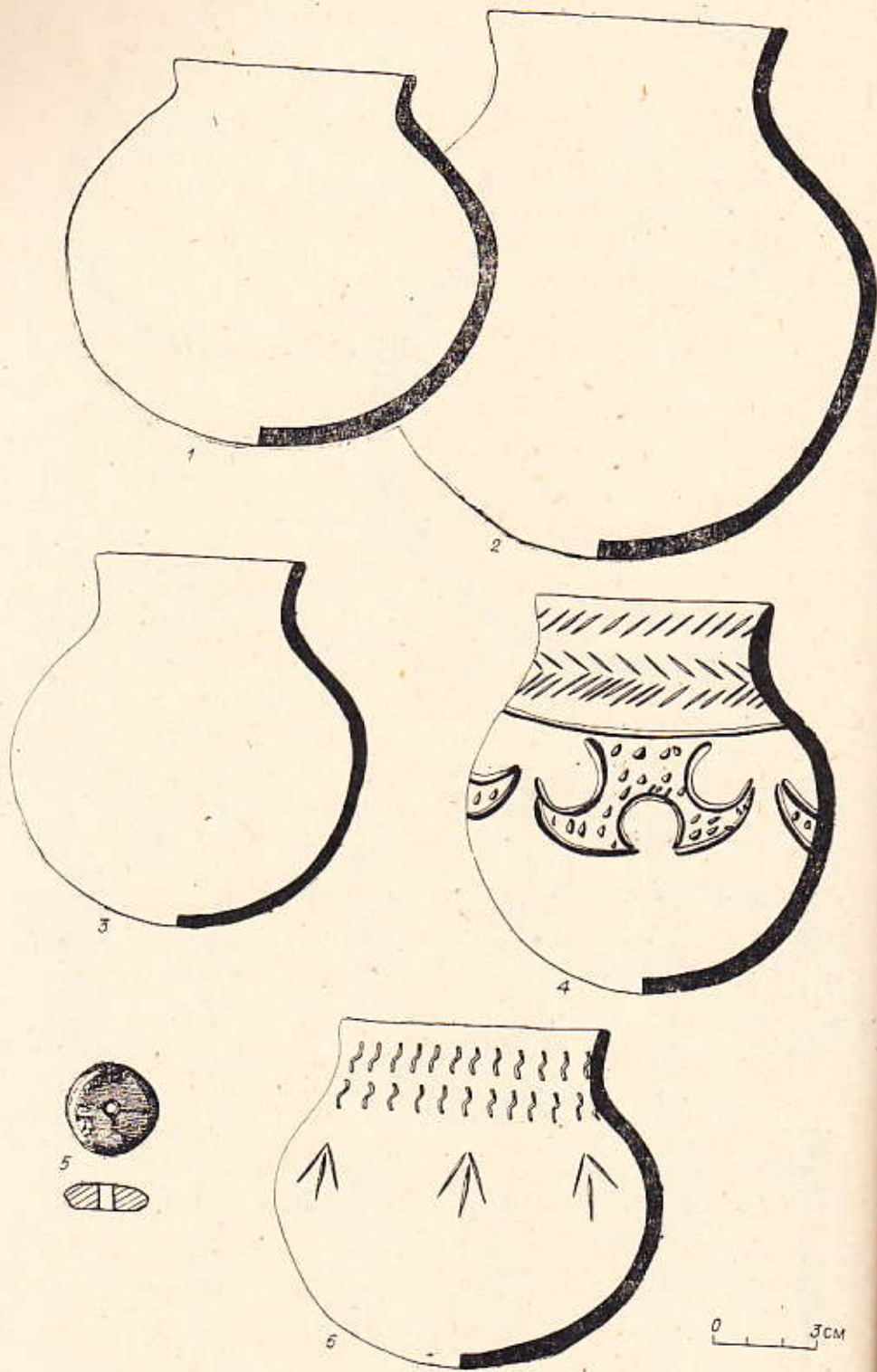

Рис. 34. Керамика саргатской культуры (1—4, 6) и пряслице (5). Могильник Венгерово 7.

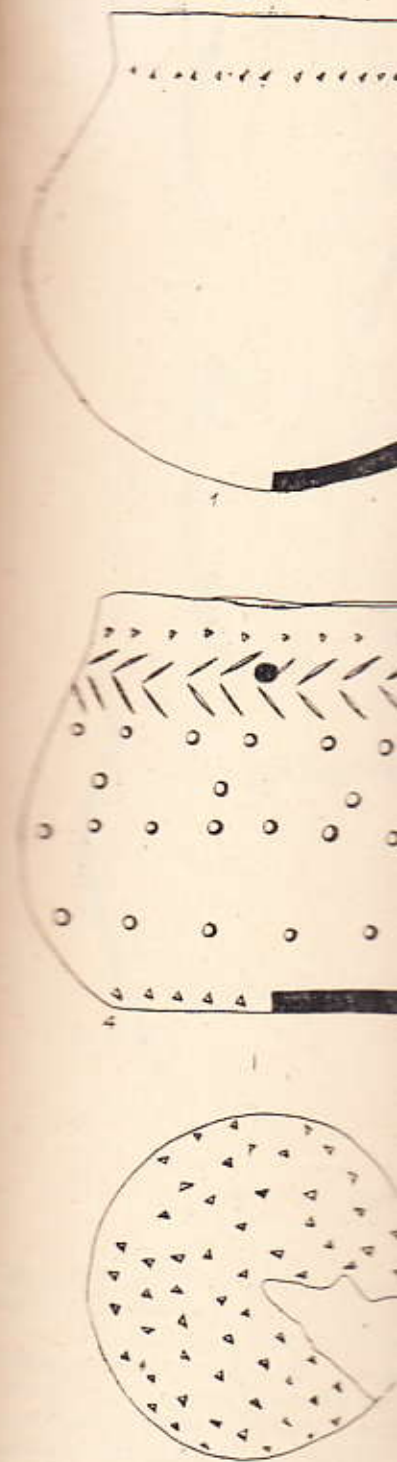

Рис. 35. Керамика саргатской культуры Могильник Венгерово 7.

рущего материала на поселениях саргатской культуры. Композиционное построение в поселениях заметно различается от саргатской культуры (рис. 30—36). Венчики чаще всего

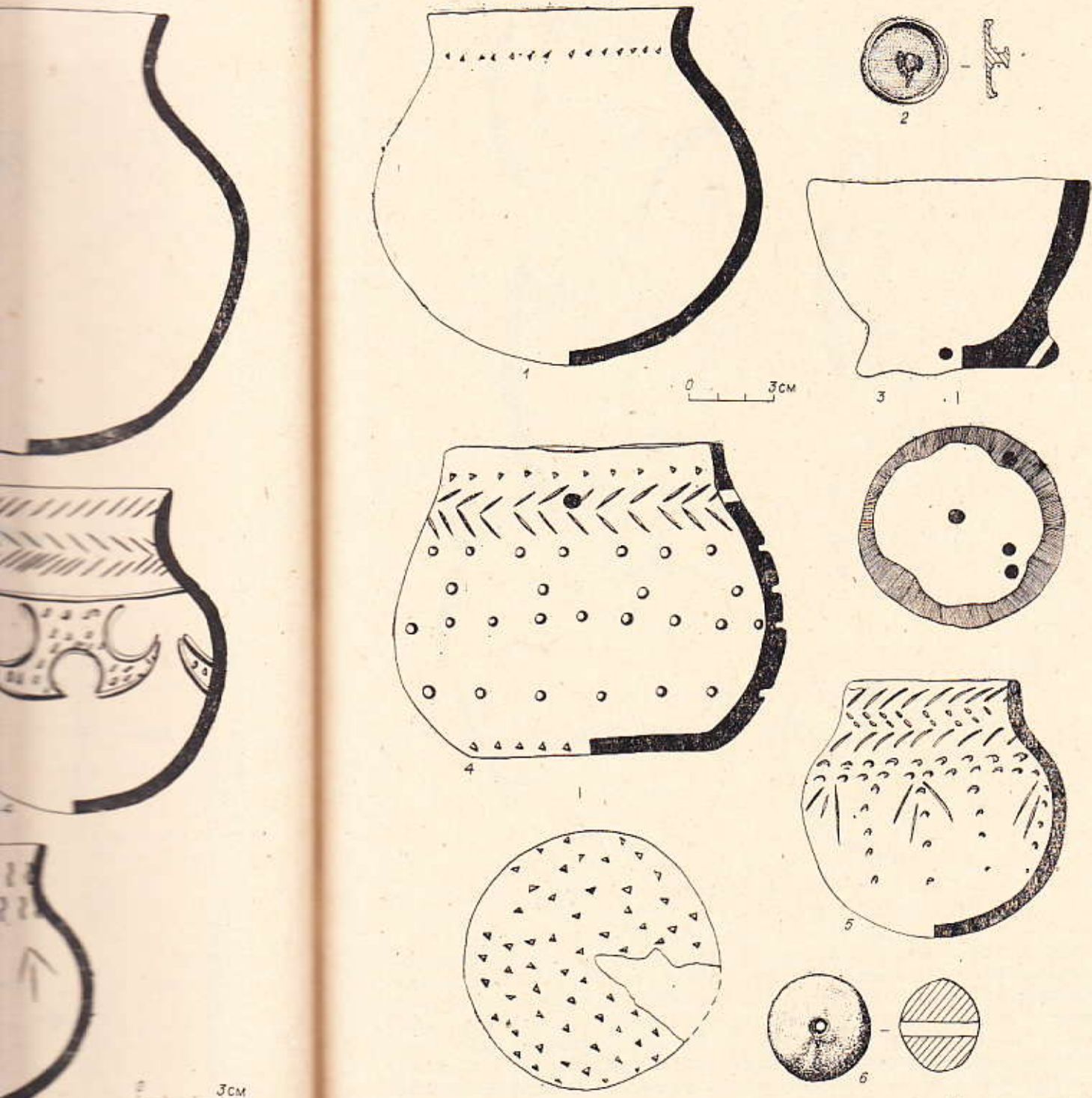

Рис. 35. Керамика саргатской культуры (1, 3—5), модель зеркала (2) и приспиче (6) Могильник Венгеро 7, курган 2.

рующего материала на поселениях саргатской культуры важны для относительной датировки памятников.

Композиционное построение орнамента на сосудах из могильников и поселений заметно различается. Сосуды из погребений «строже» по сочетанию орнаментальных мотивов и более аккуратны по исполнению (см. рис. 30—36). Венчики чаще всего оформлены горизонтальными рядами

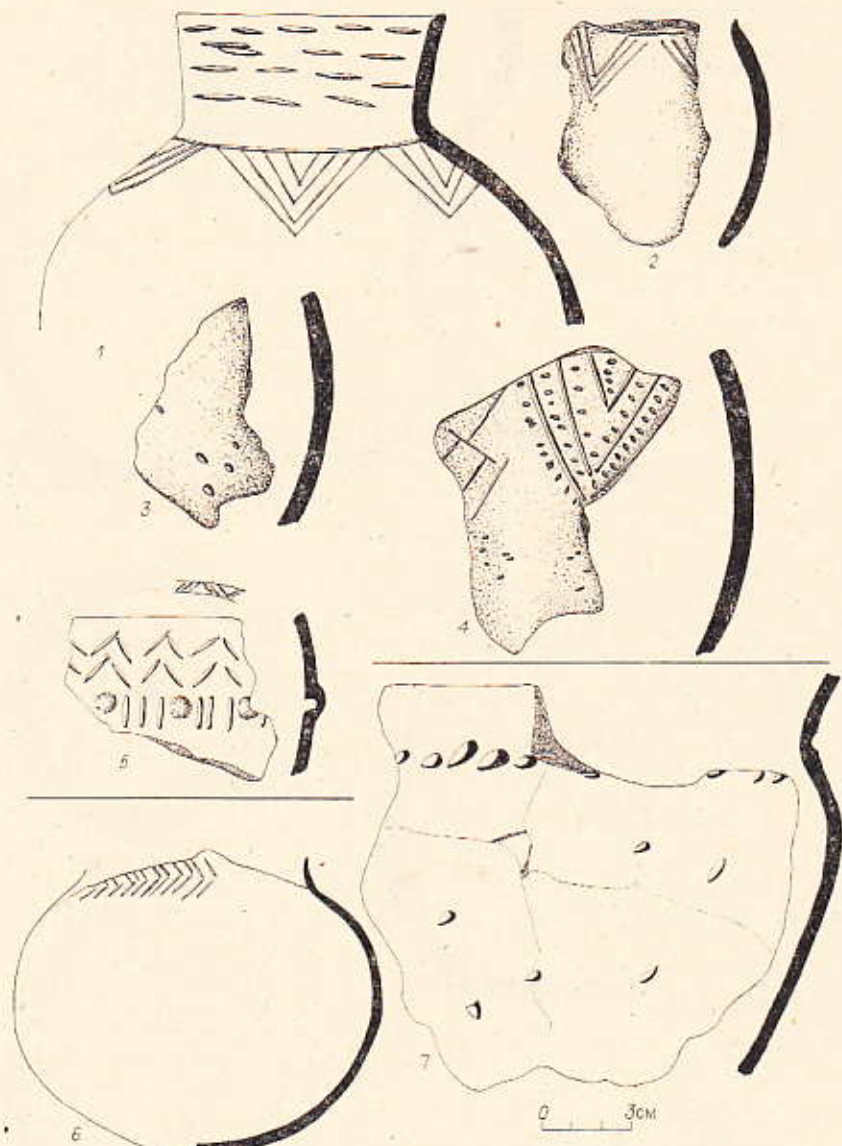

Рис. 36. Керамика саргатской культуры.
1—5 — могильник Марково 1; 6,7 — могильник Марково 6.

«елочки»; для нарядных сосудов характерны треугольные заштрихованные фестоны, ими украшали плечики и отделяли прочерченной полосой от венчика. Обычно по правой стороне фестона наносились мелкие вдавления — «бахрома». Таким орнаментом оформляли только горшковидные сосуды с высоким и средним горлом (2,5 см). Аналогичные сосуды (с этим же орнаментом) встречаются и на поселениях. По плечикам их украшали «птичками» из трех прочерченных линий. Иногда на сосудах изображали рогообразные фигуры, заполненные мелкими вдавлениями или рядами отпечатков крупного S-видного штампа. Сосуды баночных форм орнаментировались «елочкой», рядами насечек, иногда прочерченными треугольниками, заключенными между двумя линиями (см. Прил., табл. V). В коллекции поселенческой керамики 1/3 составляют сосуды, орнаментированные рядами «елочки» или насечек, под которыми иногда располагались ямки (рядами или сгруппированные по три) или вертикальные ряды защипов. Поверхности некоторых сосудов украшены пояском «жемчужин» под венчиком и, как правило, в сочетании с ямками (см. рис. 25, 6; 26, 10;

Рис. 37.
1—4 — ...

27, 3, 6; 40, 1, 3). На прямом венчиком заполненные овалы видной формы орнаментально, что саргатскому плечу, банки —

Глиняные бляшки на могильнике и на поселении Марково, которые относятся к трем типам: в первую очередь, включают бортика с округлым краем. Часто они украшены только по бортику орнаментальными мотивами и видными вдавлениями

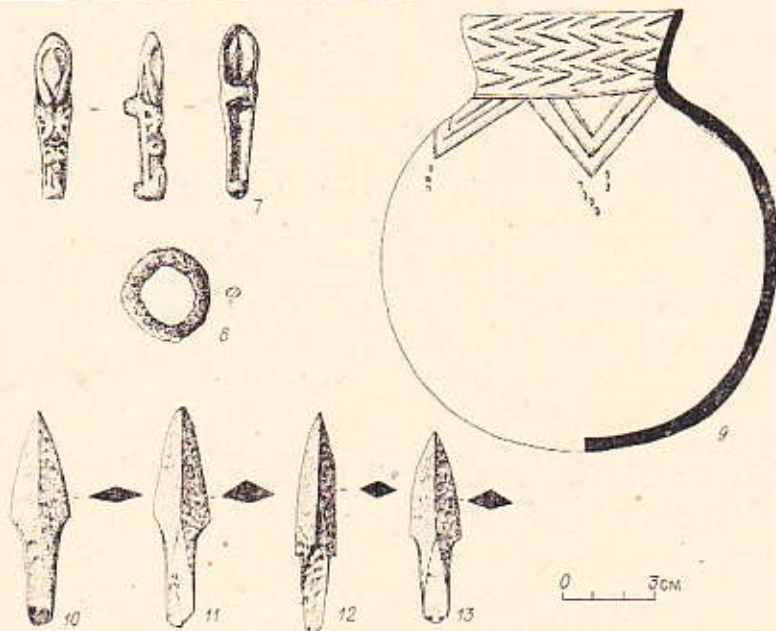
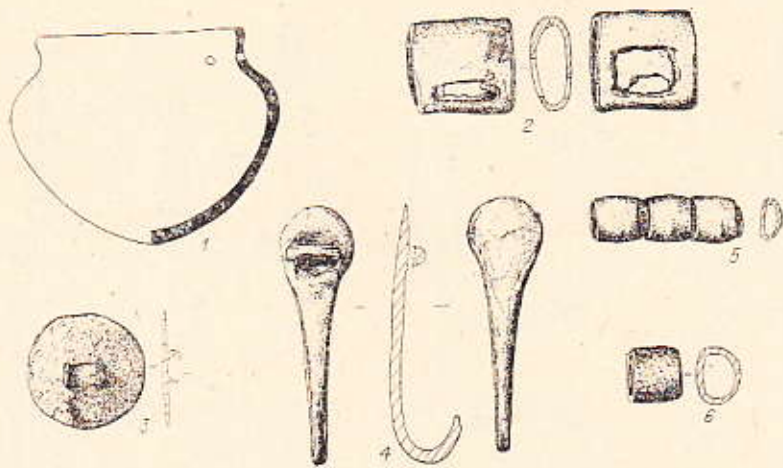
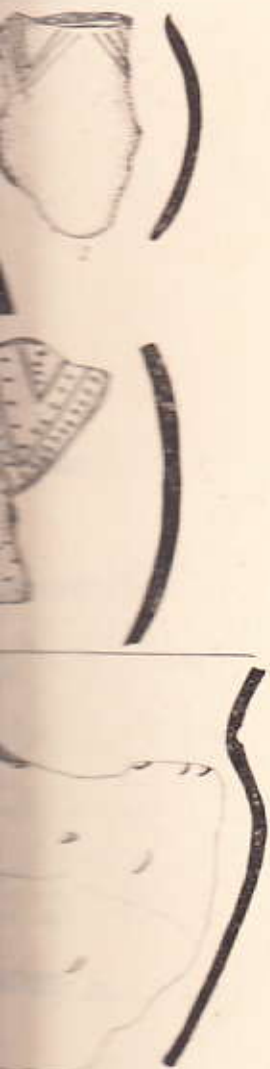

Рис. 37. Находки из погребений могильника Марково 1.
1—6 — курган 24, погребение 1; 7—13 — курган 24, погребение 2.

27, 3, 6; 40, 1, 3). На плечиках сосудов с шаровидным туловом и коротким прямым венчиком (IA1) прочерчивались равнобедренные треугольники, заполненные овальными вдавлениями (см. Прил., табл. VI). Сосуды яйцевидной формы украшены ямочными наколами (см. рис. 28, 7). Характерно, что саргатские горшки украшали, как правило, по венчику и плечу, банки — в верхней трети.

Глиняные блюда-алтарики, найденные в отдельных женских погребениях могильников Марково 1, Абрамово 4, Сопка 2, Преображенка 3 и на поселении Марково 5 (всего 11 экз.), — одна из немногих категорий вещей, которые стали признаком саргатской культуры. По форме они делятся на три типа: круглые, овальные и подтреугольные. Круглые, в свою очередь, включают два подтипа: блюда с бортиком и плоским дном; без бортика с округлым дном. Орнаментация блюд отличается разнообразием. Часто они украшались полностью (внутри и снаружи) (рис. 42), реже — только по бортику (рис. 43). Можно выделить несколько основных орнаментальных мотивов: прочерченные зигзаги, треугольники, ряды каплевидных вдавлений. Оформление внутренней поверхности блюд рядами

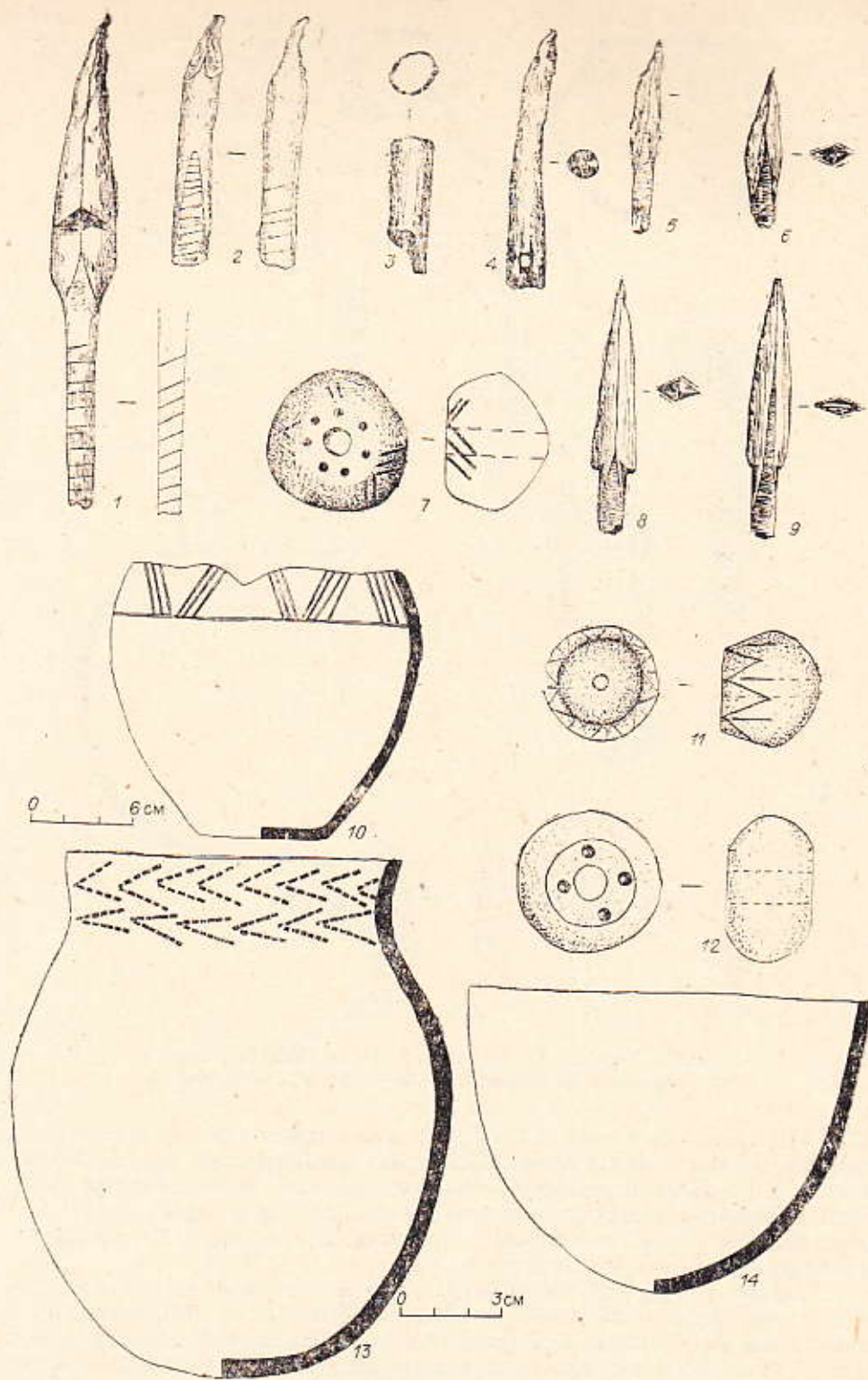

Рис. 38. Находки из погребений могильника Абрамово 4.

Рис. 39.
1-5 - и

желобков или в виде
терочниками. Для
внутреннюю поверх
многих из блюд ви
решней поверхност

Коллекция с
кругло- и плоско
2/3 ее поверхности
том (треугольники
кольчатой технико
колы, иногда покр
памп. Глиняные б

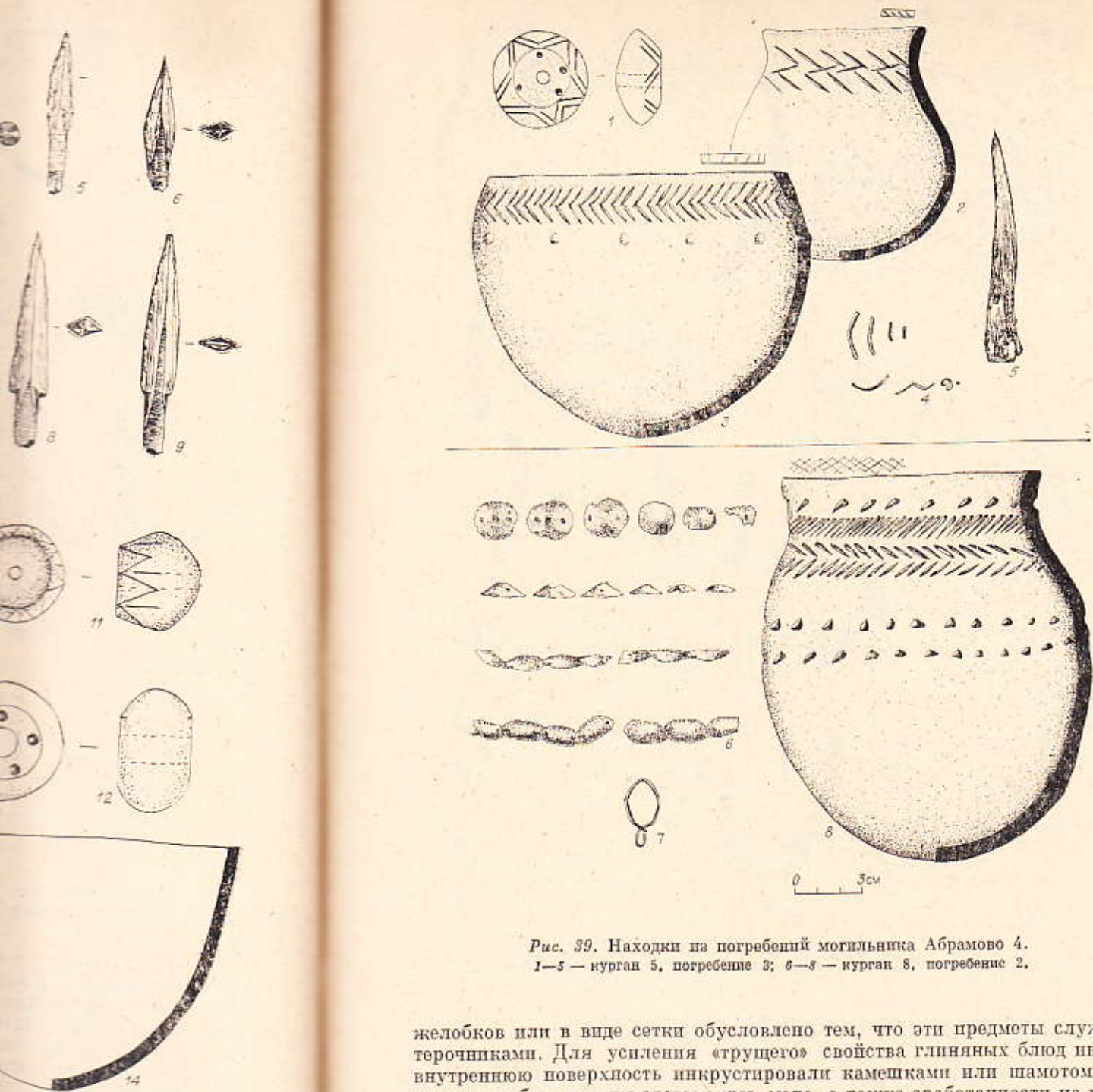

Рис. 39. Находки из погребений могильника Абрамово 4.
1-5 — курган 5, погребение 3; 6-8 — курган 8, погребение 2.

желобков или в виде сетки обусловлено тем, что эти предметы служили терочниками. Для усиления «трущего» свойства глиняных блюд иногда внутреннюю поверхность инкрустировали камешками или шамотом. На многих из блюд видны следы охры, мела, а также сработанности на внутренней поверхности.

Коллекция саргатской керамики Барабинской лесостепи включает кругло- и плоскодонную разнообразную по форме посуду. Как правило, $\frac{2}{3}$ ее поверхности (от края венчика) украшено геометрическим орнаментом (треугольники, фестоны, елочки), выполненным прорезанной или накольчатой техникой. Для поселенческой посуды характерны ямочные наколы, иногда покрывающие сосуд полностью, а также украшение заплатами. Глиняные блюда орнаментированы в этих же традициях.

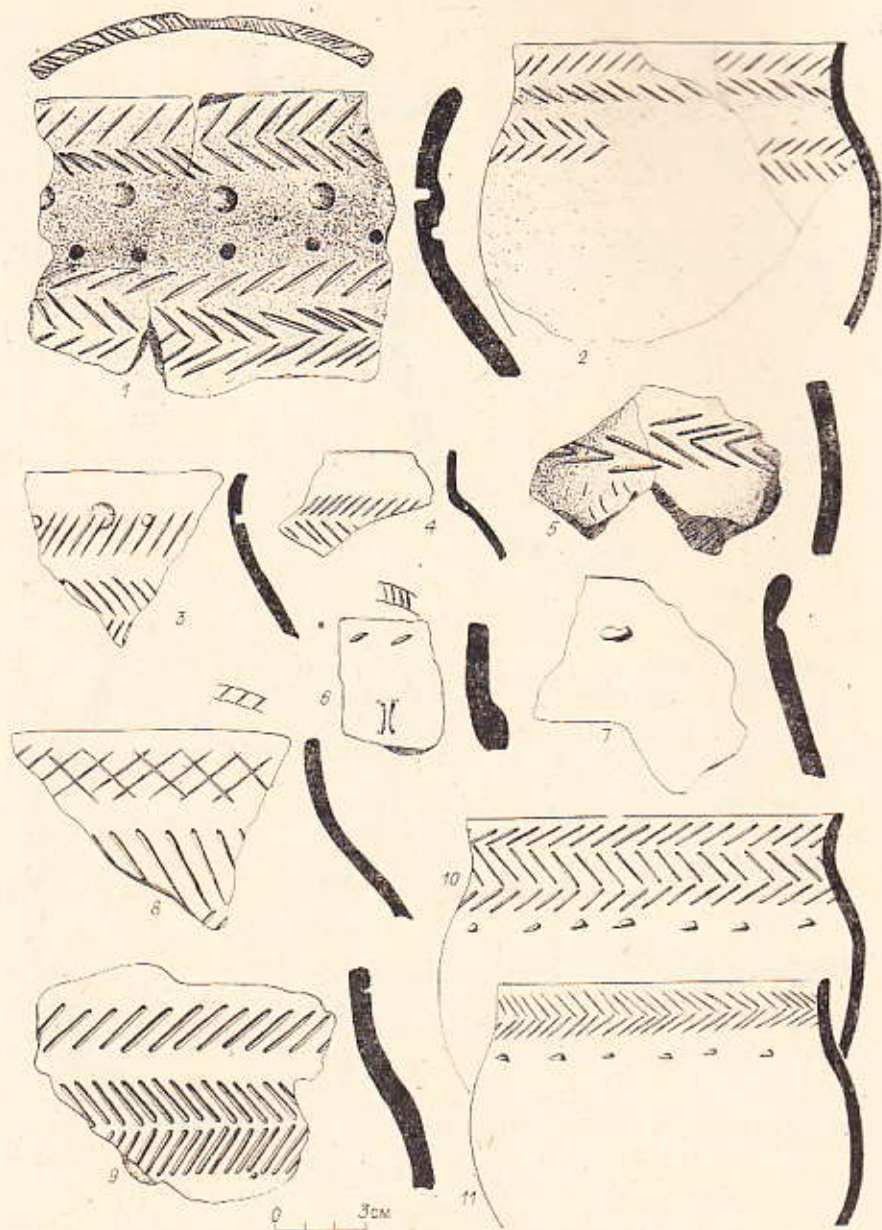

Рис. 40. Керамика саргатской культуры. Поселение Ложка 4, жилище 2.

БОЛЬШЕРЕЧЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

Поселения и жилища. До недавнего времени возможность существования большереченской культуры на территории Барабинской лесостепи вызывала сомнение у специалистов. Открытие первых местонахождений большереченской керамики в этом районе дало основание утверждать, что зона распространения этой культуры на западе далеко выходила за пределы Приобья. Как показали раскопки поселения Каргат 4, Бараба для большереченцев была местом не эпизодического, а длительного проживания.

Поселение Каргат 4 расположено в Здвинском районе Новосибирской обл., в 5 км к юго-западу от Здвинска, на мысе, образованном берегом р. Каргат и оз. Чича. Вероятно, большая часть поселения распаханна, на

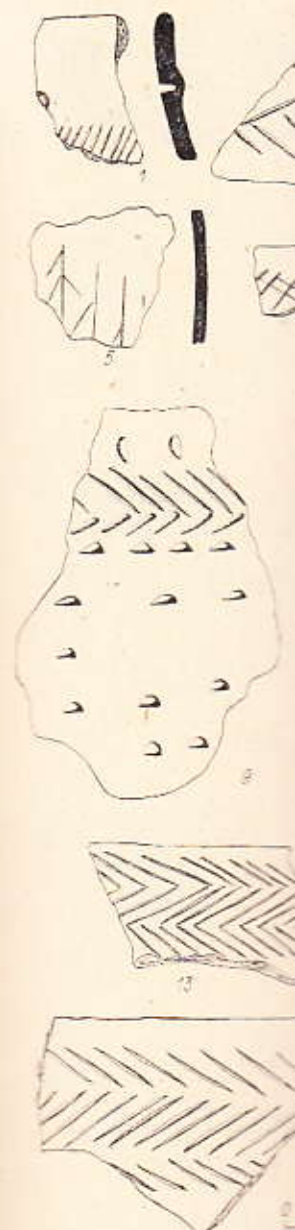

Рис. 41. Поселение Погорелово.

ограничившемся участке в виде овальной формы.

Жилище 1. Двухкамерные жилища соединены по столбовым камерам Б — 5,7 × 4,6 м². Камера А была хозяйственной, представлявшей собой канавку 20 см шириной, в которой находились две столбовые ямы, выходящие в канавку. Известны в жилищах с

Ложка 4, жилище 2.

времени возможность существования Барабинской лесостепи первых местонахождений основанье утверждать, где далеко выходила за пределы Каргат 4, Барабинского, а длительного про-

в районе Новосибирской области образованном берегом поселения распахан, на

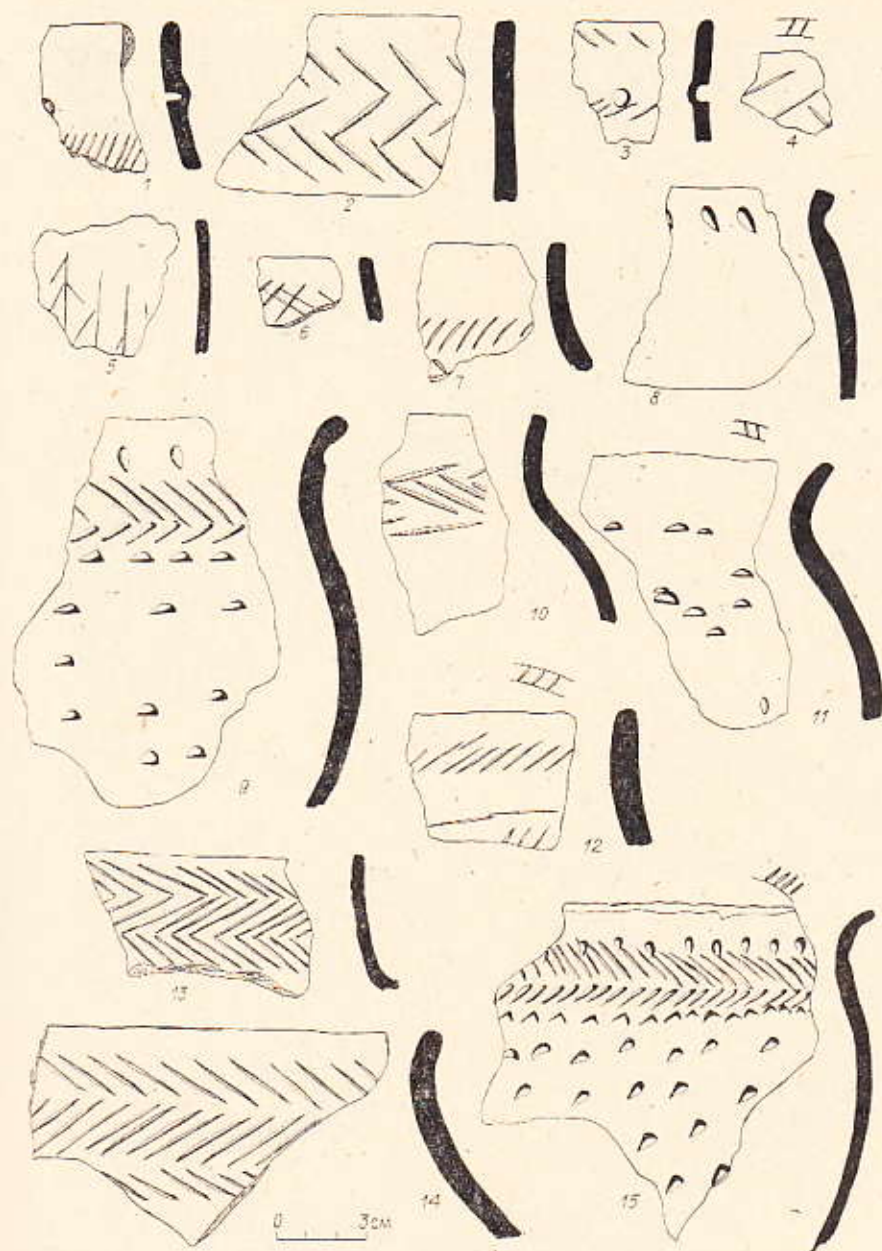

Рис. 41. Керамика саргатской культуры.

1-4 — поселение Погорелово; 5-8 — поселение Талагуль; 9-12 — поселение Вдовино; 13-15 — Абрамовское городище.

сохранившемся участке — крас террасы — прослежен ряд неглубоких западин овальной формы. Раскопано два жилища.

Жилище 1. Двухкамерное (рис. 44), его площадь 154 м². Подчетыреугольные камеры соединяются короткой перемычкой — коридором, фиксирующимся по столбовым ямкам. Размеры: камера А — 5,5×4,7 м², камера Б — 5,7×4,6 м². Камеры углублены в материк на 16 и 24 см. В камере А была хозяйственная яма. Жилой была камера Б, в ней находился очаг, представлявший собой окопанную площадку с прокалом в центре. Ширина канавки 20 см, глубина 24 см. С одной стороны от нее располагались две столбовые ямки, которые могли служить подпорками для наклонной трубы, выходящей через крышу. Аналогично устроенные очаги известны в жилищах саргатской культуры (Розановское поселение)²¹.

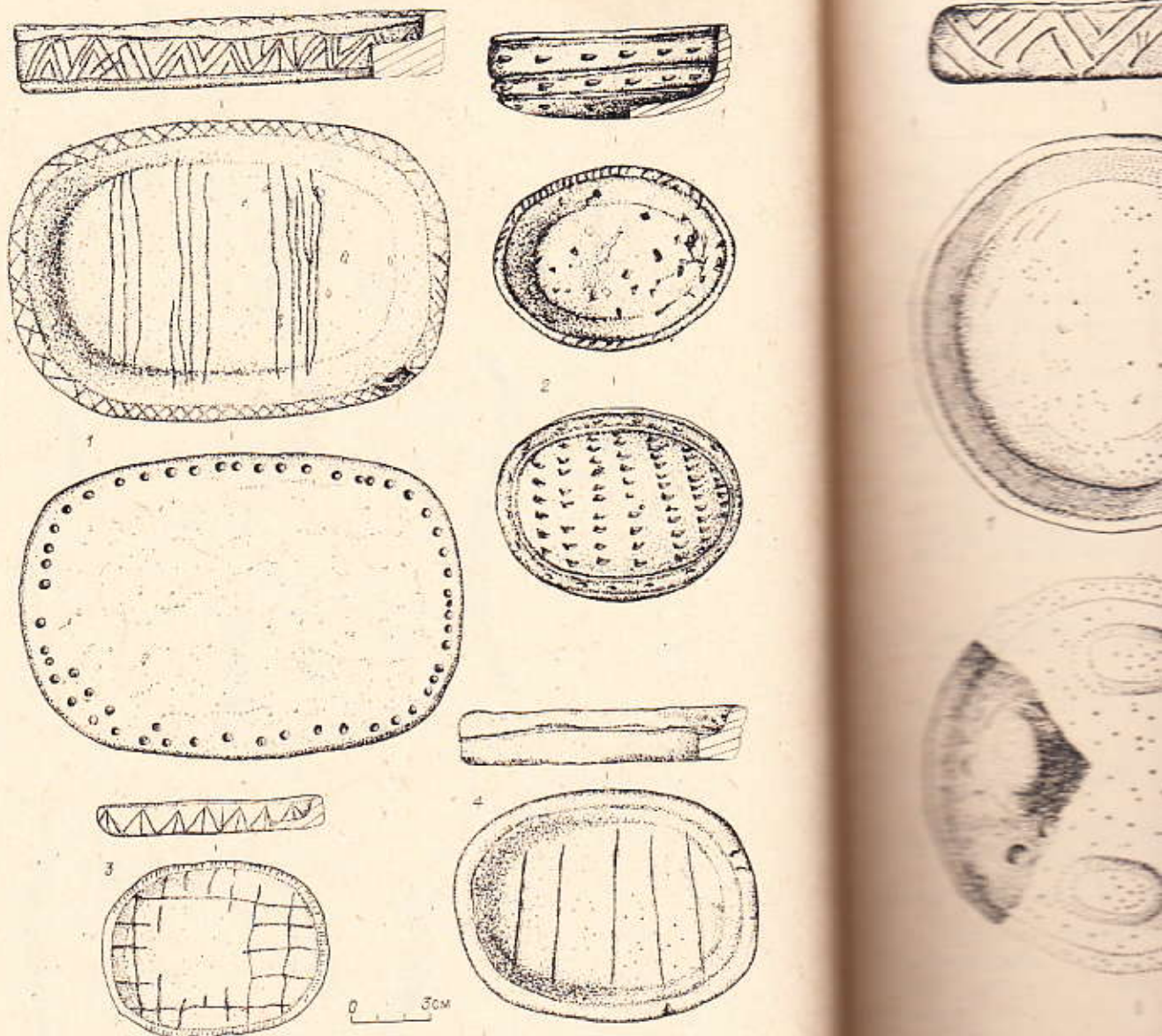
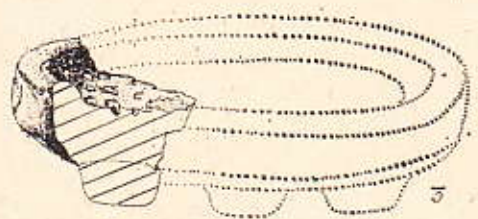
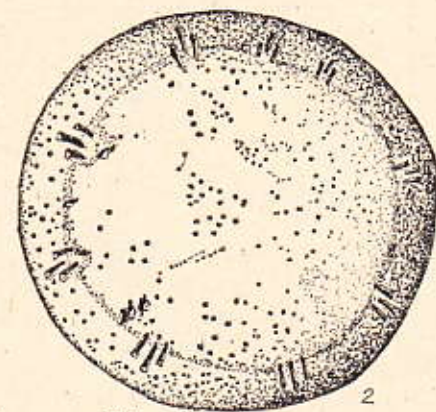
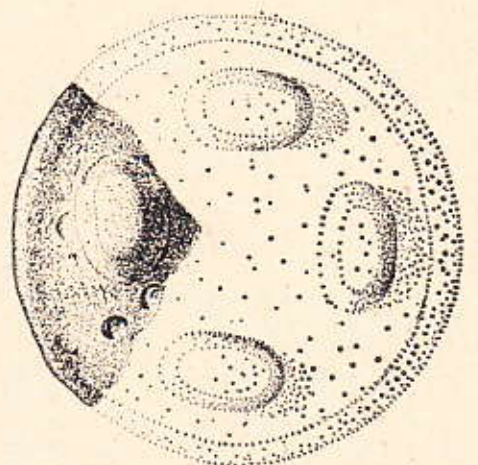
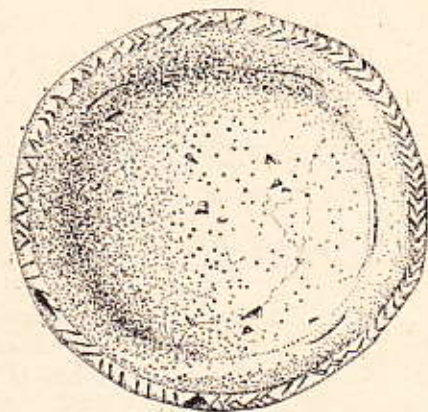
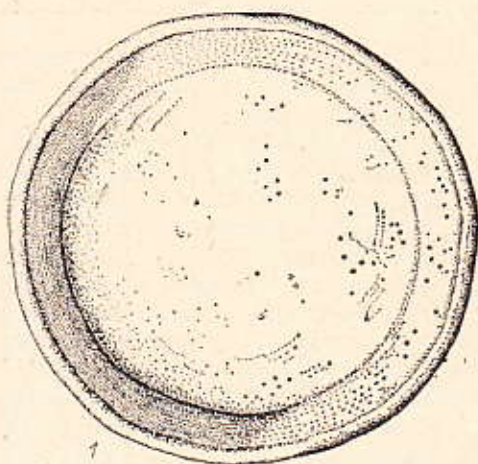
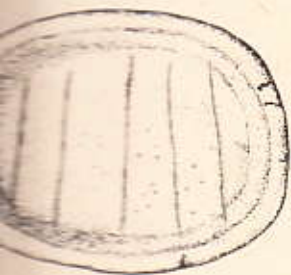
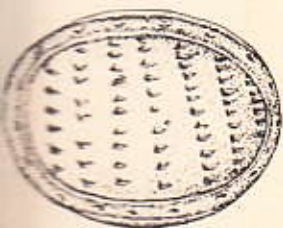

Рис. 42. Глиняные блюда саргатской культуры.
1, 2, 4 — могильник Абрамово 4; 3 — могильник Марково 1.

Данная конструкция больше всего напоминает «чувал», известный некоторым угорским и тюркским народам²². Вероятно, в жилище 1 зафиксирована одна из первых конструкций такого рода. Для дополнительного обогрева в этой же камере имелся еще один очаг. Столбовые ямки концентрировались четырьмя группами: за пределами жилища — 2 ямки, вдоль стенок камер — 9, в переходе — 6, около очага — 2 ямки. Между камерами, видимо, была перегородка из жердей, в которой оставлен проход. Жерди в переходе, очевидно, помогали поддерживать крышу сооружения.

Это жилище, возможно, было двухкамерное, с наклонными стенами каркасно-столбовой конструкции; внутри находился очаг с трубой, выходящей наружу через крышу; перекрытие шатровое. Оно сопоставимо с селькупской полуземлянкой типа «мадет-мат», также двухкамерной.

Жилище 2 (рис. 45). Котлован подчетыреугольной формы, глубиной 0,25 м, площадью 110 м². Со стороны, противоположной озерной террасе, к котловану примыкал коридор. Его глубина 30 см, длина 7 м, ширина 1 м. На дне коридора вдоль стенок прослежены столбовые ямки глубиной

саргатской культуры.
по коллекции Марково 1.

ит «судале», известный неко-
гда, в жилище 1 зафиксиро-
вана. Для дополнительного
як. Столбовые ямки концен-
трированы — 2 ямки, вдоль
стен — 2 ямки. Между каме-
нами оставлен проход.
В центре крыши сооружения.
Очаг, с наклонными стенами,
над которым очаг с трубой, выхо-
дит наружу. Оно сопоставимо с
другими, также двухкамерной
формы, глубиной
от озера на озерной террасе,
длиной 30 см, длина 7 м, ширина
як. Столбовые ямки глубиной

Рис. 43. Глиняные блюда саргатской культуры.

1 — могильник Преображенна 3, курган 58; 2 — могильник Сошка 2, курган 25; 3 — поселение Марково 5.

10—27 см. За пределами жилища по обе стороны коридора находились две хозяйственные ямы диаметром 1—1,5 м. Можно выделить три основные группы концентрации ямок: ямки у очага, в центре жилища — 2 ямки, вдоль стенок котлована — 23 и в коридоре — 10 ямок. Наиболее глубокие — у стен жилища и в центре. Жилое помещение отапливалось очагом в центре. Наиболее близкими аналогами этой конструкции жилища

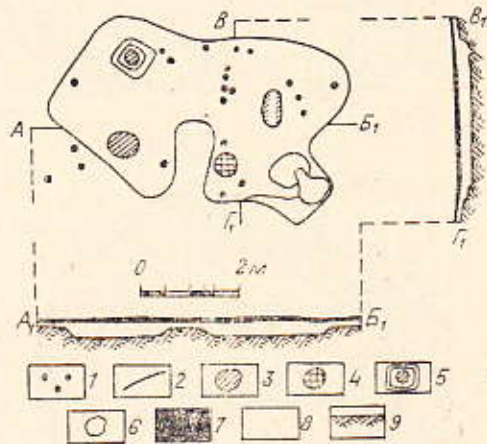

Рис. 44. План поселения Каргат 4. Жилище 1. Большерецкая культура. 1 — столбовые лжки; 2 — граница котлована; 3 — вострище; 4 — яма; 5 — «чувал»; 6 — хозяйственная яма; 7 — дерн; 8 — черная суглинистая супесь; 9 — материк.

являются зимние полуподземные шалаши в форме усеченной пирамиды у хантов²⁴.

Жилища-полуземлянки двух- и однокамерные с коридором и без него известны по памятникам раннего железного века лесостепной полосы Западной Сибири²⁵. Жилищные конструкции этих типов характерны для саргатской

культуры²⁶. В Зауралье они известны на городище «Чудаки»²⁷ и в селении Лужки²⁸. В Приобье — среди поселений большерецкой культуры²⁹.

Могильники и погребения. Особенность большерецкой культуры в Барабе определяется тесным соприкосновением с саргатской. Этим обусловлена близость погребальных комплексов двух культур. Культурная принадлежность памятников устанавливалась главным образом по обли-

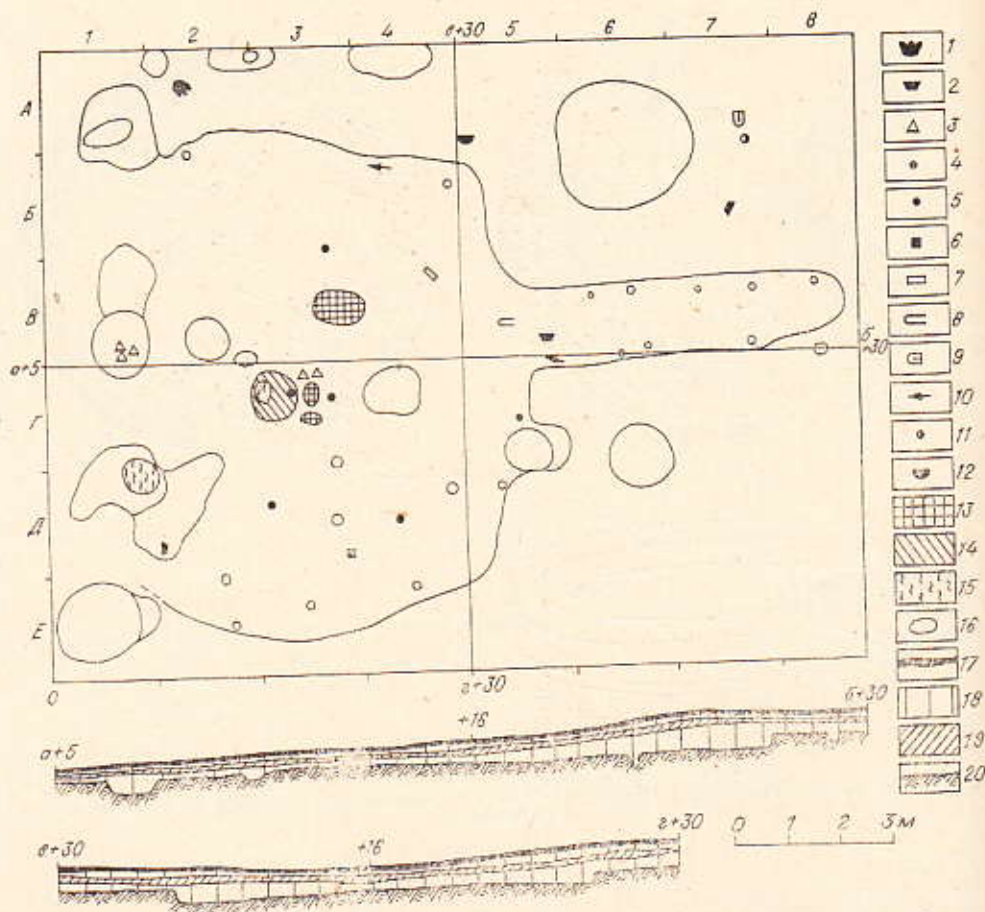

Рис. 45. План и разрез жилища 2 поселения Каргат 4. Большерецкая культура. 1 — рог оленя со следами обработки; 2 — литая форма; 3 — капля бронзы; 4 — отщеп; 5 — пряслище; 6 — точило; 7 — изделие из рога; 8 — щипцы бронзовые; 9 — пряжка (кость); 10 — наконечник стрелы (кость); 11 — тигель; 12 — развал сосуда; 13 — яма с костями животных; 14 — очаг; 15 — зола; 16 — яма; 17 — дерн; 18 — черная суглинистая супесь; 19 — белая прослойка (минеральные соли); 20 — материк.

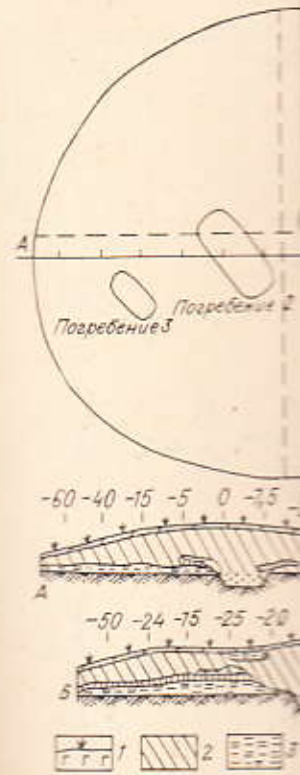

Рис. 46. План и разрез жилища 3 поселения Каргат 4. Большерецкая культура.

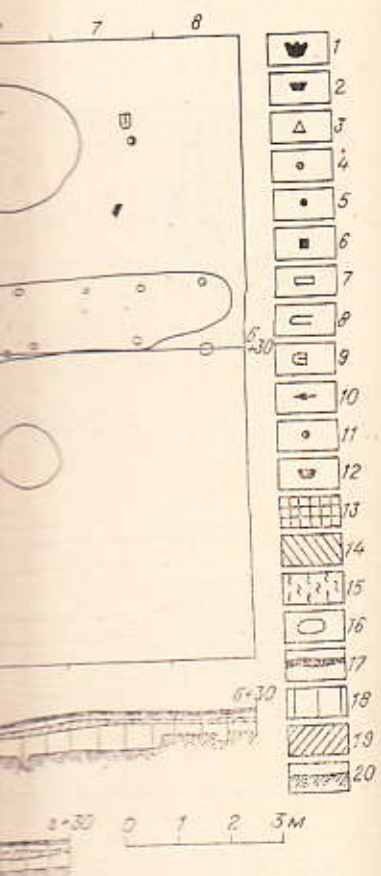
1 — рог оленя со следами обработки; 2 — литая форма; 3 — капля бронзы; 4 — отщеп; 5 — пряслище; 6 — точило; 7 — изделие из рога; 8 — щипцы бронзовые; 9 — пряжка (кость); 10 — наконечник стрелы (кость); 11 — тигель; 12 — развал сосуда; 13 — яма с костями животных; 14 — очаг; 15 — зола; 16 — яма; 17 — дерн; 18 — черная суглинистая супесь; 19 — белая прослойка (минеральные соли); 20 — материк.

ку керамики. Детали сооружения, форма и размеры — очень характерны для саргатской культуры.

К настоящему времени известно несколько курганов, на которых исследованы погребения. Два из них — курганы в селении Г. О. Оссовском. Могильник в селении Г. О. Оссовском, в 6 км к северу от Барабы были округлой формы. Умершие были погребены на запад³⁰. Культурный слой баночной формы (с насечками), относящийся к саргатской культуре³¹. Третий памятник — курган в селении Д. Т. Савинова³². Могильник в селении Д. Т. Савинова, в 3 км к северу от Барабы. Они — на юго-западе Барабы. Исследованы двое захоронений, головой

План поселения Каргат 4. Большереченская культура. 1 — ямки; 2 — граница котло-вратной ямы; 3 — «чувал»; 4 — яма; 5 — «чувал»; 6 — яма; 7 — дерн; 8 — черная прослойка; 9 — материк.

зимние полуподземные в форме усеченной пирамиды хантов²⁴. Плоско-полуземлянки двухмерные с коридором и известны по памятникам железного века лесостепей Западной Сибири²⁵. Типы конструкции этих типичны для саргатской культуры «Чудаки»²⁷ и в селенгерской культуры²⁹. Плоско-полуземлянки с саргатской. Этим обусловлены культуры. Культурная принадлежность главным образом по обли-

План 4. Большереченская культура. 1 — ямки; 2 — граница котловатной ямы; 3 — «чувал»; 4 — яма; 5 — «чувал»; 6 — яма; 7 — дерн; 8 — черная прослойка; 9 — материк.

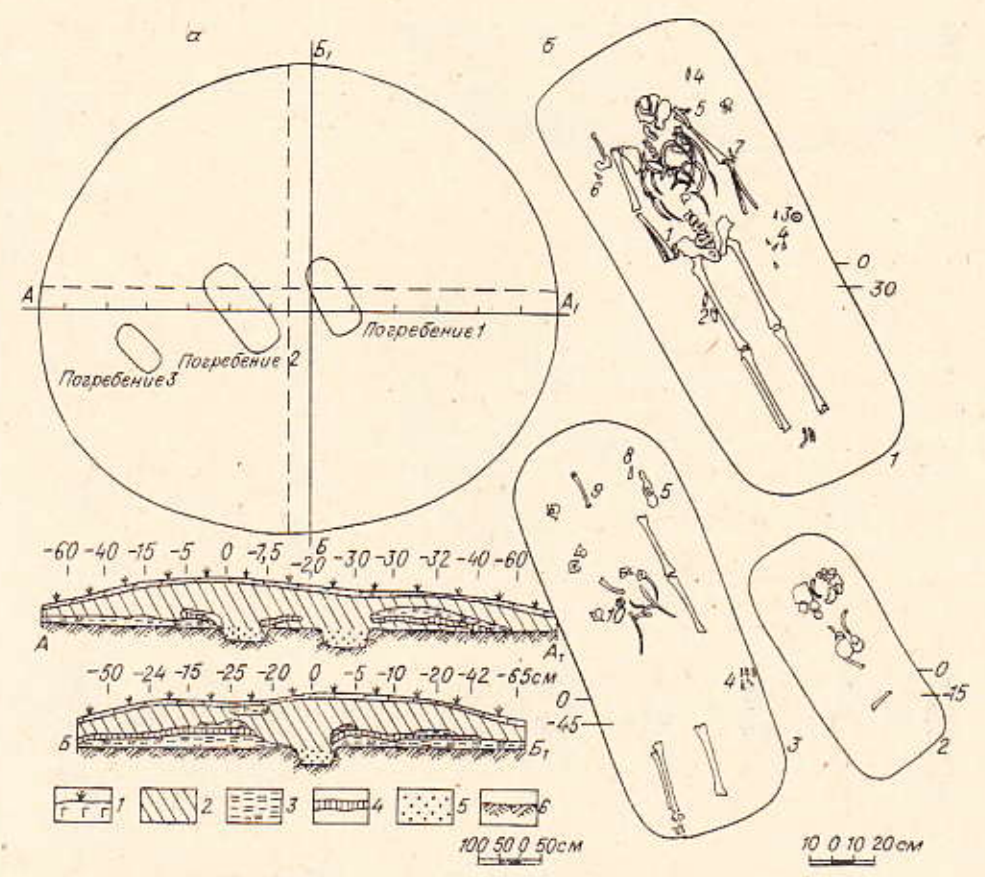

Рис. 46. План и разрез кургана 4 могильника Осинцево 3 (а), планы погребений (б). Большереченская культура.

а) 1 — гумус; 2 — серая сугиь; 3 — желтая сугиь; 4 — погребенная почва; 5 — заполнение могильной ямы; 6 — материк. б) 1 — крив от волчана; 2 — застежки-костыльки; 3 — коническая железная обойма; 4 — наконечники стрел; 5 — кость барана; 6 — железные предметы (ножи?); 7 — проволоочная серга; 8 — железный нож; 9 — костяная накладка; 10 — костяная обойма.

ку керамики. Детали погребального обряда: конструкция надмогильного сооружения, форма и ориентация могильной ямы, положение и ориентация умерших — очень близки, если нетождественны погребальному обряду саргатской культуры.

К настоящему времени в Барабинской лесостепи известно три могильника, на которых исследованы погребения большереченской культуры. Два из них — курганы 5 и 7 могильника Мышайлы. — раскопаны в 1894 г. Г. О. Оссовским. Могильник расположен в Венгеровском районе Новосибирской обл., в 6 км к югу д. Красноярка. Судя по описанию, насыпи курганов были округлой формы, под насыпью находилось по одному погребению. Умершие были положены на спину, в вытянутом положении, головой на запад³⁰. Культурная принадлежность курганов определяется по сосуду баночной формы (орнаментирован по венчику сочетанием «жемчужин» и насечек), относящемуся к бийскому этапу большереченской культуры³¹. Третий памятник — могильник Осинцево 3 — впервые раскопывался в 1866 г. В. В. Радловым. Курган 4 в 1980 г. был раскопан Южно-Сибирским палеоэтнографическим отрядом ЛГУ под руководством Д. Г. Савинова³². Могильник расположен в Чановском районе Новосибирской обл., в 3 км к северо-западу от д. Осинцево. В кургане 4 находилось три погребения. Они расположены в ряд, ориентированы по длинной оси по линии северо-запад — юго-запад. Глубина могильных ям 45, 30 и 15 см. Похоронены двое взрослых и ребенок. Они лежали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад (рис. 46). В погребениях найдены:

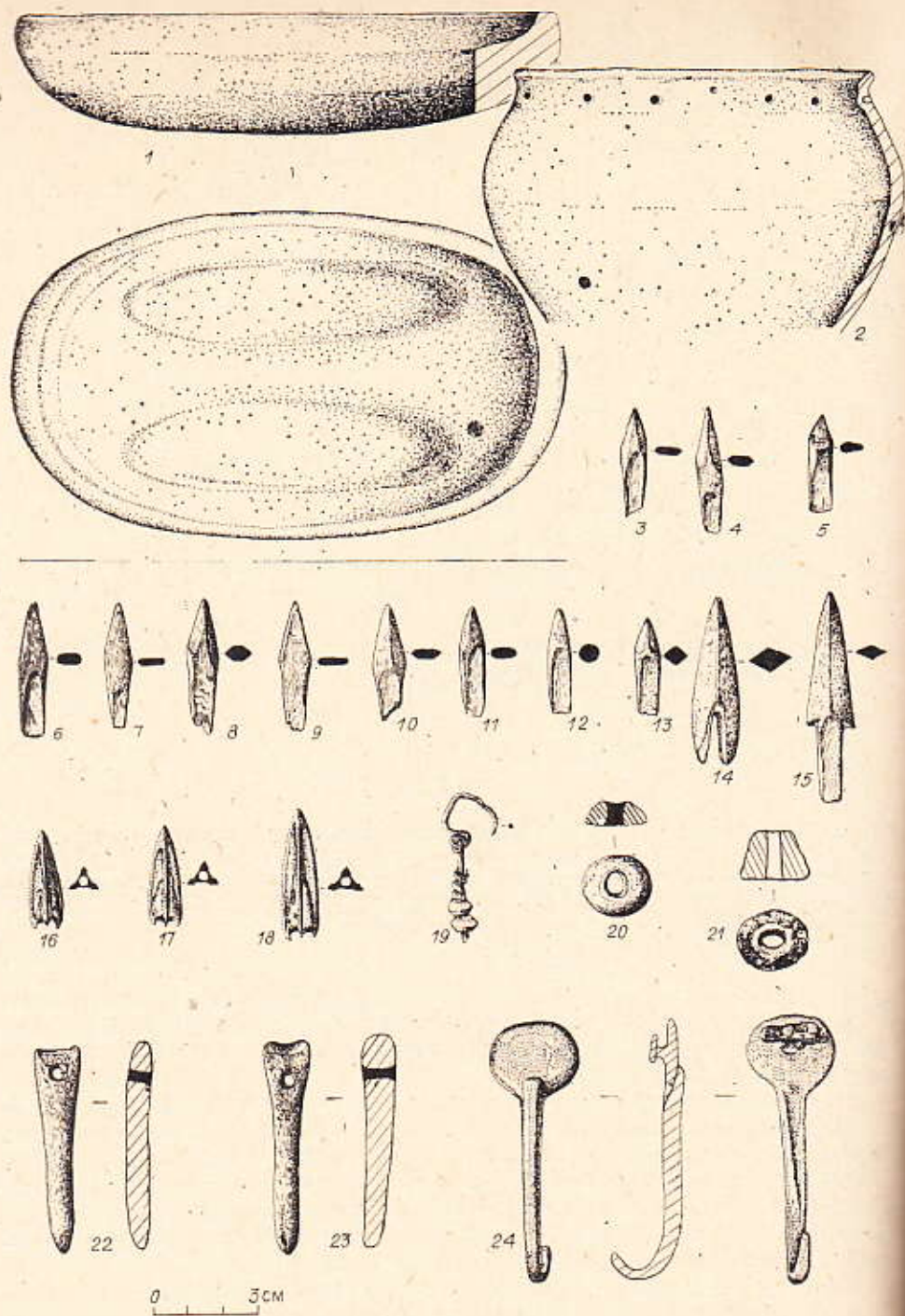

Рис. 47. Находки из погребений. Большеереченская культура.
1,2 — могильник Здвинск, погребение 6; 3—24 — могильник Осищево 3, курган 4.

железный нож, костяная накладка, костяные наконечники стрел (14 экз.), бронзовая проволочная серьга, крюк от колчана, костяные «костыльки» (2 экз.), железная коническая обойма, бронзовые наконечники стрел (3 экз.), обломки большеереченского сосуда (рис. 47, 3—24).

Могильник Здвинск 1 расположен в Здвинском районе Новосибирской обл., в 3 км к востоку от оз. Чича, на высокой озерной террасе. Он включает пять курганов. В 1981 г. был раскопан один из них (рис. 48)

Рис. 48. План
1 — металл
2 — керамика
3 — керамика
4 — керамика
5 — керамика
6 — керамика
7 — керамика
8 — керамика
9 — керамика
10 — керамика
11 — керамика
12 — керамика
13 — керамика
14 — керамика
15 — керамика
16 — керамика
17 — керамика
18 — керамика
19 — керамика
20 — керамика
21 — керамика
22 — керамика
23 — керамика
24 — керамика

Курган 1 диаметром 14
высотой на 22 см. В
ней проволочная глиня
серьга, расплывчатую
от деревянной камеры.
Металл бронзы. Металл
на. Рядом с камерой на
погребения (погребение 6)
включая глиняной на
металлической формы. Больше
Восточно-восточной части
представлена захоронения
Шелев. 2 погребениях ле
металлической, с иглой

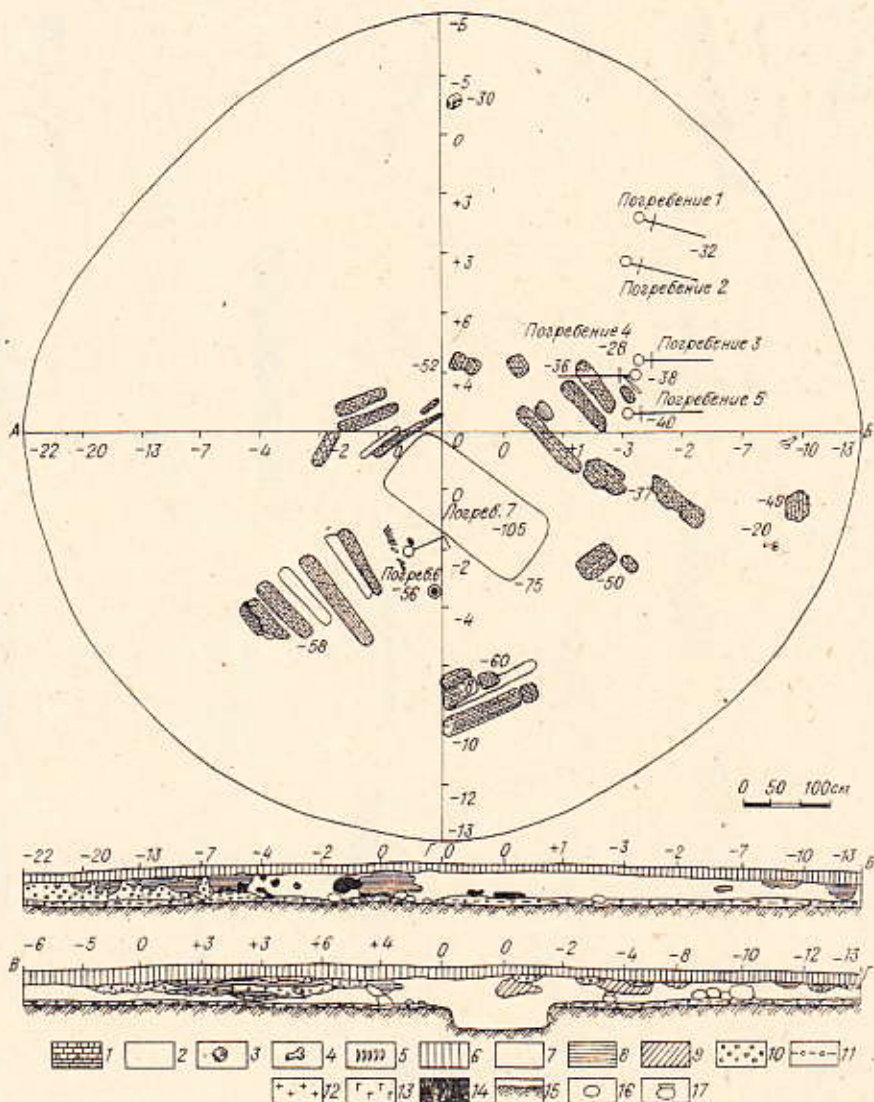
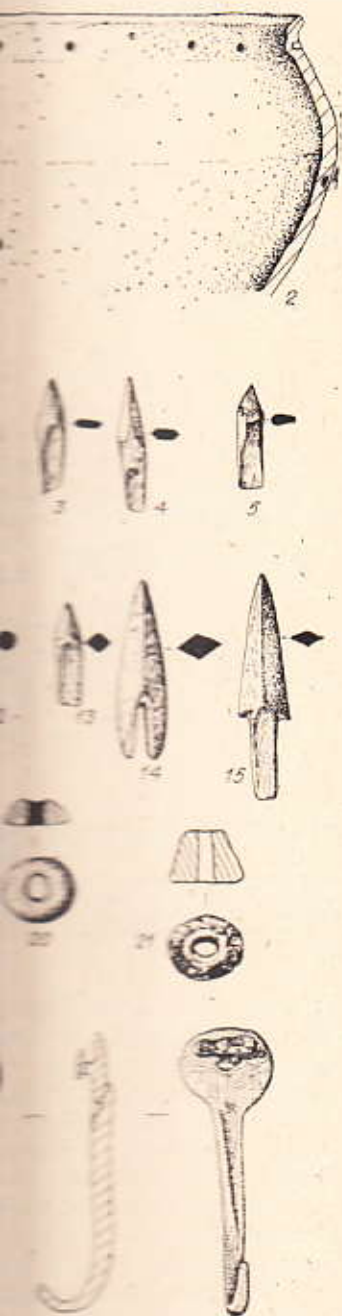

Рис. 48. План и разрез кургана 1 могильника Здвинск.
 1 — верхнее бревно; 2 — нижнее бревно; 3 — череп; 4 — кости человека; 5 — кости животного; 6 — захота; 7 — темно-серый суглинок; 8 — ярко-оранжевый провал; 9 — белая глина; 10 — светло-коричневый суглинок; 11 — погребенная почва; 12 — ярко-оранжевый провал с включениями красной глины; 13 — желтая сулесь; 14 — сажа; 15 — материк; 16 — бревно; 17 — сосуд.

Курган 1 диаметром 14 м возвышался над уровнем современной дневной поверхности на 22 см. В насыпи выделялось «огненное» кольцо ярко-красной прокаленной глины мощностью до 50 см. Оно окружало погребальную камеру, расположенную в центре кургана на уровне дневной поверхности. От деревянной камеры сохранились только развалившиеся обугленные остатки бревен. Могильная яма (2,8×1,3×0,3 м) полностью разграблена. Рядом с камерой находились сильно обгоревшие костяки женщины и ребенка (погребение 6). Женщина лежала на правом боку, в скорченном положении, головой на юго-запад. Рядом с ней найдены каменное блюдо овальной формы, большереченский сосуд и ребра коровы (см. рис. 47, 1, 2). В северо-восточной части насыпи кургана на уровне древней поверхности находились захоронения пяти человек (погребения 1—5) (см. рис. 48). Из них 2 погребенных лежали головой на северо-запад, 2 — на запад и 1 — на северо-восток, с погребенными ничего найдено не было. В насыпи были

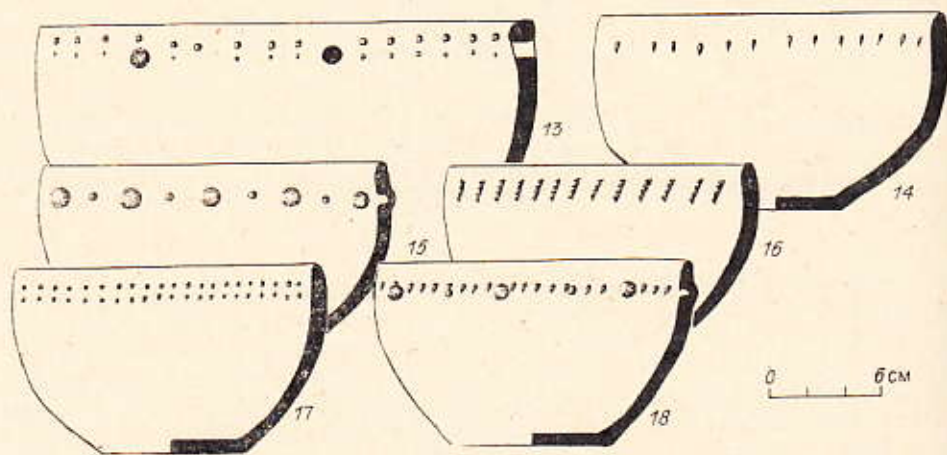
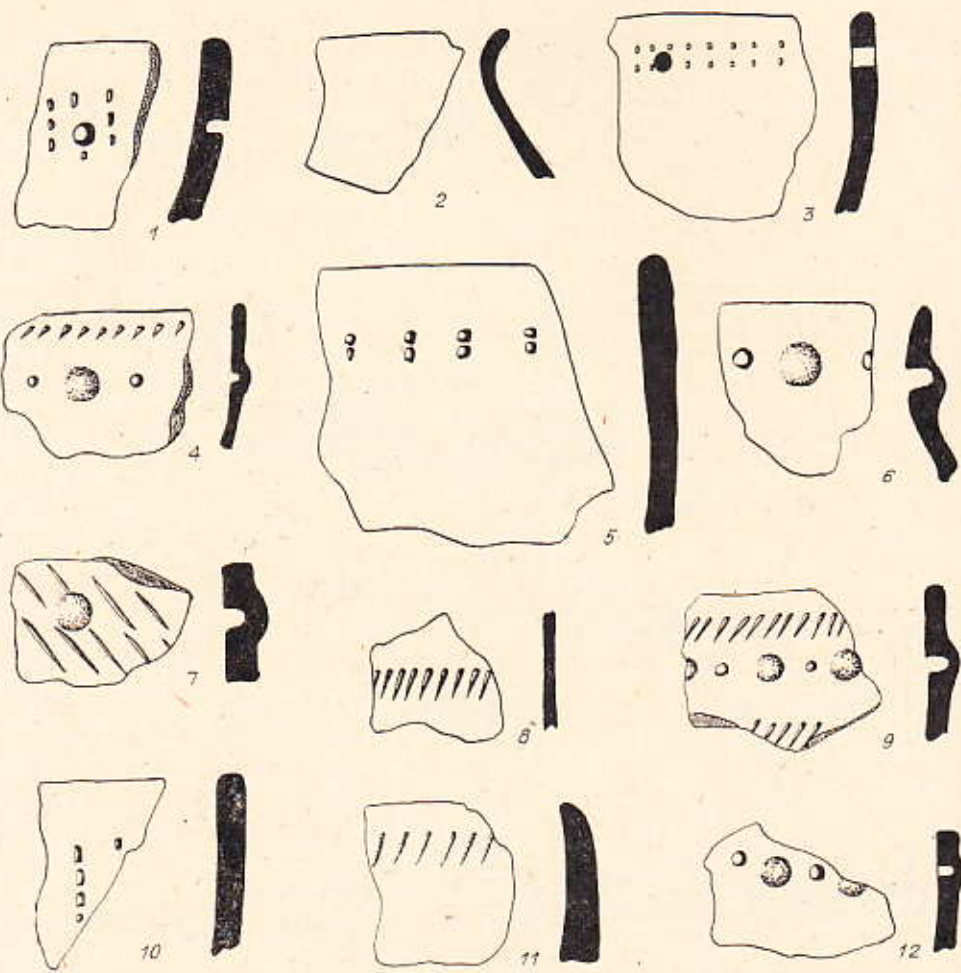

Рис. 49. Керамика большереченской культуры. Поселение Каргат 4, жилище 1.

обнаружены разрозненные кости человека и череп. Все погребения составляют единый комплекс, сопровождаая центральное (7).

Курганы с мощными прокаленными глиняными площадками в насыпи известны у саков Приуралья VII в. до н. э.³³, а также у савроматов и сарматов Приуралья³⁴. По мнению К. Ф. Смирнова, красная прокаленная

Рис. 50. Керамика б

культуры, обнаружены
кости и солонце³⁵. И
было отражением ег
культуры кургане у с
с обожженными
культуры 4 и 8 мог
аваритскому врем

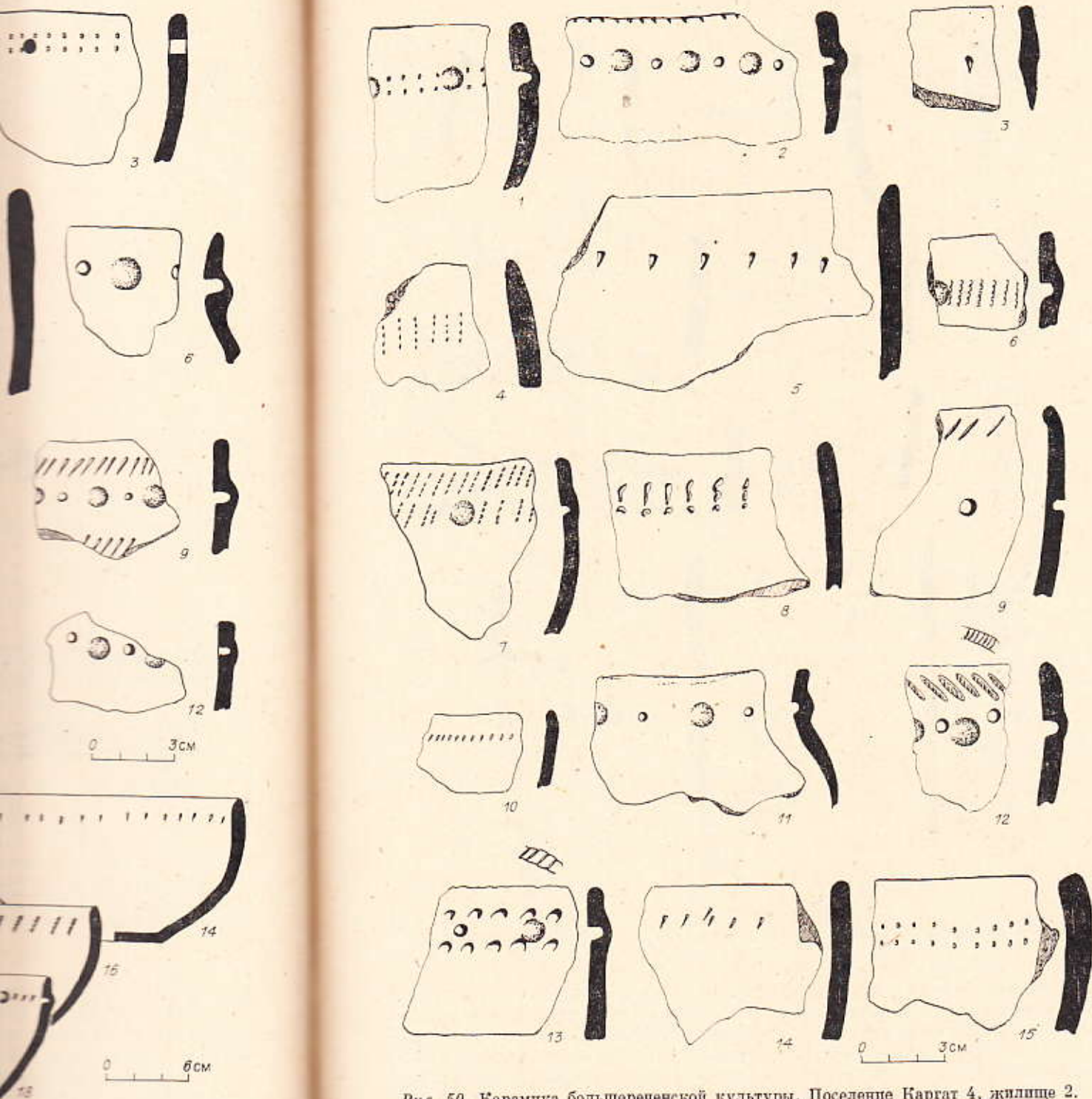

Рис. 50. Керамика большереченской культуры. Поселение Каргат 4, жилище 2.

жилище Каргат 4, жилище 1.
 Все погребения состав-
 лены из обожженных
 глиняных площадок в насыпи
 также у савроматов и сар-
 матов, красная прокаленная

земля, обнаруженная в насыпи курганов, возможно, символизирует
 огонь и солнце³⁵. Использование огня в погребальном обряде, очевидно,
 было отражением его культа. Такое же огненное кольцо отмечено в сар-
 матском кургане у с. Аландского (IV в. до н. э.)³⁶. Погребальные комплек-
 сы с обожженными глиняными кольцами в насыпи известны в Пришимье
 (курганы 4 и 8 могильника Никольское, относимые по инвентарю к позд-
 несарматскому времени)³⁷. Вероятно, этот обычай, бытовавший достаточно

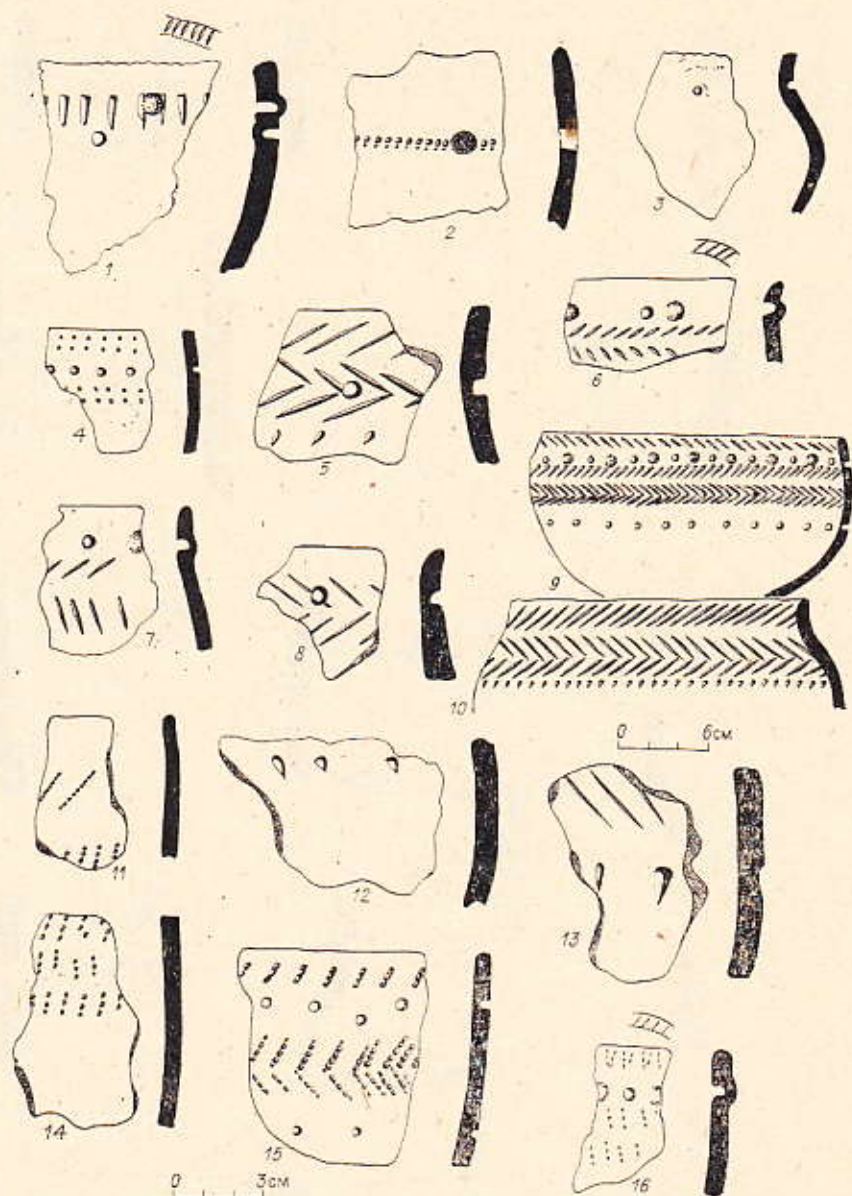

Рис. 51. Керамика большереченской культуры. Поселение Каргат 4, жилище 2.

длительный период у племен, близких культурно и стадально, был важной формой для выделения при погребении какого-то слоя населения, может быть иреческой верхушки. Названные курганы в основном разграблены и дают незначительное количество предметов, но необычный способ захоронения в них, свидетельства попытки построить сложное сооружение, в котором можно было бы поддерживать нужный огонь, а также сопровождение основного захоронения группой безыскусных погребений дают возможность говорить о социальной стратификации общества.

Могильник Здвинск 2 находится в 3 км от Здвинска, вниз по течению р. Каргат, на левом берегу. Он включает пять курганов. В ходе земляных работ один из них был разрушен. В насыпи кургана оказались целое каменное блюдо и обломок, аналогичные найденному в кургане 1 могильника Здвинск 1. Вероятно, памятник Здвинск 2 также относится к большереченской культуре.

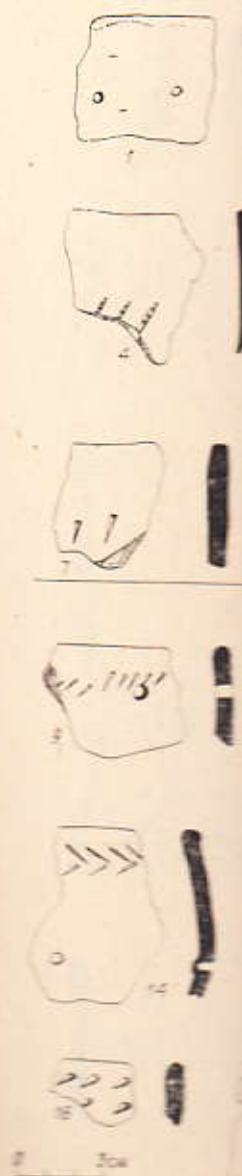
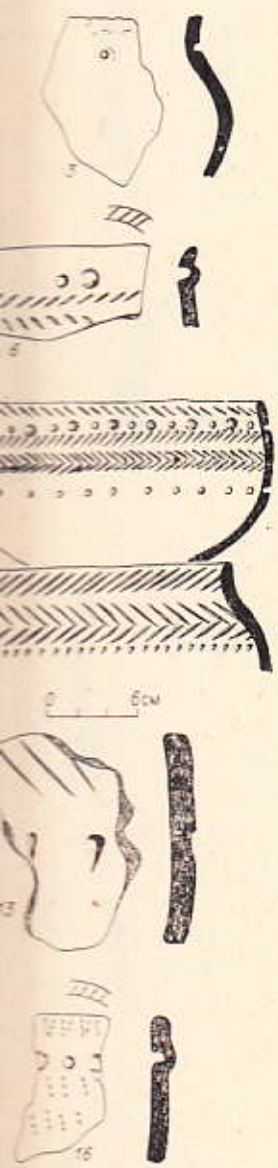

Рис. 52
1-16 — керамика

Керамика. Всего 230 реконструированных фрагмента плоскодонных сосудов преобладают банки высотой 2-4 см. Тесто для донца и стенок 0,7-1,0 см. Мало коллективных захоронений. Большереченские сосуды украшены — орнаментированы средами. Основные мотивы

поселение Карпат 4, жилище 2.

рно и стадиально, был важ-
кого-то слоя населения, мо-
урганы в основном разграб-
метов, но необычный способ
построить сложное сооруже-
нужный огонь, а также со-
безы Inventарных погребений
ратификации общества.
Здвинска, вниз по течению
курганов. В ходе земляных
кургана оказались целое ка-
ному в кургане 1 могильни-
также относится к больше-

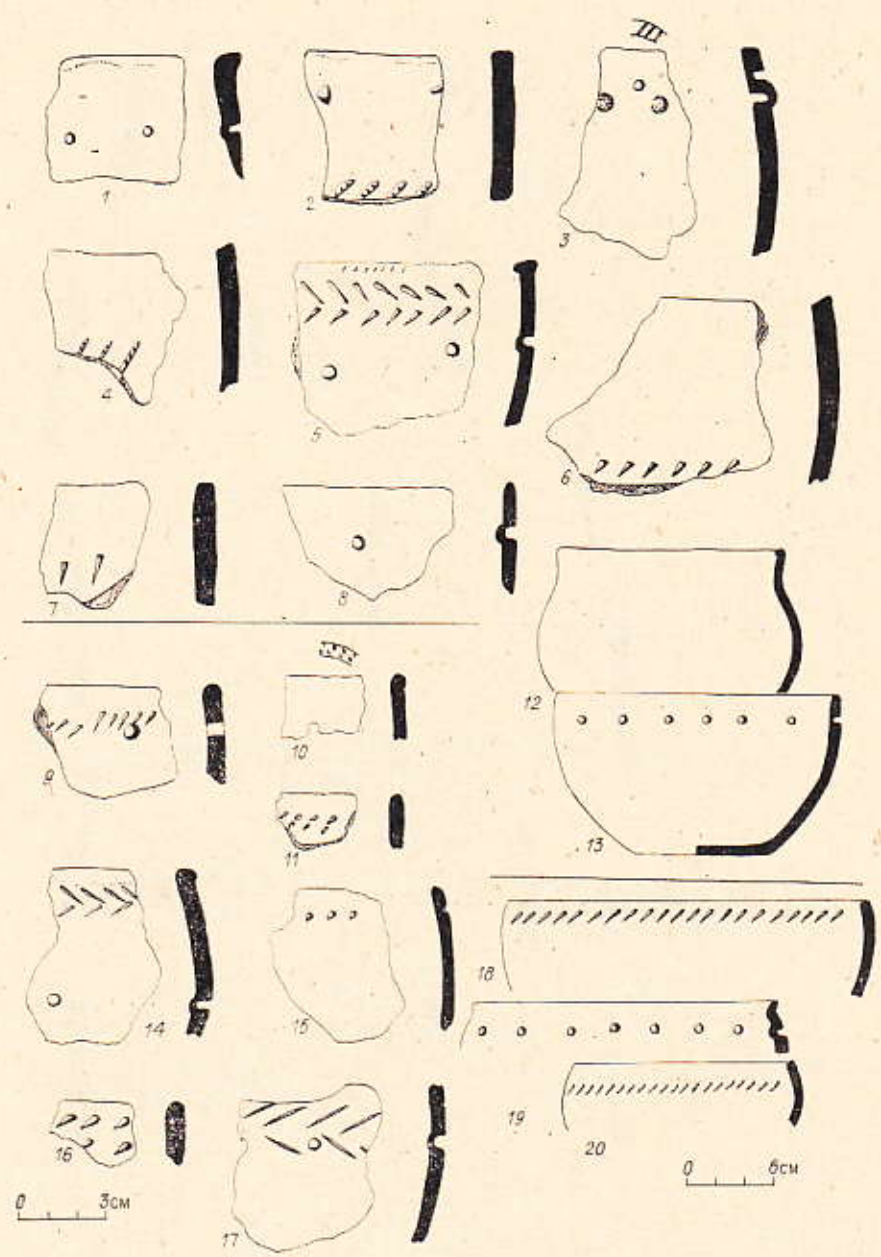

Рис. 52. Керамика большереченской культуры.
1-8 — поселение Горбуново 1; 9-20 — поселение Горбуново 5.

Керамика. Всего известны два целых сосуда из погребений и около 250 реконструированных с поселений. Наиболее распространенными являются плоскодонные сосуды баночной и горшковидной формы, а среди них преобладают банки (рис. 49—52). Средние размеры: высота 25 см, диаметр 24 см. Тесто плотное, хорошего обжига, красновато-серого цвета. Толщина стенок 0,7—1 см. Край венчика чаще всего округлый, иногда прямой. Малое количество сосудов из погребений не позволяет судить об особенностях погребальной керамики в целом.

Большереченские сосуды в основном не украшены, их единственное украшение — узкий поясок узора по венчику. У 1/3 всех сосудов украшены срезы венчиков насечками, иногда вдавлениями палочки. Основные мотивы орнамента: длинные подтреугольные насечки; отпе-

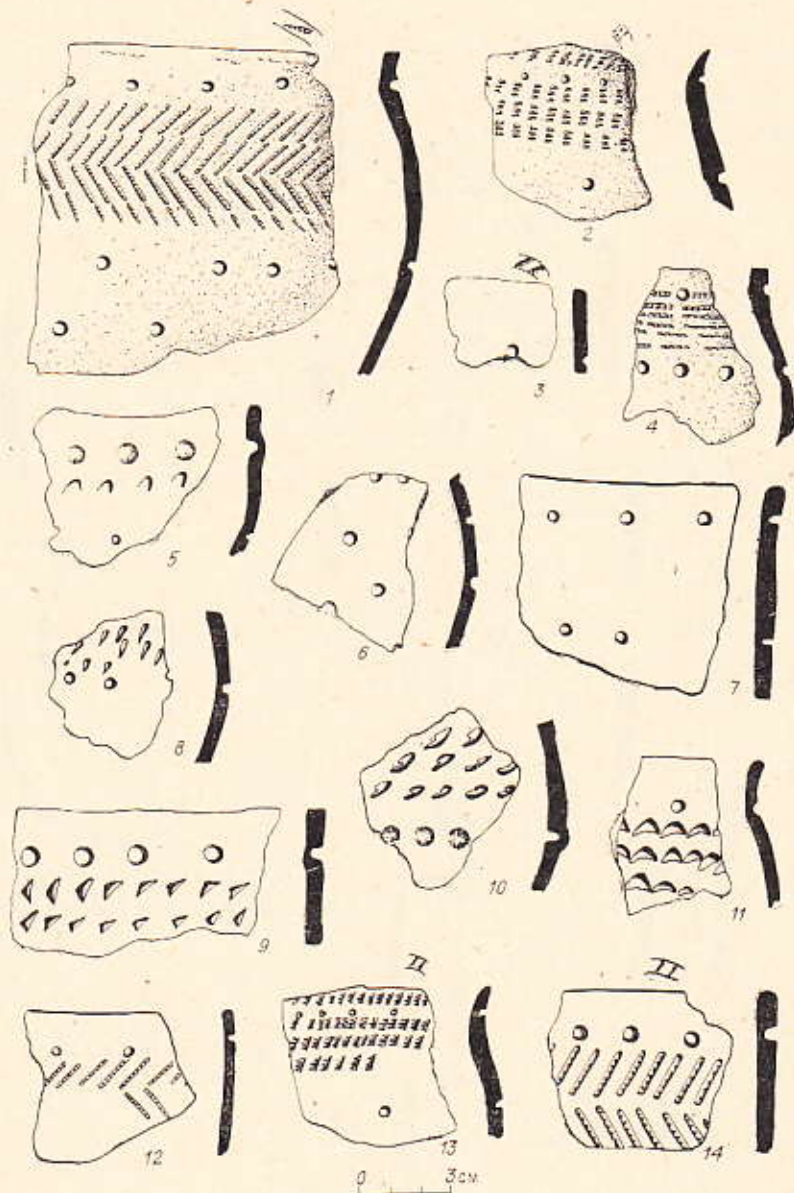

Рис. 53. Керамика новочекинской культуры. Омь 1 (зольник).

чатки двузубой гребенки; «жемчужины», чередующиеся с насечками, гребенкой, ямками; крупный и мелкий гребенчатый штамп.

Большереченская керамика характеризуется минимумом композиционных вариаций: ряд орнамента по венчику, нанесенный чаще всего двумя приемами (восемь видов для поселений и два для могильников) (см. Прил., табл. VII).

Керамика идентична поселенческим комплексам из Верхнего и Новосибирского Приобья, относящимся к бийскому этапу большереченской культуры³⁸.

НОВОЧЕКИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Поселения и жилища. При раскопках памятников эпохи поздней бронзы Новочекино 1 и 3³⁹ и средневекового могильника Кыштовка 2⁴⁰ был получен массовый керамический материал раннего железного ве-

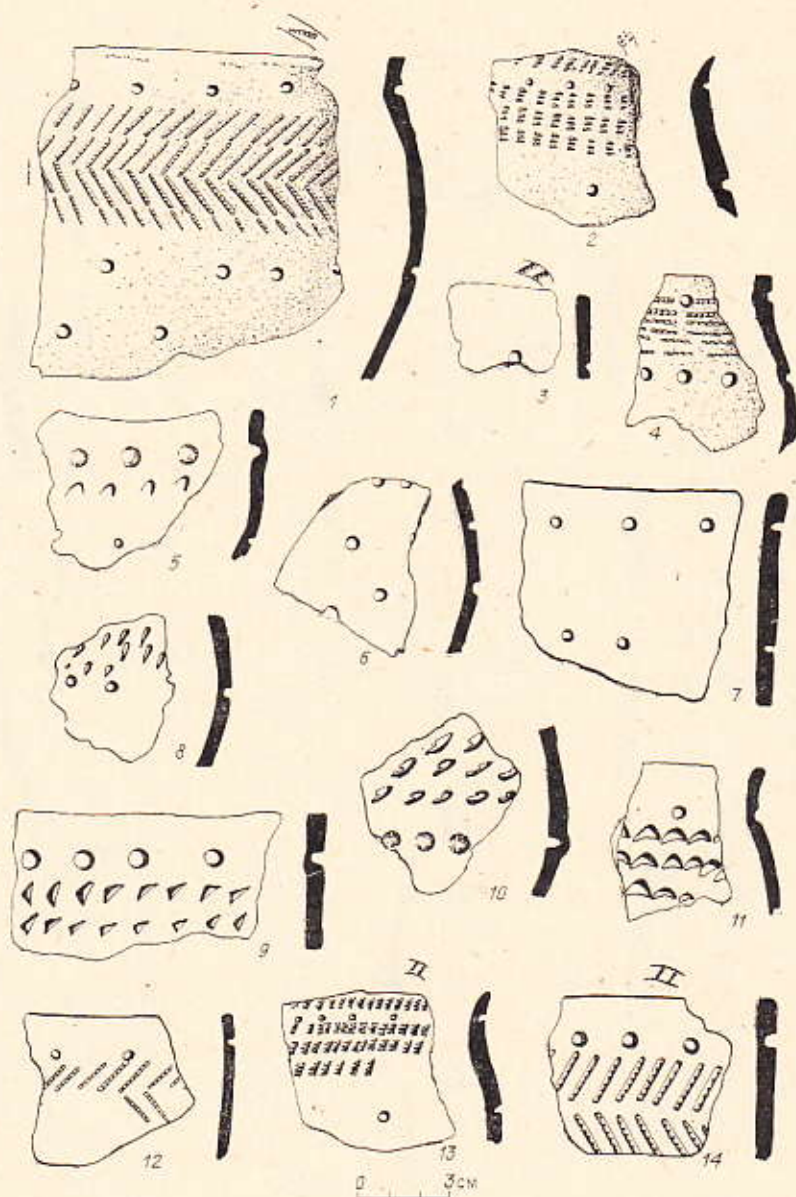

Рис. 53. Керамика новочекинской культуры. Омь 1 (зольник).

чатки двузубой гребенки; «жемчужины», чередующиеся с насечками, гребенкой, ямками; крупный и мелкий гребенчатый штамп.

Большереченская керамика характеризуется минимумом композиционных вариаций: ряд орнамента по венчику, нанесенный чаще всего двумя приемами (восемь видов для поселений и два для могильников) (см. Прил., табл. VII).

Керамика идентична поселенческим комплексам из Верхнего и Новосибирского Приобья, относящимся к бийскому этапу большереченской культуры³³.

НОВОЧЕКИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Поселения и жилища. При раскопках памятников эпохи поздней бронзы Новочекино 1 и 3³⁹ и средневекового могильника Кыштовка 2⁴⁰ был получен массовый керамический материал раннего железного ве-

Рис. 54. Пл. 1 — прокал; 2 — материковый

ка. На многослойных поздних (скорее все

Рядом с поселением Новочекино 4, все за. Городище округлой формы Оно округлой формы, большие западины.

В ходе дальнейшей работы в район поселений и 2 городища гичными новочекинскими Юдино, Заливино представить внешние подчетыреугольные ваяющимися в ровном лением в центре. 4—15 построек.

Жилища данного раннего железного века живут некоторые

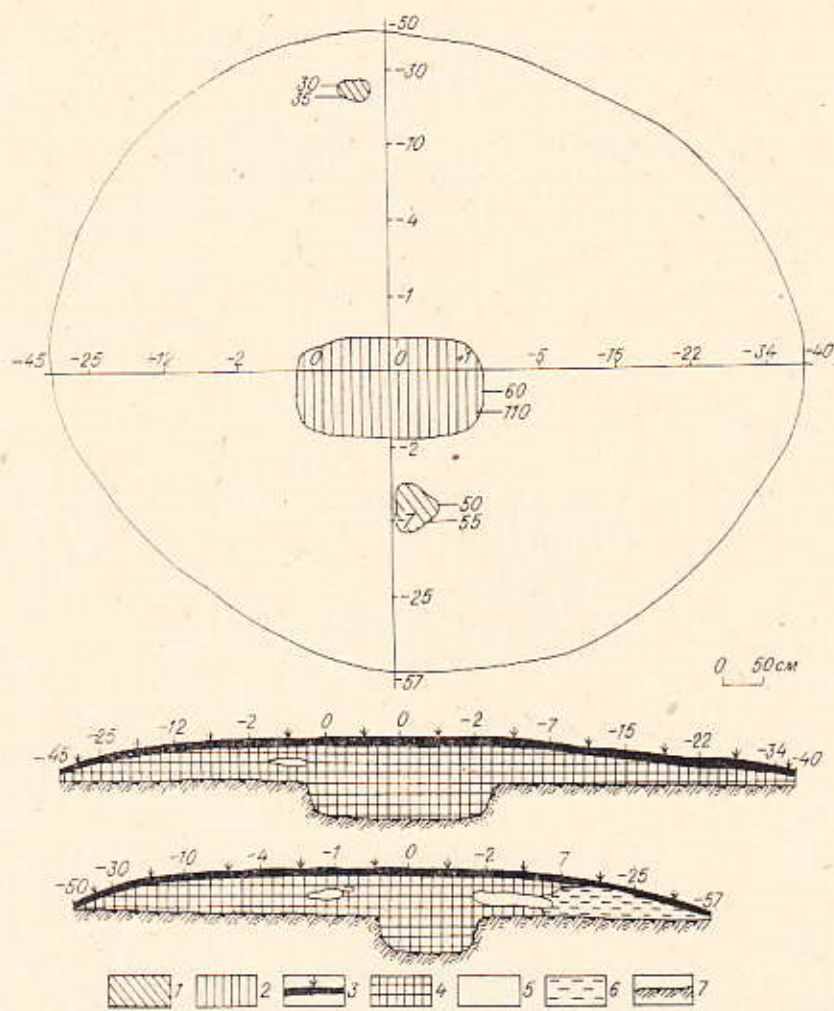

Рис. 54. План и разрез кургана 2 могильника Новочекино 2.
 1 — провал; 2 — могильная яма; 3 — дерн; 4 — серая суглинистая супесь; 5 — желтый материковый суглинок; 6 — светло-серая суглинистая супесь; 7 — материк.

ка. На многослойных поселениях выявить конструктивные особенности поздних (скорее всего, наземных) сооружений не удалось.

Рядом с поселениями Новочекино 1 и 3 было обнаружено городище Новочекино 4, все находки из которого датируются эпохой раннего железа. Городище ограничено мощным замкнутым рвом и внутренним валом. Оно округлой формы, средний диаметр 50 м. Внутри прослежены три небольшие западины.

В ходе дальнейшего исследования северной территории Новосибирской области в районах рек Чеки и Тары были открыты более чем 40 поселений и 2 городища раннего железного века⁴¹ с материалами, аналогичными новочекинским. Среди них однослойные поселения («Льнозавод», Юдино, Заливино и др.) с наземными постройками, по которым можно представить внешние конструктивные особенности жилищ. Они имеют вид подчетыреугольной, окруженной по периметру канавками, иногда сливающимися в ровик, площадки (размеры от 0,8×0,6 до 17×17 м) с углублением в центре. Жилища образуют ровные ряды. На каждом поселении 4—15 построек.

Жилища данной конструкции аналогичны известным на памятниках раннего железного века Сургутского Приобья (Барсова Гора)⁴². Прослеживаются некоторые параллели с конструкциями жилищ из Васюганья⁴³.

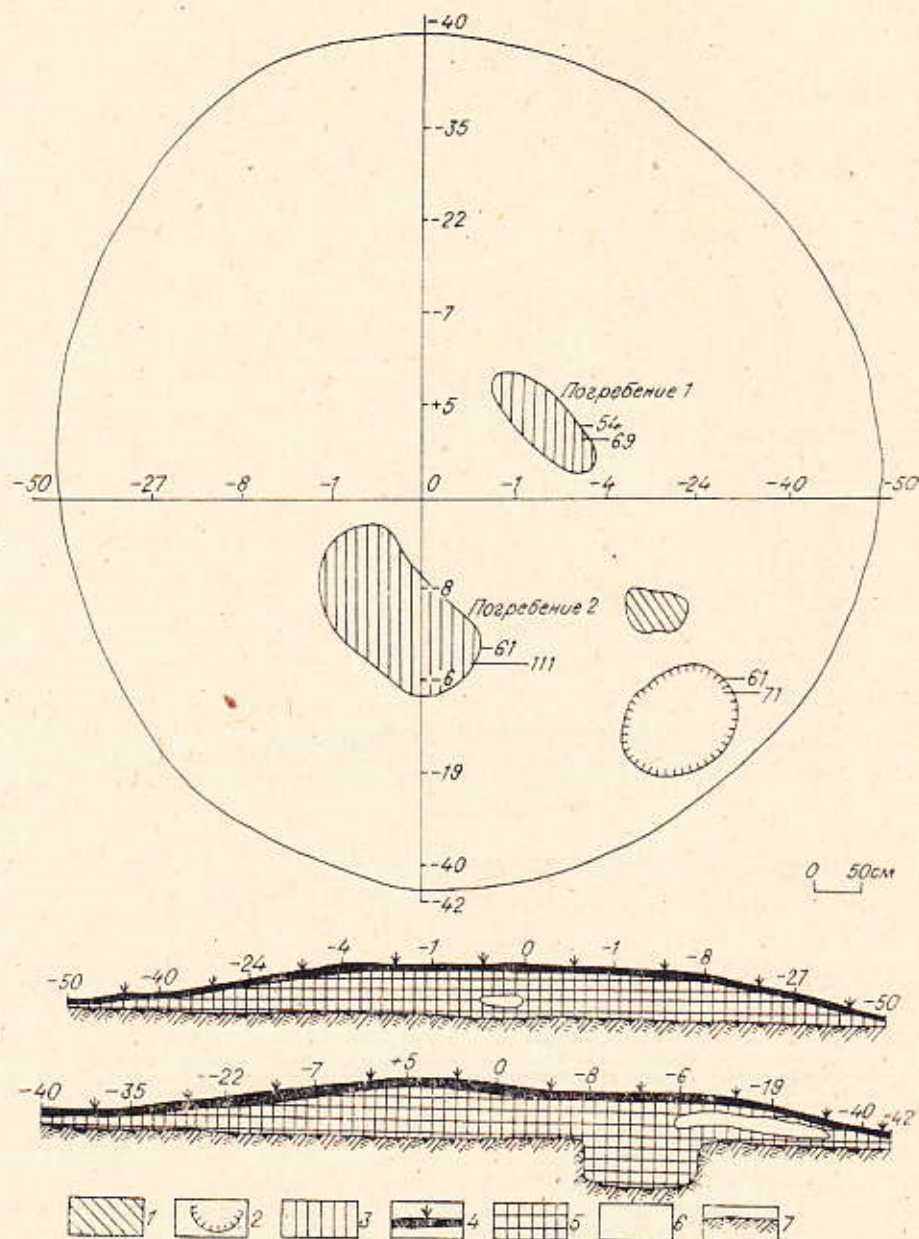

Рис. 55. План и разрез кургана 3 могильника Новочекино 2.

1 — провал; 2 — яма; 3 — могильная яма; 4 — черн; 5 — серая суглинистая супесь с желтым суглинком; 6 — желтый материковый суглинок; 7 — материк.

В целом основные принципы сооружения наземных построек этого типа восходят к таежному кругу культур.

Находки керамики новочекинского типа известны и в лесостепной Барабе. Так, на памятнике Омь 1 (зольник) в Куйбышевском районе Новосибирской обл. был выделен слой, датируемый ранним железным веком. Он находился непосредственно над слоем, относящимся к поздней бронзе (рис. 53). Керамика таежного облика (2—3 фрагмента) иногда встречается на поселениях саргатской и большереченской культур.

Могильники и погребения. Курганный могильник Новочекино 2 единственный, датируемый эпохой раннего железного века на севере Барабы. Севернее, в Васюганье, до сих пор не обнаружено могильников этого периода.

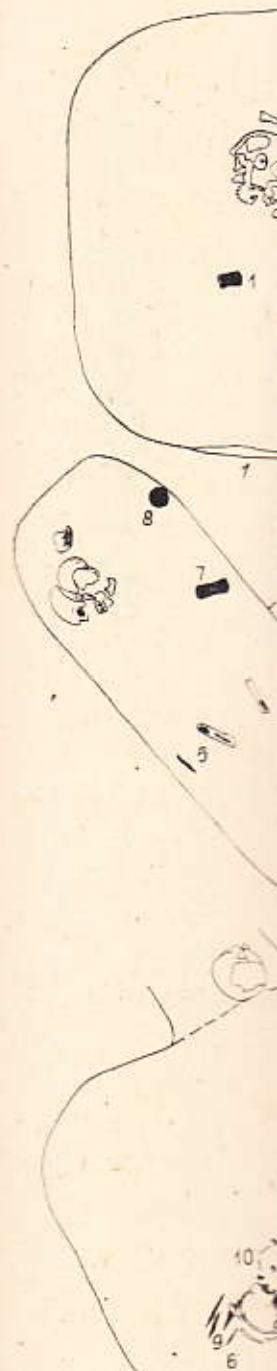
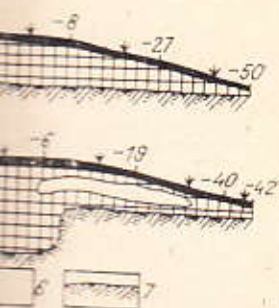
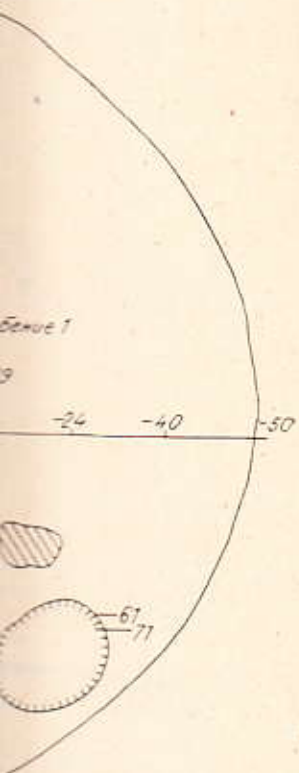

Рис. 56. 1 — курган 2, погребения.

Могильник Новосибирской обл., в пойменной террасе... лись в 1978 и 1981... ложены вдоль террас... сползли в сторону р...

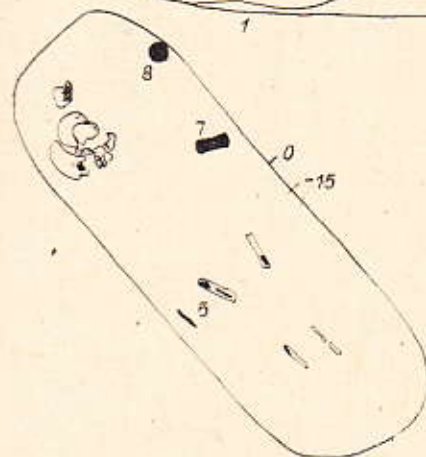
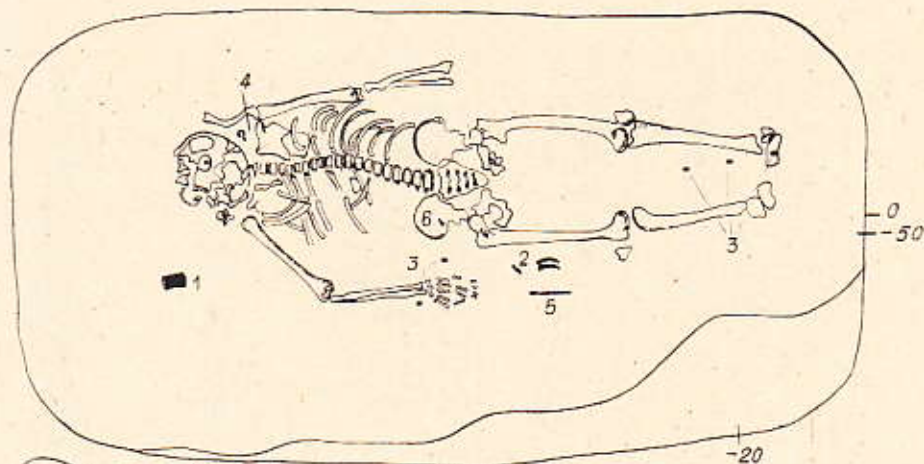

Новочекино 2.
суглинистая супесь с желтым
— материк.

ных построек этого типа

естным и в лесостепной
обширном районе Но-
анним железным веком.
дмися к поздней бронзе
та) иногда встречается
культуры.

Могильник Новочекино 2
этого века на севере Ба-
менно могильников этого

- 1- Кельт (бронза)
- 2- Резцы бобра
- 3- Пронизки (бронза)
- 4- Серьга (бронза)
- 5- Нож (железо)
- 6- Наконечник стрелы (кость)
- 7- Кельт (железо)
- 8- Сосуд
- 9- Бронзовый наконечник стрелы
- 10- Обломки бронзовой бляшки
- 11- Булавка
- 12- Бронзовая бляшка

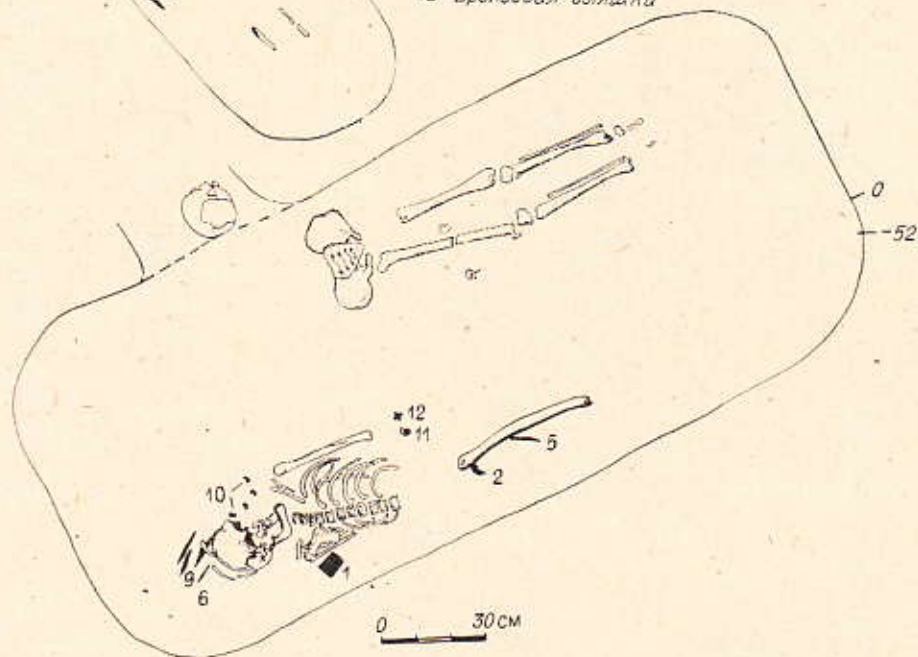

Рис. 56. Планы погребений могильника Новочекино 2.
1 — курган 2, погребение 1; 2 — курган 3, погребение 1; 3 — курган 5, погребение 1.

Могильник Новочекино 2 расположен в Кыштовском районе Ново-
сибирской обл., в 2 км к северу от одноименной деревни, на второй над-
пойменной террасе старицы р. Тара. Раскопки на памятнике производи-
лись в 1978 и 1981 гг. Могильник состоит из пяти курганов. Они распо-
ложены вдоль террасы так, что земляные насыпи к настоящему времени
сползли в сторону реки. Курганы средних размеров: диаметр 8—14 м, вы-

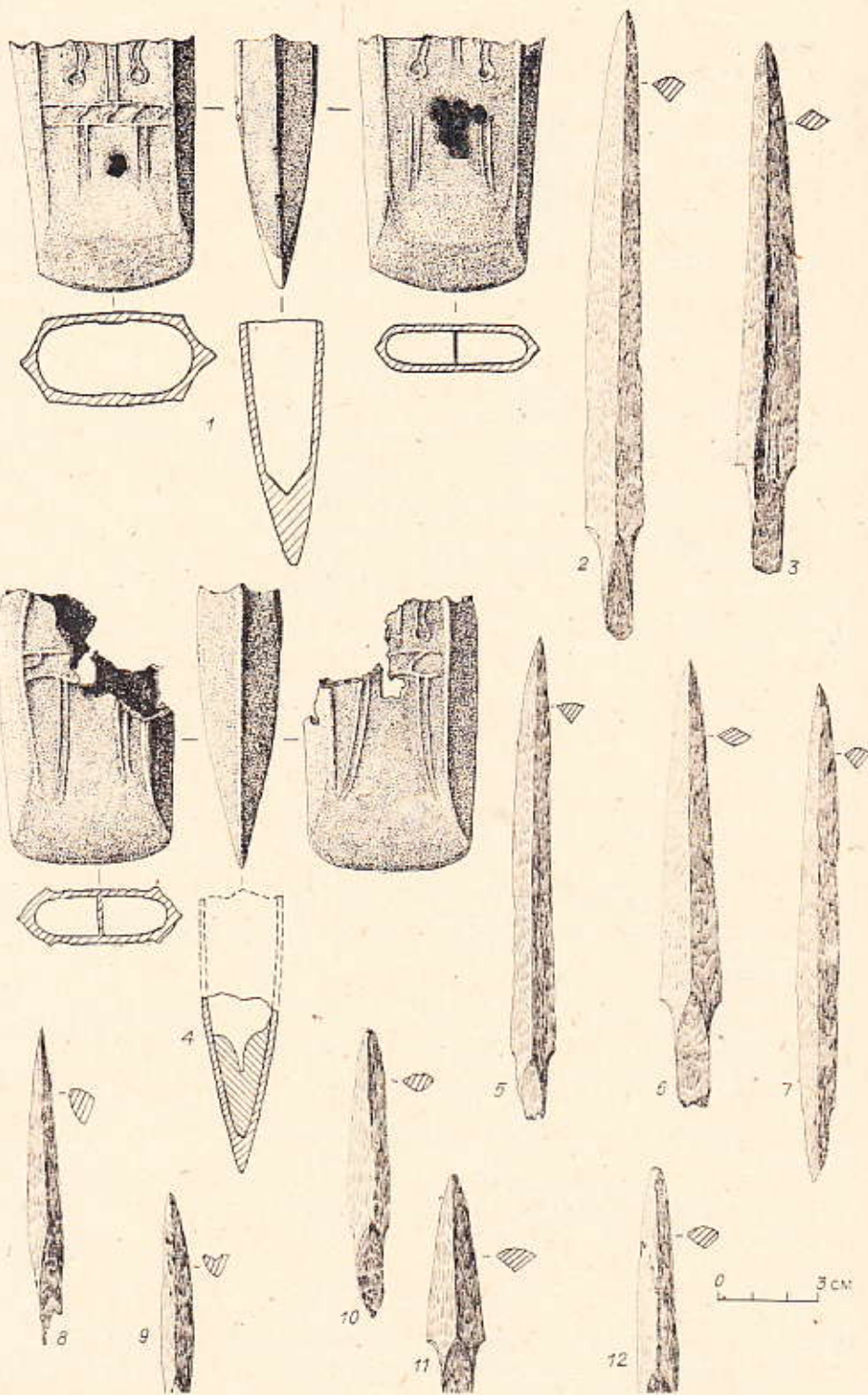

Рис. 57. Находки из кургана 1 могильника Новочекрино 2 (1, 4 — бронза; 2, 3, 5—12 — кость).

сота — до 0,6 м от уровня современной дневной поверхности. В насыпях всех пяти курганов — следы костров (рис. 54, 55). Погребения совершены в могильных ямах, глубина которых колеблется от 15 до 55 см. Под насыпью — одна-две могилы. Погребальный обряд достаточно своеобразен:

Рис. 58. Находки из нас...

в кургане 1 — коллек подчетыреугольной ф ны (рис. 56, 1); 3 — (рис. 56, 2); 4 — кенот бенные (там, где это

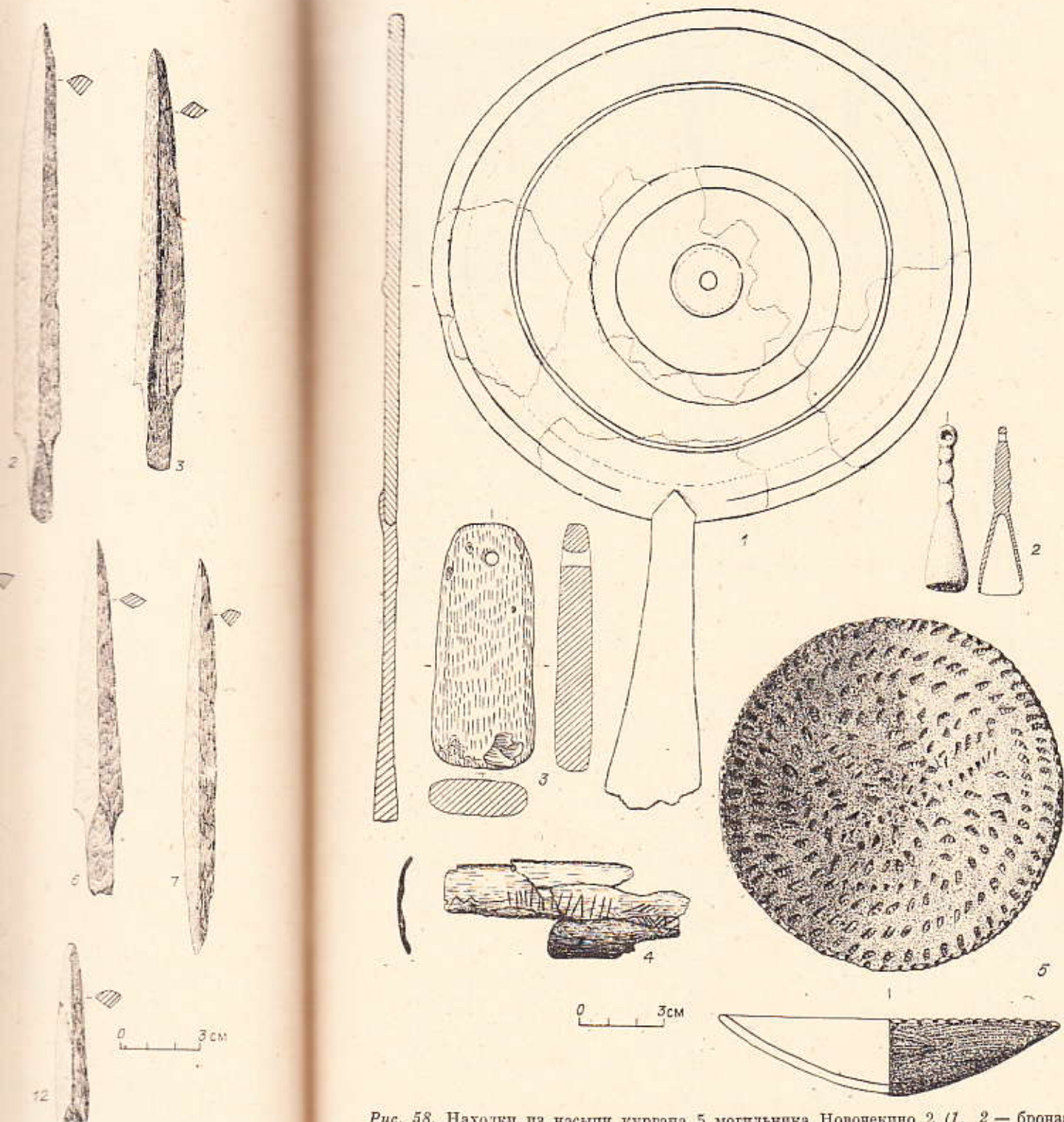

Рис. 58. Находки из насыпи кургана 5 могильника Новочекино 2 (1, 2 — бронза, 3 — камень, 4 — кость, 5 — глина).

(1, 4 — бронза; 2, 3, 5—12—

поверхности. В насыпях
. Погребения совершены
от 15 до 55 см. Под на-
достаточно своеобразен:

в кургане 1 — коллективное захоронение четырех человек в большой яме подчетыреугольной формы⁴⁴; 2 — индивидуальное захоронение мужчины (рис. 56, 1); 3 — две могильные ямы: погребены женщина и ребенок (рис. 56, 2); 4 — кенотаф; 5 — парное захоронение (рис. 56, 3). Все погребенные (там, где это было возможно установить) находились на спине,

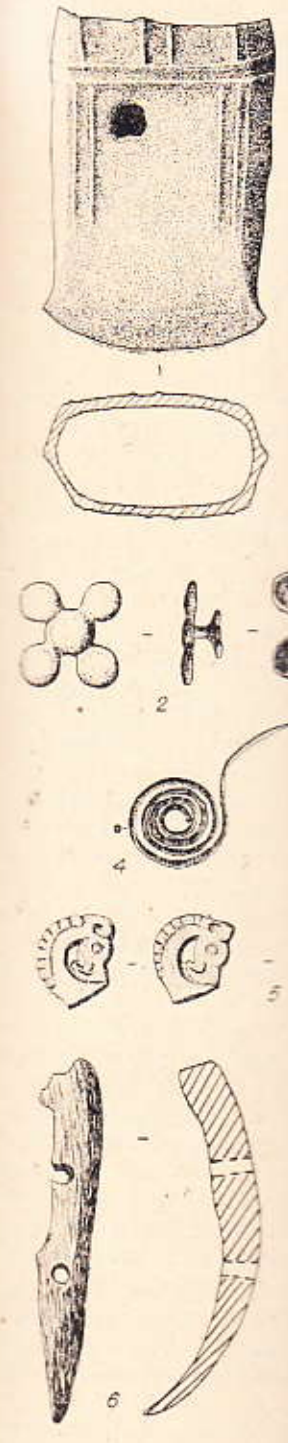
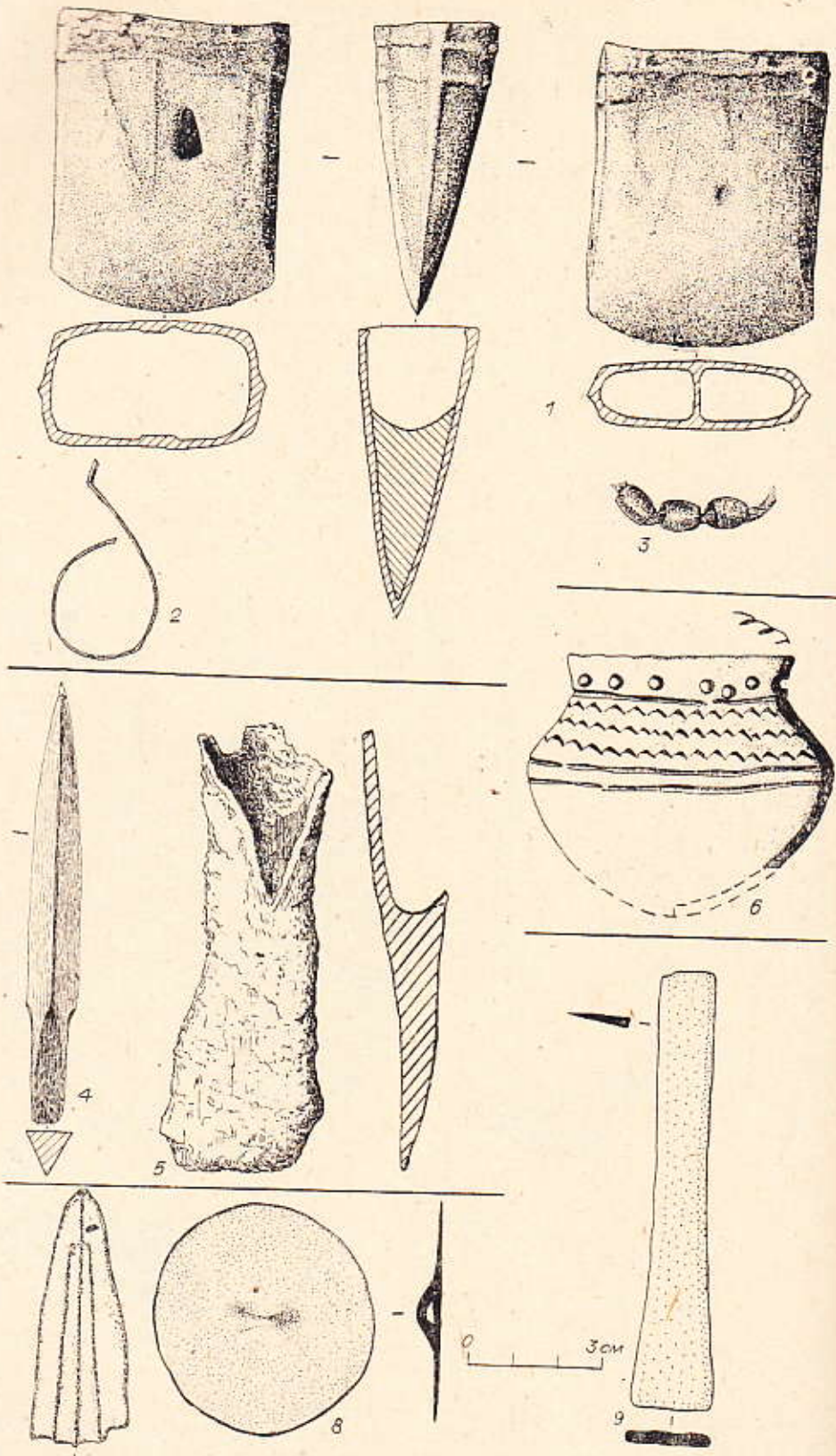

Рис. 60. Находки
1-6, 7-10 — погреб.

Рис. 59. Находки на мог.
1-6 — Новоче.

Н. В. Полоцкий

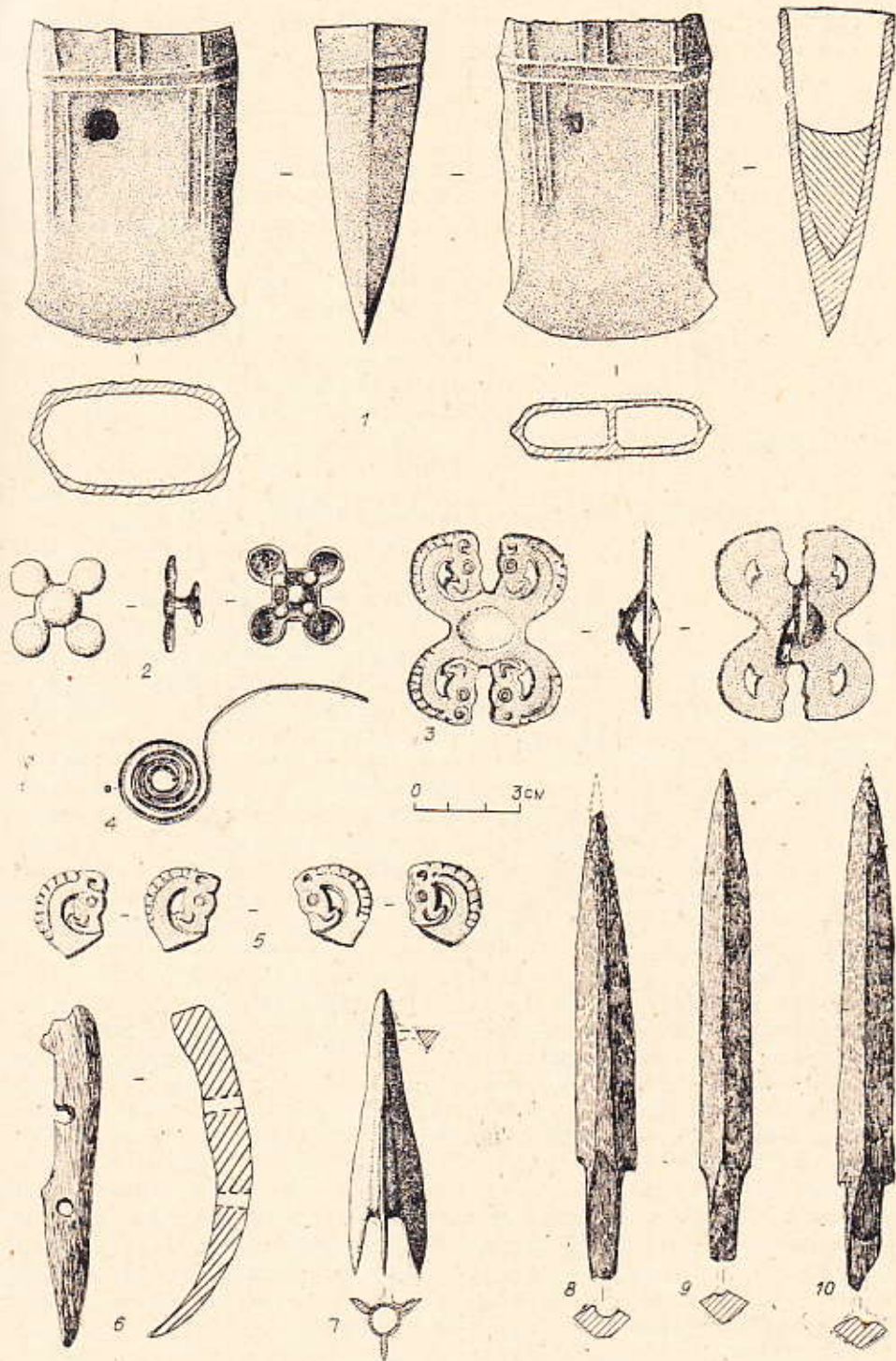

Рис. 60. Находки из кургана 5 могильника Новочекино 2.
1-5, 7-10 — погребение 1; 6 — насыпь (1-5, 7 — бронза; 8, 9, 10 — кость).

Рис. 59. Находки из могильника Новочекино 2 и поселений Новочекино 1 и 3.
1-8 — Новочекино 2; 7 — Новочекино 1; 8, 9 — Новочекино 3.

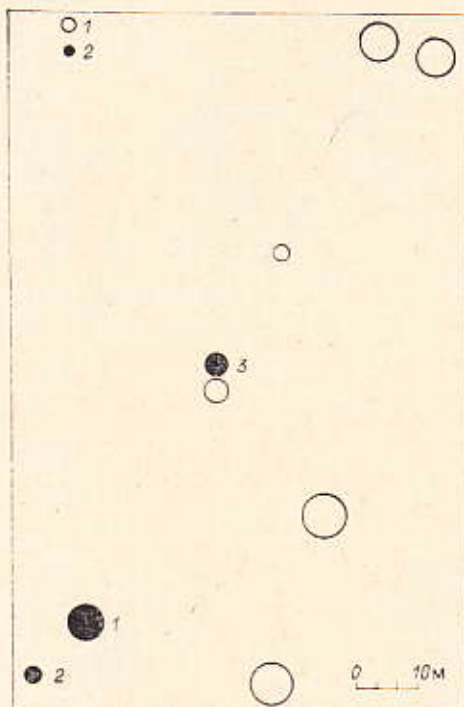

Рис. 61. План могильника Бергуль.

1 — курган, 2 — раскопанный курган (цифры соответствуют нумерации курганов).

в вытянутом положении, головой на запад и северо-запад (в одном случае — на юго-запад). Интересной особенностью погребального обряда могильника Новочекино 2 являются надмогильные комплексы вещей в курганах 1 и 5. В кургане 1 в насыпи найдены 2 бронзовых кельта западно-сибирского типа, наконечники стрел, бронзовые (кулайского типа) и костяные (рис. 57), 2 сосуда⁴⁵. В кургане 5, почти у самой полы, находились бронзовое зеркало с ручкой, глиняное орнаментированное блюдо; рядом лежали колоколовидная бронзовая подвеска, оселок, костяная орнаментированная поделка (рис. 58). Следует отметить, что кельты из кургана 1 и зеркало из кургана 5 носят следы длительного пребывания в огне*

*, хотя найдены далеко от прокалов. Хрупкость блюда, костяной пластинки и ценность кельтов, зеркала, подвески, наконечников стрел не позволяют считать, что они были выброшены при ограблении могил, хотя обе потревожены. Помимо надмогильных комплексов вещей в погребениях обнаружен разнообразный сопроводительный инвентарь. Наконечники стрел (бронзовые и костяные) находились над черепом (курган 5). В курганах 1 и 2 наконечники стрел были найдены вооруженными в кости таза и позвонка. В кургане 1 обнаружен бронзовый наконечник стрелы «скифского» типа⁴⁶, а в кургане 2 — костяной, черешковый, небольших размеров. В мужских захоронениях находились бронзовые кельты западно-сибирского типа: в кургане 2 — над головой (см. рис. 56, 1), в кургане 5 — у правого бедра (рис. 56, 3). В кургане 3, в погребении 1 железный кельт был обнаружен рядом с ребенком (см. рис. 56, 2). Всех погребенных сопровождали железные ножи, они лежали у правого бедра. В мужских погребениях найдены челюсти бобра с резцами. Эта черта, характеризующая погребальный обряд, сближает могильник Новочекино 2 с захоронениями из могильника Каменный Мыс (новосибирский вариант кулайской культуры, по Т. Н. Троицкой)⁴⁷. Сосуд найден только в погребении ребенка, он стоял слева от черепа. Керамика встречалась в насыпи курганов. В районе пояса обнаружены бронзовые пронизки (курган 2, погребение 1) с остатками кожаного ремешка внутри и бронзовая S-видная серьга (рис. 59, 3, 2), бляхи с грифонами (курган 5) (рис. 60, 3, 5). Зафиксирована также костяная двухдырчатый псалый (курган 5). Могильник Новочекино 2 представляет собой однородный закрытый комплекс.

Могильник Бергуль расположен в лесостепной Барабе, в 30 км к северу от г. Куйбышева Новосибирской обл., на «гриве». Он включает девять курганов (рис. 61), из них раскопано три.

Курган 1: диаметр насыпи округлой формы 10 м, высота 0,1 м от уровня современной дневной поверхности. Под насыпью в центре расположен могильная яма подпрямоугольной формы глубиной 1 м. Похоронена женщина, она лежала на спине, вытянута, головой на запад. С погребенной найдены: овальное блюдо из песчаника, костяные пряслица и игольник.

* Отмечено реставратором ИИФиФ СО АН СССР Г. К. Ревуцкой.

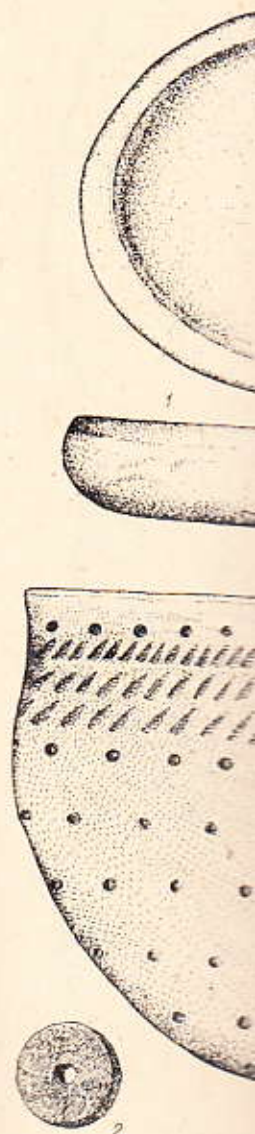

Рис. 62. Находки из могильника Бергуль. 1—3, 5 — курганы.

сосуд (рис. 62, 1—3, 5).
 Курган 2: диаметр насыпи округлой формы 10 м, высота 0,1 м от уровня современной дневной поверхности. В центре насыпи расположен могильная яма подпрямоугольной формы глубиной 0,2 м. Погребенна женщина, она лежала на спине, вытянута, головой на запад. Сзади нее найдены: овальное блюдо из песчаника (рис. 32, 2). При разборке погребения найдены: бронзовый наконечник стрелы, бронзовое зеркало с ручкой, глиняное орнаментированное блюдо, бронзовая подвеска, оселок, костяная орнаментированная поделка, и послужил причиной смерти.
 Курган 3: диаметр насыпи округлой формы 10 м, высота 0,1 м от уровня современной дневной поверхности. В центре насыпи расположен могильная яма подпрямоугольной формы (3 м на 1,5 м). На дне могильной ямы найдены: овальное блюдо из песчаника, костяные пряслица и игольник вместе с ними железный

7. План могильника Бергуль.
 2 — раскопанный курган (цифры
 означают нумерации курганов).

том положении, головой на северо-запад (в одном случае юго-запад). Интересной особенностью погребального обряда Новоचेкино 2 являются комплексы вещей в курганах 1 и 5. В кургане 1 в насыпи найдены бронзовые кельты западно-кулайского типа, наконечники стрел (рис. 57), 2 сосуда⁴⁵. В кургане у самой почвы, находилось зеркало с ручкой, бронзовое блюдо; также колоколовидная бронзовая оселок, костяная орнаментированная поделка (рис. 58). Следует отметить, что кельты из кургана 1 из Новочекино 2 носят следы длительного пребывания в огни: на внутренней стороне блюда, костяной пластинки наконечников стрел не обнаружено признаков погребения, хотя обломки вещей в погребениях являются инвентарем. Наконечники стрел из Новочекино 2 с захоронениями в кургане 5. В кургане 5 найдены кости таза и наконечники стрелы «скифского» типа, небольших размеров бронзовые кельты западно-кулайского типа (рис. 56, 1), в кургане 5 — в погребении 1 железный кельт (рис. 56, 2). Все погребенные сопровождаются чертами, характеризующая Новочекино 2 с захоронениями в кургане 5. В погребении ребенка, в насыпи курганов. В кургане 2, погребение 1 с оселком (рис. 59, 3). Зафиксирована также кольчатая бронза Новочекино 2 пред-

...ной Барабе, в 30 км к северо-западу от «грибы». Он включает диаметр 10 м, высота 0,1 м от уровня почвы в центре расположена погребенная яма глубиной 1 м. Похоронена женщина на запад. С погребенной ямы найдены персяница и игольник,

Г. К. Ревуцкой.

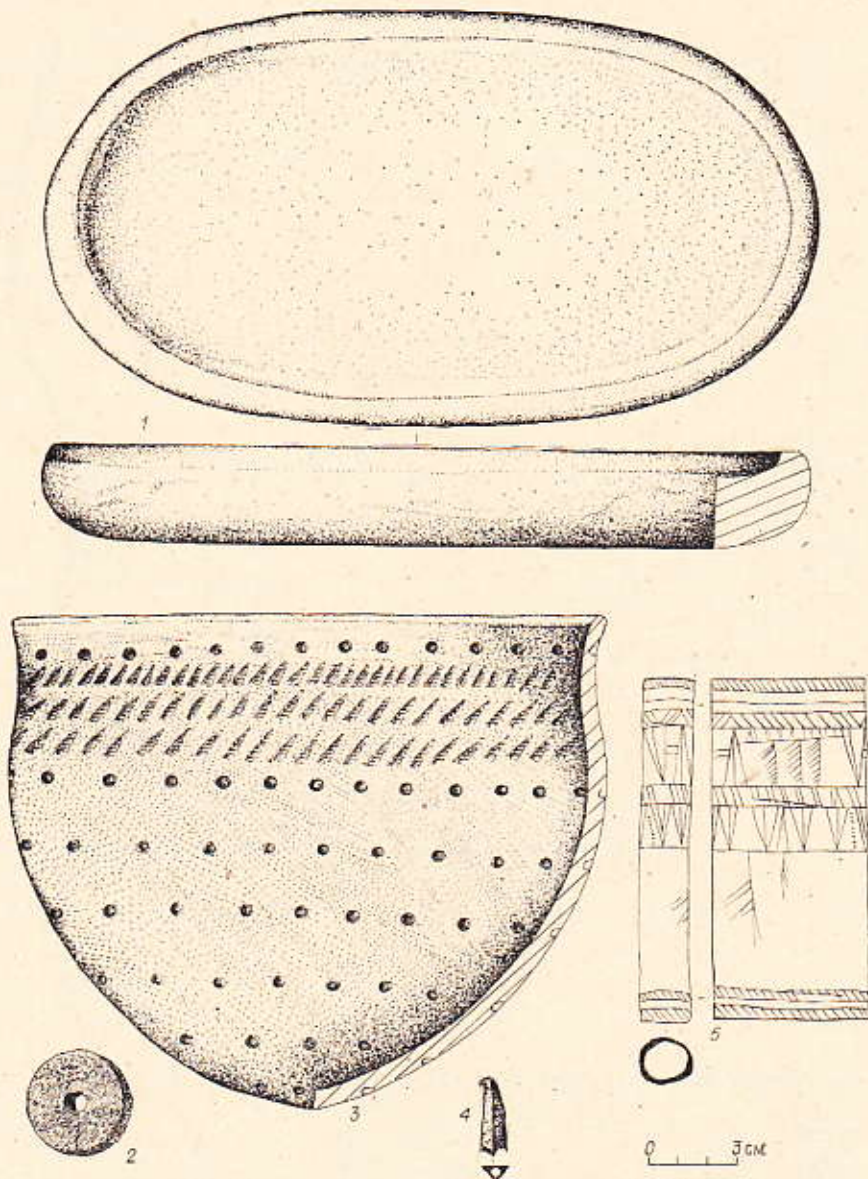

Рис. 62. Находки из погребений могильника Бергуль.
 1—3, 5 — курган 1, погребение 1; 4 — курган 2, погребение 1.

сосуд (рис. 62, 1—3, 5), аналогичный комплексу керамики с поселений Северной Барабы и Новочекинского могильника. Сосуд главным образом и послужил для определения культурной принадлежности погребений могильника Бергуль.

Курган 2: диаметр насыпи 9 м, высота 0,33 м от уровня современной дневной поверхности. В центре — могильная яма овальной формы, глубиной 0,2 м. Погребенная лежала на левом боку, скорченно, головой на юго-запад. Сзади нее находились ребра коровы и железный нож (см. рис. 32, 2). При разборке погребения внутри черепа был обнаружен бронзовый наконечник стрелы «скифского» типа с загнутым острием. Он, вероятно, и послужил причиной смерти погребенной (рис. 62, 4).

Курган 3: диаметр насыпи 11,5 м, высота 0,30 м. Могильная яма четырехугольной формы (3,9 × 2,8 м), глубиной 0,40 м. Погребение разграблено. На дне могильной ямы лежали кости ног человека, ребра коровы, вместе с ними железный нож, остатки бересты. Судя по сохранившимся

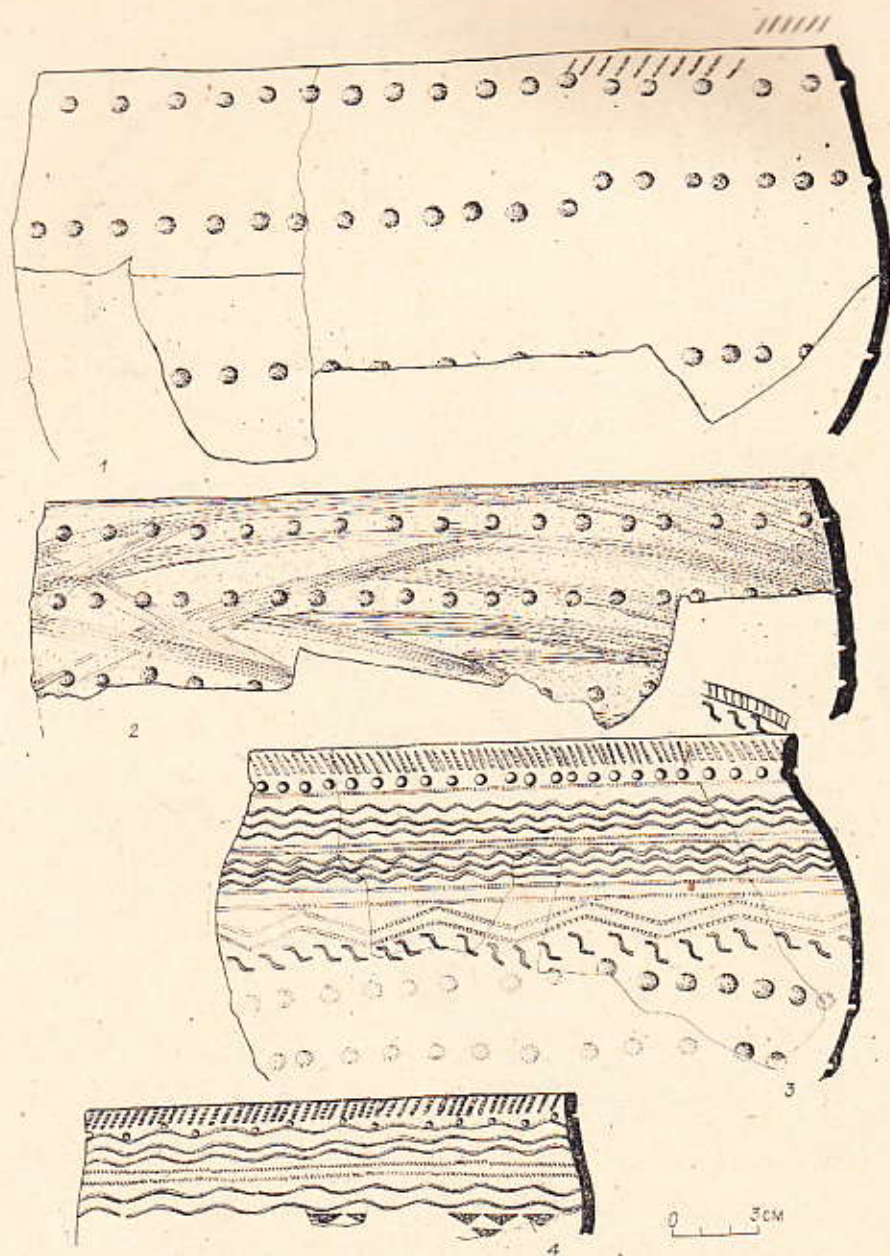

Рис. 63. Керамика новочекинской культуры.
1, 2 — поселение Кыштовка 2а; 3, 4 — поселение Новочекино 1.

костям, погребенный находился в скорченной позе. Яма ориентирована по линии юго-запад — северо-восток.

В насыпях всех трех курганов сохранились следы костров. Несмотря на ряд различий, характеризующих погребальный обряд, есть основание предполагать культурную связь между погребениями могильника Новочекино 2 и Бергуль. Этот вывод, базирующийся главным образом на результатах анализа керамики, не противоречит данным об исторических процессах, протекавших в раннем железном веке в лесостепной зоне Западной Сибири.

Керамика. Характерной чертой является заметная затертость стенок пучком травы или (реже) гребенкой. Следы затертости, появившись как следствие технологического приема в изготовлении керамики, стали своеобразным фоном для нанесения орнамента, а часто и единственным укра-

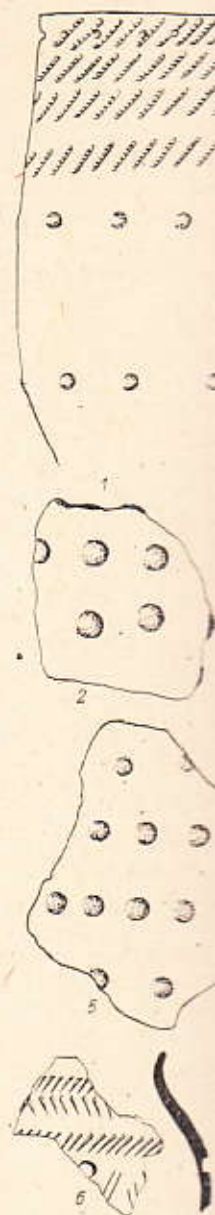

Рис. 64. Керамика

шением керамики. (0,5 см) новочекинской культуры. Крупных размеров и о мастерстве исполнения.

Известно четыре горшковидная с узором (диаметром 7,2 см) из могильника. Дном (диаметром) из могильника. Сосудов последней одного украшена т. на фоне «жемчужной» гребенки под по всей поверхности.

культуры.
Новочекино 1.

озе. Яма ориентирована

следы костров. Несмотря
на обряд, есть основание
считать могильника Ново-
чекино главным образом на ре-
востановленном об исторических
в лесостепной зоне За-

заметная затертость стенок
и трещины, появившиеся как
на керамике, стали свое-
образным и единственным укра-

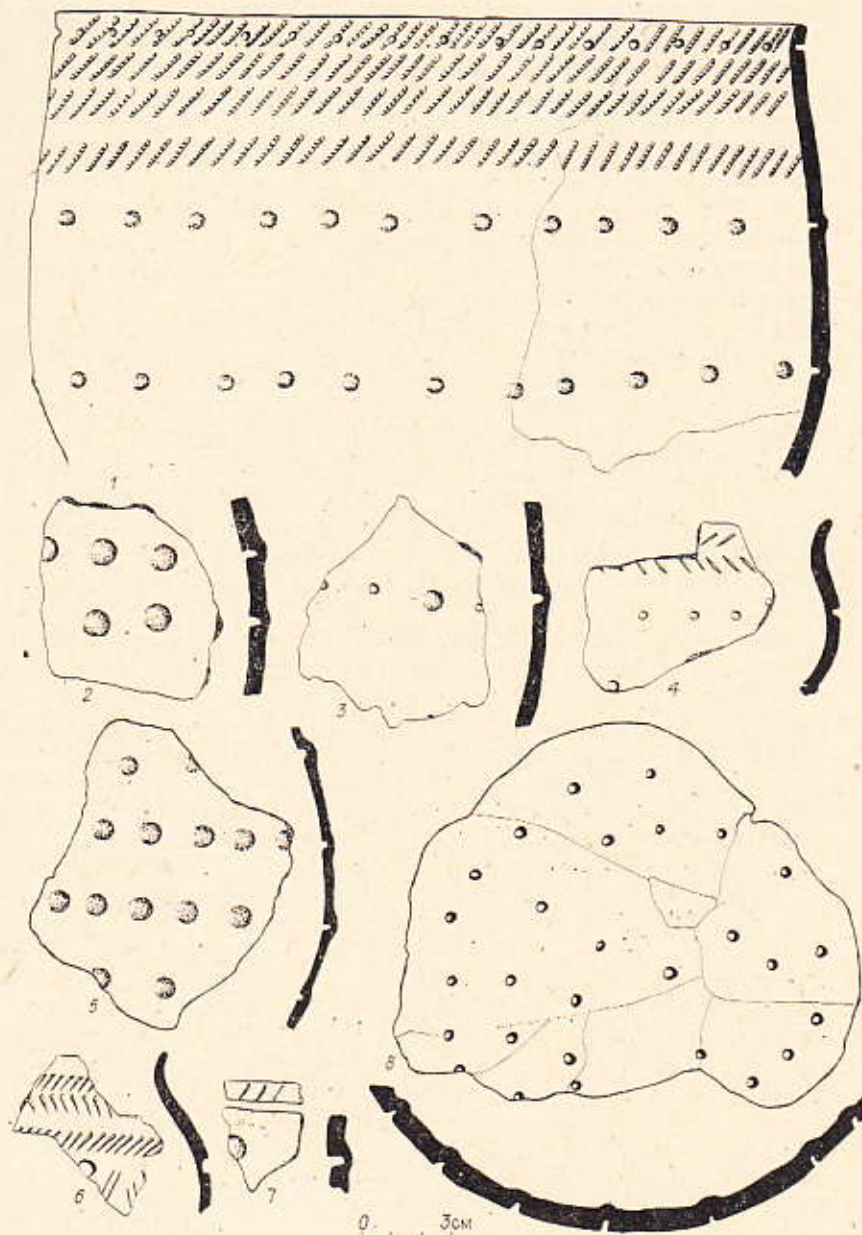

Рис. 64. Керамика с поселения Кыштовка 2а. Новочекинская культура.

шением керамики. Другой особенностью является тонкостенность (0,3—0,5 см) новочекинской посуды. Наличие в коллекции кухонной посуды крупных размеров свидетельствует о высоком качестве глиняной массы и о мастерстве исполнителей.

Известно четыре сосуда из погребений. Можно выделить две формы: горшковидная с уплощенным дном (высота 4,6 см, диаметр по венчику 7,2 см) из могильника Новочекино 2; горшковидная со слегка приотстрепленным дном (диаметр по венчику превосходит высоту) и слабоотогнутым венчиком из могильников Бергуль и Новочекино 2 (см. рис. 59,6; 62,3). Для сосудов последней формы характерна сплошная орнаментация: поверхность одного украшена тремя рядами отпечатков уголка палочки под венчиком на фоне «жемчужин»; другого — тремя рядами отпечатков косо поставленной гребенки под венчиком и параллельными рядами ямочных наколов по всей поверхности (см. рис. 62, 3).

На маленьких сосудах орнаментировано 2/3 (от края венчика) поверхности; на одном — ямочные вдавления под венчиком, а затем один — три ряда отпечатков уголка палочки между линиями из гребенки (см. рис. 59, б); на другом — орнамент из треугольных зигзагов, нанесенных гребенчатым штампом.

Для поселений характерны главным образом две формы сосудов: горшковидная с припостренным дном (размеры варьируют), круглодонная (до 36 см в диаметре, до 30 см в высоту), бабочная (преобладает последняя). Как правило, орнаментирована вся поверхность сосудов. Причем нижняя часть и днище украшены только «жемчужинами» или ямочными наколами, нанесенными рядами или в беспорядке (см. Прил., табл. VIII). Эти элементы орнамента, скорее всего, не только эстетическую, но и функциональную нагрузку: они фиксировали стыки лент, что при тонкостенности северной керамики и ее больших размерах было важно. Ряды ямочных вдавлений и «жемчужин», чаще всего располагавшиеся под венчиком, иногда чередовались с гребенчатым орнаментом (рис. 63). Гребенчатым штампом в основном с большим числом мелких «зубов» наиболее часто оформляли поверхность сосудов. Вдавления штампа под разным углом к поверхности сосуда вносили в узор разнообразие. Отпечатки в основном печеткие (из-за фактуры черепка). Пойдено несколько фрагментов с отпечатками треугольного штампа (см. рис. 63, 4) и один — крупного штампа «уточка» (см. рис. 63, 3).

Композиционное построение орнамента на сосудах разнообразно, хотя можно говорить о преобладающем делении его на горизонтальные зоны. Ряды гребенчатого штампа чередуются с поясками ямочных наколов или «жемчужин», «волн», зигзагов. Примерно у 2/3 от всех сосудов орнаментирован край венчика, чаще наклонными вдавлениями гребенки.

В целом керамика раннего железного века севера Барабы достаточно однородна, следует лишь отметить большее, чем на других поселениях, количество керамики с «жемчужно-ямочным» орнаментом на поселении Кыштовка 2а (рис. 64). Круг аналогов этой керамики известен в таежной зоне Западной Сибири. Очень близка ей посуда с Нововасюганского поселения (2-я группа, по Ю. Ф. Кириюшину), ее внешняя и внутренняя поверхности также заглажены пучком травы или щепой; в орнаментации преобладают оттиски гребенчатого штампа, угла гребенки (три сосуда украшены треугольным штампом); орнаментальные зоны разделены рядами ямок или «жемчужин»; срез венчиков часто покрыт отпечатками гребенки, а днища некоторых сосудов — вдавленными изнутри «жемчужинами»⁴⁸. По этим же признакам близка и керамика IV группы (по М. В. Елькиной) с Барсовой Горы (Сургутское Приобье)⁴⁹, керамика некоторых памятников Тарско-Тобольского Припртышья⁵⁰. Для всех коллекций характерно отсутствие штампа «уточка». Отмеченные особенности позволяют выделить особый новочекинский тип керамики, синхронный и родственной васюганскому⁵¹.

Глава II

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ

ПРЕДМЕТЫ ИЗ СОПРОВОДИТЕЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ И ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Для определения общих границ бытования, а также узкой хронологии отдельных типов вещей и конкретных памятников целесообразно рассмотреть весь комплекс предметов раннего железного века Барабы без разделения по принадлежности к отдельным культурам, поскольку

культурные признаки. Круг приводимых туго близкими памятниками.

Все предметы, найденные по пяти основным предметам конской упряжки, являются культовыми предметами.

I. Предметы

1. Наконечники стрел. 5 экз. (могильник Нововасюган 5, погребение 1; различаются только размерами — 2,7 см; самого маленького — 2,5 см; остальные на значительном расстоянии не являются датированными вкладами¹. Крупный наконечник из камня Каменный Мыс, приурочен к кулайской культуре сопровождающего погребения. По мнению Н. Л. Членова, «треугольных втульчатых наконечников», распространенное время (V—IV вв. до н. э.).

«Скифского» типа наконечники стрел: 1 экз. (Бергуль, погребение 2; поселение Омское 30) (см. рис. 47).

Втульчатые трехгранные наконечники стрел большего 2,7 см. Относятся к V—IV вв. до н. э. Бытовали в V—IV вв. до н. э. в зоне расселения савроматов в поселении Зеленая Гора.

Втульчатые трехгранные наконечники стрел 3 экз. Широко распространены в Кулае. К. Ф. Смирнова, они являются наконечниками стрел, бытовавшими в Азии².

Железный — 1 экз. (могильник Нововасюган 5, погребение 1). Длина до 3,8 см. Втульчатый наконечник стрел у гуннов³. В Кулае — татарский тип наконечника стрел. В Приобье — 1 экз.⁴

Черепки втульчатых наконечников стрел из камня на одной из могил (Нововасюган 5, погребение 1). Из них один с втульчатой частью наконечника достаточной длины. Также наконечники бытовали в скифском мире (V—IV вв. до н. э.).

Чугунные наконечники стрел (Нововасюган 5, 7—15; 37, 38). В Кулае — черепки черепки

(от края венчика) поверх-
шником, а затем один — три
линии из гребенки (см.
ных зигзагов, нанесенных

две формы сосудов: горш-
пруют), круглодонная (до
(преобладает последняя).
сосудов. Причем нижняя
или ямочными наколами,
ил., табл. VIII). Эти эле-
эстетическую, но и функ-
лент, что при тонокстен-
было важно. Ряды ямоч-
нагавшиеся под венчиком,
(рис. 63). Гребенчатым
«зубов» наиболее часто
тампа под разным углом
не. Отпечатки в основном
олько фрагментов с отпе-
один — крупного штампа

сосудах разнообразно, хотя
на горизонтальные зоны.
ами ямочных наколов или
т всех сосудов орнаменти-
ниями гребенки.

севера Барабы достаточно
м на других поселениях,
орнаментом на поселении
амки известен в таежной
а с Нововасюгапского по-
внешняя и внутренняя по-
щепой; в орнаментации
гла гребенки (три сосуда
ные зоны разделены ряда-
крыт отпечатками гребен-
ными изнутри «жемчужи-
керамика IV группы (по
кое Припобье)⁴⁹, керамика
Приптышья⁵⁰. Для всех
эчка». Отмеченные особен-
ий тип керамики, синхрон-

НИЙ АНАЛИЗ

ИНВЕНТАРЯ

ования, а также узкой хро-
памятников целесообразно
о железного века Барабы,
ным культурам, поскольку

культурные признаки в сериях рассматриваемого материала нивелируют-
ся. Круг приводимых в работе аналогов ограничен территориально и куль-
турно близкими памятниками.

Все предметы, найденные в погребениях и на поселениях, рассматри-
ваются по пяти основным категориям: I — предметы вооружения; II —
предметы конской упряжки; III — украшения; IV — предметы быта; V —
культовые предметы.

I. Предметы вооружения

1. **Н а к о н е ч н и к и с т р е л. Бронзовые.** Кулайского типа —
5 экз. (могильник Новочекино 2, курган 1, насыпь и погребение 1; кур-
ган 5, погребение 1; поселение Новочекино 1) (см. рис. 60, 7). Наконечники
различаются только размерами: длина самого большого 7,5 см, его жаль-
ца — 2,7 см; самого маленького — 6,8 см, его жальца — 1,9 см. Распро-
страненные на значительной территории, кулайские наконечники стрел
не являются датирующими. Наиболее массовые находки их известны
в кладах¹. Крупный комплекс кулайских наконечников открыт в могиль-
никах Каменный Мыс и Ордынское, принадлежавших новосибирскому ва-
рианту кулайской культуры. Наконечники этих памятников по комплек-
су сопровождающего инвентаря датируются концом III—I в. до н. э.²
По мнению Н. Л. Членовой, кулайские наконечники стрел произошли от
«трехгранных втульчатых наконечников с опускающимися длинными
жальцами», распространенных в Туве, на Алтае и в Казахстане в скиф-
ское время (V—IV вв. до н. э.)³.

«Скифского» типа — 7 экз. (могильники Новочекино 2, курган 1, по-
гребение 1; Бергуль, курган 1, погребение 1; Осипцево 3, курган 4, поgre-
бение 2; поселение Омь 1 (зольник); могильник Сопка 2, курган 25, поgre-
бение 30) (см. рис. 47, 16—18; 62, 4).

Втульчатые трехгранные с плоским основанием — 3 экз. Длина наи-
большого 2,7 см. Относится к XI типу, по классификации К. Ф. Смирно-
нова⁴. Бытовали в V—II вв. до н. э. Известны и на территории восточнее
зоны расселения савроматов, на памятниках саргатской культуры⁵, на по-
селении Зеленая Горка⁶.

Втульчатые трехлопастные с опущенными ниже втулки жальцами —
3 экз. Широко распространены у сарматов с IV в. до н. э.⁷ По данным
К. Ф. Смирнова, они просуществовали до конца бытования бронзовых на-
конечников стрел, были хорошо известны в Сибири, Казахстане и Сред-
ней Азии⁸.

Железные — 1 экз. (могильник Марково 1, курган 6, погребение 1).
Плохой сохранности, черешковый, плоский в сечении, длина 7 см. Подоб-
ные наконечники распространены не широко⁹ (рис. 65, 7).

Костяные. Втульчатые — 6 экз. (поселение Каргат 4, жилище 1),
из них 5 экз. трехгранные, 1 экз. — четырехгранный (рис. 66, 8—10, 13—
15). Длина до 3,8 см. Известны с VII в. до н. э. у скифов¹⁰, савроматов¹¹,
а также у гушнов¹². Распространены на памятниках саргатской¹³, боль-
шереченской¹⁴, тагарской культур¹⁵. На территории Барабы встречаются
очень редко. В Приптышье и Приптышье бытовали до IV—III вв. до
н. э.¹⁶

Черешковые трехгранные (10 экз.) (рис. 67, 10; 68, 3, 4); трехгранные
с выемкой на одной из граней (10 экз.) (см. рис. 33, 6; 67, 3, 4; 68, 7, 8;
69, 6). Из них один с круглым черешком, остальные — с плоскими. Разме-
ры наконечников достигают в длину 17 см (поселение Каргат 4, жилище 2).
Такие наконечники были распространены в основном на восточной терри-
тории скифского мира: в Туве¹⁷, Северном Казахстане¹⁸, на Алтае¹⁹
(VII—II вв. до н. э.).

Четырехгранные (33 экз.) почти все с выраженными плечиками (см.
рис. 33, 5, 7—15; 37, 10—13; 38, 5—9; 65, 6; 67, 1, 2, 5; 68, 5, 6; 70, 7; 71,
4). У четырех черешок круглый в сечении (см. рис. 67, 1, 2, 5). Такие нако-

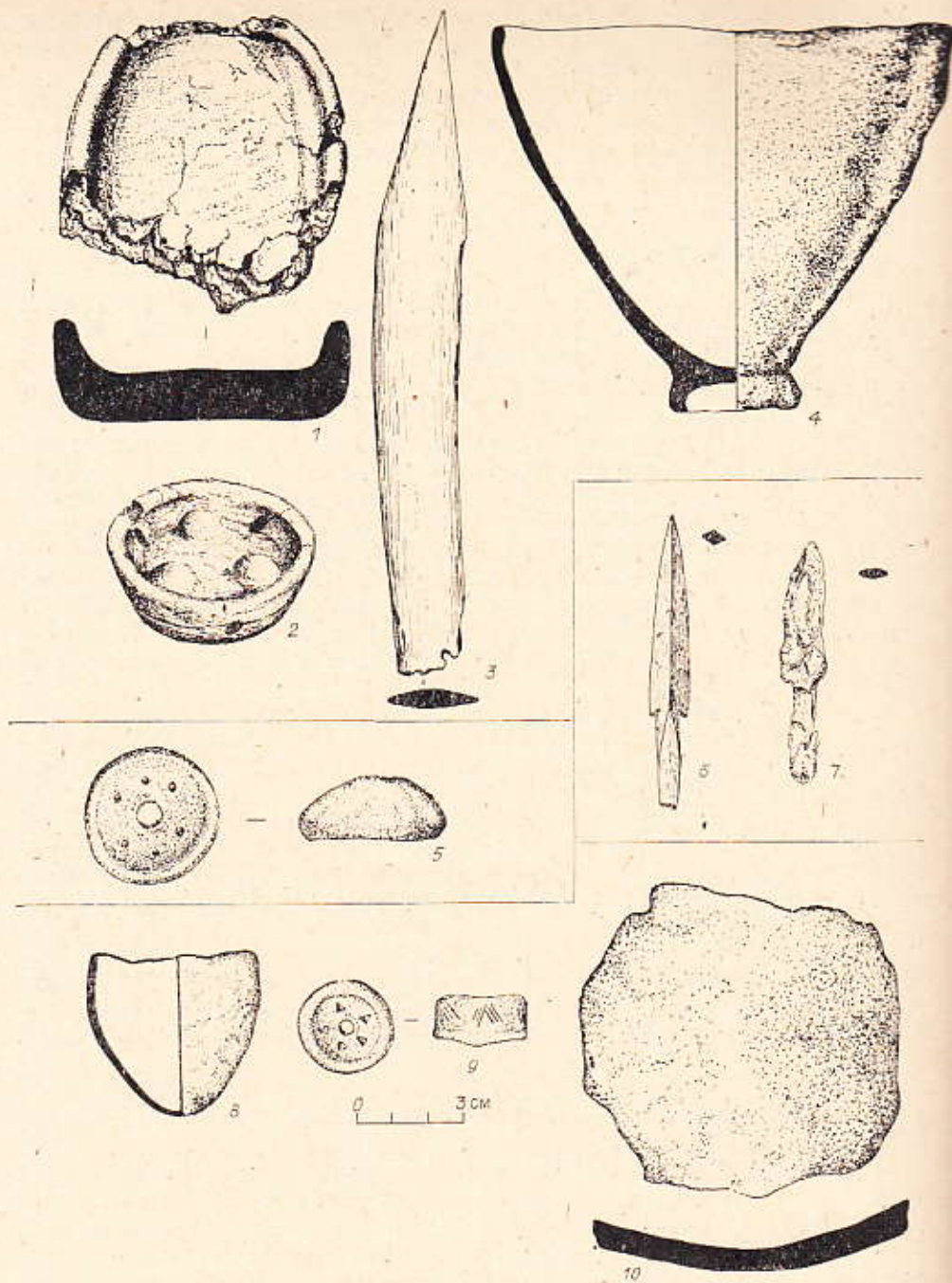
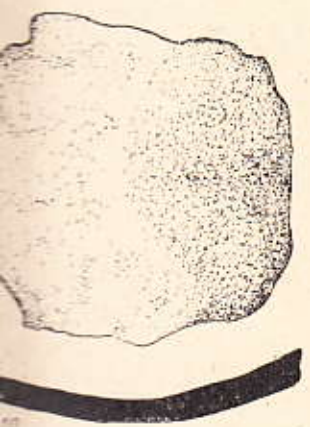
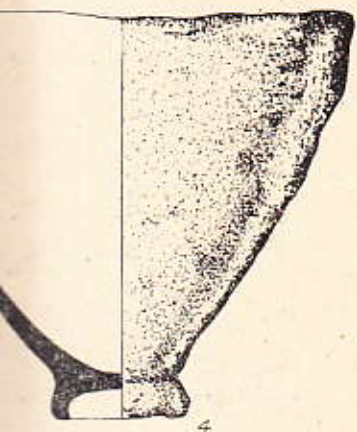

Рис. 65. Находки из погребений могильника Марково 1.
 1—4 — курган 3, погребение 1; 5 — курган 4, погребение 1; 6, 7 — курган 5, погребение 1; 8—10 —
 курган 2, погребение 1.

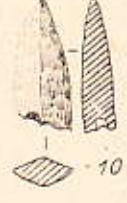
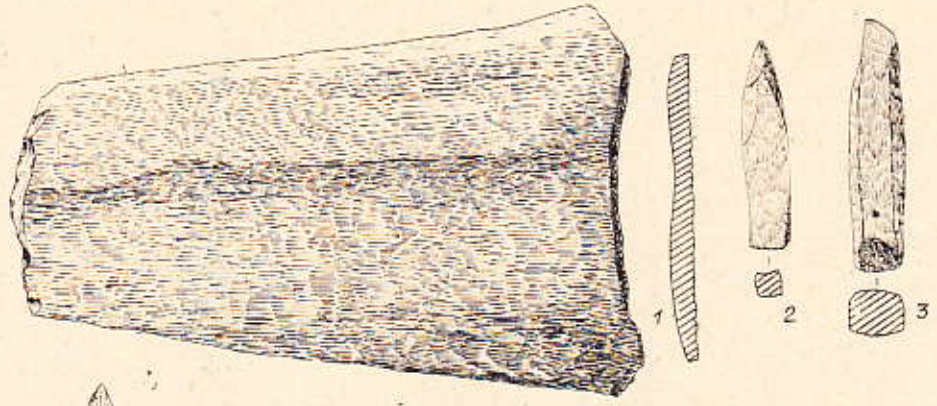
нечники впервые появились на территории тагарской культуры (VI в. до н. э.), что позволяет, по мнению А. М. Кулемзина, считать этот район местом формирования и распространения четырехгранных наконечников стрел²⁰.

Плоские (7 экз.). Происходят из могильника Осинцево 3, курган 4, погребение 1 (см. рис. 47, 3—7, 9, II). Длина 3—4 см. На территории распространения тагарской культуры известны с VII в. до н. э.²¹ В Западной Сибири встречаются довольно редко.

...ика Марково 1.
... курган 6, погребение 1; 3-10 —

...ской культуры (VI в. до
...а, считать этот район мес-
...хранимых наконечников
...Осинцево 3, курган 4, по-
...м. На территории распро-
...до н. э.²¹ В Западной Си-

0 3 см

Рис. 66. Поселения Каргат 4. Большереченская культура. Находки из жилища 1 (кость).

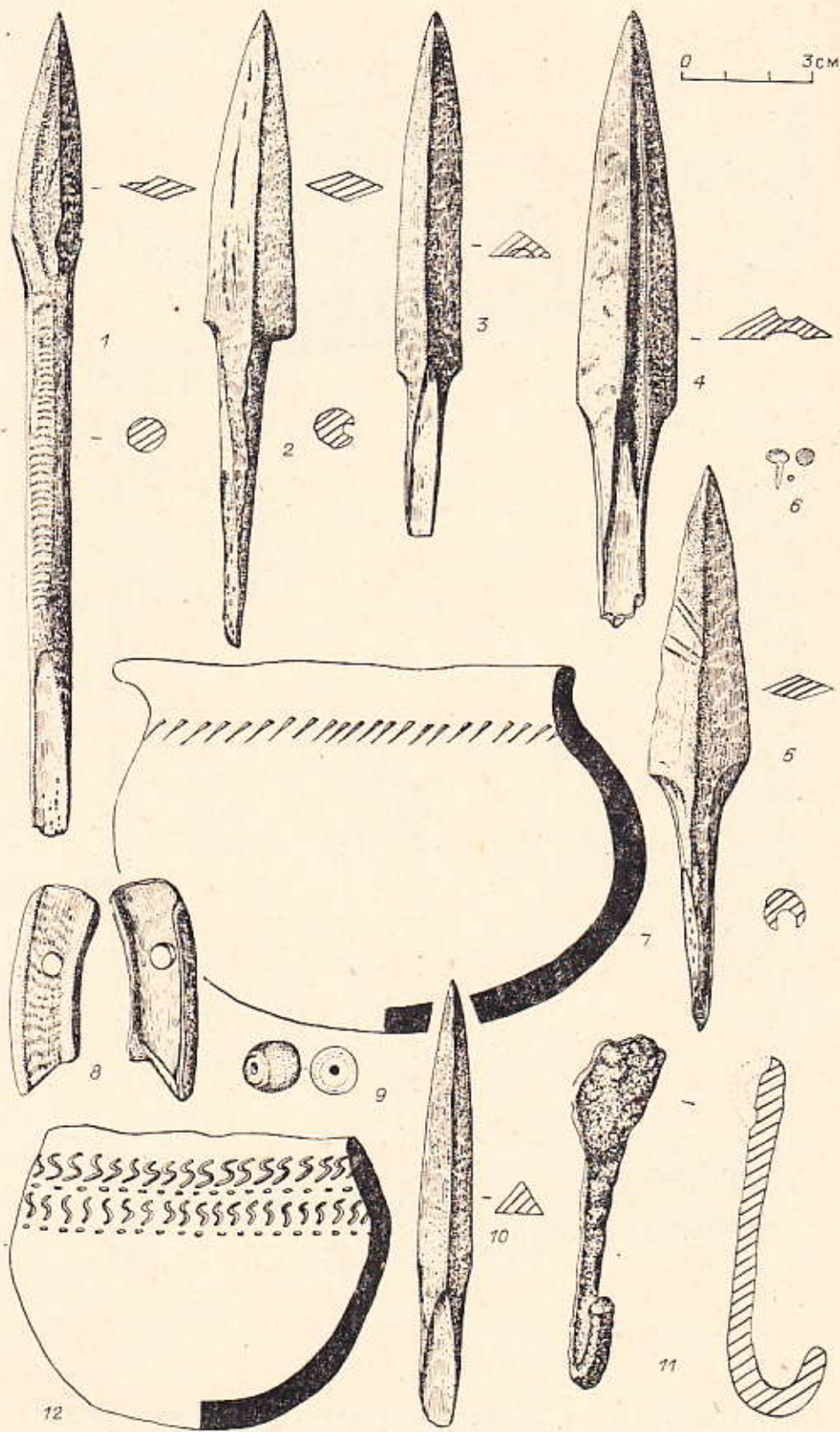

Рис. 67. Находки из могильника Старый Сад 1.
 1—5, 7—9, 12 — курган 33, погребение 6; 6 — курган 33, погребение 5; 10, 11 — курган 19, погребение 1.

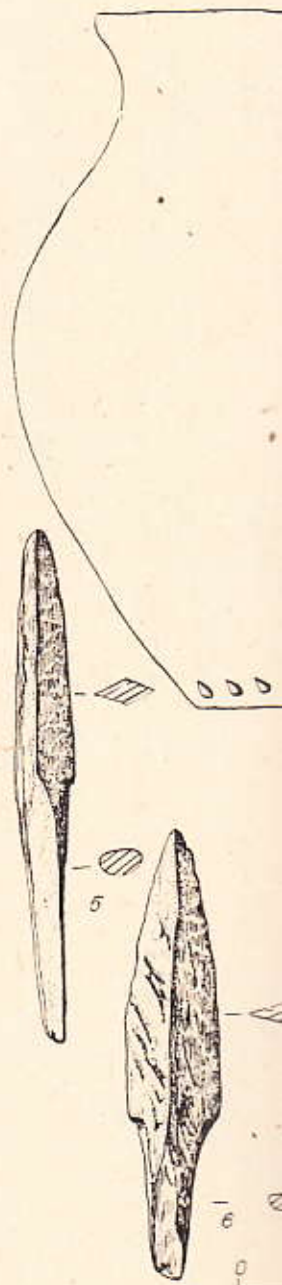

Рис. 68
 1, 2 — курган

Зажимный — 1.
 Длина 5 см. Четыре
 на востоке, у гунов
 шках²³.

2. Меч. Биметаллический
 двулезвийный клинок
 (могильник Сопка 2,
 А. М. Хазанова, фор-
 до п. э.²⁴ В III—II вв.
 территории Урала и

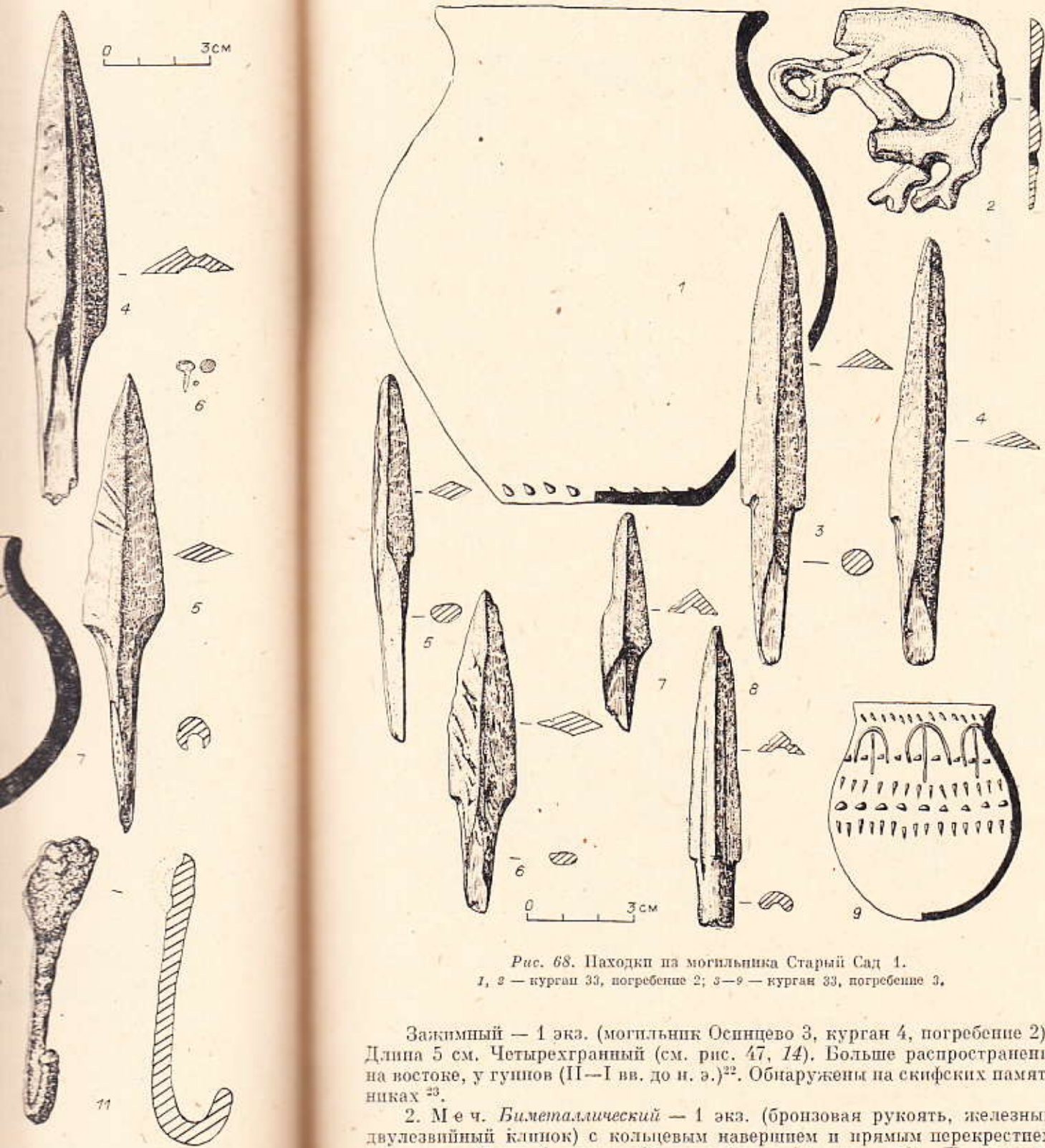

Рис. 68. Находки на могильнике Старый Сад 1.
1, 2 — курган 33, погребение 2; 3—9 — курган 33, погребение 3.

Закимный — 1 экз. (могильник Осинцево 3, курган 4, погребение 2). Длина 5 см. Четырехгранный (см. рис. 47, 14). Больше распространены на востоке, у гушнов (II—I вв. до н. э.)²². Обнаружены на скифских памятниках²³.

2. Меч. Биметаллический — 1 экз. (бронзовая рукоять, железный двулезвийный клинок) с кольцевым навершием и прямым перекрестием (могильник Сопка 2, курган 25, погребение 30) (рис. 72). По мнению А. М. Хазанова, формирование мечей такой формы заканчивается к III в. до н. э.²⁴ В III—II вв. до н. э. мечи с кольцевым навершием известны на территории Урала и Поволжья. Биметаллические мечи в V—VI вв. до н. э.

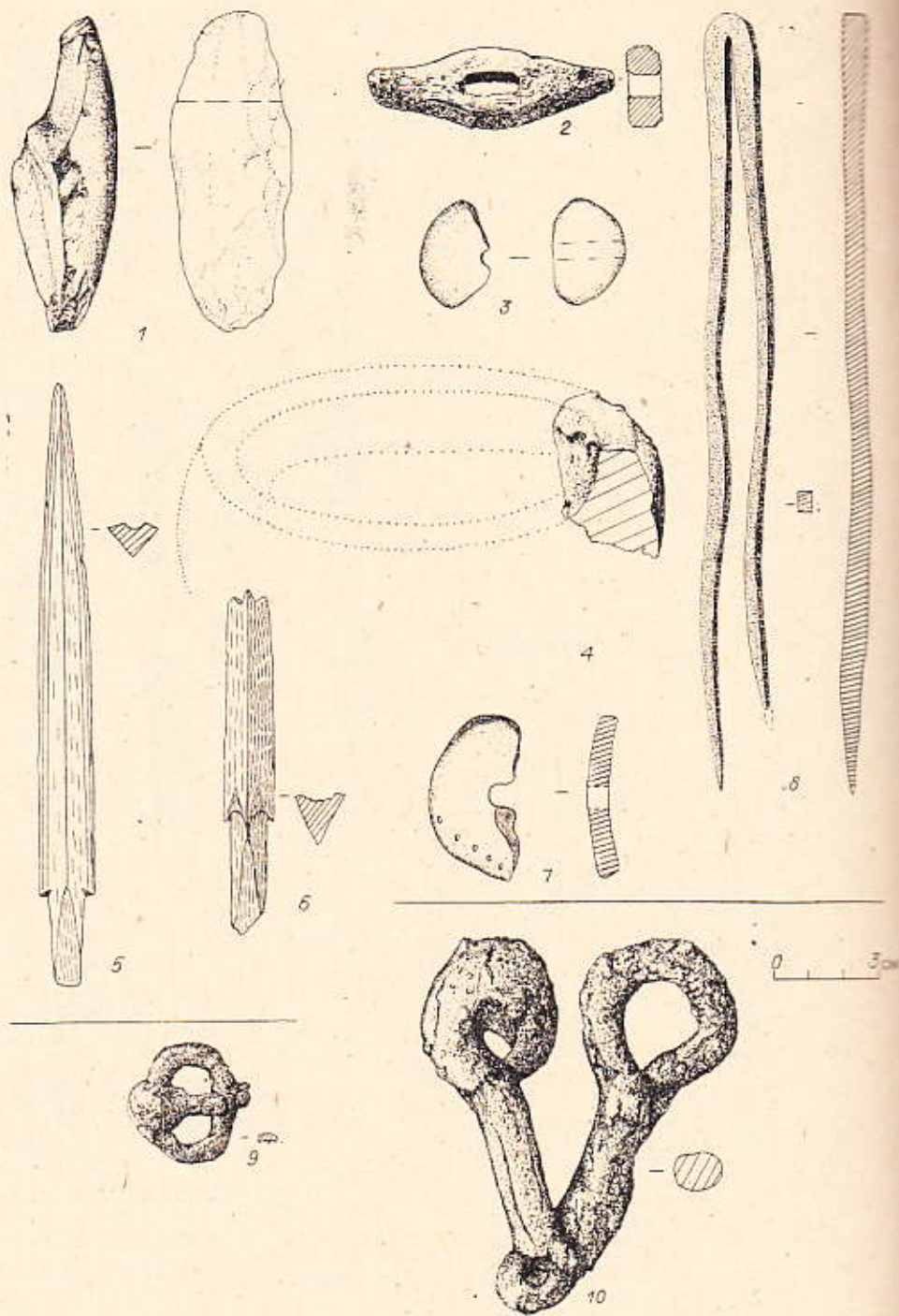

Рис. 69. Находки из жилища 2 (1—8) и жилища 1 (9, 10) поселения Каргат 4. Большереченская культура.

получили распространение на территории от Причерноморья до Минусинской котловины²⁵.

3. **К о л ч а н н ы е к р ю ч к и.** *Бронзовые* — 2 экз. (могильник Марково 1, курган 24, погребение 1; могильник Осищево 3; курган 4, погребение 2). С петелькой на обороте (см. рис. 37, 4; 47, 24). Известны в памятниках большереченской культуры (III—II вв. до н. э.)²⁶, очень редко — в савроматских могильниках²⁷.

Рис. 70
 Железные — 1 экз.
 (курган 47, 11). Крючки с
 петелькой. Также крючки из
 бронзы (курган 24, погребение 1)
 4. Часть из бронзы
 курган 2, погребение 2, погребение 1
 (такая форма была общей
 для бронзовых и железных)

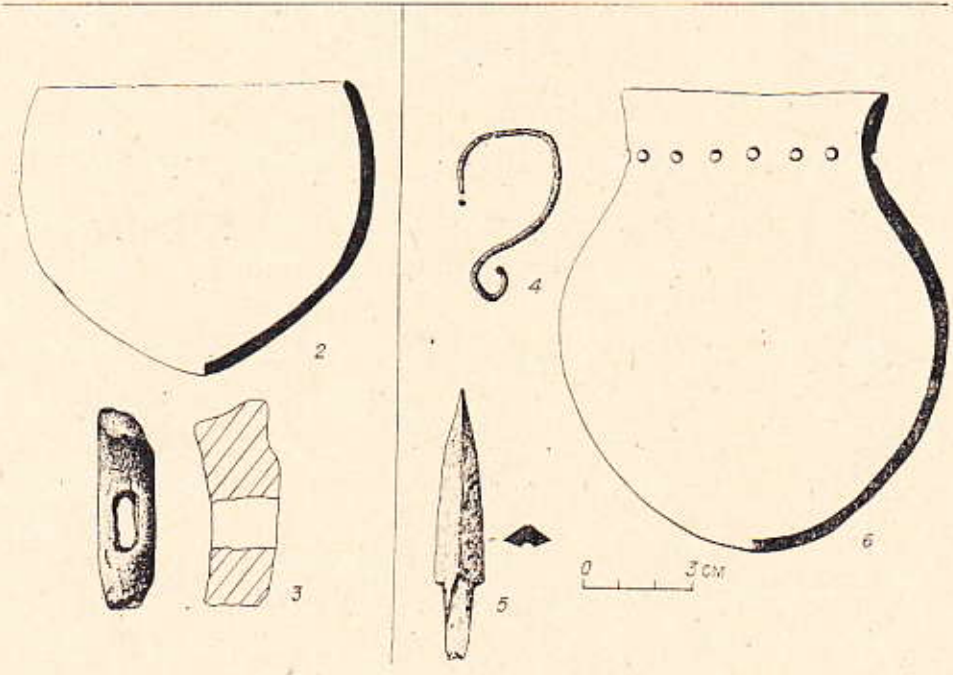
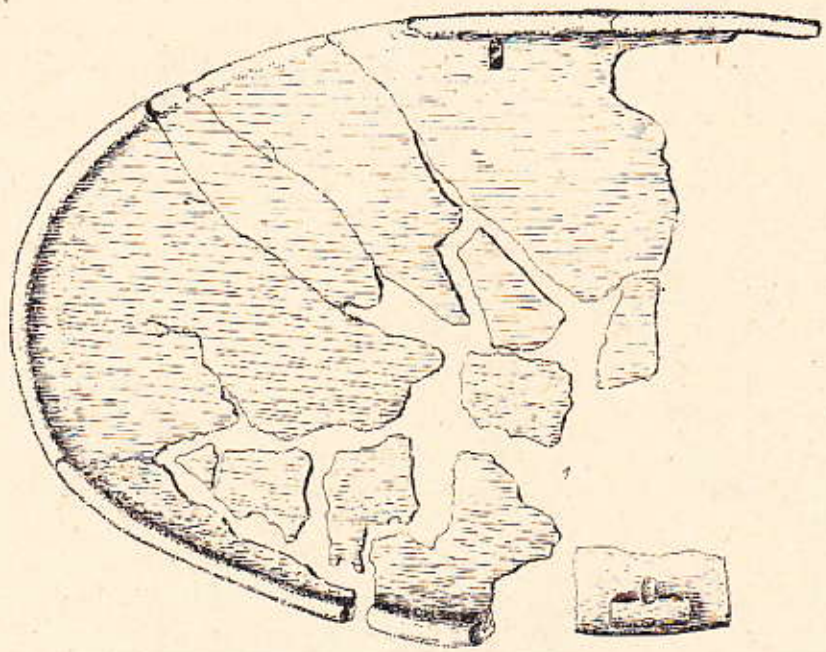
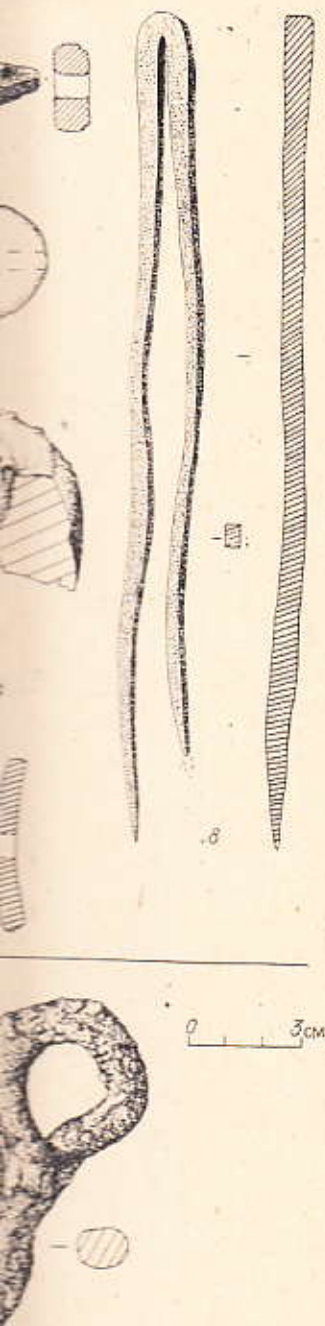

Рис. 70. Находки из могильника Марково 1.
 1 — курган 1, погребение 1; 2, 3 — курган 27, погребение 1; 4—6 — курган 11, погребение 1.

Железные — 1 экз. (могильник Старый Сад 1, курган 19, погребение 1) (рис. 67, 11). Крючок с расширением в верхней части и петелькой на обороте. Такие крючки встречаются в савроматских погребениях IV—III вв. до н. э.²⁸ (в Ново-Кумакском могильнике найдена целая серия).

4. Часть кибити лука. *Деревянная* — 1 экз. (могильник Венгерово 7, курган 2, погребение 7). С выступом для крепления тетевы и продолговатым желобком на внешней стороне (рис. 73, 2). Впервые часть лука этой формы была обнаружена Л. Р. Кызласовым в Сырском чаатасе в Минусинской котловине (I—II вв. н. э.)²⁹. Других находок неизвестно.

поселения Каргат 4. Боль-
 Черноморья до Минусин-

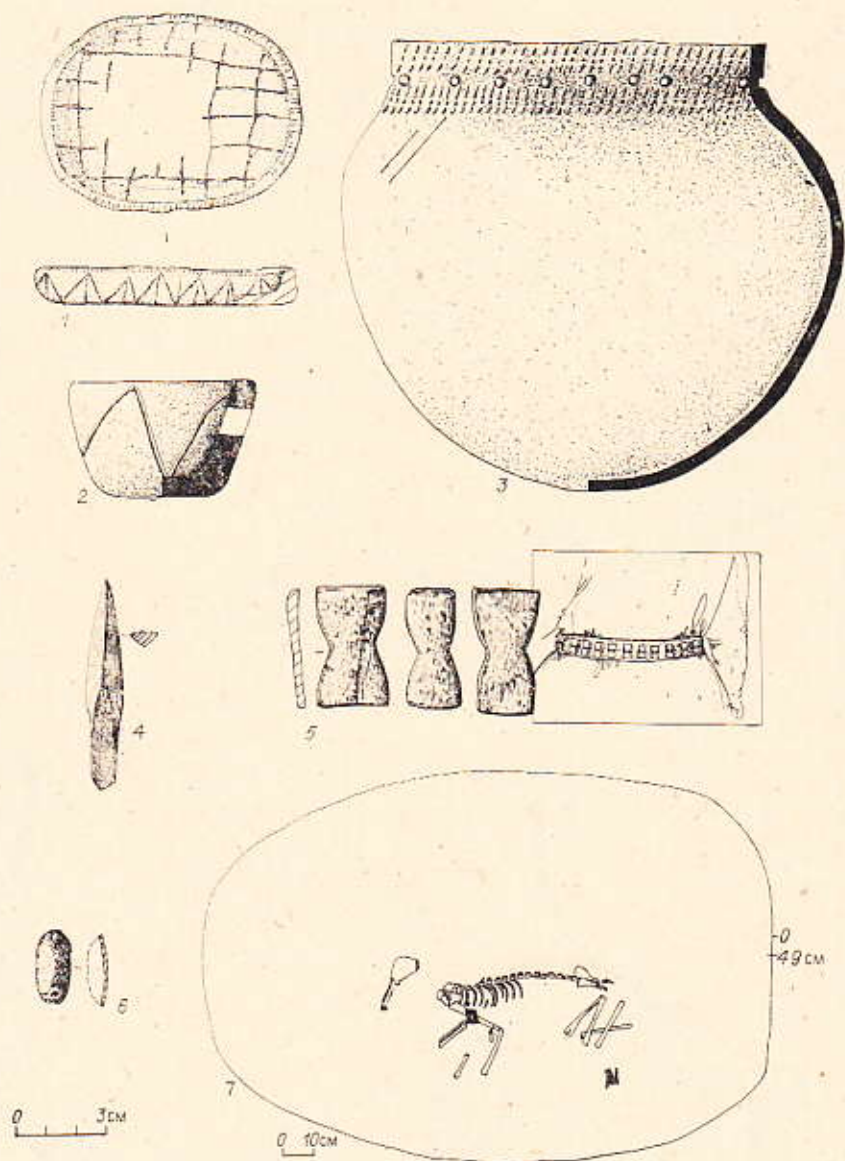

Рис. 71. Находки из могильника Марково 1.
1-3 — курган 7, погребение 1; 4, 5 — курган 14, погребение 1; 6 — курган 28, погребение 1; 7 — курган 25, погребение 1.

II. Предметы конской упряжи

1. Уд и л а. Железные — 1 экз. (поселение Каргат 4, жилище 1) (см. рис. 69, 10). Несколько звеньев от удил найдено в погребении 4 кургана могильника Усть-Тартас. Двусоставные кольчатые. Стали известны не ранее второй половины VI в. до н. э.³⁰ Распространены у савроматских³¹, большеереченских³², саргатских племен³³, у ранних кочевников Алтая³⁴.

2. П с а л и н. Костяные или роговые. Двухдырчатые — 3 экз. (могильники Новочекино 2, курган 5, погребение 1 (см. рис. 60, 6); Марково 1, курган 27, насыпь; Абрамово 4, курган 11, погребение 2). Известны с VI в. до н. э. Имеют широкий круг аналогов в пазырыкских курганах³⁵, могильнике близ Бийска³⁶, Кок-Су³⁷ и др.

78

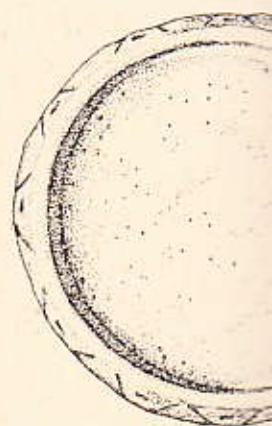
III. Украше

1. С е р ь в. формы — 3 экз. (могильник Сопка 2, погребение 1; курган 14, погребение 1 (рис. 70, 6)).

Серебряные. S-видный гильник Сопка 2, курган 14 (рис. 74, 2; 75, 5). Такие украшения были распространены в районах, прилегающих к саргатской³⁸ и пазырыкской культуре³⁹. В курганах S-видной формы появились в конце III в. до н. э. сережки со стерженьками, в которых крепятся детали из прозрачного стекла. — 1 экз. (курган 4, погребение 2). Такие изделия известны в бургундских курганах.

2. Б у л а в к а. Булавка Новочекино 2, курган 5 (рис. 60, 4). Из круглого основания которой образуются острия. Такие булавки известны в курганах конца VII — начала VIII в. до н. э.

3. Л о ж е ч к о. Серебряная. Гильник Марково 1, курган 25, погребение 1. Вероятно, зооморфная.

0 3 см

Рис. 73. Находки

III. Украшения

1. Серьги. *Бронзовые*, S-видной формы — 3 экз. (могильник Марково 1, курган 11, погребение 1; курган 20, погребение 1) (см. рис. 70, 6).

Серебряные. S-видной формы — 3 экз. (могильник Сопка 2, курган 25, погребения 23, 32) (рис. 74, 2; 75, 5). Такие серьги длительное время были распространены на обширной территории. В районах, прилегающих к Барабе, известны в саргатской³⁸ и новосибирском варианте кулайской культуры³⁹. В саргатской культуре серьги S-видной формы появляются, как считает Л. Н. Корякова, с конца III—II вв. до н. э.⁴⁰ S-видная серьга со стерженьком, обвитым проволокой, на котором крепится две белые бусины из замутненного стекла, — 1 экз. (могильник Осипцево 3, курган 4, погребение 2) (см. рис. 47, 19). Подобные изделия известны в большереченской культуре⁴¹.

2. Булавка. *Бронзовая* — 1 экз. (могильник Новочекино 2, курган 5, погребение 1) (см. рис. 60, 4). Из круглой в сечении проволоки, конец которой образует многовитковую спираль. Такие булавки известны по скифским памятникам конца VII — начала VI в. до н. э.⁴²

3. Ложечковидная застежка. *Бронзовая* — 1 экз. (могильник Марково 1, курган 24, погребение 2). На лицевой стороне застежки, вероятно, зооморфное изображение (см. рис. 37, 7). Аналоги известны

0 3 см

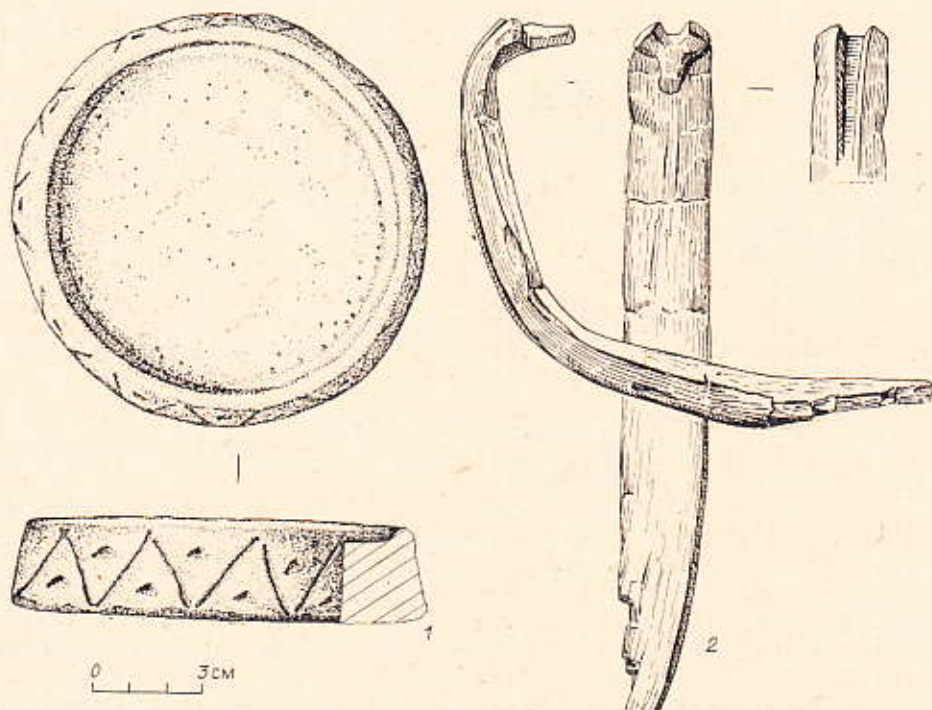
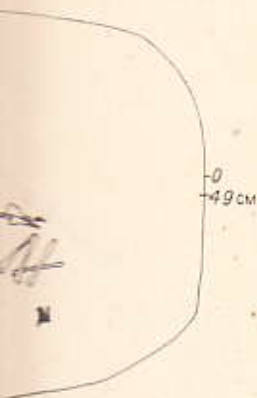
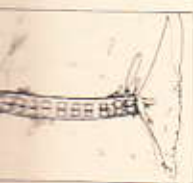

Рис. 73. Находки из могильника Венгерово 7, курган 2, погребение 7.

Марково 1.
Объем 1; 6 — курган 28, погребение 1.

селище Каргат 4, жилище найдено в погребении кольчатые. Стала известна. Распространены у сароматов³³, у ранних кочевни-

ухдырчатые — 3 экз. (см. рис. 60, 6); Марково погребение 2). Известны с пазырыкских курганах³⁵,

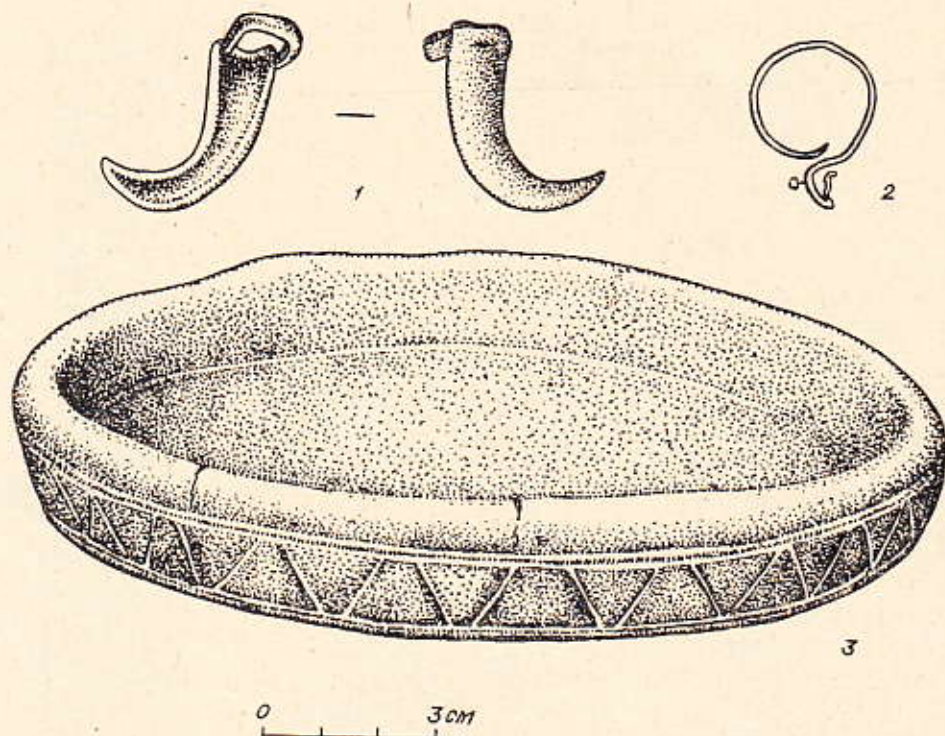

Рис. 74. Находки из могильника Сопка 2, курган 25, погребение 23.

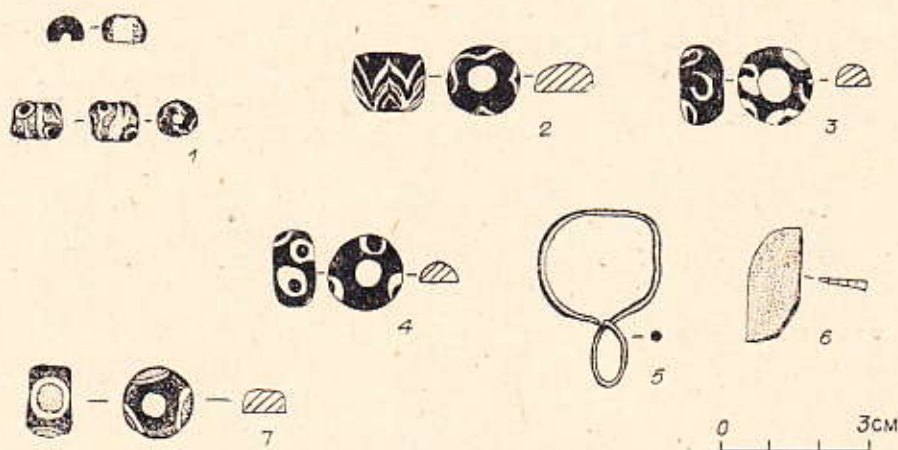
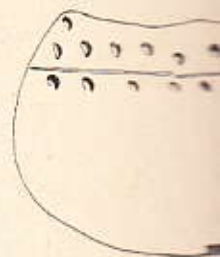

Рис. 75. Находки из погребений саргатской культуры, 1 — Марково 1, курган 1, погребение 1; 2—7 — Сопка 2, курган 25, погребение 32.

по памятникам хуннов Забайкалья⁴³ и погребениям таштыкской культуры⁴⁴. Они существовали в II—I вв. до н. э.⁴⁵ Бобров В. В. определяет их как застёжки поворотного типа⁴⁶.

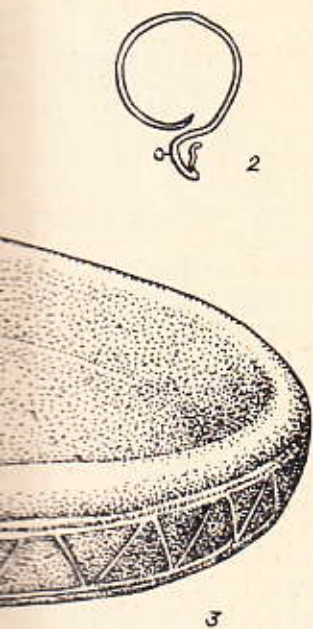
4. Поясные пластины и пряжки. *Костяные*. Бабочковидные пластины — 13 экз. (могильник Марково 1, курган 14, погребение 1) (см. рис. 71, 5). Плоские. Вероятно, в узкой части их пришивали к кожаному поясу. Аналоги не известны. Скорее всего, это местный вариант широко распространенных бабочковидных бронзовых и железных накладок на пояс, известных по памятникам тасмолинской⁴⁷, большереченской (IV—V вв. н. э.)⁴⁸ и ананьинской⁴⁹ культур.

Изделие вытянутой подпрямоугольной формы — 1 экз. (могильник Абрамово 4, курган 13, погребение 1). Длина бляхи 10,5 см, ширина

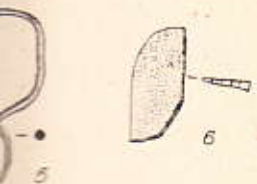

1, 2 — курган 13, погребение 1

4 см. На ней схематично изображены... к другу животных с... рокие аналоги сред... Сибирь⁵⁰. Прямых... ной формы с отверсти... (см. рис. 66, 12). Им... бельской культуры

курган 25, погребение 23.

0 3 см

ской культуры,
курган 25, погребение 32.

ням таштыкской культу-
ров В. В. определяет их

к и. *Костяные*. Бабоч-
ово 1, курган 14, погребен-
ской части их пришивали
е всего, это местный вари-
бронзовых и железных на-
алинской⁴⁷, большеерчен-
тр.

рмы — 1 экз. (могильник
бляхи 10,5 см, ширина

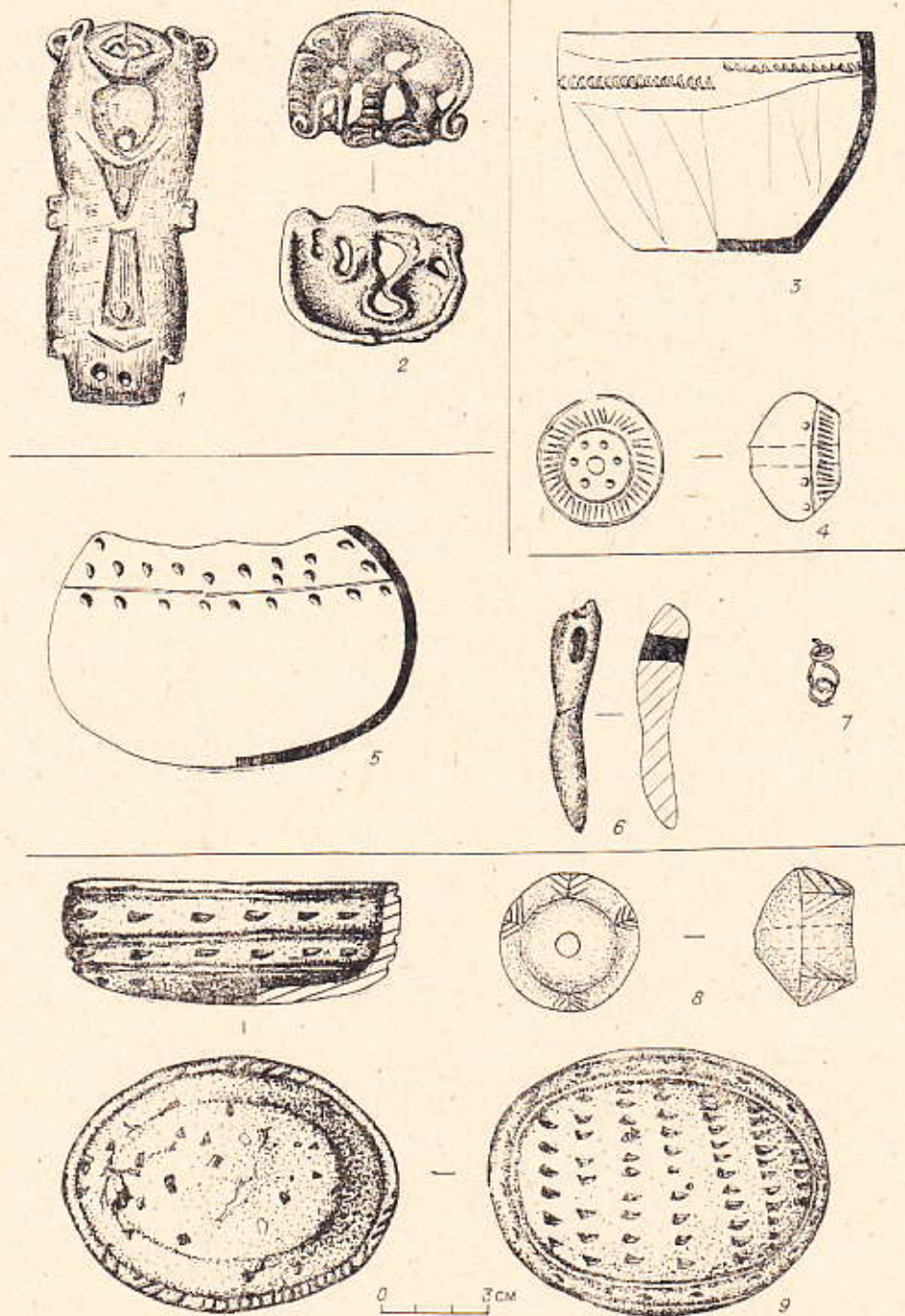

Рис. 76. Находки на могильнике Абрамово 4.

1, 2 — курган 13, погребение 1; 3, 4 — курган 12, погребение 1; 5-7 — курган 11, погребение 2;
8, 9 — курган 7, погребение 1.

4 см. На ней схематически вырезаны изображения двух обращенных друг к другу животных с разикутыми частями (рис. 76, 1). Сюжет находит широкие аналоги среди бронзовых изделий из тасжских районов Западной Сибири⁵⁰. Прямых аналогов бляхе нет. Изделие вытянутой трапециевидной формы с отверстиями для крепления — 1 экз. (Каргат 4, жилище 1) (см. рис. 66, 12). Имеет аналоги на Алтае⁵¹; в Туве, в могильниках алдыбельской культуры⁵²; похожие пряжки есть в саргатской культуре⁵³.

6 Н. В. Полосьман

Бронзовая пластина — 1 экз. (могильник Абрамово 4, курган 13, погребение 1). Овальной формы. Изделие одностороннее. Возможно, от поясного набора. Изображен хищник с опущенной мордой и втянутым животом. На лапах обозначены полосы и когти, хвост на конце загнут (рис. 76, 2). Напоминает некоторые образцы савроматского⁵⁴ и тагарского искусства⁵⁵. Прямых аналогов не находит.

Поясная обойма квадратной формы — 1 экз. (см. рис. 37, 2). Широко известна с середины VI в. до н. э. на Алтае⁵⁶, в Туве⁵⁷.

Рамчатая пряжка овальной формы с подвижным бронзовым язычком (см. рис. 22, 5) (могильник Старый Сад 1, курган 27, погребение 2). Аналогичные изделия широко распространены с I в. до н. э.

Бляха плоского литья — 1 экз. (могильник Старый Сад 1, курган 33, погребение 2). Обломана в древности. Изображение нечитаемо (см. рис. 68, 2). Напоминает традиционное фигурное кулайское литье⁵⁸.

Бляха с грифонами — 2 экз. (могильник Новочекино 2, курган 5, погребение 1). На внутренней стороне — крепление в виде двух стерженьков, заходящих друг за друга (см. рис. 60, 3). По мнению Н. Л. Членовой, подобные изделия «относятся к категории вещей, широко распространенных в восточной части скифского мира» и неизвестных у скифов и сарматов⁵⁹. Ею опубликованы изображения подобных блях из Тувы (Казылгац, курган А-117, V—VI вв. до н. э.), Минусинской котловины, Томской области (клад из с. Бурбино-Пышкино Троицкого района, датирован по комплексу вещей V—IV вв. до н. э.) и бляхи из Ордоса⁶⁰.

Четырехлопестковая бляха — 1 экз. (могильник Новочекино 2, курган 5, погребение 1). Бляха-заклепка крепилась с помощью стерженька, который заканчивался миниатюрной копейкой самой бляхи (см. рис. 60, 2). Изделия такой формы, но с креплением в форме петли известны по памятникам скифского времени на среднем Дону⁶¹. По способу крепления бляха напоминает подобные изделия из сакских курганов Сырдарьи (VII—VI вв. до н. э.)⁶².

Бляха в форме стилизованной грифоньей головки — 1 экз. (могильник Сопка 2, курган 25, погребение 23). На обороте — крепление в виде петли (см. рис. 74, 1). Аналогичные бляхи были распространены в VII—VI вв. до н. э. в Казахстане (Гасмола VI, курган 1 и др.)⁶³, Средней Азии (Уйгарак)⁶⁴, на Алтае⁶⁵.

Железная бляха. Круглая рамчатая с подвижным язычком — 1 экз. (поселение Каргат 4, жилище 1) (см. рис. 69, 9). Аналоги широко известны в памятниках прохоровской культуры⁶⁶, у хуннов (с конца III в. до н. э. до начала нашей эры)⁶⁷.

5. *Бляшки (пашивные)*. *Бронзовые*. Выпуклые, изготовлены из тонкого листа бронзы, круглой, овальной и подтреугольной формы, с одним или двумя отверстиями для крепления к одежде. Найдено 26 таких бляшек, скрепленных петлей (могильник Абрамово 4, курган 8, погребение 2) на верхней лицевой части черепа погребенного. Одна бляшка — из могильника Марково 1 (курган 28, погребение 1), 5 — из Абрамово 4 (курган 22, погребение 5; курган 29, погребение 3). Около 20 экз. происходят из разграбленного погребения могильника Свистуново (на р. Омь, у с. Свистуново). Нашивные бляшки-диадемы широко известны по тагарским погребениям, причем бляшки с отверстием в центре встречаются только в склепах II—I вв. до н. э.⁶⁸

6. *Подвеска*. *Бронзовая* колоколовидная — 1 экз. (могильник Новочекино 2, курган 5, насыпь). Высота подвески 6 см, диаметр «колокольчика» — 1,5 см (см. рис. 58, 2). Аналогичные по форме костяные подвески найдены в могильнике Кювзленги 1 (курган 1), в камерах-срубках сагалынской культуры (V—IV вв. до н. э.). А. Д. Грач отмечает, что все подвески, найденные при останках женщин, имели антропоморфный облик⁶⁹. Бронзовые колоколовидные подвески известны в Новосибирском могильнике (V—IV вв. до н. э.)⁷⁰, в Томском Приобье⁷¹.

7. *Пронизки*. *Бронзовые*. Бочонковидные — 6 экз. (могильник Марково 1, курган 24, погребение 1; могильник Новочекино 2, курган 2,

погребение 1) (см. рис. 59, 1). Их положение: пронизки распространены в

8. *Застежки*. Широко известны в Осинцево 3, курган 4. Широко известны в Шинском и Барнаульском (V—III вв. до н. э.) IV в. до н. э.⁷⁴

9. *Бусы*. Широко известны в реченской⁷⁵ и саргатской

Двухцветные — 32). Черные с золотом известны в памятниках к IV—III вв.

Глазчатые — ободком (рис. 75, 16)

10. *Монеты*. Широко известны в могильниках, на поселении до 581 г. н. э.

11. *Зеркала*. 8, насыпь; поселение Новочекино 3; Венгерово относится, по классификации, к плоским с диаметром 18,5 см, диаметр 18,5 см, диаметр 18,5 см. Одна сторона окружена (см. рис. 75, 17). Известно четыре экземпляра. Одно — из Тара-Бутак (р. Илек, кар III)⁸¹. Все эти (наборы наконечников) до н. э. и относятся к калюбскому этапу березовского этапа

Обломок зеркала с гирляндой (см. рис. 33, 1) найден в Сибири

Медальонидное изделие широко известно в н. э.⁸⁵ Относятся к изделиям с петелькой на обороте

Миниатюрное изделие (рис. 2). Самая поздняя находка с бортиком. Да

IV. Пр

1. Пряслица широко известна в могильниках, повторяют известные (см. рис. 35, 6; 38). Пряслица без сучья западно-сибирских 6*

Абрамово 4, курган 13, стороннее. Возможно, от мордой и втянутым хвостом на конце загнутым хвостом ⁵⁴ и тагарского

(см. рис. 37, 2). Широко известны в Туве ⁵⁷.

Известным бронзовым язычком (рис. 27, погребение 2). Аналог известен в Туве ⁵⁸.

Старый Сад 1, курган 33, тип нечитаемо (см. рис. 68, 1, литейное литье ⁵⁸).

Новочекино 2, курган 5, тип в виде двух стержней (рис. 69, 1). Мнение Н. Л. Членовой, что это изделие широко распространено у скифов и сарматов

блях из Тувы (Казыл-Котловина, Томской области, датируется по Ордоса ⁶⁰).

Могильник Новочекино 2, курган 5, с помощью стерженька, тип бляхи (см. рис. 60, 2). Тип петли известен по способу крепления бляхи к бронзовым орнаментам Сырдарьи (VII—VIII вв. до н. э.) ⁶³.

Обломок — 1 экз. (могильник Павловка — крепление в виде кольца, распространены в VII—VIII вв. до н. э.) ⁶³.

Известным язычком — 1 экз. Аналог широко известен у хуннов (с конца III в. до н. э.) ⁶³.

Выпуклые, изготовлены в виде подтреугольной формы, тип к одежде. Пайдено 26 экз. (Абрамово 4, курган 8, погребение 1), 5 — из Абрамово 4, курган 8, погребение 3). Около 20 экз. известны в Новосибирском Приобье ⁷¹.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

погребение 1) (см. рис. 37, 5; 59, 3). В одном случае удалось проследить их положение: пропизки являлись частью поясного набора. Они широко распространены в погребениях ашагинской культуры ⁷².

8. З а с т е ж к и «к о с т ы л ь к и». Костяные — 2 экз. (могильник Осинцево 3, курган 4, погребение 2) (см. рис. 47, 22, 23). Эти изделия хорошо известны в погребениях большереченской культуры: в Новосибирском и Барнаульском Приобье они найдены в памятниках бийского этапа (V—III вв. до н. э.) ⁷³. Обнаружены в памятниках сарматской культуры IV в. до н. э. ⁷⁴

9. Б у с ы. Стекланные с внутренней позолотой — около 30 экз. (см. рис. 67, 9; 75, 1). Часто встречаются в сарматских могильниках ⁷⁵. Широко известны на территории Западной Сибири в памятниках большереченской ⁷⁶ и саргатской ⁷⁷ культур (III в. до н. э. — II в. н. э.).

Двухцветные — 3 экз. (могильник Солка 2, курган 25, погребение 32). Черные с золотыми разводами, крупные (см. рис. 75, 2—4). Хорошо известны в памятниках сарматской культуры. Их распространение относится к IV—III вв. до н. э. ⁷⁸

Глазчатые — около 10 экз. Синие с белыми глазками и желтым ободком (рис. 75, 16). Широко распространяются с IV в. до н. э. ⁷⁹

10. М о н е т а. Бронзовая, типа «у-ну» — 1 экз. (см. рис. 33, 3). Широко известны в памятниках хуннов: Иволгинском и Дырестуйском могильниках, на поселении Дурены и др. Монеты отливали с 113 г. до н. э. и до 581 г. н. э. ⁸⁰

11. З е р к а л а. Бронзовые — 4 экз. (могильник Марково 1, курган 8, пасып; поселение Новочекино 2, курган 5, пасып; поселение Новочекино 3; Венгерово 7, курган 2, погребение 7). Плоское зеркало с ручкой относится, по классификации М. Г. Мошковой, к 4-му отделу раннесарматских плоских зеркал, тип 3. Поверхность зеркала позолочена, его диаметр 18,5 см, длина ручки 11 см. У основания выгравирован треугольник. Одна сторона зеркала украшена прорисованными концентрическими окружностями (см. рис. 58, 1). Аналоги этому типу зеркал немногочисленны: известно четыре зеркала с плоским краем, украшенные резным орнаментом. Одно — из станицы Павловской; второе — из кургана группы Тара-Бутака (р. Илек); два — из Западного Казахстана (могильник Челкар III) ⁸¹. Все эти зеркала датированы по сопровождающему инвентарю (наборы наконечников стрел, бусины, серьги-подвески и т. д.) — IV в. до н. э. и относятся к южно-уральским раннесарматским ⁸². Подобное зеркало обнаружено в Новосибирском Приобье (могильник Быстровка 1, березовский этап большереченской культуры) ⁸³.

Обломок зеркала (центр производства — древнее княжество Чу). Оригинал (см. рис. 33, 4). Датируется II в. до н. э. Из Минусинской котловины происходит поздняя копия такого зеркала ⁸⁴. На территории Западной Сибири найден впервые.

Медальевидное зеркало с петелькой на обороте (см. рис. 59, 8). Подобные ему широко известны в памятниках тагарской культуры с VI в. до н. э. ⁸⁵ Относятся, по классификации Н. Л. Членовой, к 4-му типу зеркал с петелькой на обороте. Бытовали до III в. до н. э. ⁸⁶

Миниатюрное (диаметр 3 см) вотивное зеркало с бортиком (см. рис. 35, 2). Самая поздняя трансформация из всех известных ранее скифских зеркал с бортиком. Дата — не древнее III в. до н. э.

IV. Предметы быта

1. П р я с л и ц а. Глиняные — более 50 экз. Найдены повсеместно в могильниках, поселениях. Формы: биконические, цилиндрические, круглые. Иногда изготовлялись из стенок сосудов. Орнаменты часто повторяют известные на посуде. Есть неорнаментированные экземпляры (см. рис. 35, 6; 38, 7, 11, 12; 39, 1; 65, 5, 9; 69, 3, 7; 76, 4, 8; 77, 3—5). Пряслица без существенных изменений очень долго бытовали у посетителей западно-сибирских культур раннего железного века (с VI в. до н. э. —

начало н. э.). Им находят много аналогов среди изделий ананьинской культуры (близких солярной символикой⁸⁷ сарматским⁸⁸ и саргатским⁸⁹ пряслицам).

Костяные — 2 экз. (могильники Венгерovo 7, курган 1, погребение 15; Бергуль, курган 1, погребение 1) (см. рис. 62, 2). В могильнике Венгерovo 7 для изготовления пряслица использована кость мамонта (см. рис. 34, 5).

2. *Кельты*. *Бронзовые* — 4 экз. (могильник Новочекино 2, курган 1, насыпь; курган 2, погребение 1; курган 5, погребение 1). Западно-сибирского типа. Длина самого маленького 5—6 см, большого — 9 см (см. рис. 57, 1, 4; 59, 1; 60, 1). Аналогичные кельты были найдены в могильнике Каменный Мыс (датируются III в. до н. э.)⁹⁰, в Усть-Полуе⁹¹, Тарском округе Тобольской губ.⁹² Хронология западно-сибирских кельтов не разработана.

Железные — 1 экз. (могильник Новочекино 2, курган 3, погребение 1). Железный кельт, в отличие от бронзовых, более изящный, вытянутых пропорций (см. рис. 59, 5). Такие же кельты найдены в могильнике Каменный Мыс наравне с бронзовыми, но в разных могилах⁹³.

3. *Пожит*. *Бронзовый*, пластинчатый — 1 экз. (поселение Новочекино 3). С трапецевидным окончанием рукоятки (см. рис. 59, 9). Хорошо известны в памятниках тагарской культуры. Время существования V—III вв. до н. э.⁹⁴

Железные — 11 экз. Все очень плохой сохранности (могильник Бергуль, курганы 1—3; могильник Новочекино 2, курган 2, погребение 1; курган 3, погребение 1; курган 5, погребение 1; могильник Абрамово 4, курган 2, погребение 1; могильник Старый Сад, курган 27, погребение 2; курган 33, погребение 6; могильник Осинцево 3, курган 4, погребения 1, 2). Появляются в погребениях западно-сибирской лесостепи в V в. до н. э., а с III в. до н. э. присутствуют в каждом погребении большереченской культуры⁹⁵.

3. *Тесло*. *Железное* — 1 экз. (могильник Усть-Тартас, курган 7(III), погребение 2). Такие изделия известны в сарматских памятниках III—II вв. до н. э.⁹⁶

4. *Блюдце*. *Из рога лося* — 1 экз. (могильник Марково 1, курган 1, погребение 1) (см. рис. 70, 1). Ближайшие аналоги имеются в савроматских памятниках, здесь они датируются по сопровождающему инвентарю IV вв. до н. э.⁹⁷

5. *Щипцы*. *Бронзовые* — 1 экз. (поселение Каргат, жилище 2). Длина изделия 22 см (см. рис. 69, 8). Прямых аналогов не обнаружено.

6. *Игольник*. *Костяной* — 1 экз. (могильник Бергуль, курган 1, погребение 1). Длина изделия 14,5 см, диаметр 1,8 см. Игольник украшен резным орнаментом в виде треугольников, заключенных между двух полос и рядов наклонных линий (см. рис. 63, 5). Прямых аналогов не имеет.

7. *Литейные формы*. *Глиняные* (обломки) — 3 экз. (поселение Каргат 4, жилище 2) (рис. 77, 1). Аналогичные находки сделаны на поселениях большереченской культуры (бийский этап)⁹⁸.

8. *Шилья*. *Железные* — 2 экз. Четырехгранные. Известны по сарматским памятникам IV—III вв. до н. э.⁹⁹

V. Предметы культа

1. *Курильница*. *Глиняная* — 1 экз. (могильник Марково 1, курган 7, погребение 1). Плоскодонная, высотой 3,5 см с одним отверстием в боку. Стенки украшены прочерченным орнаментом в виде зигзага (см. рис. 71, 2). Курильницы широко известны в прохоровской культуре. По типологии М. Г. Мошковой, данное изделие относится к IV типу сарматских курильниц, время существования которых III—II вв. до н. э.¹⁰⁰

2. *Изделия неизвестного назначения* (курильница?). *Глиняное* — 1 экз. (могильник Марково 1, курган 3, погребение

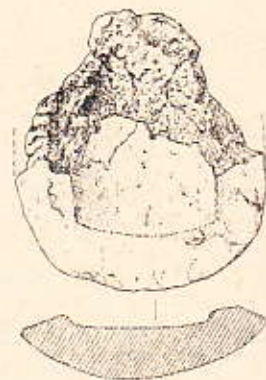

Рис. 77. Находки из ж...

1). Маленькая чашечка с отверстиями в стенках, одному отростку в центре известны в могильнике

изделий ананьинской культуры
саргатовским⁸⁸ и саргатовским⁸⁹

7, курган 1, погребение
32, 2). В могильнике Вен-
ована кость мамонта (см.

Новочекино 2, курган
погребение 1). Западно-си-
см, большого — 9 см (см.
были найдены в могиль-
)⁹⁰, в Усть-Полуе⁹¹, Тар-
ападно-сибирских кельтов

2, курган 3, погребение
более изящный, вытянутых
найден в могильнике Ка-
х могилах⁹².

1 экз. (поселение Новоче-
и (см. рис. 59, 9), Хорошо
Время существования V—

ранности (могильник Бер-
курган 2, погребение 1;
1; могильник Абрамово 4,
курган 27, погребение 2;
3, курган 4, погребения
рской лесостепи в V в. до
и погребения большеречен-

Усть-Тартас, курган 7(III),
атских памятниках III—

Могильник Марково 1, курган
аналоги имеются в савро-
сопровождающему инвен-

ение Каргат, жилище 2).
к аналогов не обнаружено.
могильник Бергуль, курган
тр 1,8 см. Игольник укра-
заклученных между двух
Прямых аналогов не имеет.
обломки) — 3 экз. (поселе-
ые находки сделаны на по-
й этап)⁹³.

ранные. Известны по сар-

1 экз. (могильник Марко-
высотой 3,5 см с одним от-
ым орнаментом в виде зиг-
згаты в прохоровской куль-
изделие относится к IV типу
и которых III—II вв. до

начения (к у р и л ь-
во 1, курган 3, погребение

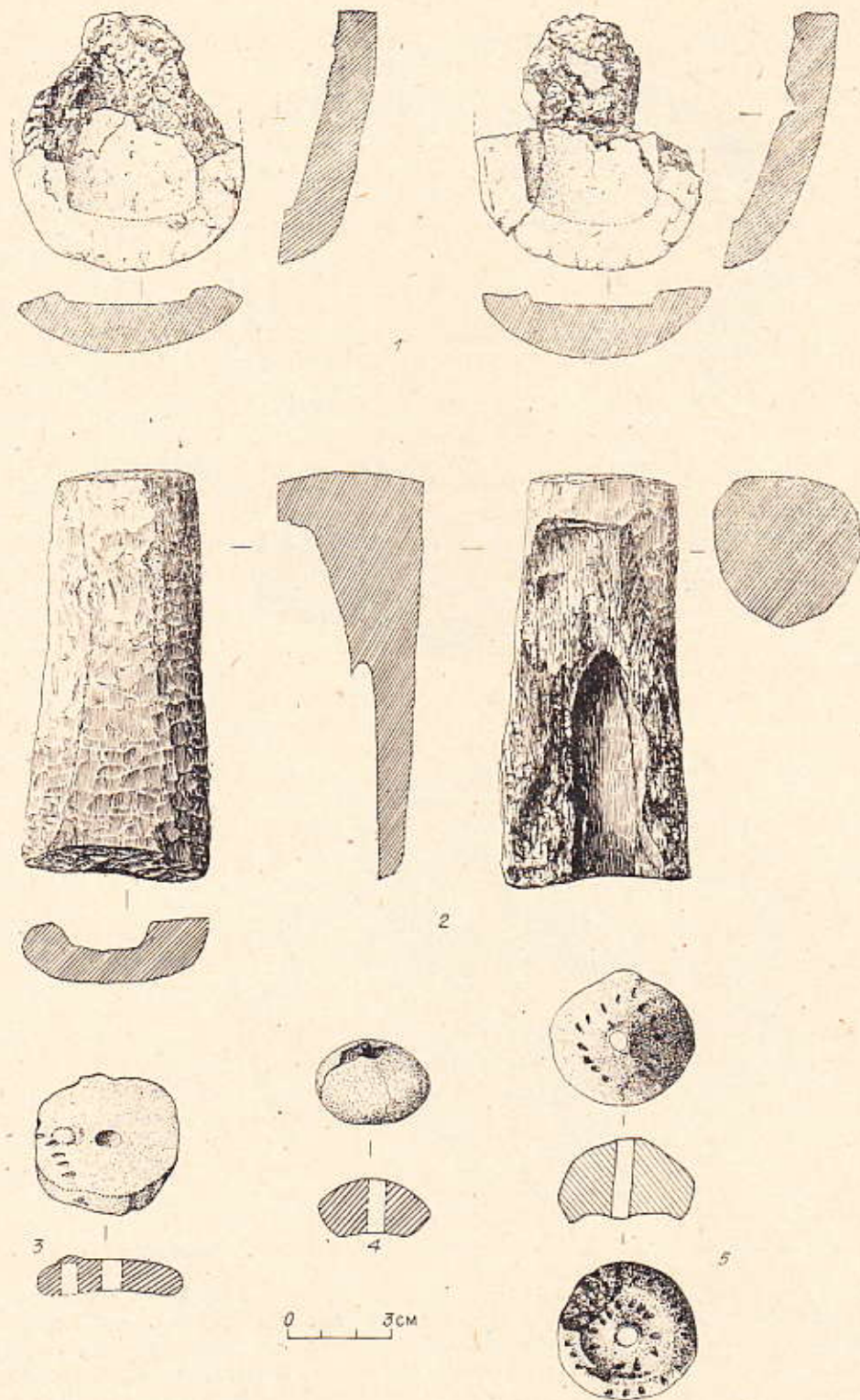

Рис. 77. Находки из жилища 2 поселения Каргат 4. Большереченская культура
(1, 3—5 — керамика; 2 — рог).

1). Маленькая чашечка с тремя отростками внутри и тремя коническими
отверстиями в стенках (см. рис. 65, 2). Изделия (3 экз.) (у двух было по
одному отростку в центре и по одному отверстию), аналогичные данному,
известны в могильниках Быстровка 1 и Новый Шарап 2 (III—II вв. до

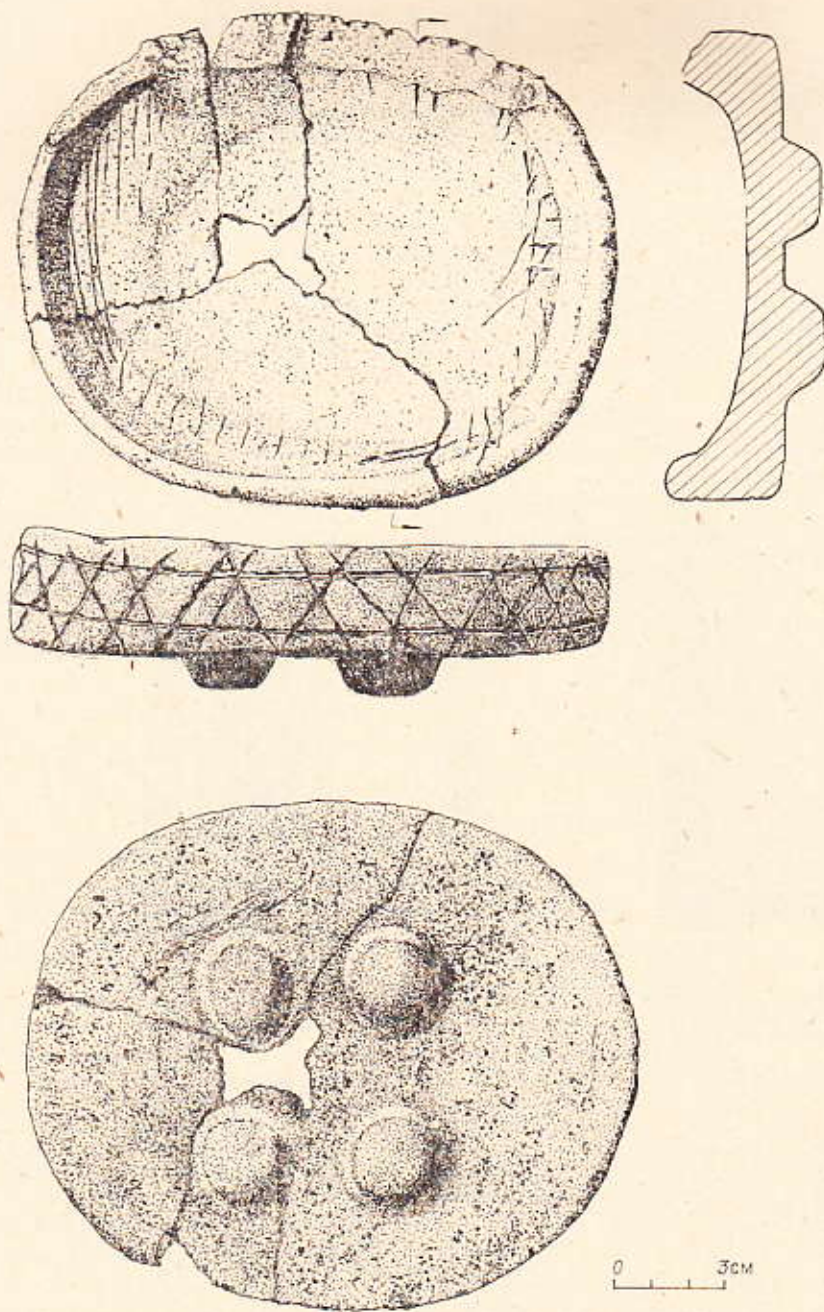

Рис. 78. Каменное блюдо из кургана 3 могильника Старый Сад 1.

н. э.)¹⁰¹. Такие же изделия (каменные и глиняные) найдены в Зауралье (Прыговские курганы на р. Исети, Шадринский могильник). Эти сосуды характеризуются сосцеобразными выступами на дне: четыре — на сосудике из Шадринского могильника и один — на сосудике из Прыговских курганов, на нем же имеются следы завершенности. По мнению В. Ф. Геннига, сосудик был ритуальным, аналогичен сарматским курильницам. Время бытования этих предметов в Зауралье VI—IV вв. до н. э.¹⁰²

3. Б л ю д а - а л т а р и к и. *Каменные* — 4 экз. (могильники Старый Сад 1, курган 3; Здвинск 1, курган 1, погребение 6; Бергуль, курган 1, погребение 1; Здвинск 2, курган 1, погребение 1).

Овальное блюдо на четырех ножках. Бортик украшен резным орнаментом в виде треугольного зигзага, заключенного между двумя прочер-

ченными линиями. Но в центре дна (рис. 78).
Ликов К. Ф. Смирнова
тируется V в. до н. э.¹⁰¹
каменное блюдо из ку

Овальное блюдо
чаника" (см. рис. 62, 1)
VII—VI вв. до н. э. и
гильниках¹⁰⁶. По клас
пе II. типу 2 каменн
культуры бытовали до

Блюда с выемками
1). Известны в погреб
(могильник Покровск

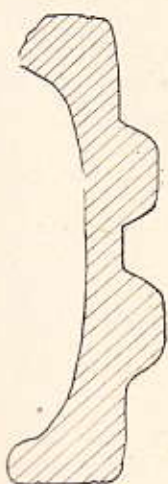
Глиняные — 11 экз.
курган 7, погребение
курган 29, погребени
курган 25, погребение
могильник Венгерова
курган 5, погребение
курган 5, насыпь). По
ные, прямоугольные,
тиком и плоским дном
1; 73, 1; 74, 3; 76, 9).
гильниках Калачевка
н. э.)¹¹⁰, Мыс¹¹¹; в ку
н. э.)¹¹²; на поселении
II вв. до н. э.)¹¹³; на

Проанализирован
ко основных групп: 1)
ный диапазон, — чере
слица, каменные осел
ждения, характеризу
Барабы, — глиняные
накладки, поясная пл
лей?), глиняные лите
таежного северного
кулайские наконечни
па вещей, относящих
районов их распростр
кало с боковой ручк
ющие на восточную о
редь с населением С
видная застевка, мо

Если рассмотрет
рам, то можно замети
ном погребении, кур
и контактной — бол
отражает реальные и
тории. Вероятно, кр
изводства, сделанным
жет служить индикат

ХРОНОЛОГ

Время суш
по находкам, датиро
приемлемая по сумм
являются привнесен

ченными линиями. Ножки невысокие, округлые в сечении, располагались в центре дна (рис. 78). По типологии сарматских каменных блюдец-столов К. Ф. Смирнова, это изделие относится к группе IA, типу III, датируется V в. до н. э.¹⁰³ Прямых аналогов не находит. Ближе всего к нему каменное блюдо из кургана у с. Кенес (Северный Казахстан)¹⁰⁴.

Овальные блюда без ножек (могильник Бергуль). Вырезано из песчаника (см. рис. 62, 1). Каменные блюда с плоским дном появляются в VII—VI вв. до н. э. на востоке савроматской культуры¹⁰⁵, в сакских могильниках¹⁰⁶. По классификации К. Ф. Смирнова, они относятся к группе II, типу 2 каменных блюдец. На территории существования сарматской культуры бытовали до III в. до н. э.¹⁰⁷

Блюда с выемками на внешней поверхности дна — 2 экз. (см. рис. 47, 1). Известны в погребениях раннего железного века Северного Казахстана (могильник Покровский, курган 5)¹⁰⁸.

Глиняные — 11 экз. (могильник Марково 1, курган 3, погребение 1; курган 7, погребение 1; могильник Абрамово 4, курган 18, погребение 1; курган 29, погребение 2; курган 32, погребение 1; могильник Сопка 1, курган 25, погребение 23; могильник Преображенка 3, курган 58, насыпь; могильник Венгерovo 7, курган 2, погребение 7; могильник Мышайлы, курган 5, погребение 1; поселение Марково 5; могильник Новочекино 2, курган 5, насыпь). По форме блюда делятся на три типа: круглые, овальные, прямоугольные. Круглые разделяются на два подтипа: блюда с бортиком и плоским дном; без бортика и с округлым дном (см. рис. 65, 1; 71, 1; 73, 1; 74, 3; 76, 9). Аналоги им находятся в саргатской культуре в могильниках Калачевка (II—IV вв. до н. э.)¹⁰⁹, Стрижово (II—IV вв. до н. э.)¹¹⁰, Мыс¹¹¹; в кургане «На 11-й версте Миасского тракта» (IV в. до н. э.)¹¹²; на поселениях Инберень (IV—II вв. до н. э.)¹¹³, Узлово (III—II вв. до н. э.)¹¹⁴; на Гороховском городище (IV в. до н. э.)¹¹⁵.

Проанализированные категории вещей можно разделить на несколько основных групп: 1) предметы, имеющие широкий временной и культурный диапазон, — черешковые костяные наконечники стрел, глиняные пряслица, каменные оселки, железные шилья; 2) изделия местного происхождения, характеризующие домашнее производство населения лесостепной Барабы, — глиняные блюда-алтарики, костяные бабочковидные поясные накладки, поясная пластина с вырезанными фигурками животных (соболей?), глиняные литейные формы; 3) предметы, связанные с культурами таежного северного происхождения, — кельты западно-сибирского типа, кулайские наконечники стрел, плоское бронзовое фигурное литье; 4) группа вещей, относящихся к кругу скифо-сарматских культур из западных районов их распространения, — наконечники стрел «скифского» типа, зеркало с боковой ручкой, каменные блюда-алтарики; 5) предметы, указывающие на восточную ориентацию связей местного населения, в первую очередь с населением Саяно-Алтая, — модель зеркала с бортиком, ложечковидная застёжка, монета «у-шу», бронзовый пластинчатый нож.

Если рассмотреть все эти предметы в составе комплексов по культурам, то можно заметить, насколько причудливо иногда их сочетание в одном погребении, кургане или жилище. В лесостепной зоне — пограничной и контактной — большинство памятников со смешанным инвентарем, что отражает реальные исторические события, происходившие на этой территории. Вероятно, кроме очень немногочисленных предметов местного производства, сделанных по собственным образцам, основная их масса не может служить индикатором культурной принадлежности памятников.

ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ

Время существования исследованных памятников определяется по находкам, датированным по аналогиям. Принимается дата, наиболее приемлемая по сумме аналогий, тем более, что все датирующие предметы являются привнесенными на изучаемую территорию. Многие из вещей,

льница Старый Сад 1.

ные) найдены в Зауралье (могильник). Эти сосуды на дне: четыре — на сосудах сосудице из Прыговских ости. По мнению В. Ф. Герсарматским курильницам. I—IV вв. до н. э.¹⁰²

4 экз. (могильники Старый ение 6; Бергуль, курган 1, е 1).

тик украшен резным орнаментного между двумя прочер-

которые начинают появляться с V в. до н. э., бытуют достаточно долго. Среди них: железные кольчатые удила, втульчатые костяные и бронзовые наконечники стрел, медалевидное зеркало с петелькой, бронзовый нож с трапецевидным окончанием рукоятки, плоское зеркало с боковой ручкой, костяные двухдырчатые псалмы, кельты западно-сибирского типа, кулайские наконечники стрел, бляхи с грифонами, колоколовидная подвеска, железная круглая пряжка с подвижным язычком, каменное блюдо на четырех ножках, каменные блюда с плоским основанием, S-видные бронзовые и серебряные серьги, крупные трех- или четырехгранные костяные наконечники стрел, бронзовые и железные колчаные крючки, железные ножи, бронзовая литая бляха, изображающая хищника, бронзовые поясные обоймы, костяные поясные пряжки. Во II—I вв. до н. э. появляются бронзовая ложечковидная застёжка, монета «у-шу», китайское зеркало. Вероятно, I—II вв. н. э. датируются вотивное бронзовое зеркало с бортиком, часть деревянной кибити лука (следует отметить, что определение абсолютной даты этих вещей недостаточно обосновано и верхняя граница их бытования остается условной).

Немногочисленные категории вещей, найденные в погребениях и на поселениях Барабы, несут очень мало информации о времени существования памятников. Это связано с длительностью бытования одних вещей и неразработанностью хронологии для других. В то же время вещевые комплексы из погребений и сравнение деталей погребального обряда и керамики с материалами датированных памятников позволяют говорить о хронологии исследованных могильников и поселений.

Саргатская культура. Для определения времени существования могильников и погребений важное значение имеют так называемые закрытые комплексы. Таковым является могильник Марково 1, раскопанный почти полностью (исключение составляет один курган). В нем захоронено около 40 чел. (8 детей, 12 женщин, 7 мужчин, пол остальных установить не удалось). Могильник, очевидно, функционировал более 40—50 лет¹¹⁶. Для его датировки могут быть использованы комплексы вещей из двух курганов. Курган 8 единственный с круговым расположением погребенных вокруг центрального захоронения, почти все погребения ограблены (см. рис. 4). Датированными являются монета из погребения 6 и обломок зеркала из насыпи кургана (см. рис. 33, 3, 4). Монеты «у-шу», как указывалось, стали выпускаться в 118 г. до н. э., они широко распространены на памятниках сюнну Забайкалья. Зеркала, аналогичные найденному, начали изготавливать во II в. до н. э. Таким образом, погребения кургана 8 могли появиться не ранее конца II в. до н. э., более вероятным кажется начало I в. до н. э. (синхронно сюннским памятником Забайкалья).

Курган 24 (погребение 2) датируется бронзовой ложечковидной подвеской (см. рис. 37, 7), время существования которой определяется достаточно узко — II—I вв. до н. э. — по аналогиям в культуре сюнну и в телинских памятниках. В погребении 1, располагавшемся рядом, были найдены бронзовый колчаный крюк, поясная бронзовая обойма, пронизки (см. рис. 37, 2—6), т. е. предметы, которые при отсутствии ложечковидной подвески могли бы указать на более раннюю дату кургана.

Ложечковидная подвеска, монета «у-шу», зеркало, аналогичное найденному в кургане 8, свидетельствуют о появлении могильника Марково 1, вероятно, в начале I в. до н. э. Другие предметы сопроводительного инвентаря (костяные наконечники стрел, бронзовые S-видные серьги, бусы и пряслица) не противоречат этой дате. В могильнике присутствуют курганы с одним погребением и многомогильные. Ориентация погребенных (устойчивая) на запад и северо-запад.

Наибольшее сходство керамического комплекса могильника Марково 1 прослеживается с керамикой из погребений могильника Абрамово 4 (см. рис. 30, 31). Погребения раннего железного века в этом могильнике часто были впущены в курганы эпохи бронзы. Многомогильность заключалась не в круговом расположении погребенных. Могилы располагались по одной линии. Погребальный обряд могильника Абрамово 4 отличается

нехарактерная для м...
ной и северо-западн...
датировки погребени...
кургана 13. Погреб...
гребенными найден...
хищника с опущенн...
близка савроматско...
(см. рис. 76, 2). Мо...
падной ориентацией...
4 по сравнению с Ма...
ной ориентацией ум...
рушая друг друга.

ство позволяет счита...
мешным интервалом...
могильника Абрамо...
гребальной обрядно...
располагаем данны...
раннего железного в...
ник Марково 1. Нем...
(S-видные бронзовы...
бронзовые бляшки...
твердить это предпо...

Курган 1 могила...
гильником Марково...
в обряде захоронени...
бения в ряд; Марков...
положение погребен...
ника Усть-Таргас по...
го типа, железная м...
н. э. Обряд погребен...
женне их тремя ро...

Курган 25 моги...
предметов не древне...
вершием, наконечни...
дами стеклянные б...

Могильник Ве...
бений 7 и 8 кургана...
часть кибити лука.

2). Расположенное...
зовым зеркалом — с...
жал с бортиком и, в...
жение погребений 7...
ентация погребенны...
лопаток коровы, ко...
ствуют о синхроннос...
позе (вытянуто, на б...
было обнаружено в...
ко лопатки коровы...
анalogии с погребен...
лей эры.

В могильнике...
железного века. Ча...
была впущена в к...
считаются одиночны...
ные курганы. В кур...
в центральной части...
бального инвентаря...
ентация саргатск...
как присутствие в о...
женной в технике в

бытуют достаточно долго. Костяные и бронзовые предметы, бронзовый нож с зеркалом с боковой ручкой, сибирского типа, кулачкообразная подвеска, каменное блюдо на чашечке, S-видные бронзовые трехгранные костяные наконечники, железные пощипки, бронзовые поясные пряжки, до н. э. появляются бронзовые зеркала, китайское зеркало. Вероятно, что определение абсолюта и верхняя граница их

в погребениях и на основании времени существования бытования одних вещей и то же время вещевые комплексы обряда и керамика позволяют говорить о хронологии.

Время существования погребений так называемые закрытые курганы (Марково 1, раскопаный курган). В нем захоронены, под остальными установить провал более 40—50 лет.

Комплексы вещей из двух погребений в раскопанном погребении ограблены из погребения 6 и обломок монеты «у-шу», как указание широко распространены аналогичные найденому, погребения кургана 8, более вероятным кажется (Забайкалья).

Ложечковидной подвеской определяется достаточная культура сюнну и в тавгавшемся рядом, были найдены бронзовая обойма, пронизки отсутствия ложечковидной подвески кургана.

Зеркало, аналогичное найдено в могильнике Марково предметы сопроводительного инвентаря S-видные серьги, бусы в могильнике присутствуют курганы. Ориентация погребенных

инвентаря могильника Марково и могильника Абрамово 4 раннего века в этом могильнике. Многомогильность заключена в комплексах. Могилы располагались в могильнике Абрамово 4 отличает

нехарактерная для могильника Марково 1 юго-западная (наряду с западной и северо-западной) ориентация погребенных. Косвенные данные для датировки погребений с юго-западной ориентацией имеются в погребении кургана 13. Погребение (одиночное) окружено круговым ровиком; с погребенными найдено две бляхи, одна из которых (бронзовая) изображает хищника с опущенной мордой и втянутым животом. Манера исполнения близка савроматскому искусству, но полных аналогий этой бляхе нет (см. рис. 76, 2). Можно предположить, что наличие погребений с юго-западной ориентацией указывает на большую древность курганов Абрамово 4 по сравнению с Марково 1. Погребения с западной, северо- и юго-западной ориентацией умерших располагались часто под одной насыпью, не нарушая друг друга. У них также нет отличий в инвентаре, это обстоятельство позволяет считать, что погребения были совершены с небольшим временным интервалом. Вероятно, отклонения в ориентации погребенных могильника Абрамово 4 фиксируют определенную стадию в развитии погребальной обрядности саргатской культуры на этой территории. Пока мы располагаем данными только для относительной датировки погребений раннего железного века могильника Абрамово 4: они древнее, чем могильник Марково 1. Немногочисленные предметы сопровождающего инвентаря (S-видные бронзовые серьги, пряслица, костяные накопечники стрел, бронзовые бляшки, обломок двухдычатого рогового псалля) могут подтвердить это предположение.

Курган 1 могильника Марково 6 может быть синхронизирован с могильником Марково 1. Это предположение позволяет сделать аналогии в обряде захоронения: в могильнике Марково 6 — четыре детских погребения в ряд; Марково 1 — захоронение детей в отдельных курганах и расположение погребенных рядом, на одной линии. Курган 7(III) могильника Усть-Тартас по ряду предметов (костяные накладки на лук гуннского типа, железная мотыга) может быть датирован примерно II—I вв. до н. э. Обряд погребения: круговое расположение могил под насыпью, окруженные их тремя ровиками — соответствует этой датировке.

Курган 25 могильника Сопка 2 датируется рядом сопровождающих предметов не древнее III в. до н. э.: биметаллический меч с кольцевым навершием, наконечник стрелы «скифского» типа, черные с золотыми разводами стеклянные бусины (см. рис. 72—75).

Могильник Венгерово 7 может быть датирован по инвентарю погребений 7 и 8 кургана 2. В погребении 7 (двойном) была найдена деревянная часть кибити лука, аналог которой есть в Сырском чаатасе (см. рис. 73, 2). Расположенное рядом погребение 8 сопровождалось votивным бронзовым зеркалом — самой маленькой из известных копий скифских зеркал с бортиком и, вероятно, самой поздней его модификацией. Расположение погребений 7—10 рядом, почти на одном уровне, одинаковая ориентация погребенных (головой на северо-запад), наличие рядом с костяками лопаток коровы, кострищ над могильными ямами — все это свидетельствует о синхронности могил. Такое же двойное захоронение в необычной позе (вытянуто, на боку, лицом к лицу), как и в погребении 7 кургана 2, было обнаружено в погребении 7 кургана 1. Умерших сопровождали только лопатки коровы. Погребение 7 кургана 1 могильника Венгерово 7 по аналогии с погребением из кургана 2 можно отнести к первым векам нашей эры.

В могильнике Старый Сад 1 исследовано девять погребений раннего железного века. Часть из них, так же как и в могильнике Абрамово 4, была впущена в курганы эпохи бронзы. В могильнике Старый Сад 1 сочетаются одиночные погребения под курганной насыпью и многомогильные курганы. В кургане 33 (Старый Сад 1) шесть погребений расположены в центральной части, три из них впущены в насыпь. Особенностью погребального инвентаря являются черты сильного «северного» влияния: ориентация саргатских по форме и тесту сосудов крупным штампом «уточка»; присутствие в одном из погребений обломка бронзовой бляхи, выполненной в технике плоского литья, без дальнейшей обработки; наличие

крупных с длинными черешками костяных наконечников стрел (см. рис. 67, 68). В захоронении ребенка из кургана 27 найдено три сосуда, один из которых саргатский, а два относятся к сперановскому этапу подчевашской культуры (или среднеиртышской культуре, по В. А. Могильникову) (см. рис. 22); погребенный ориентирован головой на запад. Обнаруженная с ребенком бронзовая круглая пряжка с подвижным шпеньком из круглой в сечении проволоки указывает вероятную дату захоронения. В целом материалы курганов 27, 19, 33 относятся к завершающей стадии саргатской культуры на территории Барабы, к тому периоду, когда этот район стал заселяться северными племенами. Причем погребения кургана 33, вероятно, древнее, чем могила ребенка из кургана 27.

Таким образом, многомогильные курганы Старого Сада 1, Венгерова 1 и 7 могут быть отнесены к одному времени, вероятно к I веку н. э. На такую дату указывают также отличие погребального обряда от курганов I в. до н. э. могильника Марково 1 и прослеживающаяся на материале могильника Старый Сад 1 (курган 27) смена лесостепного населения саргатской культуры таежным.

Датировка жилищ саргатской культуры затруднена ввиду отсутствия каких-либо датирующих вещей, но она возможна по типологическому анализу керамики. Жилище 1 поселения Туруновка 4 может быть выделено как одна из наиболее древних построек саргатской культуры. На это указывают найденные на полу жилища сосуды эпохи поздней бронзы и саргатские, а также керамика, отражающая переходные формы. На материале этого поселения могут быть выделены ранние черты саргатской керамики, что поможет установлению относительной датировки поселения. Туруновка 4 — памятник складывающейся саргатской культуры, носители которой непосредственно контактировали с населением позднеримской культуры, и на этом основании он может быть датирован не позднее конца VII — начала VI в. до н. э. Косвенно подтверждает эту дату обломок бронзового котла, найденный на поселении¹¹⁷.

Жилища поселения Ложка 4 относятся к первому этапу существовавшей саргатской культуры. Керамика поселения представлена уже чисто саргатским комплексом, в котором прослеживаются много ранних черт, связанных с эпохой поздней бронзы и керамикой переходного типа (см. рис. 25—28). Поэтому наиболее вероятное время его существования VI—IV вв. до н. э.

Наибольшее сходство керамических комплексов прослежено по поселениям Ложка 4, Марково 5 и Абрамовскому городищу, которые на этом основании предварительно могут быть отнесены к VI—IV вв. до н. э. Другие поселения саргатской культуры показывают уже развитые формы керамики и, вероятно, относятся к более позднему времени (см. рис. 41). Но никаких данных для их хотя бы приблизительной датировки пока нет.

Большереченская культура. По конструктивным особенностям курган 1 могильника Здвинск 1 более всего напоминает сарматские, с огненными кольцами, из Приуралья, где они датированы по комплексу вещей IV в. до н. э. Это наиболее вероятное время сооружения кургана. Каменное блюдо с двумя выемками на днище не противоречит этой датировке (см. рис. 47). В разрушенном при строительстве кургане 1 могильника Здвинск 2 были обнаружены два аналогичных каменных блюда, что позволяет отнести время сооружения кургана, скорее всего, к V—IV вв. до н. э.

Время создания кургана 4 могильника Осняцево 3 определяется по комплексу вещей (костяные застёжки-«костыльки»; бронзовые втульчатые трехгранные с опущенными ниже втулки жалыцами наконечники стрел; бронзовый колчаный крюк; железные ножи), а также по расположению погребений в ряд. Наиболее вероятная дата III—II вв. до н. э. (начало березовского этапа большереченской культуры).

Жилища поселения Каргат 4 могут быть датированы в пределах V—III вв. до н. э. Керамика относится к бийскому этапу большереченской культуры (см. рис. 49—51). В жилищах найден типичный для этого пе-

риода инвентарь: чашечка, кольчатые удила; кремень с подвижным язычком. Следует учитывать, что в близости от могильника большереченской культуры более вероятна дата захоронения, имеют достаточное количество. Горбуново 1 и 5, а также большереченской культуры.

Новочекнинская культура

Инвентарь могильника может быть использован для датировки. Он использовался в течение I в. до н. э. и I в. н. э. Можно датировать инвентарь (железные предметы, железные наконечники) подтверждающие датировку.

Курганы (1—3) относятся к завершающей стадии обряда, при котором звали такие детали: мясной пищи; при этом были кострищами. Чашечковидное блюдо с «поздней» типа (см. рис. 6) говорить о V—IV вв. до н. э.

Поселения саргатской культуры керамического комплекса свидетельствуют об их существовании на территории, датированные стрелы (Новочекнинская культура) с трапециевидными наконечниками.

Верхний слой могильника (см. рис. 53) датирован в слое бронзы.

Глава

КУЛЬТУРА В СКИФИИ

САРГАТСКАЯ И ЕЕ ЛОС

В настоящее время основные этапы культуры, примерные датировки VII — начало V в. до н. э.; четвертый этап.

Первый этап культуры Туруновка 4 — явление на территории Северо-Восточной Сибири. В. А. Коренько отсюда пор причин, здесь

щников стрел (см. рис. 67, 68). Найдено три сосуда, один из которых относится к бийскому этапу подчевашской культуры (по В. А. Могильникову) — на запад. Обнаруженная также бронзовая пряжка с подвижным язычком из кургана 33, относящаяся к бийскому этапу захоронения. В целом по характеру находок и стадии саргатского периода, когда этот район был местом погребения кургана 33, можно датировать его 27.

Курганы Старого Сада 1, Венгерово и другие относятся к I веку н. э. На территории курганов обнаружены предметы обряда от курганов относящаяся на материале монетного населения саргатского периода.

Сложна ввиду отсутствия данных по типологическому анализу. Курганы 4 может быть выделены в отдельную культуру. На это указывает эпоха поздней бронзы и переходные формы. Выделены ранние черты саргатской культуры, относительно датировки относящейся саргатской культуре. Сопоставлялись с населением, но он может быть датирован н. э. Косвенно подтвержденный на поселении¹¹⁷. К первому этапу существования курганов представлена уже чисто саргатская культура, которая имеет много ранних черт, относящихся к переходного типа (см. рис. 53) датировка его существования VI—

Саргатская культура прослежена по поселениям, которые на этом этапе относятся к VI—IV вв. до н. э. В это время уже развитые формы культуры этого времени (см. рис. 41). Точной датировки пока нет. Основными особенностями курганов являются сарматские, с огнем, относящиеся по комплексу вещей к саргатскому этапу захоронения кургана. Каменное оружие противоречит этой датировке. В кургане 1 могильника каменных блюд, что позволяет датировать его, скорее всего, к V—IV вв.

Курганы 3 определяется по находкам «бронзовые втульчатые наконечники стрел»; бронзовые втульчатые наконечники стрел; а также по расположению кургана III—II вв. до н. э. (начало II в. до н. э.).

Курганы датированы в пределах V—IV вв. до н. э. к этому этапу большеберезинской культуры, который типичен для этого пе-

риода инвентарь: черепковые наконечники стрел (костяные); железные кольчатые удила; костяные поясные пластины; круглая железная пряжка с подвижным язычком; обломки литейных форм (см. рис. 66, 69, 77). Следует учитывать, что названное поселение находится в непосредственной близости от могильника Здвинск 1, относящегося к бийскому этапу большеберезинской культуры (судя по сосуду), и может быть связано с ним. Более вероятна дата V—III вв. до н. э. Все предметы, найденные на поселении, имеют достаточно ранний период бытования. Поселения Кама, Горбуново 1 и 5, на которых обнаружена керамика бийского этапа большеберезинской культуры, могут быть также отнесены к V—III вв. до н. э.

Новочекинская культура. Стандартность погребального обряда и состав инвентаря могильника Новочекино 2 позволяют предполагать, что он использовался непродолжительное время. Основой для датировки служит бронзовое зеркало с ручкой, которое по сарматским аналогиям уверенно можно датировать IV в. до н. э. Весь остальной сопровождающий инвентарь (кельты западно-сибирского типа, наконечники стрел кулайского типа, железный кельт, бронзовые S-видные серьги, бляхи с грифонами) подтверждает эту дату.

Курганы (1—3) могильника Бергуль, несмотря на различия в погребальном обряде, представляются близкими хронологически. На это указывают такие детали: кости, что свидетельствует об одинаковом составе мясной пищи; присутствие везде железных пожей, сопровождающие погребений кострищами. Предметы, найденные с погребенными (овальное песчанниковое блюдо с плоским дном, бронзовый наконечник стрелы «скифского» типа (см. рис. 62), а также сосуд новочекинского типа), позволяют говорить о V—IV вв. до н. э. как возможной дате сооружения курганов.

Поселения севера Барабы датируются V—III вв. до н. э. Сходство керамического комплекса поселений и могильника Новочекино 2 свидетельствует об их синхронности. Вероятно, могильник оставлен населением, проживавшим на близлежащих поселениях Новочекино 1 и 3. Дополнительными датированными предметами являются кулайский наконечник стрелы (Новочекино 1), а также бронзовое медальевидное зеркало и нож с трапециевидным основанием (Новочекино 3).

Верхний слой могильника (Омь 1) по керамике новочекинского типа (см. рис. 53) датируется V—III вв. до н. э. Эту дату подтверждает найденный в слое бронзовый наконечник стрелы «скифского» типа.

Глава III

КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ БАРАБЫ В СКИФО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ

САРГАТСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ

В настоящее время представляется возможным выделить четыре основных этапа в развитии саргатской культуры в Барабинской лесостепи, примерные хронологические рамки которых: первый — конец VII — начало V в. до н. э.; второй — V—III вв. до н. э.; третий — III—I вв. до н. э.; четвертый — I в. до н. э. — I в. н. э.

Первый этап представлен материалами поселений, одно из которых — Туруновка 4 — является памятником переходного типа. До последнего времени на территории западно-сибирской лесостепи, Южного Приуралья и Северо-Восточного Казахстана такие памятники известны не были. В. А. Коренько отмечает, что «возможно, в силу не выясненных до сих пор причин, здесь не проявилось специфики „переходных“ археологиче-

ских памятников, а смена традиционной позднебронзовой культуры новыми культурными явлениями скифского типа произошла быстрее и резче, чем на западе¹. Поскольку речь шла о кочевнических культурах, под переходными памятниками имелись в виду могильники (погребения). В погребальном обряде племен западно-сибирской лесостепи черт «переходности» (т. е. погребений с «киммерийским» инвентарем) не прослеживается, отсюда впечатление о привнесении саргатской культуры на территорию Западной Сибири.

Первоначально саргатская культура была больше известна по могильникам. Погребения, часто безинвентарные, без керамики, по некоторым особенностям погребального обряда могут быть отнесены к «переходным». Но это не может быть достаточным основанием для культурологических выводов². В результате широкого изучения в последние годы поселений и жилищ получен необходимый материал для выделения «переходных» черт. Важным источником для создания представления о генезисе культуры служит керамика (ее формы и орнаментация).

Комплекс жилища 1 поселения Туруновка 4 включает фрагменты позднеирменской керамики³, посуду «переходного» типа и саргатские сосуды. Их сосуществование доказывается не только наличием переходных форм, но и условиями залегания в жилище⁴. Можно выделить ранние черты в формах и орнаментации саргатской посуды. Это широкогорлые с шаровидным туловом, выделенной короткой прямой шейкой сосуды (см. Прил., табл. II, (IA1); рис. 29, 2, 4, 5, 7—11, 12, 17, 18). Орнамент: «елочка» по венчику, сетка, прочерченные треугольники, заполненные овальными вдавлениями по плечикам (см. рис. 29, 11, 13), защипы, каплевидные наклоны, прочерченные линии (отделяют венчик от плечика (см. рис. 29, 3, 6, 10, 16)), насечки (украшен край венчика). Вместе с тем на данном поселении отмечены сосуды, типичные для саргатской культуры, причем скорее для могильников, чем для поселений, с мягким переходом от горла к плечу, вертикально вытянутым туловом (см. рис. 29, 1, 3, 14—16). Саргатская керамика ранних форм обнаружена на поселении Ложка 4. Среди находок — фрагменты сосудов формы IA1, орнаментированных погтевыми защипами, ямочными вдавлениями по тулову, прочерченным треугольным зигзагом по венчику. Имеется посуда, в узоре на шейке которой сочетаются ряды «жемчужин» и ямок, — это признак ранней саргатской керамики, связанной с традициями ирменской культуры (см. рис. 25, 2—4; 26, 1—3; 27, 3, 4; 40, 1, 6).

Самые яркие черты культуры — обычно те, которые появились в период ее формирования. Все дальнейшие модификации связаны в большей степени с различными влияниями и заимствованиями, придающими культуре локальные особенности. Основные черты саргатской керамики также сложились на первом этапе (до V в. до н. э.), определив на все последующее время облик культуры.

Вопрос о происхождении саргатской культуры остается открытым. Хотя признается, что в IV в. до н. э. она уже вполне сложилась, с этого времени начинают отсчет ее истории⁵. Открытие раннего поселенческого комплекса саргатской керамики в Барабе позволило с полным основанием говорить о ее связи с традициями поздней бронзы и об удревнении культуры в целом⁶. Но саргатская культура в Барабе не была результатом автохтонного развития ирменской, как это кажется на первый взгляд. Позднеирменская керамика стала основой для формирования большереченской культуры, что было убедительно доказано на материалах Приобья М. П. Грязновым⁷ и конкретизировано В. И. Молодиным по данным раскопок в Барабе (в частности, на поселении Чича 1 прослежена линия развития от позднеирменской к большереченской керамике)⁸. Вероятно, если бы не особые обстоятельства, то вся территория лесостепной Барабы, а не только ее юго-восточная часть, была занята носителями большереченской культуры, которая и представляет дальнейшую линию эволюции ирменской культуры. Но развитие последней на местной основе прервалось, вероятно, в связи с приходом нового населения из Северо-Казахстанской

степи. Они предста-

огромной общности
Саргаринская к
На финальном этапе
до н. э.) часть насел
с увлажнением кл
Г. Б. Здановича, эт
у населения культу
какая-то часть поси
обитания могла до
ление смешалось с м
вой сложения саргат
ской культур просл
ментированные толь
ряды пасечек, «елоч
наколы, ногтевые за
вана)¹³. В орнаменте
4 и Ложка 4 присутс
ные для ирменской, к
чаются на погребаль
ниями (ряды или ямки
ет местной основы,
традиций. В то же в
богатство орнамент
поздней бронзы. Ей
ная для саргаринской
ирменской культурой с
нического уклада и,
ности.

До сих пор расс
в Барабинской лесост
ская культура занима
Зауралья на западе
нах? Или она распро
некоторые исследовате
лесостепь населяли и
ской (Бараба), средн
иртыше), межовской
ритория, на которой
алексеевской * (Тобо
Казахстанская степь)
происходило на всей т
ций и взаимоассимиля
ностей. В каких пропо
сказать сложно. Любо
население (по материа
го к сарматам Приура
для лесостепного насе
ного века характерны
что культура валиков
ряда скифо-сако-сарма
чи близости антропо
ской культуры. Особенн
ном районе (Прииртыш
территории обусловил
Второй этап разви

* Первоначально п
Т. М. Потемкиной в соста
за на этом материале по

бронзовой культуры по-
роизошла быстрее и рез-
нических культурах, под-
ники (погребения). В по-
состепи черт «переходно-
арем) не прослеживается,
культуры на территорию

ьше известна по могиль-
керамики, по некоторым
тнесены к «переходным».
для культурологических
оследние годы поселений
выделения «переходных»
деления о генезисе куль-
ция).

4 включает фрагменты
о типа и саргатские со-
о наличием переходных
Можно выделить ранние
уды. Это широкогорлые
мой шейкой сосуды (см.
17, 18). Орнамент: «елоч-
ки, заполненные овалы»
13), зацепы, каплевид-
енчик от плечика (см.
ичика). Вместе с тем на
я саргатской культуры,
ий, с мягким переходом
овом (см. рис. 29, 1, 3,
затужена на поселении
формы IA1, орнаменти-
ениями по тулову, про-
меется посуда, в узоре
и ямок, — это признак
циями ирменской куль-
С).

которые появились в пе-
ции связаны в большей
ями, придающими куль-
ргатской керамики так-
определив на все после-

ры остается открытым.
дане сложилась, с этого
раннего поселенческого
до с полным основанием
а об удревнении культу-
е была результатом аве-
на первый взгляд. Позд-
ования большереченской
материалах Приобья
единим по данным рас-
прослежена линия раз-
амике)*. Вероятно, если
состепной Барабы, а не
едями большереченской
нию эволюции ирмен-
вой основе прервалось.
Северо-Казахстанской

степи. Они представляли саргаринскую культуру, которая была частью огромной общности культур с валиковой керамикой⁹.

Саргаринская культура синхронна ирменской (IX—VIII вв. до н. э.)¹⁰. На финальном этапе своего существования (конец VIII — начало VII в. до н. э.) часть населения была вынуждена покинуть обжитые места в связи с увлажнением климата и затоплением речных пойм¹¹. (По мнению Г. Б. Здановича, эти условия стимулировали становление кочевничества у населения культур переходного времени¹²). Став более подвижной, какая-то часть носителей саргаринской культуры в поисках новых мест обитания могла достигнуть Барабинской лесостепи. Здесь пришло население смешалось с местным, что в конечном итоге стало причиной и основной сложения саргатской культуры. В керамике саргаринской и саргатской культур прослеживается много общего: узкогорлые сосуды, орнаментированные только по шейке или плечу; в орнаменте преобладают ряды насечек, «елочки», ромбической сетки (резная техника), ямочные наколы, ногтевые зацепы (но большая часть керамики не орнаментирована)¹³. В орнаменте раннесаргатской керамики с поселений Туруповка 4 и Лужка 4 присутствуют зацепы (на венчиках и плечиках), нехарактерные для ирменской, кроме того, они исчезают на поздних этапах и не встречаются на погребальной посуде. Принцип оформления ямочными вдавлениями (ряды или ямки, сгруппированные по три, на стенках) тоже не имеет местной основы, скорее всего, это результат влияния саргаринских традиций. В то же время особенности украшения саргатской керамики, богатство орнамента обусловлены главным образом местной культурой поздней бронзы. Ей принадлежит и круглодонная посуда, нехарактерная для саргаринской керамики, но известная среди ирменской. С саргаринской культурой связаны, вероятно, появление некоторых черт кочевнического уклада и, может быть, какие-то элементы погребальной обрядности.

До сих пор рассматривалась ситуация, которая могла происходить в Барабинской лесостепи (исходя из конкретного материала). Но саргатская культура занимала огромную территорию от Барабы на востоке и до Зауралья на западе. Как происходило сложение культуры в этих районах? Или она распространялась из какого-то одного места, как считают некоторые исследователи? ¹⁴. В эпоху поздней бронзы западно-сибирскую лесостепь населяли посетители нескольких родственных культур: ирменской (Бараба), среднеиртышского варианта ирменской культуры (Прииртышье), межовской (Зауралье)¹⁵. С юга всю эту зону ограничивала территория, на которой жили представители культуры валиковой керамики: алексеевской * (Тоболо-Ишимская лесостепь)¹⁶ и саргаринской (Северо-Казахстанская степь)¹⁷. Формирование саргатской культуры, очевидно, происходило на всей территории в результате синтеза культурных традиций и взаимоассимиляции населения этих двух крупных культурных общностей. В каких пропорциях и каким образом происходило это «смешение», сказать сложно. Любопытно, что по антропологическому типу саргатское население (по материалам Прииртышья, Пришимья, Барабы) ближе всего к сарматам Приуралья и Поволжья¹⁸. По мнению В. П. Алексеева, для лесостепного населения западно-сибирской лесостепи раннего железного века характерны контакты с юго-западом¹⁹. В связи с этим отметим, что культура валиковой керамики была основой для сложения целого ряда скифо-сако-сарматских культур. Возможно, в этом — одна из причин близости антропологического типа населения саргатской и сарматской культур. Особенности формирования саргатской культуры в конкретном районе (Прииртышье, Пришимье, Приобьдье и Бараба) огромной территории обусловили проявление ее локальной специфики.

Второй этап развития саргатской культуры (конец V—III вв. до н. э.)

* Первоначально памятники поздней бронзы Казахстана были включены Т. М. Потемкиной в состав алексеевской культуры; позднее С. Я. Зданович выделил на этом материале новую культуру — саргаринскую.

на территории Барабы представлен несколькими погребениями могильников Усть-Тартас, Абрамово 4 и Сопка 2. Судя по этим памятникам, к III в. до н. э. складываются все основные черты погребальной обрядности саргатской культуры. В это время появляются круговые ровики под насыпью кургана, ограничивающие одно (Абрамово 4, курган 13) или три (могильник Сопка 2, курган 25) погребения. Инвентарь беден: в погребениях находят по одному горшковидному сосуду вытянутых пропорций и с шаровидным туловом (см. рис. 31, 1, 3) или по сосуду без выделенного венчика (ИБ6) (см. рис. 31, 2, 5, 6). Появляются орнаментированные блюда-алтарики (см. рис. 74, 3; 76, 9). Среди других предметов — костяные и несколько бронзовых наконечников стрел «скифского» типа, биметаллический меч с кольцевым навершием, бляшка в виде стилизованной головки грифа, бронзовая бляха с изображением хищника со втянутым животом, S-видные бронзовые и серебряные серьги (см. рис. 38, 1—6, 8, 9; 39, 4, 6, 7; 73; 74, 1, 2; 75, 5; 76, 2). Погребенные в основном ориентированы на северо-запад и запад. Однако появляются и другие варианты ориентации, что связано на данном этапе с созданием многомогильных сооружений. Проявление культа огня слабое (иногда в насыпях курганов — кострища). Кости животных встречаются в погребениях в единичных случаях. Направление культурных связей, судя по предметам сопровождающего инвентаря, западное и юго-западное. На этом этапе саргатские памятники Барабы ближе всего к Припиртышскому району распространения культуры. Это связано, вероятно, с близостью субстрата (ирменская культура в Барабе и среднепиртышский вариант ирменской культуры в Припиртышье) и суперстрата (скорее всего, на той и другой территориях это были племена саргарицкой культуры Казахстана), участвовавших в формировании культуры в этой зоне.

Третий этап развития саргатской культуры в Барабе (II—I вв. до н. э.) представлен материалами могильников Марково 1 (28 раскопанных курганов) и Усть-Тартас (2 кургана). Характерная черта первого памятника — сочетание одно- и многомогильных курганов. По сравнению со вторым этапом увеличивается значение культа огня в погребальном обряде: 2/3 всех исследованных курганов — с остатками кострищ (например, курганы 8 и 16 могильника Марково 1) это — мощные кострища. В некоторых погребениях прослеживаются древесная труха (возможно, следы деревянных конструкций), ямы прямоугольной или овальной форм с прямыми отвесными стенками, несколько погребений в ямах с заплечиками. В этот период сохраняется значение круговых ровиков для погребальных сооружений: в могильнике Марково 1 они известны в трех курганах, в Усть-Тартасском могильнике — во всех курганах.

Сосуды (1—2) присутствуют почти в каждом погребении. Они оставлены либо в головах, либо у ног погребенного, иногда — слева у бедра. Ведущие формы керамики: небольшие сосудики без выделенной шейки, но с выделенным плечком (см. Прил., табл. II, (ИБ13)), часто орнаментированные (см. рис. 30, 3—5). Вероятно, это форма погребальной посуды (на поселениях саргатской культуры в Барабе она не встречена). Характерны также погребальные сосуды с высоким горлом, прямым или слегка отогнутым венчиком, вертикально-вытянутым туловом, с широкими боками и приостренным дном (см. Прил., табл. II (IIA12)). Такие сосуды чаще всего украшены узором из нарядных резных фестонов, их днища орнаментированы мелкими овальными вдавлениями (см. рис. 30, 1, 2). Хорошо известны и небольшие сосудики с шаровидным туловом и невысоким узким горлом (см. рис. 30, 6, 8; 33, 2; 37, 9; 70, 8). Распространены глиняные орнаментированные блюда (см. рис. 71, 1). Среди других категорий погребального инвентаря: костяные черешковые наконечники стрел, прислица, костяные бабочковидные накладки на пояс, обломки костяных двухдырчатых псалмов, S-видные бронзовые серьги (см. рис. 33, 5—15; 65, 6; 70, 4, 6, 7; 71, 4—6). Также предметы, как монета «у-шу», обломок зеркала, ложечковидная застежка, сосуды на поддонах, свидетель-

ствуют о большом этапе восточных св его этапа следует с нов, в которых зах вестны культовое з женне типа помина сшыю на уровне др нированные кости, женщины, лопатка

Для последне бе характерны м нием умерших без ния. Основные гру и в предыдущий пе ладании северо-зап одном кургане. Ча сныи предыдущих человек), впускные форма могильных я вогнутыми стенкам ми погребениями Б бревенчатых переж жени умерших: на это были мужчины лежали очень тесн 1; 24, 5). Эти погре одной или двух. В н ились: плетеная и орнаментированны у бедра; деревянна встречаются сосуда ные (см. рис. 35, 4), нарядные, один по пенными мелкими с сосуд из Коконовс «птицами» на плеч ледный мог сочетат (см. рис. 34, 6; 35, рис. 67, 12). Обнар

Особенностью я являются черты, за контакты с ее носит провождающий инв культуры предмет полненная в техник кооловяншистой брон тур; крупные чере 3, 4). Следует отмет ществовала вплоть векам нашей эры (6 ружено). Кроме то был найден саргате скому этапу подчева Возможно, этот фав веция двух культур ключено, что был п пый. В I в. н. э. от бе. Этот этап харак татов, которые, ту этом районе, може

погребениями могильни-
тым памятником, к III в.
бальности сар-
ровники под насыпью
ган 13) или три (могиль-
беден: в погребениях на-
пропорций и с шаро-
без выделенного венчика
тированные блюда-алта-
в — костяные и песколь-
па, биметаллический меч
ованной головки грифа,
анутым животом, S-вид-
I—6, 8, 9; 39, 4, 6, 7;
I ориентированы на се-
варианты ориентации,
могильных сооружений,
пях курганов — костри-
х в единичных случаях.
метам сопровождающего
е саргатские памятники
распространения культу-
та (ирменская культура
ой культуры в Приир-
территориях это были
наствовавших в форми-

в Барабе (II—I вв. до
ково 1 (28 раскопанных
ая черта первого памят-
анов. По сравнению со
на в погребальном обря-
ми костриц в насыпях,
8 и 16 могильника Мар-
гребениях прослежива-
ных конструкций), ямы
весными стенками, не-
период сохраняется зна-
ужений: в могильнике
-Тартасском могильни-

погребения. Они остав-
ногда — слева у бедра,
без выделенной шейки,
ПБ13)), часто орнамен-
рма погребальной посу-
она не встречена). Ха-
м горлом, прямым или
тым туловом, с широ-
абл. II (ША12)). Такие
х резных фестонов, их
влениями (см. рис. 30,
шаровидным туловом и
7, 9; 70, 8). Распростра-
с. 71, 7). Среди других
решковые наконечники
адки на пояс, обломки
ые серьги (см. рис. 33,
как монета «у-цу», об-
на поддонах, свидетель-

ствуют о большом значении для саргатского населения Барабы на этом этапе восточных связей. Среди особенностей погребального обряда третьего этапа следует отметить распространение отдельных «детских» курганов, в которых захоронены дети 4—11 лет. В могильнике Марково 1 известны культовые захоронение собаки (см. рис. 8; 71, 7), а также сооружение типа помпальника (курган 16, см. рис. 11), под курганной насыпью на уровне древнего горизонта в мощном кострище найдены кальцинированные кости, среди которых сильно обожженная нижняя челюсть женщины, лопатка барана, под кострищем — сосудик (см. рис. 30, 5).

Для последнего, завершающего этапа саргатской культуры в Барабе характерны многомогильные курганы с вертикальным подхораниванием умерших без дальнейшей достройки насыпи погребального сооружения. Основные грунтовые погребения чаще всего расположены в ряд (как и в предыдущий период), но ориентация неустойчивая (при общем преобладании северо-западной), иногда диаметрально противоположенная в одном кургане. Чаще всего для погребений используются курганные насыпи предыдущих эпох. Появляются коллективные погребения (до трех человек), впускные, передки двойные впускные погребения. Изменяется форма могильных ям — от более широких к более узким, иногда даже с вогнутыми стенками. Следы огня незначительны и связаны с конкретными погребениями. В некоторых случаях сохранились остатки продольных бревенчатых перекрытий над могильной ямой. Отмечены изменения в положении умерших: на боку, вытянуто, лицом друг к другу (в одном случае это были мужчина и женщина, в другом — две женщины), погребенные лежали очень тесно, как бы втиснутые в могильную яму (см. рис. 19, 7; 24, 5). Эти погребения отличаются наличием в головах лопаток коровы, одной или двух. В погребении 7 кургана 2 могильника Венгерovo 7 сохранились: плетеная циновка, на которой лежали погребенные; берестяной орнаментированный чехол с глиняным блюдом; остатки кожаной сумочки у бедра; деревянная часть кибити лука (см. рис. 73). В погребениях встречаются сосуды (в одном случае найдено 3 сосуда, из них 2 плоскодонные (см. рис. 35, 4)). Наряду с неорнаментированными сосудами есть очень нарядные, один по плечикам украшен рогаобразными фигурами, заполненными мелкими овальными вдавлениями (см. рис. 34, 4) (напоминает сосуд из Коконювских курганов). Появляются сосуды с прочерченными «птицами» на плечиках (см. рис. 34, 6; 35, 5), с орнаментом «уточка». Последний мог сочетаться с типично саргатскими приемами орнаментации (см. рис. 34, 6; 35, 5) или украшал саргатские по форме сосуды (см. рис. 67, 12). Обнаружен сосуд со сливом (см. рис. 67, 7).

Особенностью керамики, в частности ее орнаментации, этого периода являются черты, заимствованные у северных таяжских культур. Вероятно, контакты с ее носителями повлияли на погребальный обряд и на весь сопровождающий инвентарь, в котором наряду с обычными для саргатской культуры предметами (глиняное блюдо, пряслица и др.) появляются выполненные в технике плоского фигурного литья бляха (обломок) из высокооловянистой бронзы (см. рис. 68, 2), типичная для таяжского круга культур; крупные черешковые накопечники стрел (см. рис. 67, 1—5, 10; 68, 3, 4). Следует отметить, что если в Прииртышье саргатская культура существовала вплоть до IV в. н. э.²⁰, то в Барабе она затухает уже к первым векам нашей эры (более поздних памятников на этой территории не обнаружено). Кроме того, в погребении 2 кургана 27 могильника Старый Сад 1 был найден саргатский сосуд вместе с двумя, относящимися к сперановскому этапу подчеванской культуры (или среднеиртышской) (см. рис. 22). Возможно, этот факт следует рассматривать с точки зрения соприкосновения двух культур, одна из которых приходит на смену другой. Не исключено, что был период их сосуществования, скорее всего незначительный. В I в. н. э. отмечен последний всплеск саргатской культуры в Барабе. Этот этап характеризуется в основном северным направлением контактов, которые, судя по вскоре изменившейся культурной ситуации в этом районе, можно считать скорее давлением.

Особенности формирования и развития саргатской культуры в Барабе позволили выделить четыре этапа ее существования. Первый этап (конец VII—V вв. до н. э.) проходил в условиях складывания культуры. Он прослеживается по материалам поселений Барабинской лесостепи, но есть все основания для выделения его на всей территории распространения саргатской культуры.

Второй этап (V—III вв. до н. э.) можно охарактеризовать как период становления культуры. Складываются основные черты погребальной обрядности, происходит «сарматизация»²¹ саргатского населения, связанная с формированием раннесарматской (прохоровской) культуры при участии западно-сибирских племен саргатской культуры.

С третьего этапа (III—I вв. до н. э.) начинают с наибольшей силой проявляться локальные различия в саргатской культуре отдельных районов, что связано со стабилизацией культуры в целом и налаживанием тесных контактов с населением сопредельных территорий.

Четвертый этап (I в. до н. э. — I в. н. э.) завершающий в истории рассматриваемой культуры на территории Барабы. Более высокий уровень развития производительных сил, изменения, происшедшие в образе жизни, были причинами, заставившими саргатское население покинуть обжитые места, неподходящие для ведения кочевого (?) хозяйства. Другим фактором, вызвавшим миграцию саргатских племен, стало давление со стороны таежного населения, переселявшегося ввиду изменения климата. Часть саргатского населения ушла в лесостепные районы правобережья Иртыша (где именно на этот период приходится наибольшее число памятников, оставленных ими); другая, вероятно меньшая, часть, была ассимилирована пришлым населением.

В саргатской культуре на территории Барабы выделяется ряд локальных особенностей. В погребальном обряде — преобладание малых курганов с одним погребением вплоть до I в. до н. э. Наравне с круговым расположением могил под насыпью отмечены расположение погребений в ряд и дальнейшее заплотнение погребального сооружения путем вертикального подхоранивания: новые погребения впускались одно над другим. Характерно широкое использование как основы для погребальных сооружений курганов эпохи бронзы; наличие ровиков, которые окружали от одного до восьми погребений; ориентация выходов разнообразна. На последнем этапе существования культуры ровики исчезают, так как при сооружении новых многомогильных курганов уже не было необходимости использовать старые конструкции. Культ огня больше всего был характерен для II—I вв. до н. э., когда кострищами в насыпи отмечены почти все курганы. Могильные ямы, овальной и подпрямоугольной формы, с прямыми отвесными стенками и достаточно широкими на первых этапах саргатской культуры, сменились на завершающем этапе более узкими, иногда даже с вогнутыми стенками.

В целом в захоронениях на данной территории преобладает западная и северо-западная ориентация погребенных. Но в связи с увеличением количества многомогильных курганов к I в. н. э. наблюдается изменение в ориентации погребенных (могильники Венгерово 1 и 7, Старый Сад 1). Возможно, это связано с влиянием, которое испытывали носители саргатской культуры Барабы от северного населения. Поза погребенных во всех памятниках саргатской культуры одинакова. Выделяются погребения Венгеровского могильника, где умершие лежали на боку, вытянуто, лицом друг к другу. Проявлением своеобразия в саргатской культуре Барабы можно считать «детские» курганы в могильниках II—I вв. до н. э. Отдельное детское погребение, относящееся к четвертому этапу, известно в могильнике Старый Сад 1.

Специфику сопровождающего инвентаря определяет почти полное (как и для культуры в целом) отсутствие керамики в наиболее ранних из

известных погребений (могиле) становятся с количеством несколько большим: в каждом погребении саргатской культуры в Барабе. По форме погребальных сооружений распространения в Барабе — в наличии нешероховатые.

Среди сопровождающего инвентаря обусловлено восточными чертами некоторые характерные черты на территории Барабы, с длинными и узкими формами, с известными в основном восточными чертами.

Эти особенности местную специфику, ориентацией культур на рубеже веков. Восточный вариант саргатской культуры ее происхождения, географии и ориентации связей.

Выделение саргатской культуры связано с вопросами ее происхождения. Мы обратимся к данным, опубликованным в 1962 г. К. В. Салиным по среднему течению Иртыша. Делена гороховская культура по типу керамики (по точечной ориентации ба) и результаты обобщения поставили вопрос о происхождении памятников.

Гороховские памятники погребения²⁴ были известны — не территории могильников саргатской культуры в этом районе, с до н. э. обе культуры соприкосновения, что гороховских племен относимых В. Е. Столетовым саргатскими (или саргатскими) как в Северном Казахстане к гороховскую группу.

Расширенный инвентарь позволил выделить три типа погребений, один из которых определенным В. Е. Столетовым. Сходство прежде всего в высоких земляных и глиняных, овальных погребениях, перекрытых головной преимущественно глиной и огненным ритмом.

саргатской культуры в Бараташского населения. Первый этап складывания культуры. арабинской лесостепи, но территории распростране-

характеризовать как першние черты погребальной культуры населения, связанной (с Бараташской) культуры при культуры.

дуют с наибольшей силой культуры отдельных районов в целом и налаживающим территориям.

ершающий в истории рас- Более высокий уровень оисшедшие в образе жиз- население покинуть об- го (?) хозяйства. Другим емен, стало давление со звиду изменения климата, ые районы правобережья наибольшее число памят-

рабы выделяется ряд ло- е — преобладание малых в. э. Наравне с круговым положение погребений в ооружения путем верти- нускались одно над дру- новы для погребальных ников, которые окружали выходов разнообразна. На ки исчезают, так как при же не было необходимо- ня больше всего был ха- и в насыпи отмечены поч- одипрямоугольной формы, ирокне на первых этапах щем этапе более узкими,

они преобладает западная о в связи с увеличением о. наблюдается изменение ово 1 и 7, Старый Сад 1). ызывали носители саргат- Поэза погребенных во всех Выделяются погребения и на боку, вытянуто, ли- саргатской культуре Бара- ках II—I вв. до н. э. От- ьвертому этапу, известно

определяет почти полное ки в наиболее ранних из

известных погребений. Ко II в. до н. э. сосуды (чаще всего по одному в могиле) становятся основной категорией погребального инвентаря. Их количество несколько увеличивается к первым векам нашей эры, но не- намного: в каждом погребении, в отличие от синхронных памятников саргатской культуры в Прииртыше, встречается не более трех сосудов. По форме погребальная керамика в целом такая же, как и в других районах распространения саргатской культуры: среди редких — сосуды со сли- вом, плоскодонные, баночные. Особенность погребальной керамики Барабы — в наличии нескольких сосудов на поддонах, напоминающих боль- шереченские.

Среди сопровождающего инвентаря — предметы, появление которых обусловлено восточными контактами местного населения. Можно от- метить некоторые характерные черты в конструкции саргатских жилищ на территории Барабы: наземные (как правило), неправильной округлой формы, с длинными коридорообразными выходами. На соседней террито- рии известны в основном полужемлянки.

Эти особенности являются локальными, поскольку они отражают местную специфику, связанную главным образом с восточной и северной ориентацией культурных и экономических связей, особенно усилившихся на рубеже веков. В Барабинской лесостепи может быть выделен локаль- ный вариант саргатской культуры, явившийся следствием особенностей ее происхождения, географического положения, культурного окружения и ориентации связей местного населения.

* *
*

Выделение саргатской культуры и ее локальных вариантов тесно свя- зано с вопросами отношений с культурами соседних территорий. Поэто- му обратимся к данным о западной окраине саргатской культуры. Здесь в 1962 г. К. В. Сальниковым на материалах поселений, расположенных по среднему течению рек Исети, Тобола, в бассейне р. Синары, была вы- делена гороховская культура²², или группа памятников с гороховским типом керамики (по В. Е. Стоянову)²³. Значительное увеличение исто- чникововедческой базы по эпохе раннего железа Зауральской лесостепи и результаты обобщений накопившегося материала позволяют по-новому поставить вопрос о культурной принадлежности гороховской группы па- мятников.

Гороховские памятники (поселения и выделенные В. Е. Стояновым погребения²⁴) были локализованы в среднем течении р. Тобол и запад- ное — на территории, где известно значительное количество поселений и могильников саргатской культуры²⁵. Считалось, что последние появи- лись в этом районе, сменив гороховские племена, во II в. до н. э.²⁶; с IV в. до н. э. обе культуры бытовали на соседних территориях в таком тесном соприкосновении, что западная граница саргатцев терялась в массиве гороховских племен²⁷. Следует отметить, что некоторые из памятников, относимых В. Е. Стояновым к гороховским, другими исследователями счи- тались саргатскими (например, погребение кургана 3 могильника Соколов- ка в Северном Казахстане)²⁸. Возможно ли в такой ситуации выделить гороховскую группу памятников (гороховскую культуру) типологически?

Расширенный источниковедческий анализ саргатской культуры по- зволил выделить три территориально обособленных района ее распро- странения, один из которых — Притоболье²⁹. Его особенности иденти- чны определенным В. Е. Стояновым для гороховской группы памятников. Сходство прежде всего касается погребального обряда: преобладание не- высоких земляных насыпей с одним погребением в центре в подипрямо- угольных, овальных, иногда квадратных ямах, редко — с деревянными перекрытиями. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой преимущественно на север и северо-запад³⁰. Ограждения в виде ровов и огненный ритуал не получили в Притоболье такого широкого рас-

пространения, как в синхронных памятниках Прииртышья³¹. До последнего времени считалось, что своеобразные деревянные «шатровые» перекрытия над могилами характеризуют только зауральские (гороховские) памятники³². Аналогичные конструкции встречаются в раннесарматских курганах V—IV вв. до н. э.³³; их появление связывается с влиянием, а возможно, и прямой инфильтрацией сакских племен, у которых эти сооружения стали уже известны в VII—VI вв. до н. э.³⁴ Не так давно курганы с «шатровыми» перекрытиями были открыты в Северном Казахстане (могильник Кенес)³⁵, в Прииртышье (могильник Богдановка³⁶, курган у с. Татарка Омской области³⁷); в Притоболье встречены сложные деревянные сооружения под насыпями саргатских курганов (д. Тютрино), датируемых I в. н. э.³⁸ Большие курганы со сложными деревянными погребальными сооружениями отмечаются в работе Л. Н. Коряковой как характерная черта первого этапа (IV—III вв. до н. э.) саргатской культуры³⁹. Известны такие конструкции и по курганам скифского времени на Украине⁴⁰. Таким образом, «шатровые» сооружения над погребениями — скорее всего, явление стабильное, а не местная особенность гороховской группы памятников.

Специалистами неоднократно отмечалось сходство одного из ведущих типов жилищ саргатской и гороховской культур⁴¹. Эти полуземлянки, подпрямоугольные в плане, с длинными коридорообразными выходами и иногда с очагом типа «чувала», настолько оригинальны по конструкции, что попытки объяснить их бытование у носителей двух культур только общими экологическими условиями существования нельзя считать успешными.

Своеобразие памятникам зауральского ареала, в том числе гороховской группы, по мнению В. Е. Стоянова, придавало распространение западно-сибирских кельтов I группы (на территории саргатской культуры известны кельты III—IV групп), а также каменных «жертвенников на подставках или ножках» (в саргатской культуре — глиняные и каменные округлые блюда)⁴². Что касается кельтов, то находки их на территории распространения гороховских памятников малочисленны и в основном относятся к случайным. В то же время еще В. Н. Чернецов отмечал большую близость между предварительно выделенными им I, III и IV группами западно-сибирских кельтов⁴³; их сходство настолько велико, что их вряд ли можно разделить типологически. Кельты западно-сибирского типа как довольно широко распространенная категория вещей не являются индикатором для определения культурной принадлежности памятника или группы памятников.

Каменные овальные и подпрямоугольные блюда на ножках и без них стали известны далеко на востоке саргатской культуры — в Барабе (могильники Старый Сад I, Здвинск I), а также в Прииртышье⁴⁴, тогда как глиняные блюда, являвшиеся особенностью саргатской культуры, были найдены и на памятниках, относимых к гороховской культуре, в частности на поселении «Чудаки», в кургане «На 11-й версте Миасского тракта»⁴⁵. К. В. Сальников даже отмечал, что поселение «Чудаки» сближает с западно-сибирскими могильниками наличие одинаковых видов керамики, в частности глиняных блюд⁴⁶.

Первую хронологическую группу памятников саргатской культуры, которой синхронны гороховские памятники, характеризует следующий набор вещей: трехлопастные, трех-, четырехгранные втульчатые наконечники стрел, бронзовые наконечники стрел с треугольной головкой и выступающей втулкой, костяные панцирные пластины, мечи с серповидным навершием, костяные двухдырчатые псалги, бронзовые колчаные крючки⁴⁷ (предметы, известные и на памятниках, относимых к гороховским⁴⁸). Если исключить из приведенного перечня предметы вооружения и конской упряжки сарматского типа, распространенные на широкой территории, то среди «западно-сибирских» вещей окажутся только костяные панцирные пластины, одинаково хорошо известные на саргатских и гороховских памятниках. Таким образом, саргатская культура и гороховская

группа памятников

Основой для в гороховской группе так называемого

1. Примесь та по его не стоит аб присутствует в кер тельном керамичес около 85 % посуды без примеси⁵⁰. В ходках Притоболь в Зауралье, по дос ховской культуры. керамку из Прито ников на запад:

2. Преобладав туловом, прямым ком⁵². Исследоват сибирских культур мике из Притоболь

3. Ведущим (д является резной ор ко распространен венчика или групп технике «елочки» (59,6%) на горохов ными фестопами (9. Орнаментальная мп (3,3%). Из сколько близка ор лом отмечается со ховской керамики. характерны «елочк детельствует о том, стом сформирован

Следует выдел мую к гороховско венчику и плечика ная особенность, в традиций. Можно тают некоторые фр мер, сосуд — случ ртории Зауралья пие горла или пле IV—III вв. до н. погребений на терр целых сосуда, укр пашнях казака См фрагменты с поселе но, появление так ской керамике, не раннего железа, г известен, а в сарм наличие среди кер валиком. Эти нахо ряда многослойны к алексеевской ку. кие-то переходные тур раннего железн ой бронзы.

ширтышья³¹. До последних «шатровые» переносные (гороховские) встречаются в раннесарматских захоронениях, связываемых с влиянием, племен, у которых эти сооружения.³² Не так давно курганы в Северном Казахстане (к. Богдановка³³, курган восточнее с. Тютрино), данными деревянными погребениями. Н. Коряковой как характерной саргатской культуры скифского времени на территории над погребениями — особенность гороховской

культуры одно из ведущих признаков.³⁴ Эти полуземлячки, характерными выходами и различиями по конструкции, от других культур только можно считать усе-

на, в том числе гороховской распространение захоронений саргатской культуры «жертвенников на подполье» — глиняные и каменные поделки их на территории исследованы и в основном отнесены к I, III и IV группам захоронений, что их вряд ли можно считать как типичными представителями индивидуальности памятника или

культуры на ножках и без ножек — в Барабаше Прииртышья⁴⁴, тогда как саргатской культуры, были характерны для культуры, в частности «Мясского тракта»⁴⁵. «Чудаки» сближает с захоронениями видов керамики,

культуры, характеризует следующий набор признаков: втульчатые наколки с треугольной головкой и рукояткой, мечи с серповидными лезвиями, бронзовые колчаньи наконечники, относимых к гороховской культуре предметы вооружения встречаются на широкой территории, встречаются только костяные на саргатских и гороховской культуры и гороховская

группа памятников характеризуются в целом одинаковым набором вещей.

Основой для выделения гороховской культуры К. В. Сальниковым и гороховской группы памятников В. Е. Стояновым послужила керамика так называемого гороховского типа. Ее характеризуют:

1. Примесь талька в тесте⁴⁹. Это достаточно своеобразный признак, по его не стоит абсолютизировать. Во-первых, примесь талька не всегда присутствует в керамике, относимой к гороховской. В наиболее показательном керамическом комплексе с городища «Чудаки» (гороховском) около 85 % посуды — с большей или меньшей примесью талька, 15 % — без примеси⁵⁰. Во-вторых, примесь талька обнаружена и в саргатских находках Притоболья и Прииртышья⁵¹, здесь такой керамики меньше, чем в Зауралье, но достаточно, чтобы не считать эту черту особенностью гороховской культуры. Содержание талька в тесте характеризует саргатскую керамику из Притоболья, оно увеличивается по мере удаленности памятников на запад;

2. Преобладание круглодонных сосудов с шаровидным и яйцевидным туловом, прямым горлом, воронкообразным и плавно отогнутым венчиком⁵². Исследователями отмечено, что форма стандартная для западно-сибирских культур эпохи раннего железа и идентична саргатской керамике из Притоболья (IV—III вв. до н. э.)⁵³;

3. Ведущим (для поселения «Чудаки»), по данным К. В. Сальникова, является резной орнамент (74 % от общего количества фрагментов), широко распространенный (ямки образуют пояс вокруг верхней части венчика или группируются по три ямки — 16 %) ⁵⁴. Выполненные в резной технике «елочки» по венчику или наклонные линии — основной мотив (59,6 %) на гороховской керамике. Плечики сосудов украшались треугольными фестонами (9,4 %), заплатами (6,1 %). Характерна косая сетка (6,6 %). Орнаментальная зона часто ограничивалась прорисованными линиями (3,3 %). Из таблицы, приведенной В. Е. Стояновым, видно, насколько близка орнаментация гороховской и саргатской керамики⁵⁵. В целом отмечается соответствие между орнаментальными традициями гороховской керамики и саргатской (выделение для первого этапа культуры): характерны «елочка», косая сетка, преобладает резная техника⁵⁶. Это свидетельствует о том, что Притоболье, так же как и Прииртышье, было местом формирования орнаментальных традиций саргатской культуры.

Следует выделить некоторые черты, отличающие керамику, относимую к гороховскому типу, от саргатской. Во-первых, это желобки по венчику и плечикам сосудов, неизвестные на саргатской керамике. Данная особенность, вероятно, обусловлена влиянием савромато-сарматских традиций. Можно также предположить, что гороховскими ошибочно считают некоторые фрагменты, а иногда и целые сарматские сосуды (например, сосуд — случайная находка из Емажелинска)⁵⁷, известные на территории Зауралья со времен проживания тех и других племен. Украшение горла или плечика желобками характерно для сарматской керамики IV—III вв. до н. э. на р. Илек⁵⁸; такие сосуды известны из сарматских погребений на территории Южного Урала⁵⁹. В Зауралье обнаружены три целых сосуда, украшенные желобками (в Емажелинске, в «кургане на пашнях казака Смоллина»⁶⁰, Шмаковском кургане), и немногочисленные фрагменты с поселений (у д. Ильгяново, на городище «Чудаки»)⁶¹. Вероятно, появление такого орнаментального мотива, как желобок на сарматской керамике, не связано с влиянием западно-сибирских культур эпохи раннего железа, где этот элемент в более ранний период времени не был известен, а в сарматское время не получил распространения. Во-вторых, наличие среди керамики, относимой к гороховскому типу, фрагментов с валиком. Эти находки очень немногочисленны и известны по материалам ряда многослойных поселений⁶². Скорее всего, эта керамика относится к алексеевской культуре эпохи поздней бронзы⁶³ или характеризует какие-то переходные формы, свидетельствующие о генетической связи культур раннего железного века Зауралья (саргатской) и местной, эпохи поздней бронзы.

Если обратиться к пемпогим целым сосудам гороховского типа (по данным В. Е. Стоянова, их 22), то оказывается, что одна их часть идентична саргатским, другая — сарматским, а некоторые имеют аналоги в тех и других памятниках. На основе сказанного можно сделать вывод, что гороховского типа керамика, лежащего в основе выделения гороховской культуры, не существует. Он был выделен в период, когда саргатская культура еще не получила всесторонней характеристики, а в литературе существовало понятие «речкинский тип керамики». Как выясняется на нынешнем уровне исследования, различия между ними носят хронологический и территориальный, но не культурный характер.

Особенности керамики Притоболья характеризуют западную окраину саргатской культуры, связанную теснейшими контактами с южноуральскими савроматскими племенами в период складывания раннесарматской (прохоровской) культуры. Это время (V — начало IV в. до н. э.) отмечено прямыми проникновениями части савроматского населения на территорию, занятую саргатскими племенами⁶⁴. Вопрос о влиянии лесостепного зауральского населения на савроматские племена Южного Урала неоднократно привлекал внимание исследователей⁶⁵. Тогда как обратная связь — что восприняло полуоседлое население западно-сибирских лесостепей от кочевых савромато-сарматских племен — практически не прослеживалась, хотя, на наш взгляд, ее изучение позволит дать правильную оценку этих взаимодействий. Как всякая периферийная часть культуры Притобольский район был подвержен ипокультурному воздействию, обусловившему в определенной степени формирование притобольского локального варианта саргатской культуры, к которому принадлежит гороховская группа памятников.

Считалось, что наиболее ранние памятники саргатской культуры находятся только в Прииртышье (IV в. до н. э.), откуда и шло ее распространение на запад⁶⁶. Отнесение гороховской группы памятников к саргатской культуре позволяет говорить о том, что территория Притоболья также входила в район первоначального обитания саргатских племен: здесь даже есть более ранние памятники, датируемые V в. до н. э.⁶⁷ Причем судя по их единообразию в Притоболье и Прииртышье, V в. до н. э. знаменовал не начало саргатской культуры, а один из этапов ее развития. В этой связи интересно обратиться к уже упоминавшимся находкам, вероятно, алексеевской керамики на зауральских поселениях эпохи раннего железа, а также к известным фактам взаимовстречаемости в одних жилищах Омского Прииртышья посуды среднеиртышского варианта ирменской⁶⁸ и саргатской культур⁶⁹; в Барабинской лесостепи — позднеирменской⁷⁰, саргатской, а также керамики переходного типа⁷¹. Характерные для саргатской культуры подчетыреугольные жилища с длинными коридорообразными выходами (ранний признак саргатской культуры, судя по поселению Лузки II и Гороховскому городищу) были известны в Прииртышье в эпоху поздней бронзы⁷². Все эти факты позволяют высказать предположение о том, что формирование саргатской культуры происходило не в одном центре, как это считалось раньше, а на всей огромной территории распространения культуры.

Особенность притобольского варианта саргатской культуры, так же как и барабинского, определяется, скорее всего, его пограничным расположением⁷³.

Здесь долгое время сохранялись традиции, которые в центральной части саргатской культуры, в Прииртышье, были известны только в IV — III вв. до н. э. (преобладание небольших земляных насыпей с одним погребением в центре, северная и северо-западная ориентировка погребенных, устройство могильных ям с прямыми стенками, небольшая доля ограждений в виде ровиков и использование огня). Как известно, культуре в ее пограничном районе присущи этнодифференцирующие функции. В археологическом саргатском материале Притоболья это нашло выражение в сохранении «исконных» черт, которые были характерны для культуры с момента ее возникновения, с помощью которых саргатские

племена противоборствовали на территории Прииртышья, определяя ее как нашу эру, — как проявления саргатской культуры со старыми «исконными» чертами, это было в Прииртышье.

Сравнение эволюции культурных групп показало, что в основе принципов домостроения, можно сказать, все основания речкинской культуры — особую культуру.

Носители саргатской культуры перед нами в свете археологических исследований объединены в крупную культуру, Прииртышье

БОЛЬШЕ

Характер

можно отметить притобольский вариант культуры эпохи позднебронзы, но и компоненты двух культур, соприкосновения между саргатской и восточную часть культуры; в центральной части культуры расположено

Памятники (VII—VI вв. до н. э.) в долине поселения Чиркино встречены соприкосновения Барабу как культуры. Вероятно, в V в. до н. э.) в Здвижск 1 (отмечено гонимой насыпью)

Бийский этап поселениями (Касимовскому этапу, вернее Мышайлы. пряслица, проколотая водства (глиняные) мелкие изделия заготовки костяных (ковые, пряжки) (территориальной культуры Верхнего и Нового носителей саргатской культуры. Так, в жилищах керамики (рис. 7) речкинской керамики существует, вероятно,

гороховского типа (по то одна их часть иден- рые имеют аналоги в жно сделать вывод, что деления гороховской од, когда саргатская стики, а в литературе Как выясняется на ны- ми носят хронологиче- тер.

зывают западную окра- и контактами с южно- складывания раннесар- начало IV в. до н. э.) атского населения на опрос о влиянии лесо- племена Южного Ура- ей⁶⁵. Тогда как обрат- ние западно-сибирских мен — практически не позволит дать правиль- иферийная часть куль- турному воздействию, вание притобольского орому принадлежит го-

сргатской культуры на- да и шло ее распростра- памятников к саргат- тория Притоболья так- сргатских племен: здесь в. до н. э.⁶⁷ Причем су- ье, V в. до н. э. знаме- из этапов ее развития. авшимся находкам, ве- делениях эпохи раннего емости в одних жили- ского варианта примен- лесостепи — поздней- ного типа⁷¹. Характер- е жилища с длинными с саргатской культуры, одищу) были известны факты позволяют выска- саргатской культуры про- ше, а на всей огромной

ской культуры, так же го пограничным распо-

которые в центральной известны только в IV — их насыпей с одним по- ориентировка погребен- ками, небольшая доля а). Как известно, куль- дифференцирующие функ- итоболья это нашло вы- были характерны для ю которых саргатские

племена противопоставляли себя западным соседям. В то же время на территории Притоболья и Барабинской лесостепи хорошо известны традиции, определяющие специфику Припиртышья III в. до н. э. — первые века нашей эры, — многомогильность, круговое расположение могил, ровики, проявления огненного ритуала и т. д.⁷⁴ Но они сосуществуют вместе со старыми «исконными» культурными традициями, не вытесняя их, как это было в Припиртышье.

Сравнение элементов памятников саргатской культуры и гороховской группы показало большое сходство между ними в погребальном обряде, принципах домостроительства, вещевом комплексе и керамике. Следовательно, можно говорить, что это единый культурный комплекс. Имеются все основания рассматривать гороховскую группу памятников не как особую культуру, а как локальный вариант саргатской культуры.

Носители саргатской культуры (в том виде, в каком она предстает перед нами в свете новейших исследований и открытий), скорее всего, были объединены в крупный союз племен с центрами в Притоболье, Припиртышье, Пришимье и Барабе.

БОЛЬШЕРЕЧЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

Характеризуя большереченскую культуру в Барабе, необходимо отметить прежде всего, что она явилась продолжением развития традиций эпохи поздней бронзы на рассматриваемой территории. В этом отношении большереченская культура Барабы составляет одно целое с ее новосибирским и барнаульским локальными вариантами⁷⁶. Особенность развития большереченской культуры на территории Барабы заключалась в постоянном, тесном контакте с саргатской культурой. Более того, позднейрменский пласт стал не только основой для большереченской культуры, но и компонентом саргатской. Им, вероятно, определяется сходство двух культур, создание условий для их взаимодействия в Барабе. Граница между саргатской и большереченской культурами не была четкой: восточную часть Барабы занимали большереченцы; западную — саргатцы; в центральной части они проживали чересполосно — на это указывает расположение памятников (см. рис. 1).

Памятники большереченского этапа большереченской культуры (VII—VI вв. до н. э.) на территории Барабы пока неизвестны. Но материалы поселения Чича 1, среди которых вместе с позднейрменской керамикой встречены сосуды большереченского типа, указывают на Юго-Восточную Барабу как на одно из мест формирования большереченской культуры. Вероятно, переход от большереченского этапа к бийскому (конец VI—V вв. до н. э.) нашел отражение в погребальном обряде могильника Здвинск 1 (отмечено скорченное, на боку положение погребенных под курганной насыпью (см. рис. 32, 48)).

Бийский этап большереченской культуры представлен несколькими поселениями (Кама, Каргат 4, Горбуново 1 и 5). Судя по керамике, к бийскому этапу, вероятно, относятся и погребения курганов 5 и 7 могильника Мышайлы. Многочисленные предметы домашней утвари (керамика, пряслица, проколки) (см. рис. 49; 52; 77, 3—5); бронзовитейного производства (глиняные формы для отливки кельтов, обломки форм для отливки мелких изделий, тигельки, бронзовые щипцы) (см. рис. 69, 4, 8; 77, 1); заготовки костяных предметов (наконечники стрел втульчатые и черешковые, пряжки) (см. рис. 66, 69, 2; 77, 2)) свидетельствуют о сходстве материнской культуры большереченского населения Барабы и племен Верхнего и Новосибирского Приобья. Территориальная близость к ним носителей саргатской культуры нашла отражение в материалах поселений. Так, в жилище 1 поселения Каргат 4 выделен комплекс саргатской керамики (рис. 79). Сосуды и фрагменты были найдены вместе с большереченской керамикой в ямах и в заполнении жилища. Этот факт свидетельствует, вероятно, о мирных связях населения двух культур, которые, ско-

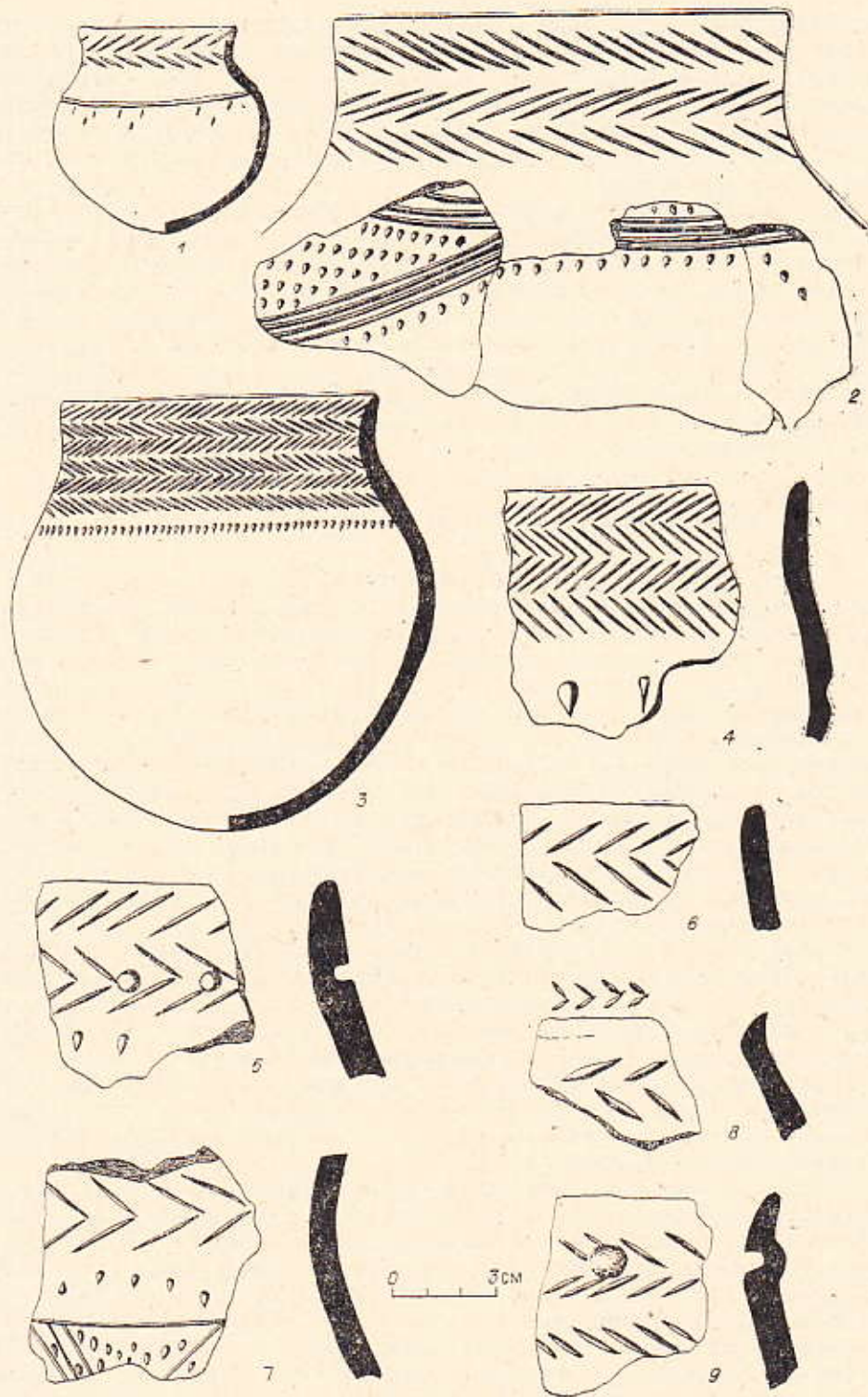

Рис. 79. Керамика саргатской культуры из жилища 1 поселения Каргат 4.

рее всего, носили в этом районе характер брачно-родственных отношений. Синтез культурных традиций прослеживается в принципах домостроительства: по конструкции жилища-полуземлянки 1 и 2 поселения Каргат 4 (см. рис. 44, 45) соответствуют одно- и двухкамерным жилищам

большереченской и жилище 2 аналогично саргатской культуры, гатцев и неизвестных

Тесные связи с V—III вв. до н. э. в одном из курганов тированского глиняки под курганными исключительно саргатским погребальным сооружением в Приобье, причем там

Контакты между ними не ослабевают и в кургане 3 могому инвентарю и по ряду особенностей в переченской культуре рядности. Это, вероятно, (в могильнике Мышпереченских памятников значительная глубина конструкций (большереченский ки стрел — «кости, витым золотой проного стекла (см. рис. большереченскому ляется по составу и жены: сосуд на полый предмет (куму пайден в инвентарии II вв. до н. э.)⁷⁸.

Приведенные соотношения в населенном Барабинском новенне кулайского вероятно, оказало. Во всяком случае, ежким населением

Особенности и проявившиеся на стать основой для анта. Его форми ориентацией культуры роль в жизни культуры Приобья тактов, западная роль⁸⁰.

В последние культуры. Исследованиях, в Верхнем и ставлении о культурах. Первоначально с развитием одной ищкой в Новосибирской реченской культуры детельствует о центрально-азиатских лондамп таежной

а 1 поселения Каргат 4.

но-родственных отноше-
тся в принципах домо-
лянки 1 и 2 поселения
двухкамерным жилищам

большереченской культуры Приобья, однако длинный выход-коридор в жилище 2 аналогичен выходам, которые устраивались в жилищах саргатской культуры, а очаг типа «чувала» в жилище 1 характерен для саргатов и неизвестен у большереченцев.

Тесные связи саргатского и большереченского населения Барабы в V—III вв. до н. э. прослеживаются и по материалам могильников. Так, в одном из курганов могильника Мышайлы был найден обломок орнаментированного глиняного блюда саргатской культуры⁷⁶. Кольцевые ровики под курганными насыпями, одно время считавшиеся принадлежностью исключительно саргатской культуры⁷⁷, в еще большей степени присущи погребальным сооружениям большереченской культуры Новосибирского Приобья, причем там они известны уже с VI в. до н. э.

Контакты между большереченским и саргатским населением в Барабе не ослабевают и в III—II вв. до н. э., на березовском этапе. Сооружение кургана 3 могильника Осинцево 4 относится, судя по сопровождающему инвентарю и погребальному обряду, к самому началу этого периода. Ряд особенностей позволяет говорить о заимствовании населением большереченской культуры некоторых традиций саргатской погребальной обрядности. Это, прежде всего, северо-западная ориентация погребенных (в могильнике Мышайлы погребенные лежали головой на запад, в большереченских памятниках Приобья — на юго-восток или юго-запад), незначительная глубина могильных ям (до 45 см), отсутствие в них деревянных конструкций (см. рис. 46). В то же время погребальный инвентарь (большереченский сосуд, бронзовые втульчатые и костяные наконечники стрел — «костыльки» костяные); бронзовая серьга со стерженьком, обвитым золотой проволокой, на которой крепились бусины из замутненного стекла (см. рис. 47), свидетельствуют о принадлежности захоронений большереченскому населению. В саргатском могильнике Марково 1 выделяется по составу инвентаря погребение в кургане 5. В нем были обнаружены: сосуд на поддоне, обломок глиняного блюда, грибообразный глиняный предмет (курильница?) (см. рис. 65, 1—4). Аналогичный последний найден в инвентаре большереченского могильника Быстровка 1 (III—II вв. до н. э.)⁷⁸.

Приведенные факты подтверждают предположение о брачно-родственных отношениях, установившихся между большереченским и саргатским населением Барабинской лесостепи. Начавшееся в III в. до н. э. проникновение кулайского населения на территорию Новосибирского Приобья⁷⁹, вероятно, оказало воздействие и на большереченские племена Барабы. Во всяком случае, в первые века нашей эры вся лесостепь была занята таежным населением.

Особенности погребального обряда и принципов домостроительства, проявившиеся на западной окраине большереченской культуры, могут стать основой для выделения на территории Барабы ее локального варианта. Его формирование было стимулировано западной, «саргатской», ориентацией культурно-экономических связей, которые играли решающую роль в жизни местного населения. Для посетителей большереченской культуры Приобья характерна северная и восточная направленность контактов, западная — играла, по мнению Т. Н. Троицкой, очень незначительную роль⁸⁰.

В последние годы намечился новый этап в изучении большереченской культуры. Исследования, проводимые в Кулундинской и Алейской степях, в Верхнем и Новосибирском Приобье, значительно расширили представления о культуре, ее границах, этапах развития, локальных особенностях. Первоначально генезис большереченской культуры связывался с развитием одной этнической группы⁸¹. В ходе исследований Т. Н. Троицкой в Новосибирском Приобье был выделен локальный вариант большереченской культуры⁸². Антропологический тип местного населения свидетельствует о проникновении в Новосибирское Приобье монголоидов центрально-азиатского типа, а также о смешении с низколещими монголоидами таежной зоны⁸³.

Исследование памятников на юге территории расселения большереченцев выявило значительный степной (сармато-сако-усуньский) компонент в их культуре. Обсуждается вопрос о выделении на юге лесостепного Обь-Иртышья новой культуры (каменской), которая, по мнению В. А. Могильникова, сочетает черты большереченской и культур продвинувшихся на ее территорию степных племен (ранних сармат и сако-усуней)⁸⁴. А. П. Уманский считает это население пришлым, а к исходному району его миграции относит Восточное Припаралье⁸⁵. Сложение культуры, по мнению исследователей, произошло во второй половине I тыс. до н. э.

Следует отметить, что при выделении новой культуры, когда ее сравнивают с большереченской, как правило, привлекают лишь малую часть известного материала. Однако использование его в полном объеме может прояснить вопрос о роли кочевников в жизни оседлых племен большереченцев: было ли это только влияние, связанное с общей (эпохальной) подвижностью населения, которая привела к значительной нивелировке многих элементов материальной культуры на обширных степных и лесостепных пространствах Западной Сибири, Средней Азии и Южного Урала и, следовательно, к возникновению локальных вариантов культур, или на юге лесостепного Обь-Иртышья сложилась новая культура, имеющая свой специфический набор признаков? Исследование большереченской культуры в Барабе, где она представлена материалами поселений и могильников, показало, что появление новых черт в одной из сфер жизни местного населения (в данном случае в погребальной обрядности) не всегда обуславливает изменения облика культуры в целом.

До сих пор археологическое изучение юга лесостепного Обь-Иртышья ограничивалось могильниками, на материалах которых и выделяется каменская культура. Вероятно, только изучение поселений поможет уточнить степень влияния кочевнических культур на местное население.

НОВОЧЕКИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Памятники раннего железного века Северной Барабы представляют южную окраину огромной культурной общности, занимавшей территорию вплоть до п-ова Ямал⁸⁶. Внутри нее выделено несколько культур (усть-полуйская и кулайская). Зафиксированы также многочисленные группы памятников и типы керамики, культурная принадлежность которых не определена. Сложность состоит в культурной дифференциации материала, представленного главным образом находками с поселений или культовых мест. Тем более важной представляется возможность получить наиболее полную информацию об одной из групп южно-таежного населения, оставившего комплекс памятников (поселения, городище, могильник) с керамикой новочекинского типа.

Наземные жилища не находят аналогов в лесостепи, но схожи по конструкции с жилищами, известными на территории распространения гребенчато-ямочно-«жемчужной» керамики.

Погребальный обряд представлен могильником Новочекино 2. Курганный обряд (скорее всего, чуждый для территории Васюганья в силу особых географических условий этого района) был воспринят населением севера Барабы, вероятно, под влиянием южных соседей, носителей саргатской культуры. Сохраняя некоторые местные традиции, очевидно связанные с грунтовыми погребениями, новочекинцы возводили земляные насыпи над могилами умерших, что свидетельствует об изменениях в идеологических представлениях местного населения. Но эта традиция, видимо, не нашла широкого распространения (при хорошей археологической изученности района в Васюганье неизвестны курганные могильники), а была воспринята лишь одной группой населения, непосредственно вступившей в контакт с соседями.

Характерными являются овалы овальной формы, с (см. рис. 56). Все по ро-запад или запад располагались одна вне древней поверхности жают погребальной степной Барабе. наличием ценных воевал у ананьинских

По набору пр можно судить о нап плоское зеркало с б бляхи с грифонам обладают предметы западно-сибирского костяные наконечники естественно, послед отливка кельтов и на поселениях. Та кулайский наконеч кельт с «недолитым» цы бобра вместе с ч находились справа по могильнику Кам Култ бобра до эт и манси⁸⁹.

В погребально много заимствованн Барабы. Они были ной культуры и ста

Для определен с повочекинским т кулайской культуры мике новочекинского и отличия. К новочекинской керамика⁹². Поскольку да исследователи отно кулайская» керамика этого типа (по В. А.

Материалы севе но происхождения аргументированной находит связь этой ней бронзы и намечского типа уклад васюганского (по особенности первой на рубеже V—IV в ся появлением ф Л. А. Чиндиной)⁹⁷. продолжение гребен несомненное сходст к одной культурной ностями. Памятник IV типа (по М. В. сьуганского Приобь микой 2-й группы,

и расселения большере-
сако-усушьский) компо-
нени на юге лесостепно-
которая, по мнению
ской и культур продви-
нных сармат и сако-усу-
ришлым, а к исходному
лье⁸⁵. Сложение культу-
второй половине I тыс.

культуры, когда ее срав-
екают лишь малую часть
в полном объеме может
оседлых племен больше-
е с общей (эпохальной)
значительной нивелировке
ширных степных и лесо-
ей Азии и Южного Ура-
х вариантов культур, или
новая культура, имею-
следование большеречен-
материалами поселений
ерт в одной из сфер жиз-
ребальной обрядности) не
туры в целом.

та лесостепного Обь-Пр-
налах которых и выделя-
зучение поселений помо-
их культур на местное

Северной Барабы пред-
общности, занимавшей
нее выделено несколько
ированы также многочис-
культурная принадлеж-
т в культурной дифферен-
образом находками с посе-
представляется возмож-
об одной из групп южно-
тников (поселения, горо-
типа.

лесостепи, но схожи по
ритории распространения

иком Новочекино 2. Кур-
тории Васюганья в силу
был воспринят населением
соседей, носителей саргат-
традиции, очевидно свя-
зницы возводили земляные
звует об изменениях в иде-
я. Но эта традиция, види-
хорошей археологической
курганские могильники),
тия, непосредственно всту-

Характерными чертами погребального обряда Новочекинского могиль-
ника являются захоронения в могильных ямах подпрямоугольной и
овальной формы, с прямыми отвесными стенками, глубиной 15—55 см
(см. рис. 56). Все погребенные лежали на спине, вытянуто, головой на северо-
запад или запад, только в одном случае — на юго-запад. Под насыпью
располагались одна или две могильные ямы. Во всех курганах на уро-
вне древней поверхности отмечены следы кострищ. Указанные черты сбли-
жают погребальный обряд могильника Новочекино 2 с саргатскими в ле-
состепной Барабе. Особенность новочекинских памятников определяется
наличием ценных вещей в насыпи кургана. Аналогичный обычай сущест-
вовал у анашкинских племен (известен по грунтовым погребениям)⁸⁷.

По набору предметов в погребениях Новочекинского могильника
можно судить о направленности контактов местного населения. Бронзовое
плоское зеркало с боковой ручкой — свидетельство юго-западных связей;
бляхи с грифонами, колоколовидная подвеска — юго-восточных. Пре-
обладают предметы, характерные для таежного круга культур: кельты
западно-сибирского типа, наконечники стрел кулайского типа, крупные
костяные наконечники стрел, резцы бобра. Именно эти вещи, исключая,
естественно, последние, были местного производства. Скорее всего,
отливка кельтов и наконечников стрел производилась непосредственно
на доселениях. Так, на поселении Новочекино 1 найден бракованный
кулайский наконечник стрелы (см. рис. 59,7), а в насыпи кургана 5 —
кельт с «педолитым» краем. Вряд ли эти предметы импортировались. Рез-
цы бобра вместе с челюстью имелись в каждом мужском погребении, они
находились справа у бедра (см. рис. 56). Аналогичная традиция известна
по могильнику Каменный Мыс, относящемуся к кулайской культуре⁸⁸.
Культ бобра до этнографической современности сохранился у хантов
и манси⁸⁹.

В погребальном обряде могильника Новочекино 2 прослеживается
много заимствований, скорее всего, из культуры населения лесостепной
Барабы. Они были модифицированы в соответствии со спецификой таеж-
ной культуры и стали, в свою очередь, ее характерными чертами.

Для определения культурной принадлежности группы памятников
с новочекинским типом керамики важно соотнести ее с материалами ку-
лайской культуры⁹⁰, особенно ее первого васюганского этапа⁹¹. В кера-
мике новочекинского и васюганского типов имеется не только сходство,
но и отличия. К последним относится главным образом «архаичность»
новочекинской керамики — отсутствие в оформлении штампа типа «уточ-
ка»⁹². Поскольку датирующих вещей, как правило, нет, данную керамику
исследователи относят к периоду до появления васюганского типа («до-
кулайская» керамика, по Ю. Ф. Кирюшину)⁹³, либо к началу развития
этого типа (по В. А. Могильникову)⁹⁴.

Материалы севера Барабы датированы V—III вв. до н. э. Относитель-
но происхождения нижней даты керамики новочекинского типа наиболее
аргументированной представляется точка зрения Ю. Ф. Кирюшина. Он
находит связь этой керамики с местной гребенчато-ямочной эпохи позд-
ней бронзы и намечает прямую линию развития⁹⁵. Керамика новочекин-
ского типа укладывается в хронологические рамки существования
васюганского (по Л. А. Чиндиной — IV—II вв. до н. э.)⁹⁶, и поэтому
особенности первой не следует объяснять временными различиями. Уже
на рубеже V—IV вв. до н. э. керамика васюганского типа характеризу-
ется появлением фигурно-штамповой орнаментации (5-я группа, по
Л. А. Чиндиной)⁹⁷, в то время как новочекинский тип керамики — это
продолжение гребенчато-ямочных традиций (рис. 80, 81). Таким образом,
несомненное сходство между этими типами объясняется принадлежностью
к одной культурной общности, а различия связаны с локальными особен-
ностями. Памятники Северной Барабы, группа памятников с керамикой
IV типа (по М. В. Елькиной) с Барсовой Горы (Сургутское Приобье), Ва-
сюганского Приобья (поселения Нововасюганское, Малгет и др. с кера-
микой 2-й группы, по Ю. Ф. Кирюшину) и Тарско-Тобольского Приир-

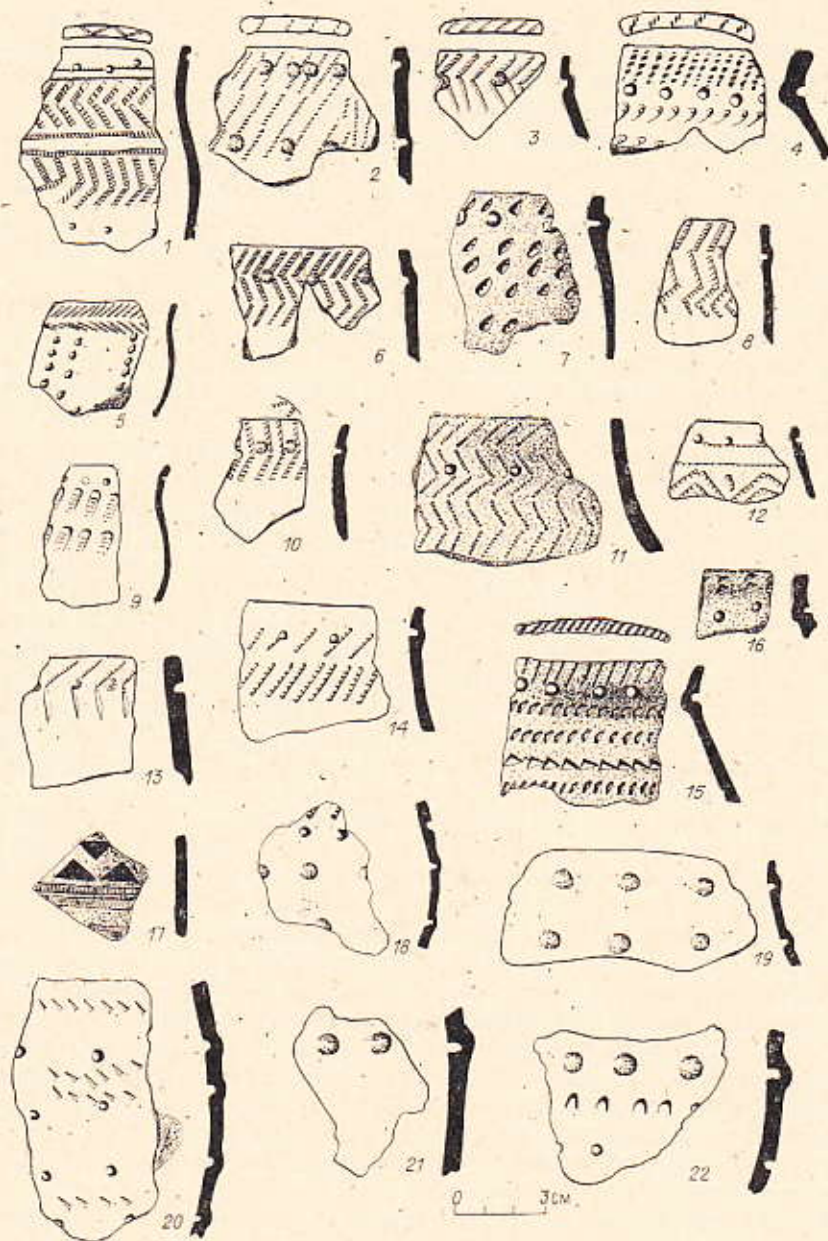

Рис. 80. Керамика новочекинской культуры.

1—8 — поселение Новоченино 1; 9—15 — поселение Новочекино 3; 17—19 — поселение Кыштовка 2а; 20—22 — Омь 1 (зольши).

тышья (Богочановское и Ивановское городища и др.), объединенные общим типом керамики, могут быть выделены в культуру, названную новочекинской. Наиболее яркое воплощение она нашла в материалах Северной Барабы. Именно здесь, на границе тайги, складывались основные черты новочекинской культуры, определяемые особенностями экологической, политической и экономической ситуации в этом районе.

Исторически ранний слой в культуре населения севера Барабы представлен керамикой, своеобразной по орнаментации, продолжающей традиции эпохи бронзы. Предметы вооружения, украшения, погребальный обряд характеризуют исторически поздний слой. Все это связано с определенной «модой» на вещи (кельты, кулайские наконечники стрел) и с заимствованиями (детали погребального обряда, предметы конской упряжи, украшения). Своеобразие нового культурного образования обусловлено

Рис.

сочетанием черт ко привнесенной носит особенность и обусл туры, сохранявшей новочекинской куль она погранична и к одновременно проти таежных миру лесо сколько ни одна ку таких культур-связ ных обществ. Таким ямочно-«жемужно» васюганской и ново

культуры.
рис. 3; 17—19 — пос-
ельски).

и др.), объединенные об-
культуру, названную ново-
нашла в материалах Се-
складывались основные
особенностями экологи-
этом районе.
севера Барабы пред-
нии, продолжающей тра-
крашения, погребальный
Все это связано с опреде-
вечники стрел) и с заим-
дметы конской упряжи,
образования обусловлено

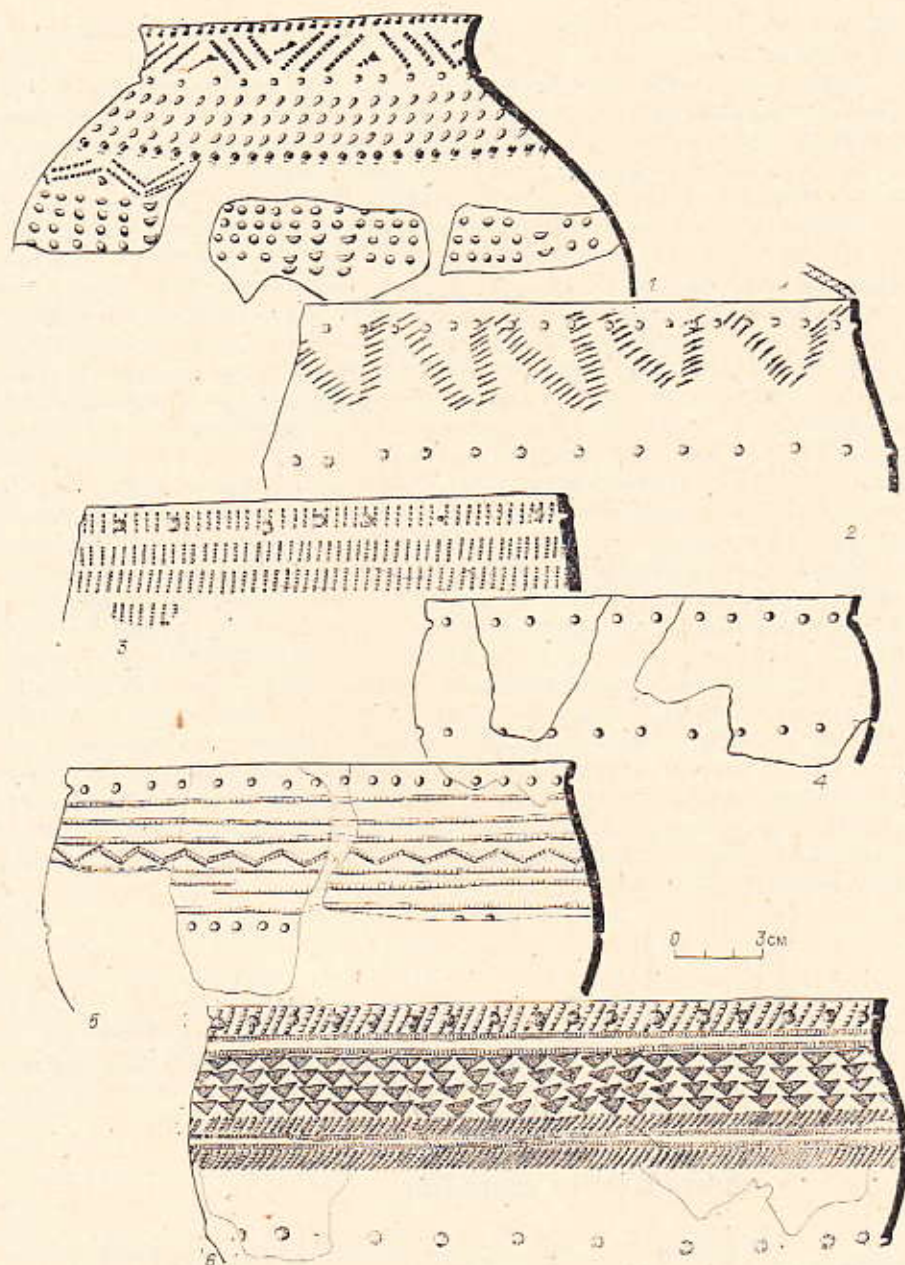

Рис. 81. Керамика с поселения Новочекино 3.

сочетанием черт консерватизма в орнаментации керамики и повязки, привнесенной посетителями культур с других территорий. Вероятно, эта особенность и обусловила существование в контактной зоне особой культуры, сохранявшей свою самобытность и нечуждую инновациям. В целом новочекинской культуре принадлежит роль буфера между двумя мирами, она погранична и как всякая граница обладает интереснейшим свойством одновременно противопоставлять и объединять⁹⁸ (противопоставлять мир таежных миру лесостепных культур и объединять их в то же время, поскольку ни одна культура не развивалась изолированно). Существование таких культур-связок — определенная закономерность в развитии древних обществ. Таким образом, можно говорить о существовании в рамках ямочно-«жемчужно»-гребенчатой орнаментальной традиции двух культур — васюганской и новочекинской. Возможно, при дальнейшем изучении та-

ежной зоны Западной Сибири они окажутся локальными вариантами одной культуры.

В переходное время от бронзового века к железному на севере Западной Сибири повсеместно отмечено проникновение таежного населения в лесостепь. Оно связано с начавшимся увлажнением климата. По Оби продвигались носители крестово-штамповой керамики завьяловского типа, по Иртышу — краснозерского типа⁹⁹. Керамика с крестово-штамповой орнаментацией не встречена на территории Барабинской лесостепи. Это можно объяснить тем, что новое население шло по речным долинам, и Обь-Иртышское междуречье не было полностью охвачено этой волной переселенцев (по природным условиям этот район, вероятно, мало чем отличался от тех залитых и заболоченных мест тайги, из которых шло выселение). Проникновение северных групп населения в лесостепные районы Барабы отмечено не керамикой с крестово-штамповой орнаментацией, а керамикой повочекинской культуры. Проникновение таежного населения в Барабу было не таким массовым, как на соседних территориях. Наиболее ярким показателем его существования является памятник Омь 1 (зольник), верхний слой которого представлен керамикой новочекинского типа (см. рис. 53). Он отделен небольшой стерильной прослойкой от керамики эпохи поздней бронзы (позднепрменской), время существования которой VIII—VII вв. до н. э.¹⁰⁰ Скорее всего, вместе с погребениями могильника Бергуль, датированными по комплексу вещей V—III вв. до н. э., материалы раннего железного века памятника Омь 1 представляют одну из первых волн миграции в Барабинскую лесостепь таежного населения, которая была проявлением единого процесса, охватившего всю лесостепную полосу Западной Сибири в переходное время.

Систематизация материалов таежной зоны Западной Сибири раннего железного века является насущной задачей современной археологии этого района. Она позволит яснее представить место выделенной культуры, которая при дальнейшем исследовании может оказаться локальным вариантом более крупного культурного образования.

Глава IV

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ БАРАБЫ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Барабинская лесостепь в географическом отношении является одним из наиболее интересных районов Западной Сибири. В настоящее время по сложности природной ситуации она «не может идти ни в какое сравнение со всеми другими подразделениями сельскохозяйственной зоны Западной Сибири»¹. Главным показателем этой сложности является предельная сжатость природных зон и подзон Барабы: от Кыштовки на севере до Купино на юге на расстоянии 240 км можно наблюдать последовательную смену всех подразделений широтной зональности Западно-Сибирской равнины². Для сравнения можно отметить, что в соседней Ишимской степи аналогичные изменения природных условий происходят на расстоянии 400—500 км. Этот фактор и вызвавшая им «парадоксальность» природных процессов и явлений не могли не наложить отпечаток на формирование и развитие древних культур.

Своеобразие природы этого края долгое время не позволило путешественникам составить точное определение его ландшафта. Путешествовавший по Барабе А. Ф. Миддендорф предложил называть ее березовой степью³. Исследователь Г. О. Оссовский указывает на то, что укоренившееся

представление о Барабанам ни безлесным, ни ваться и лесистой и с нынешнего века⁴. Хопределения ее ландшафтной атлас Новосибирской лесостепной равнины

Чаще всего Барабанность, заливаемую весной, тяжелым воздухом, тот край оставил Барабе в конце XIX Миддендорф оставил описание растительности, унылую картину убогих, скудные воды болотных вождает путешественники по Барабе. . . не измезездить в этой стране, лейшего изменения в одном неизменного, образа ее природы. Как бы дополняя это тистая местность счит и домашних животных ствуют тучи слепней, называются барабинские

Эти разноречивые родной ситуации в этом вниманье. Еще Н. М. развалившиеся поки притоков»¹¹. «Среди стало степью, оскуде мнению Н. М. Ядри физическое процесс явления, подчеркивая состояние этого крайническим истреблением Барабу в течени степь. . .»¹⁴

Исчезновение озера, которые уже использовались в 1970—1971 гг. площадью 1,5 км² и глубиной 6 м в районе и в ряде других

Все эти процессы, ящем, не могли не ограничивался лишь рналов для выяснения. Исследования по ции. Удалось выяснить, лены не только 30—40 км, а иными А. В. Шнитков, связь последних с 11 лает говорить об ус

Проявление 11-летнего цикла увлажнения и сухой, щих посевы, приводя ханию рек и озер, до совым размножением

локальными вариантами од-

железному на севере Западной Сибири таежного населения в развитии климата. По Оби керамика завьяловского типа (керамика с крестово-штамповой Барабинской лесостепи) не шло по речным долинам, степью охвачено этой волной район, вероятно, мало чем айги, из которых шло высе-ния в лесостепные районы штамповой орнаментацией, кновение таежного населения на соседних территориях. вания является памятник ставлен керамикой повочной стерильной прослойкой (менской), время существо-всего, вместе с погребения-омплексу вещей V—III вв. памятника Омь 1 представ-инскую лесостепь таежного го процесса, охватившего переходное время.

Западной Сибири раннего временной археологии этого выделенной культуры, ко-казаться локальным вари-ем.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

ДЫ

еском отношении является ной Сибири. В настоящее не может идти ни в какое сельскохозяйственной зо-этой сложности является Барабинской: от Кыштовки на можно наблюдать последо-ной зональности Западно-отметить, что в соседней одных условий происходят званная им «парадоксаль-и не наложить отпечаток на

емя не позволило путеше-андшафта. Путешествовав-вазывать ее березовой сте-т на то, что укоренившиеся

представление о Барабе как степи неверно: она «не принадлежит ни к странам ни безлесным, ни безводным, но, напротив того, вернее может называться и лесистой и многоводною»⁴. Лесостепной Барабу стали называть с нынешнего века⁵. Хотя и сегодня среди ученых нет единства по поводу определения ее ландшафта: А. Д. Панадиади считает ее низменностью⁶, новый атлас Новосибирской области называет Барабу равниной, БСЭ — лесостепной равниной.

Чаще всего Барабу характеризуют как низкую болотистую местность, заливаемую весенними водами, с угнетенной растительностью, сырым, тяжелым воздухом⁷. Но у людей, побывавших здесь в разные годы, тот край оставил совершенно отличные впечатления. Проехав по Барабе в конце XIX в. без затруднения в тяжелом экипаже, А. Ф. Миддендорф оставил описание цветущей степи, поражающей своей богатейшей растительностью, березовыми лесами⁸. Г. О. Оссовский нарисовал унылую картину убогой растительной природы: «Болота, осока и камыш, скудные воды болотных озер. Такой монотонный вид . . . природы сопровождает путешественника на всем четырехверстном протяжении его пути по Барабе. . . не изменяясь даже в малейших деталях до того, что можно изъездить в этой стране целые тысячи верст, не встретив нигде ни малейшего изменения вида, не оставив из всего этого в памяти ничего, кроме одного неизменного, всей стране общего, монотонного и утомительного образа ее природы, охарактеризованного одним названием Барабы»⁹. Как бы дополняя это описание, С. М. Чугунов отмечал, что топкая болотистая местность считается родиной сибирской язвы, поражающей людей и домашних животных. Быстрому распространению этой заразы способствуют тучи слепней, оводов, комаров, мух, которые в общей сложности называются барабинским гнусом¹⁰.

Эти разноречивые замечания свидетельствуют об изменчивости природной ситуации в этой зоне. На эту особенность люди давно обратили внимание. Еще П. М. Ядринцев отмечал: «Нередко приходится встречать развалившиеся покинутые деревни на берегах иссохших озер и русел притоков»¹¹. «Среди наших населенных местностей исчезло целое море и стало степью, оскудели промыслы, передвинулось население. . .»¹². По мнению П. М. Ядринцева, это — результат совершающегося загадочного физического процесса¹³. Г. О. Оссовский, рассуждая о причинах данного явления, подчеркивал роль антропогенного фактора. «Такое печальное состояние этого края, — отмечал он, — обусловлено беспримерным хищническим истреблением лесов населением, неблагоприятно превращающим Барабу в течение векового уже периода в какую-то искусственную степь. . .»¹⁴

Исчезновение озер, а позже заполнение высохших озерных котловин, которые уже использовались как сенокосы, наблюдается и в настоящее время. Так, в 1970—1971 гг. образовались новые озера площадью свыше 1,5 км² и глубиной более 1,5 м у сел Рождественка и Конкуль Купинского района и в ряде других мест¹⁵.

Все эти процессы, происходившие в историческом прошлом и настоящем, не могли не привлечь внимание специалистов. Однако их интерес ограничивался лишь фиксацией смен фаз увлажненности местности. Материалов для выяснения закономерностей этого процесса было недостаточно. Исследования последних лет значительно расширили объем информации. Удалось выяснить, что природно-климатические изменения обусловлены не только 30—40-летними Брикнеровскими циклами, хорошо изученными А. В. Шяйтковым¹⁶, но и более мелкими, 11-летними¹⁷. Определена связь последних с 11-летними циклами солнечной активности, что позволяет говорить об устойчивости этих явлений¹⁸.

Проявление 11-летних циклов, в течение которых происходит смена увлажненной и сухой климатических фаз, очень ярко: от засух, сжигающих посевы, приводящих к бескормице и падежу скота, обмелению и высыханию рек и озер, до затопления полей и лугов, сопровождающегося массовым размножением водяной крысы, огромными тучами комаров и гнуса.

Выявленная цикличность в смене фаз увлажненности дает основание предполагать высокие адаптационные способности древних обитателей этой зоны. Глобальные климатические изменения, которые происходили повсеместно и зафиксированы письменными и археологическими источниками в Северной Евразии, Ирландии, Германии, Скандинавии, известны в литературе как «похолодание железного века» (IX—III вв. до н. э.¹⁹). Они были фоном, важным для сравнения этого периода с предшествующим или последующим. Однако, рассматривая эпоху раннего железного века «изнутри», при изучении территории Барабинской лесостепи, следует учитывать проявления 11-летних циклов. Глобальные изменения, охватывавшие всю эпоху (примерно семь веков), не были замечены населением (ведь сменились десятки поколений), тогда как короткие, 11-летние циклы определяли реальные условия их существования. Они существенно влияли на хозяйственную деятельность народа, на места его расселения. Кроме того, в исследуемый период (VII в. до н. э. — первые века нашей эры) на территории Барабы не происходило какой-либо крупной смены населения (это было бы заметно по изменениям облика изучаемых культур), что указывает на адаптацию обитателей данной территории к часто меняющейся природной обстановке.

Важной отраслью хозяйства населения Барабы всегда было скотоводство. Им занимались барабинские татары (XIV в.), скотоводство — одно из занятий населения в XVI в. С началом массового заселения этого района в начале XX в. оно составило основу сельского хозяйства, в отличие от Ишимской и Кулундинской степей, где главной отраслью хозяйства было земледелие²⁰.

Громадные кормовые угодья Барабы всегда были основой для животноводства, особенно удобны долины рек и озерные поймы. Скота никогда не держали много: 50 голов (лошадей и коров) и даже вдвое меньше барабинские татары уже считали богатством²¹. Они вели комплексное хозяйство, в котором в отдельные периоды преобладало полукочевое скотоводство. Значительное место в хозяйстве занимали охота, пушной промысел, рыболовство²². Вероятно, эти направления хозяйства наиболее отвечали местным условиям и, возможно, развивались в середине — конце I тыс. до н. э. Косвенным свидетельством общности хозяйственной деятельности людей этой, а также более поздней эпохи и одиозной экологической ситуации в этом районе может служить тот факт, что поселения раннего железного века, как правило, бывают перекрыты поселениями барабинских татар.

Вероятно, достаточно высокой была и роль рыболовства для древнего населения Барабы. Озера являются одним из наиболее характерных элементов ее ландшафта, в настоящее время в Барабе их насчитывается 2540. Если сейчас их промысловое значение практически равно нулю, то это не значит, что так было в древности. Н. М. Ядринцев писал: «Настоящее богатство и источник доходов барабинских жителей когда-то было . . . рыболовство»²³. «В 1822 г. было подсчитано, что в Чанах добывается до 200 000 пудов рыбы»²⁴.

Скорее всего, в определенные периоды рыболовство играло значительную роль. Косвенным свидетельством этого следует считать заселение людьми в VII в. до н. э. — I в. н. э. долины всех крупных рек и озер. Значительное место в жизни древних обитателей Барабы, вероятно, занимала охота на водоплавающую птицу, которой богаты местные озера²⁵. Существенно, что птичьи кости нередко находят в погребениях. Учитывая исключительное плодородие почвы и богатство флоры дикими злаками²⁶, можно предположить, что население пыталось заниматься земледелием.

Ведение многоотраслевого хозяйства в условиях Барабы с ее предельно сжатыми природными зонами было наиболее целесообразным и экономически оправданным. Благодаря ему в сложных экологических условиях просуществовала длительный срок саргатская культура.

Замена в Барабе лесостепного населения таяжским относится к первым векам нашей эры. Она связана с оттоком местного населения, что, в свою

очередь, было обусловлено введением его в скотоводство и пзм

По имеющимся данным много людей. Численными условиями, при наименьших экзаселения Барабы, 117 тыс. м² прожива

Н. М. Ядринцев, «Наибольшее количество населения территории Барабы относилось к этому времени численно. Вероятно, после некой адаптации, основанной на оптимальных условиях благоприятных условий скачок. Причем состав населения в абсолютном большинстве болотами и лесами экстенсивного скотоводства мог явиться причиной ровками среди труппы физическая емкость одной из причин мнялись таежные племена новый этап в древ

По результатам исследования барабинской лесостепи можно сделать вывод: некогда проживавшие там люди, в течение семи веков развивавшие хозяйство, должны были сыграть определенную роль в историческом развитии территории.

Высокие скорости резко меняющихся условий. Оно, как отмечено в литературе, имеет большое значение для изучения положения свидетелей о естественно-географических условиях (тайга, лесостепи и т. д.) (которые сами по себе являются кормовыми угодьями). Сильные колебания климата влияли на характер хозяйственной деятельности, вероятно, изменяли структуру рыболовства, пушного промысла, каких-то элементов культуры, усыхание болот в Барабе, процессы, которые, очевидно, относятся к I в. н. э.

ХОЗЯЙСТВО
В СКИФО

Остеологические находки железного века Барабы являются важными свидетельствами

важности дает основание
ости древних обитателей
ния, которые происходили
археологическими источни-
ни, Скандинавии, известны
» (IX—III вв. до н. э.¹⁹).
периода с преобладающим
у раннего железного века
кой лесостепи, следует учи-
ные изменения, охватывав-
замечены населением (ведь
ские, 11-летние циклы оп-
Они существенно влияли
ста его расселения. Кроме
первое века нашей эры) на
крупной смене населения
чаемых культур), что ука-
тории к часто меняющейся

арабы всегда было ското-
(XIV в.), скотоводство —
массового заселения этого
льского хозяйства, в отли-
главной отраслью хозяй-

были основой для живот-
ные поймы. Скота никогда
и даже вдвое меньше бара-
вели комплексное хозяйст-
полукочевое скотоводство.
пушной промысел, рыбо-
наиболее отвечали мест-
редине — конце I тыс. до
хозяйственной деятельности
динаковой экологической
кт, что поселения раннего
ты поселениями барабин-

рыболовства для древнего
более характерных элемен-
е их насчитывается 2540.
ски равно нулю, то это не
ез писал: «Настоящее бо-
ей когда-то было . . . рыбо-
в Чанах добывается до

рыболовство играло знач-
следует считать заселение
крупных рек и озер. Зна-
арабы, вероятно, занимала
ы местные озера²⁵. Суще-
погребениях. Учитывая
флоры дикими злаками²⁶,
заниматься земледелием.
виях Барабы с ее предель-
целесообразным и эконо-
экологических условиях
культура.

жым относится к первым
го населения, что, в свою

очередь, было обусловлено значительным ростом народонаселения, во-
влечением его в мощное переселенческое движение, переходом к кочевому
скотоводству и изменением климата.

По имеющимся данным, на территории Барабы никогда не проживало
много людей. Численность населения, в частности, определялась природ-
ными условиями, при которых возможность благополучно существовать
при наименьших экономических затратах была выше всего. До массового
заселения Барабы, которое началось с 1895 г., на ее территории площадью
117 тыс. м² проживало всего 127 тыс. чел.²⁷, но при всем том, как отмечает
Н. М. Ядрищев, «сибиряки считают, что ныне становится уже тесно»²⁸.

Наибольшее количество памятников раннего железного века на терри-
тории Барабы относится ко II в. до н. э. — I в. н. э. Возможно, именно в
это время численность населения здесь достигала известного максимума.
Вероятно, после нескольких столетий, которые потребовались для пол-
ной адаптации, освоения местных природных ресурсов, население вырабо-
тало оптимальные принципы существования в трудных и в то же время
благоприятных условиях Барабы, и в результате произошел демографический
скачок. Причем совершенно необязательно значительно увеличение на-
селения в абсолютных цифрах. В условиях Барабинской лесостепи с ее
болотами и лесами, солончаками и бесконечными озерами при ведении
экстенсивного скотоводческого хозяйства всякий избыток населения уже
мог явиться причиной миграции. Удобные для освоения места были ост-
ровками среди труднодоступных и непроходимых массивов. Демографическая
емкость ландшафта²⁹ была, вероятно, превышена, что явилось
одной из причин миграции местного населения. Территорию Барабы за-
няли таежные племена, облик культуры совершенно изменился. Начался
новый этап в древней истории Барабы.

По результатам анализа естественно-географической ситуации в Бара-
бинской лесостепи и данным палеогеографии для эпохи раннего железа
можно сделать вывод о высоких адаптационных способностях населения,
некогда проживавшего на данной территории и сумевшего в течение почти
семи веков развивать и сохранять самобытную культуру. Логично пред-
положить, что население Барабы и его культура в целом сыграли важную
роль в историческом процессе племен, проживавших на сопредельной
территории.

Высокие способности местных племен к адаптации в сложных, порой
резко меняющихся условиях были связаны со способом ведения хозяй-
ства. Оно, как отмечалось, скорее всего, было многоотраслевым с превали-
рующим значением подвижного скотоводства. В пользу данного предпо-
ложения свидетельствуют археологические источники, а также данные
о естественно-географической среде: предельная сжатость природных зон
(тайга, лесостепи и степи), богатство рыбными и охотничьими угодьями
(которые сами по себе могли быть источниками существования), богатые
кормовые угодья. Следует напомнить о труднодоступности мест и постоян-
ных колебаниях климата (от засушливого до влажного). Климат опреде-
лял характер хозяйственной жизни. В соответствии с реальной ситуацией,
вероятно, изменялась роль различных подсобных отраслей хозяйства:
рыболовства, пушного промысла, охоты на водоплавающих, собиратель-
ства, каких-то элементов земледелия. Влияние степных кочевнических
культур, усыхание климата и связанное с этим расширение пастбищ в
Барабе, процессы, протекающие внутри культуры, — вот те факторы, ко-
торые, очевидно, обусловили формирование у основной части населения
Барабы к I в. н. э. кочевого образа жизни.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СКИФО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ

Остеологический материал, полученный с поселений раннего
железного века Барабы, невелик по объему, но он является одним из
важных свидетельств хозяйственной деятельности населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение остеологических находок по памятникам, экз.

Вид животных	Саргатская культура		Большере- ченская культура	Новочекни- нская куль- тура	Итого
	Ложка 4	Марково 5	Каргат 4	Новочекнино 3	
Лошадь	31/2 *	27/2	290/17	15/1	363/22
Крупный рогатый скот	52/2	26/2	320/18	—	398/22
Мелкий рогатый скот	22/1	28/6	100/12	45/2	195/21
Свинья	—	2/1	—	—	2/1
Итого . . .	105/5	83/11	710/47	60/3	958/66

* Здесь и далее в числителе — число определенных костей; в знаменателе — особей.

Для определения количественного соотношения различных видов животных внутри стада была использована методика, предложенная Ю. А. Красиным³⁰. Результаты этих подсчетов, а также данные по Приобью (из раскопок Т. Н. Троицкой)³¹ и Прииртышью (материалы В. А. Могильникова³²) приведены в табл. 2.

В стаде большереченского и саргатского населения Барабы преобладал крупный рогатый скот, на втором месте — лошадь, затем — мелкий рогатый скот. В саргатских памятниках присутствуют также кости свиньи. По сравнению с эпохой бронзы (например, по материалам поселения Ирмень 1: крупный рогатый скот — 51,1%, мелкий — 27, лошадь — 13,5, свинья — 1,2%) в период раннего железного века в Барабе несколько увеличилась доля лошадей в составе стада. Однако она меньше, чем в саргатской культуре Прииртышья.

Одной из отраслей хозяйства населения Барабы было животноводство. По формулировке Г. Е. Маркова, животноводство предполагает разведение крупного рогатого скота молочной и мясной пород, свиней, в небольшом количестве — мелкого рогатого скота, транспортных и тяговых животных, птицы³³.

По сведениям А. Ф. Миддендорфа и Н. М. Ядринцева, барабинские почвы отличались необыкновенным плодородием (по А. Ф. Миддендорфу, урожай достигал 600 пудов овса с десятины, по Н. М. Ядринцеву — до 170 пудов)³⁴. Но, для того чтобы серьезно заниматься земледелием, требовалось приложить поистине титанические усилия по вырубке леса. Еще в XIX в., отмечал Н. М. Ядринцев, «крестьяне каждой деревни во всякое свободное время (более осенью и весной) отправлялись на истребление лесов»³⁵.

Земледелие — подсобный вид хозяйственной деятельности, на небольших площадях при самых примитивных способах обработки земельных участков — могло иметь большой экономический эффект и быть важным подспорьем в жизни местного населения эпохи раннего железа, как это позже было у барабинских татар³⁶. Жилища раннего железного века на территории Барабинской лесостепи указывают на оседлость местного населения. В самих жилищах люди занимались такими промыслами, как

Таблица 2

Распределение остеологических находок по культурам*, %

Вид животных	Большереченская культура		Саргатская культура	
	Приобье	Бараба	Бараба	Прииртышье
Лошадь	33,4/37,3	36,2/41,5	30,3/34,1	54,2/59,5
Крупный рогатый скот	41,2/34,6	51/43,9	40,9/34,1	34/27,7
Мелкий рогатый скот	24,2/27	12,8/14,6	26,5/29,7	10,4/11,7
Свинья	1,2/1,1	—	2,3/2,1	1,4/4,1

* Данные по новочекнинской культуре не приводятся ввиду незначительности материала.

отливка мелких бронзовых изделий (например, резной кости, заготовки поделок), приделывание многочисленных предметов быта жителям лесостепи, разнообразие культур ранних культурной керамики. Она очень незначительная, но материальной культуры занимало важное место в раннем железном веке, характеризующимся наличием тесных родственных связей с керамикой Прииртышья в предельно широком смысле. Сюда относятся в кровно-близкой категории погребения алтарики, керамика полновесом. Очевидно, это гончаров, снабженных. Они, вероятно, выкованы³⁷.

Изменение климата и хозяйственной деятельности местного населения «подвижное скотоводство» широкое, оно «охватывало и интенсивно существовало в та на пастбища: от форм отгонного и

О конкретных условиях хозяйства местного населения привело, вероятно, к разделению их кочевьями.

Условия лесостепи и хозяйственной деятельности. Поэтому изменения в определении культуры в определенные моменты могли прева- разведения скота м. На поселениях во- бобра и лисы; на- трех особей барсука- бья чешуя, жабер

Только при ус- существовать длит- влечет за собой пе- С одной стороны, т- ность, но с другой - изменится»⁴⁰. Усил- саргатской культу- селение было выте- которых более соот- циональным было в

Таблица 1

Памятникам, экз.

	Новочекинская культура	Итого
	Новочекинско 3	
	15/1	363/22
	—	398/22
	45/2	195/21
	—	2/1
	60/3	958/66

знаменатель — особей.

различных видов животноводства предложена Ю. А. Крадановым по Приобью (из материалов В. А. Могильни-

поселения Барабы преобладающая, затем — мелкий скот. Встречаются также кости свиней. В материале поселения № 27, лошадь — 27, лошадь — 27. Однако она меньше, чем

в Барабы было животноводство предполагает наличие мясной пород, свиней, лошадей, транспортных и тя-

Ядринцева, барабинские (по А. Ф. Миддендорфу, по Н. М. Ядринцеву — до появления земледелия, третья — по вырубке леса. Еще в каждой деревне во всякое время развивались на истребле-

деятельности, на небольших участках обработки земельных участков эффект и быть важным источником раннего железа, как это видно из железного века на оседлость местного населения. Такими промыслами, как

Таблица 2

культурам*, %

Саргатская культура		Прирптышье
Бараба	Прирптышье	
30,3/34,1	54,2/59,5	
40,9/34,1	34/27,7	
26,5/29,7	40,4/11,7	
2,3/2,1	1,4/4,1	

значительности материала.

отливка мелких бронзовых изделий (находки бронзовых всплесков, обломки глиняных литейных форм), резьба по кости (многочисленные фрагменты резной кости, заготовки пряжек, наконечников стрел и других костяных поделок), пряжение и ткачество (глиняные пряслица — одна из наиболее многочисленных категорий находок). Другим свидетельством оседлости жителей лесостепной Барабы является керамика — ее многочисленность, разнообразие и богатство орнаментации. Ни у кого из носителей культур ранних кочевников не было многочисленной богато орнаментированной керамики, а в средневековых кочевых обществах ее роль становится очень незначительной. Образ жизни населения нашел отражение в его материальной культуре. Производство посуды и керамических изделий занимало важное место в жизни и деятельности населения Барабы в раннем железном веке. Оно находилось на уровне домашнего производства, характеризующегося, по мнению А. А. Бобринского, «существованием тесных родственных связей между потребителями и производителями керамики. Глиняная посуда таких производств используется по преимуществу в пределах одной или нескольких семей, члены которых находятся в кровно-родственных отношениях»³⁷. В то же время некоторые категории погребальной посуды саргатских племен, глиняные блюда-алтарики, керамика новочекинской культуры отличаются мастерским исполнением. Очевидно, это производство находилось «в руках специалистов-гончаров, снабжавших своей продукцией основную часть соплеменников. Они, вероятно, и были носителями высоких профессиональных навыков»³⁸.

Изменение климата — его усыхание — вызвало перестройку хозяйственной деятельности. Разведение скота становится одним из главных занятий местного населения. По характеру его можно определить как «подвижное скотоводство». Понятие «подвижное скотоводство» достаточно широкое, оно «охватывает совокупность разнообразных видов экстенсивного и интенсивного скотоводства, которые доставляют основные средства существования и осуществляются с помощью перегона или отгона скота на пастбища: от круглогодичного содержания на пастбищах до разных форм отгонного и полуседлого скотоводства»³⁹.

О конкретных формах подвижного скотоводства говорить сложно, но можно предполагать, что скотоводство становится основной отраслью хозяйства местных жителей примерно с V в. до н. э. В дальнейшем это привело, вероятно, к специализации в хозяйстве саргатских племен и определило их кочевой образ жизни.

Условия лесостепной зоны не способствуют стабилизации хозяйственной деятельности, тем более на таком ее участке, каким являлась Бараба. Поэтому изменения в хозяйственном укладе носителей саргатской и большебереченской культур были, скорее, правилом, чем исключением. Так, в определенные моменты в силу сложившихся природных условий у населения могли превалять присваивающие отрасли экономики. Помимо разведения скота местное население занималось охотой и рыбной ловлей. На поселениях новочекинской культуры найдены кости лося, медведя, бобра и лисицы; на большебереченских памятниках — кости лося и зайца, трех особей барсука и шести лисец. На всех поселениях обнаружены рыба чешуя, жаберные крышки.

Только при условии гибкой экономики саргатская культура могла существовать длительное время. «...Высокая степень специализации влечет за собой потерю полиморфизма, высокую степень однородности. С одной стороны, такое развитие обеспечивает наивысшую продуктивность, но с другой — опасно для выживания культуры, если среда резко изменится»⁴⁰. Усилившаяся к началу нашей эры специализация и потеря саргатской культурой полиморфизма явились причинами того, что ее население было вытеснено «пришлыми» северными племенами, образ жизни которых более соответствовал природной среде лесостепной Барабы, рациональным было ведение многоотраслевого хозяйства.

Роль отдельных отраслей в хозяйстве населения Барабы в лесостепной и южно-таежной зонах была различной: если у саргатцев и больше-реченцев скотоводство — самое важное направление, что в дальнейшем привело, вероятно, к сложению кочевнического уклада, то для новочекинцев оно было в большей степени подсобным, а основные направления составляли присваивающие отрасли. Об этом можно судить не только по остеологическому материалу (который невыразителен и немногочислен), сколько по различным косвенным данным. Так, в мужских погребениях Новочекинского могильника присутствуют резцы бобров, но нет костей домашних животных. Экологические условия этих племен в отдельные периоды не позволяли заниматься скотоводством, потребности коллектива обеспечивали охота, рыболовство и собирательство. Однако при изменении природных условий значение скотоводства у новочекинских племен росло. Кроме того, непосредственные контакты с лесостепным населением оказывали определенное воздействие на быт южно-таежных племен: не разводя домашний скот сами, ни могли выменивать его у соседей⁴¹. В инвентаре могильника Новочекино 2 есть костяной псалей и бляхи — украшения конской упряжи. Возможно, этот факт отражает не столько направленность хозяйственной деятельности местного населения, сколько определенную стратификацию общества, с которой связано заимствование предметов, носивших престижно-знаковый характер в глазах местного населения. Принципиальные отличия в хозяйственной деятельности лесостепного и южно-таежного населения заключались в разных тенденциях в ведении хозяйства. Для носителей лесостепных культур определяющим было влияние степного, кочевнического населения, чьим мощным потоком они были вовлечены в переселенческое движение. Для южно-таежного населения характерно пропорциональное развитие всех отраслей хозяйства, что в дальнейшем позволило ему благополучно существовать в лесостепи до прихода на эту территорию тюрков.

Могильники Барабы эпохи раннего железа представлены в основном небольшими земляными насыпями. Тенденция к выделению особо богатых родов проявлялась в крупных погребальных сооружениях сложных конструкций, иногда с разнообразными, часто привозными, вещами сопровождающего инвентаря. Примером может служить Усть-Тартасский могильник, раскопанный С. М. Чугуновым.

Стабильный образ жизни, лишенный таких источников накопления богатств, как военные набеги, не стимулировал быстрой дифференциации внутри общества. Поступательное развитие лесостепных культур происходило более медленно, чем степных.

За исследуемый период времени в образе жизни древнего населения Барабы произошли определенные перемены. Они связаны прежде всего с изменениями окружающей среды и, соответственно, направленности хозяйственной деятельности. У носителей лесостепной саргатской культуры это выразилось в постепенном переходе от животноводства к подвижному скотоводству, которое позволило на последнем этапе существования культуры вовлечь население в мощный переселенческий поток. У южно-таежных племен новочекинской культуры — в сближении с многоотраслевым хозяйством лесостепных культур: место присваивающих отраслей экономики заняло разведение скота. В конечном итоге лесостепная Бараба была заселена таежными племенами, которые и определяли облик сложившейся культуры вплоть до прихода тюркского населения.

Барабы
степной зоны, про-
ритории нашли от-
связанные с «вели-
века»¹, так и особ-
и постоянное взаи-
ны и кочевниками
роны, отсутствие
и даже предметов
сть лесостепных
проявившуюся в
изводстве саргатц-
форм и орнамента

Настоящее ис-
го железного века
вые итоги, могут
в исследовании
По-прежнему акту-
которая до после-
(выделялись лока-
логические рамки
ческим связям сар-
имотношений с
шереченцами. Вал-
уралья, оценить
культуры в целом
сибирского насел-
культуры.

В исследован-
остается накоплен-
ная территория с
характеристики
представляется на-
ных культур, что
ния новых культ-

Следует отме-
памятников ранн-
с каждым годом
проведения этой
конец I тыс. до н.
приходится пере-
щего числа корен-

Логичным за-
точников по боль-
итог почти полу-
железного века Э-
региона в эпоху

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Барабинская лесостепь — составная часть евразийской лесостепной зоны, протянувшейся от предгорий Карпат до Алтая. На этой территории нашли отражение как общие культурно-исторические процессы, связанные с «великим переселением народов», похолодавшим «железного века»¹, так и особенности развития культур в лесостепной зоне: тесное и постоянное взаимодействие их друг с другом, с культурами таежной зоны и кочевниками степей. Следствием этого следует считать, с одной стороны, отсутствие комплексов вещей (предметов, вооружения, украшений и даже предметов культа), которые могли бы определять индивидуальность лесостепных культур, а с другой — удивительную обособленность, проявившуюся в их длительном существовании и в керамическом производстве саргатцев и большебереченцев, которое отличается своеобразием форм и орнаментации.

Настоящее исследование завершает один из этапов в изучении раннего железного века Барабинской лесостепи. Теперь, когда подведены первые итоги, могут быть намечены некоторые перспективные направления в исследовании культур скифо-сарматского времени Западной Сибири. По-прежнему актуально всестороннее исследование саргатской культуры, которая до последнего времени изучалась на источниковедческом уровне (выделялись локальные варианты, территория распространения, хронологические рамки и т. п.). Мало внимания уделялось культурно-экономическим связям саргатского населения; почти не изучен характер их взаимоотношений с таежным населением, с восточными соседями — большебереченцами. Важно рассмотреть контакты с савромато-сарматами Приуралья, оценить их значение в неравномерности развития саргатской культуры в целом. Не потерял актуальности и вопрос о роли западно-сибирского населения в формировании раннесарматской прохоровской культуры.

В исследовании таежных районов Западной Сибири главной задачей остается накопление и обобщение материала. Пока это наименее изученная территория с точки зрения систематизации и культурно-исторической характеристики памятников раннего железного века. Перспективным представляется изучение механизма взаимодействия лесостепных и таежных культур, что может помочь в выделении закономерностей формирования новых культур в контактных зонах.

Следует отметить важность изучения антропологического материала памятников раннего железного века Западной Сибири, объем которого с каждым годом увеличивается, но мало анализируется. Необходимость проведения этой работы обусловлена, в частности, тем, что именно на конец I тыс. до н. э. — I и начало II тыс. н. э., по мнению В. П. Алексеева, приходится период формирования антропологического состава подавляющего числа коренных народов Сибири².

Логичным завершением накопления материала могут стать своды источников по большебереченской и саргатской культурам, которые подведут итог почти полувековому их изучению. Обобщение материалов раннего железного века Западной Сибири, так как это было сделано для данного региона в эпоху бронзы³, стало насущной задачей сибирской археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ См.: Николаев В. А. Рельеф и основные особенности природы Новосибирской области//Географические проблемы при сельскохозяйственном освоении Сибири.— Новосибирск, 1977.— С. 23; Николаев В. А., Пучкова Д. В. Вопросы мелiorации Барабинской низменности и проблема обводнения озера Чапы//Географические проблемы при перераспределении водных ресурсов.— Новосибирск, 1982.— С. 18; и др.

² Стоянов В. Е. Ранний железный век западно-сибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1969.

³ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.

⁴ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье.— Новосибирск, 1979; Она же. Лесостепное Приобье в раннем железном веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— Новосибирск, 1981.

⁵ Плетнева Л. М. Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э.— Томск, 1977.

⁶ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа.— Томск, 1984.

⁷ Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1975; Соболев В. П. Барабинские татары XIV — начало XVII в. н. э. (по археологическим материалам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1983.

⁸ ОАК, 1984.— С. 139—147.
⁹ Чугунов С. М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1899; ОАК, 1895.— С. 41, 42, 138—140; ОАК, 1896.— С. 100—103.

¹⁰ См.: Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Федорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье//Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири.— Томск, 1970.— С. 204—205; Могильников В. А. К вопросу о саргатской культуре//Проблемы археологии и древней истории угров.— М., 1972.— С. 68.

¹¹ Могильников В. А. К вопросу о саргатской культуре... — С. 69.
¹² Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я., Полосьмак Н. В. Раскопки в Барабе//АО, 1975.— М., 1976.— С. 264; Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я., Полосьмак Н. В. и др. Раскопки могильника Кыштовка//АО, 1976.— М., 1977.— С. 227; Молодин В. И., Мартынов Н. П., Бобров В. В. и др. Работы Западно-Сибирского отряда — Северо-Азиатской комплексной экспедиции//АО, 1977.— М., 1978.— С. 262—263; Молодин В. И., Соболев В. П., Зах В. А. и др. Раскопки в Центральной Барабе//АО, 1978.— М., 1979.— С. 256; Полосьмак Н. В. Памятники раннего железного века в Барабинской лесостепи//Материалы XVI Всесоюз. научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс (история)». — Новосибирск, 1978.— С. 111; Она же. Скифское время в Северной Барабе: Тез. докл. Всесоюз. археол. конфер. «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». — Кемерово, 1979.— С. 106—108; Молодин В. И. Бараба в древности: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— Новосибирск, 1983.— С. 23—25.

¹³ Савинов Д. Г. Раскопки могильников в Барабинской лесостепи//АО, 1980.— М., 1981.— С. 206; Он же. Раскопки могильника Венгерова VII//АО, 1981.— М., 1980.— С. 228; Савинов Д. Г., Полосьмак Н. В. Новые материалы по эпохам бронзы и раннего железа в Центральной Барабе//Археологические исследования в районах новостроек Сибири.— Новосибирск, 1985.— С. 75—103.
¹⁴ Соколова З. П. К истории жилищ обских угров//СЭ.— 1957.— № 2.— С. 98.

ГЛАВА I

¹ Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. П. Археологическая карта Новосибирской области.— Новосибирск, 1980.

² Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея за 1926—1927 гг.//Изв. Гос. Западно-Сибирского музея.— Омск, 1928.— № 1.

³ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1980.— С. 18.
⁴ Мартынов Н. П. Барабинские татары XIV — начало XVII в. н. э. (по археологическим материалам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1983.— С. 18.
⁵ Там же.— С. 18.
⁶ Соколова З. П. К истории жилищ обских угров//СЭ.— 1957.— № 2.— С. 98.
⁷ Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1975.— С. 18.
⁸ Там же.— С. 18.
⁹ Чугунов С. М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1899.— С. 41, 42, 138—140.
¹⁰ Матвеев А. И. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1982.— С. 215.
¹¹ Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Федорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье//Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири.— Томск, 1970.— С. 204—205.
¹² Чугунов С. М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1899.— С. 41, 42, 138—140.
¹³ Там же.— С. 41, 42, 138—140.
¹⁴ Матвеев А. И. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1982.— С. 215.
¹⁵ Смирнов К. С. Скифское время в Северной Барабе: Тез. докл. Всесоюз. археол. конфер. «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». — Кемерово, 1979.— С. 106—108.
¹⁶ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 18.
¹⁷ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 18.
¹⁸ Мошкова М. Г. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.
¹⁹ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 18.
²⁰ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1979.— С. 18.
²¹ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 18.
²² Историко-этнографические материалы к истории угров. Табл. XII, 2.
²³ Пелих Г. И. История угров. Табл. XXXII, 5.
²⁴ Историко-этнографические материалы к истории угров. Табл. XXXII, 5.
²⁵ Стоянов В. Е. Ранний железный век западно-сибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1969.— С. 18.
²⁶ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи (источниковедческий анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 18.
²⁷ Стоянов В. Е. Ранний железный век западно-сибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1969.— С. 18.
²⁸ Сальников К. И. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1937 г.//СА.— 1947.— № 1.
²⁹ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1979.— С. 18.
³⁰ ОАК, 1984 г.— С. 139—147.
³¹ Отчет Г. О. Савинова о работе в архиве ЛОИА АН СССР.— М., 1972.— № 153.— С. 1.
³² Савинов Д. Г. Раскопки могильников в Барабинской лесостепи//АО, 1980.— М., 1981.— С. 206; Он же. Раскопки могильника Венгерова VII//АО, 1981.— М., 1980.— С. 228; Савинов Д. Г., Полосьмак Н. В. Новые материалы по эпохам бронзы и раннего железа в Центральной Барабе//Археологические исследования в районах новостроек Сибири.— Новосибирск, 1985.— С. 75—103.
³³ Вишневская Т. М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1937 г.//СА.— 1947.— № 1.
³⁴ Смирнов К. С. Скифское время в Северной Барабе: Тез. докл. Всесоюз. археол. конфер. «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». — Кемерово, 1979.— С. 106—108.
³⁵ Смирнов К. С. Скифское время в Северной Барабе: Тез. докл. Всесоюз. археол. конфер. «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». — Кемерово, 1979.— С. 106—108.
³⁶ Мошкова М. Г. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.
³⁷ Маламуд Г. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.
³⁸ Грязнов М. П. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.
³⁹ Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1975.— С. 18.
⁴⁰ Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1975.— С. 18.
⁴¹ Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Новосибирск, 1975.— С. 18.
⁴² Елькина М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.
⁴³ Киришин Ю. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1974.— С. 11.

- ³ Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века западно-сибирской лесостепи: Дис. ... канд. ист. наук.— М., 1981.— С. 43.
- ⁴ Мартынова Г. С. Михайловское поселение по результатам раскопок 1967 г.// ИЛАН.— Кемерово, 1970.— Вып. 2.— С. 54—80.
- ⁵ Там же.— С. 77—79.
- ⁶ Соколова З. П. К истории жилищ обских угров//СЭ.— 1957.— № 2.— С. 89—90.
- ⁷ Молодин В. И., Колонцов С. В. Туруловка-4 — памятник переходного от бронзы к железу времени//Археология юга Сибири и Дальнего Востока.— Новосибирск, 1984.— С. 77—78.
- ⁸ Там же.— С. 70.
- ⁹ Чугунов С. М. Материалы для антропологии Сибири.— Томск, 1899.— С. 25.
- ¹⁰ Матвеев А. В., Матвеева П. П. Раскопки на Среднем Притоболье//АО, 1981.— М., 1982.— С. 215.
- ¹¹ Генинг В. Ф., Корякова Л. Н. Лихачевские и Черноозерские курганы раннего железного века Западной Сибири//СА.— 1984.— № 2.— С. 176, рис. 8.
- ¹² Чугунов С. М. Материалы для антропологии...— С. 21.
- ¹³ Там же.— С. 23.
- ¹⁴ Матющенко В. И. Восстановление конструкций некоторых саргатских курганов//Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири: Тез. докл. и сообщ. к конференции.— Барнаул, 1983.— С. 154.
- ¹⁵ Смирнов К. Ф. Сарматы — огнепоклонники//Археология Северной и Центральной Азии.— Новосибирск, 1975.— С. 156—157; Вишневская О. А. Культура сакских племен низовья Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э.— М., 1973.— Рис. 3, 31 и др.; Корякова Л. Н. Ансамбль некрополя саргатской культуры (статистическая характеристика)//ВАУ.— Свердловск, 1977.— Вып. 14.— С. 147.
- ¹⁶ Корякова Л. Н. Саргатская культура...— С. 65.
- ¹⁷ Корякова Л. Н. Ансамбль некрополя...— С. 146.
- ¹⁸ Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской культуры).— М., 1974.— С. 11.
- ¹⁹ Корякова Л. Н. Ансамбль некрополя...— С. 148.
- ²⁰ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье в раннем железном веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— Новосибирск, 1981.— С. 17.
- ²¹ Корякова Л. Н. Саргатская культура...— С. 47.
- ²² Историко-этнографический атлас народов Сибири.— М.— Л., 1961.— С. 158, табл. XII, 2.
- ²³ Пелих Г. П. Происхождение селькупов.— Томск, 1972.— С. 54—55, табл. XXXII, 5.
- ²⁴ Историко-этнографический атлас..., табл. 3, рис. 4.
- ²⁵ Стоянов В. Е. Ранний железный век западно-сибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 7.
- ²⁶ Корякова Л. Н. Саргатская культура...— С. 42—45.
- ²⁷ Стоянов В. Е. О могильниках зауральско-западносибирской лесостепи (ранний железный век)//ВАУ.— Свердловск, 1973.— Вып. 12.— С. 53, рис. 3(1).
- ²⁸ Сальников К. В. Городище «Чудак» Челябинской области по раскопкам 1937 г.//СА.— 1947.— № 9.— С. 224, рис. 2.
- ²⁹ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье...— С. 14.
- ³⁰ ОАК, 1984 г.— С. 139—147.
- ³¹ Отчет Г. О. Оссовского о Мышайловских курганах Каинского округа.— Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 41/1894.
- ³² Савинов Д. Г., Полосьмак Н. В. Новые материалы по эпохам бронзы и раннего железа в Центральной Барабе//Археологические исследования в районах новоостроек Сибири.— Новосибирск, 1985.— С. 87—89.
- ³³ Вишневская О. А. Культура сакских племен..., рис. 3, 31.
- ³⁴ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке.— М., 1975.— С. 176.
- ³⁵ Смирнов К. Ф. Сарматы — огнепоклонники.— С. 156.
- ³⁶ Мошкова М. Г. Сарматские погребения Северо-Восточного Оренбуржья//МИА.— М., 1972.— № 153.— С. 50—52, рис. 1.
- ³⁷ Маламуд Г. Я. Культ огня в погребениях Северо-Казахстанского Прииртышья//Тез. докл. регион. археол. конференции студентов Сибири и Дальнего Востока.— Кемерово, 1983.— С. 54.
- ³⁸ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка//МИА.— М., 1956.— № 48.— С. 89.
- ³⁹ Молодин В. И., Чемякина М. А. Поселение Новочеккино 3 — памятник эпохи поздней бронзы на севере Барабинской лесостепи// Археология и этнография Южной Сибири.— Барнаул, 1984.— С. 40.
- ⁴⁰ Молодин В. И. Кимтовский могильник.— Новосибирск, 1979.— С. 11, рис. 3.
- ⁴¹ Молодин В. И. Отчет о разведке по рекам Чеке и Таре за 1981 г.— Архив ИИФФ СО АН СССР.
- ⁴² Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье//ВАУ.— Свердловск, 1977.— Вып. 14.— С. 111—112.
- ⁴³ Кирюшин Ю. Ф. Нововасюганское поселение//Из истории Сибири.— Томск, 1975.— Вып. 16.— С. 30.

- ⁴⁴ Полосьмак Н. В., Молодин В. И. Новые находки предметов вооружения раннего железного века из Барабинской лесостепи // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск, 1981. — С. 74—86.
- ⁴⁵ Там же, рис. 5, 6.
- ⁴⁶ Полосьмак Н. В., Молодин В. И. Новые находки... — Рис. 4.
- ⁴⁷ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск, 1979. — С. 15, 59, 66.
- ⁴⁸ Кирюшин Ю. Ф. Новомасюганское поселение. — С. 37—41.
- ⁴⁹ Елькина М. В. Поселения раннего железного века Сургутского Приобья // Ранний железный век Западной Сибири. — Томск, 1976. — С. 74.
- ⁵⁰ Могильников В. А. О западной границе кулайской культуры // СА. — 1984. — № 3. — С. 31.
- ⁵¹ Полосьмак Н. В. Северная Бараба в скифское время // Тез. докл. Всесоюз. археол. конференции. — Кемерово, 1979. — С. 106—108.

ГЛАВА II

- ¹ Мягков И. М. Древности Нарымского края. — Томск, 1929. — С. 69.
- ² Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск, 1979. — С. 10—11.
- ³ Членова Н. Л. Место культуры Тувы скифского времени в ряду других «скифских» культур Евразии // УЗ ТНИИЯЛИ. — 1961. — Вып. 9. — С. 138.
- ⁴ Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. — 1961. — № 101. — Табл. III, рис. 75, 20.
- ⁵ Мошкова М. Г., Генниг В. Ф. Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири // МИА. — 1972. — № 158. — С. 109.
- ⁶ Чернецов В. П. Зеленая Горка близ Салехарда // КСИИМК. — 1949. — Вып. 25. — С. 24, рис. 13.
- ⁷ Смирнов К. Ф. Вооружение... — С. 69.
- ⁸ Там же. — С. 58, 78.
- ⁹ Сорокин С. С. О датировке и толковании Кеикульского могильника // КСИИМК. — 1956. — Вып. 64. — С. 14, рис. 3А.
- ¹⁰ Мелькова А. И. Вооружение скифов // САИ. — М., 1964. — Вып. Д1-4. — С. 9—10.
- ¹¹ Смирнов К. Ф. Вооружение... — Табл. 5, 39.
- ¹² Давыдова А. В. Иволгинское городище (к вопросу о гуписких поселениях в Забайкалье) // СА. — 1956. — № 25. — Рис. 20, 10, 11.
- ¹³ Корякова Л. Н. Могильник саргатской культуры у с. Красноярка // СА. — 1979. — № 2. — С. 200—201.
- ¹⁴ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье в раннем железном веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 1981. — С. 16.
- ¹⁵ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА. — 1949. — № 9. — С. 131.
- ¹⁶ Генниг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Федорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. — Томск, 1970. — С. 205.
- ¹⁷ Маннай-Оол М. Х. Тува в скифское время. — М., 1971. — Рис. 11.
- ¹⁸ Арсланова Ф. Х. Могильник ранних кочевников на Правобережье Иртыша // Изв. АН Каз. ССР. — Алма-Ата, 1962. — Вып. 2(19). — С. 77—93.
- ¹⁹ Завитухина М. П. Курганные находки у с. Быстрянского в Алтайском крае // АСГЭ. — Л., 1966. — Вып. 8. — Рис. 2, 24, 25.
- ²⁰ Кулемзин А. М. Тагарские костяные наконечники стрел // ИЛАИ. — Кемерово, 1976. — Вып. 7. — С. 36.
- ²¹ Там же. — С. 36—37.
- ²² Сорокин С. С. О датировке и толковании... — С. 13.
- ²³ Мелькова А. И. Вооружение... — С. 10.
- ²⁴ Хазанов А. М. Сарматские мечи с кольцевым навершием // СА. — 1967. — № 2. — С. 175.
- ²⁵ Соловьев А. И. Биметаллический меч с кольцевым навершием // Сибирь в прошлом и будущем. — Новосибирск, 1981. — Вып. 3. — С. 51—61.
- ²⁶ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 20.
- ²⁷ Смирнов К. Ф. Вооружение... — С. 35.
- ²⁸ Мошкова М. Г. Ново-Кумакский курганный могильник // МИА. — 1962. — № 115. — С. 224.
- ²⁹ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. — М., 1960. — С. 126—127.
- ³⁰ Смирнов К. Ф. Вооружение... — С. 81—82.
- ³¹ Там же. — С. 87.
- ³² Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 16.
- ³³ Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. — Томск, 1970. — С. 178, рис. 2.

- ³⁴ Сорокин С. С. регу Кок-Су (Южный
- ³⁵ Руденко С. И. Л., 1953. — Табл. IV.
- ³⁶ Завитухина М. ска // АСГЭ. — Л., 1961.
- ³⁷ Сорокин С. С.
- ³⁸ Могильников В. А. железа в западно-сибирском Приобье // ИЛАИ. — Кемерово, 1979.
- ³⁹ Троицкая Т. Н. Новосибирск, 1973.
- ⁴⁰ Корякова Л. Н. ской лесостепи: Дис.
- ⁴¹ Грязнов М. П.
- ⁴² Петренко В. Г. Вып. Д 4-5. — С. 18.
- ⁴³ Davudova A. dapest, 1968. — Fig. 14.
- ⁴⁴ Кызласов Л. Р.
- ⁴⁵ Бобров В. В. Тихоокеанского бассейна
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Кадарбаев М. Центрального Казахстана
- ⁴⁸ Троицкая Т. Н. ИЛАИ. — Кемерово, 1979.
- ⁴⁹ Патрушев В. С. рис. 76.
- ⁵⁰ См.: Конников В. П. неведомых из Омского 1980. — С. 44, рис. 1.
- ⁵¹ Сорокин С. С.
- ⁵² Грач А. Д. Л.
- ⁵³ Могильников В. С. 149, рис. 12, 3.
- ⁵⁴ Смирнов К. Ф. рис. 78, 2.
- ⁵⁵ Членова Н. Л. М., 1967. — 47,8(7); 2
- ⁵⁶ Руденко С. И. курганов... — Рис. 7.
- ⁵⁷ Грач А. Д.
- ⁵⁸ См.: Косарев В. М., 1974. — Рис. 45.
- ⁵⁹ Членова Н. Л.
- ⁶⁰ Там же. — С.
- ⁶¹ Либеров П. Л. 1965. — Вып. Д1-31. — 1
- ⁶² Вишневская О. до н. э. — М., 1973. — 1
- ⁶³ Кадарбаев М. 2: Арсланова Ф. Х. Новосибирск, 1972. — № 1. — С.
- ⁶⁴ Вишневская О.
- ⁶⁵ Руденко С. И.
- ⁶⁶ Мошкова М. Д1-10. — Табл. 25, рис.
- ⁶⁷ Давыдова А. В. С. 209.
- ⁶⁸ Мартынов А. С. 56.
- ⁶⁹ Грач А. Д. Др.
- ⁷⁰ ОАК. 1896. —
- ⁷¹ Плетнева Л. М. 1977. — С. 41.
- ⁷² Патрушев В. С.
- ⁷³ Троицкая Т. Н.
- ⁷⁴ Могильники Березовка I
- ⁷⁵ Мошкова М. Г.
- ⁷⁶ Троицкая Т. Н.
- ⁷⁷ Корякова Л. Н.
- ⁷⁸ Мошкова М. Г.
- ⁷⁹ Смирнов К. Ф.

предметов вооружения раннего
дело древних племен Сибири

Рис. 4.
Приобье.— Новосибирск

С. 37—41.
Сургутского Приобья//Ран-
С. 74.

культуры//СА.— 1984.—
Тез. докл. Всесоюз. ар-

Томск, 1929.— С. 69.

Приобье.— Новосибирск

в ряду других скиф-
С. 138.

1961.— № 101.— Табл. III,

и их место среди лесостеп-
№ 158.— С. 109.

Алтай//КСИИМК.— 1949.—

Кенкольского могильника//
М., 1964.— Вып. Д1-4.—

о гуннских поселениях в
у с. Красноярка//СА.—

железном веке: Автореф.
Сибирь//МИА.— 1949.— № 9.—

Б., Федорова Н. В. Памятни-
ронологи и культурной при-
Сибирь.— Томск, 1970.— С. 205.

1971.— Рис. 11.

на Правобережье Иртыша//
С. 77—93.

в Алтайском крае//
стрел//ИЛАИ.— Кемерово,

С. 13.

навершнем//СА.— 1967.—

навершнем //Сибирь в
С. 51—61.

20.

могильник//МИА.— 1962.—

Хакасско-Минусинской котла-

16.

ареалах Среднего При-
хронологии и культурной
Сибирь.— Томск, 1970.—

³⁴ Сорокин С. С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом бе-
регу Кок-Су (Южный Алтай)//АСГЭ.— 1974.— Вып. 16.— С. 86, рис. 14, 8.

³⁵ Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время.— М.—
Л., 1953.— Табл. IV, 1, 5, с. 335—336.

³⁶ Завитухина М. П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бий-
ска//АСГЭ.— Л., 1961.— Вып. 3.— С. 104.

³⁷ Сорокин С. С. Цепочка курганов... — С. 86, рис. 14, 1, 2.

³⁸ Могильников В. А. Коктоповские и саргатские курганы — памятники раннего
железа в западно-сибирской лесостепи//МИА.— М., 1972.— № 153.— С. 124;

Корякова Л. И. Могильник саргатской культуры... — С. 198.

³⁹ Троицкая Т. Н. Курганный могильник Ордынское 1//Науч. тр. НГПИ.—
Новосибирск, 1973.— Вып. 88.— С. 97.

⁴⁰ Корякова Л. И. Саргатская культура раннего железного века западно-сибир-
ской лесостепи: Дис. ... канд. ист. наук.— М., 1981.— С. 121.

⁴¹ Грязнов М. П. История древних племен... — Табл. XV, 25, 26.

⁴² Петренко В. Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.//САИ.— 1978.—
Вып. Д 4-5.— С. 18.

⁴³ Davudova A. V. Ivolga Gorodishche//Acta Archaeologica Academiae.— Bu-
dapest, 1968.— Fig. 14, 34—36; 17, 20, 21.

⁴⁴ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха.— М., 1960.— С. 82, рис. 29, 8.

⁴⁵ Бобров В. В. Тагарский курган на оз. Утинка//Древние культуры Сибири и
Тихоокеанского бассейна.— Новосибирск, 1968.— С. 174—175.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Кадырбаев М. К. Памятники тасмолинской культуры//Древние культуры
Центрального Казахстана.— Алма-Ата, 1966.— Рис. 39, 3.

⁴⁸ Троицкая Т. Н. К вопросу о зверином стиле в Новосибирском Приобье//
ИЛАИ.— Кемерово, 1970.— Вып. 2.— С. 21, рис. 3, 6; С. 23.

⁴⁹ Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы.— М., 1982.— С. 213,
рис. 76.

⁵⁰ См.: Кошкин Б. А. Зооантропоморфные изображения эпохи раннего сред-
невековья из Омского Прииртышья//Духовная культура народов Сибири.— Томск,
1980.— С. 44, рис. 1, 9.

⁵¹ Сорокин С. С. Цепочка курганов... — С. 70, рис. 5, 2.

⁵² Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии.— М., 1980.— С. 35, 10—18.

⁵³ Могильников В. А. Раскопки в 1967 г. в Коктоповске//МИА.— 1972.— № 153.—
С. 149, рис. 12, 3.

⁵⁴ Смирнов К. Ф. Сарматы: Ранняя история и культура.— М., 1964.— С. 370,
рис. 78, 2.

⁵⁵ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история тагарской культуры.—
М., 1967.— 47,8(7); 24 (37).

⁵⁶ Руденко С. И. Культура населения... — Табл. XXVII; Сорокин С. С. Цепочка
курганов... — Рис. 7, 7; 5, 9.

⁵⁷ Грач А. Д. Древние кочевники... — Рис. 59.

⁵⁸ См.: Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья.—
М., 1974.— Рис. 45, 46.

⁵⁹ Членова Н. Л. Место культуры... — С. 139.

⁶⁰ Там же.— С. 134.

⁶¹ Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону//САИ.—
1965.— Вып. Д1-31.— Табл. 23, 37, 38.

⁶² Вишневская О. А. Культура сакских племен низовья Сырдарьи в VII—V вв.
до н. э.— М., 1973.— Табл. II, рис. 7.

⁶³ Кадырбаев М. К. Памятники тасмолинской культуры... — С. 334, рис. 28,

2. Арсланова Ф. Х. Новые материалы VII—VI вв. до н. э. из Восточного Казахстана//
СА.— 1972.— № 1.— С. 255, рис. 1, 10.

⁶⁴ Вишневская О. А. Культура сакских... — С. 104, табл. XII, 10, 13.

⁶⁵ Руденко С. И. Культура населения... — Табл. XIX, 2.

⁶⁶ Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры//САИ.— 1963.— Вып.
Д1-10.— Табл. 25, рис. 7.

⁶⁷ Давыдова А. В. Раскопки Иволгинского могильника//АО, 1969.— М., 1970.—
С. 209.

⁶⁸ Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура.— Новосибирск, 1979.—
С. 56.

⁶⁹ Грач А. Д. Древние кочевники... — С. 66.

⁷⁰ ОАК. 1896.— С. 138—139.

⁷¹ Плетнева Л. М. Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э.— Томск,
1977.— С. 41.

⁷² Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы...—С. 142, табл. 5(3д).

⁷³ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 16; Полторацкая В. Н. Мо-
гильники Березовка 1//АСГЭ.— 1961.— Вып. 3.— С. 85—86.

⁷⁴ Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры.— Табл. 32, 1, 2.

⁷⁵ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке.— М., 1975.— С. 168.

⁷⁶ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 17.

⁷⁷ Корякова Л. И. Саргатская культура... — С. 116.

⁷⁸ Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры.— Табл. 30, 25; 31, 2.

⁷⁹ Смирнов К. Ф. Сарматы... — С. 149.

- ⁸⁰ Миняев С. С. К хронологии сюнских памятников Забайкалья//Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. на конференции.— Л., 1975.— С. 48.
- ⁸¹ Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры.— С. 10.
- ⁸² Мошкова М. Г., Кушаев Г. В. Сарматские памятники Западного Казахстана//Проблемы археологии Урала и Сибири.— М., 1973.— С. 262.
- ⁸³ Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области.— Новосибирск, 1980.— С. 88.
- ⁸⁴ Лубо-Лесниченко Е. И. Приполярные зеркала Минусинской котловины.— М., 1975.— С. 118—119, рис. 108.
- ⁸⁵ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история... — С. 82.
- ⁸⁶ Там же.— С. 83.
- ⁸⁷ Збруев А. В. История населения Прикамья в анатипскую эпоху//МИА.— М., 1952.— № 30.— С. 129, табл. XXV, рис. 5—7.
- ⁸⁸ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке... — С. 166.
- ⁸⁹ Могильников В. А. К вопросу о саргатской культуре//Проблемы археологии и древней истории ургов.— М., 1972.— С. 82, рис. 6, 1—7.
- ⁹⁰ Троицкая Т. Н. Кулайская культура... — С. 86, табл. X, рис. 1—10.
- ⁹¹ Чернецов В. И. Бронза усть-подуевского времени//МИА.— М., 1953.— № 35.— С. 66.
- ⁹² Чернецов В. И. Опыт типологии западно-сибирских кельтов//КСИМЖ.— 1947.— Вып. 16.— С. 71, 75.
- ⁹³ Троицкая Т. Н. Кулайская культура... — С. 86, табл. X, рис. 1—10.
- ⁹⁴ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история... — Табл. 39(31); Киселев С. В. Древняя история... — Табл. XXIII, 24.
- ⁹⁵ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 47.
- ⁹⁶ Садькова М. X. Сарматские памятники Башкирии//МИА.— 1962.— № 115.— С. 257, 258, рис. 6, 13.
- ⁹⁷ Смирнов К. Ф. Савроматы... — Рис. 46, 10.
- ⁹⁸ Грязнов М. П. История древних... — Табл. XXIII.
- ⁹⁹ Смирнов К. Ф. Савроматы... — С. 165—166.
- ¹⁰⁰ Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры.— Табл. 11, 29.
- ¹⁰¹ Троицкая Т. Н. Переход к матриархату в религиозных воззрениях племен бассейна реки Иртыш//Тез. докл. второй археологической конференции «Скифо-сибирский мир».— Кемерово, 1984.— С. 69—70.
- ¹⁰² Генинг В. Ф. Курганы у г. Шадринска//ВАУ.— Свердловск, 1962.— Вып. 4.— С. 99, 96, рис. 37; С. 97, рис. 39; С. 103, рис. 43, 1.
- ¹⁰³ Смирнов К. Ф. Савроматы... — С. 163.
- ¹⁰⁴ Хабдулина М. К. Курганы раннего железного века у с. Кекас//Прошлое Казахстана по археологическим источникам.— Алма-Ата, 1976.— С. 200, рис. 2.
- ¹⁰⁵ Там же.— С. 164.
- ¹⁰⁶ Вишневская О. А. Культура сакских племен... — Табл. XXIV.
- ¹⁰⁷ Смирнов К. Ф. Савроматы... — С. 164.
- ¹⁰⁸ Зданович Г. Б. Покровский могильник на р. Ишим//Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана.— Алма-Ата, 1969.— С. 76, табл. III.
- ¹⁰⁹ Могильников В. А. Калачевка — памятник позднего этапа саргатской культуры//Проблемы археологии Урала и Сибири.— М., 1973.— С. 245, рис. 3; С. 246.
- ¹¹⁰ Там же.— С. 245.
- ¹¹¹ Дмитриев П. Д. Мясовские стоянки и курганы//ТСА РАНИОН.— 1929.— Вып. IV.— С. 183, рис. 3.
- ¹¹² Минко Н. К. Отчет о раскопках в Челябинском уезде Оренбургской губернии в 1906 г.//ЗУОЛЕ.— Екатеринбург, 1907.— Т. 26.— С. 107—112, рис. 2.
- ¹¹³ Корякова Л. Н., Стефанов В. И. Городище Илберель IV на Иртыше//СА.— 1981.— № 2.— С. 188, рис. 6, 8.
- ¹¹⁴ Стоянов В. Е. Уэловское поселение//ВАУ.— Свердловск, 1969.— Вып. 8.— Табл. 36, 3.
- ¹¹⁵ Сальников К. В. Городище «Чудак» Челябинской области по раскопкам 1937 г.//СА.— 1947.— № 9.— С. 229, 234.
- ¹¹⁶ Период функционирования могильника Марково 4 высчитан по схеме, предложенной в работе: Каменецкий П. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников.— М., 1975.— С. 90—91.
- ¹¹⁷ Молодин В. И., Колонцов С. В. Туруновка-4 — памятник переходного от бронзы к железу времени//Археология юга Сибири и Дальнего Востока.— Новосибирск, 1984.— С. 80.

ГЛАВА III

- ¹ Кореняко В. А. О погребении времени перехода от бронзы к железу в Приуральских степях//Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа.— Уфа, 1983.— С. 38—51.
- ² Корякова Л. Н. Хронология погребений саргатской культуры//ВАУ.— Свердловск, 1981.— Вып. 15.— С. 106.
- ³ Молодин В. И. Некоторые проблемы переходного от бронзы к железу времени в Новосибирском Приобье и лесостепной Барабе: Тезисы докладов Всесоюзной 120

- археологической конференции «Скифо-сибирский мир».— Кемерово, 1984.— С. 77—78.
- ⁴ Молодин В. И. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ⁵ Могильников В. А. Материалы к истории культуры бронзы в Казахстане: Автореферат диссертации.— М., 1979.— С. 136; Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ⁶ Полосымак Н. И. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ⁷ Грязнов М. П. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ⁸ Молодин В. И. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ⁹ Зданович Г. Б. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁰ Там же.— С. 107.
- ¹¹ Зданович Г. Б. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹² Там же.— С. 107.
- ¹³ Там же.— С. 107.
- ¹⁴ См.: Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁵ Косарев М. Ф. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁶ Потемкина Т. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁷ См.: Зданович Г. Б. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁸ Акимов М. С. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ¹⁹ Алексеев В. П. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²⁰ Могильников В. А. Материалы к истории культуры бронзы в Казахстане: Автореферат диссертации.— М., 1979.— С. 136.
- ²¹ Смирнов К. Ф. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²² Сальников К. В. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²³ Стоянов В. Е. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²⁴ Стоянов В. Е. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²⁵ Там же.— С. 107.
- ²⁶ Стоянов В. Е. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²⁷ Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ²⁸ Могильников В. А. Материалы к истории культуры бронзы в Казахстане: Автореферат диссертации.— М., 1979.— С. 136.
- ²⁹ Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁰ Стоянов В. Е. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³¹ Могильников В. А. Материалы к истории культуры бронзы в Казахстане: Автореферат диссертации.— М., 1979.— С. 136.
- ³² Стоянов В. Е. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³³ Мошкова М. Г. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁴ Вишневская О. А. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁵ Зданович Г. Б. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁶ Могильников В. А. Материалы к истории культуры бронзы в Казахстане: Автореферат диссертации.— М., 1979.— С. 136.
- ³⁷ Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁸ Матвеев А. В. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.
- ³⁹ Корякова Л. Н. Могильники Южного Приобья//Археология и этнография.— М., 1975.— С. 107.

ков Забайкалья//Ранние кон-
рениции.— Л., 1975.— С. 48.
ры.— С. 10.
тники Западного Казахста-
— С. 262.
Археологическая карта Но-
Минусинской котловины.—
... — С. 82.

ананисскую эпоху//МИА.—
культуре//Проблемы археоло-
1—7.
табл. X, рис. 1—10.
времени//МИА.— М., 1953.—
рских кельтов//КСИМК.—
табл. X, рис. 1—10.
... — Табл. 39(31); Кисе-

...//МИА.— 1962.— № 115.—

XXXIII.

туры.— Табл. 11, 29.
гловных воззрениях племен
ческой конференции «Скифо-
Свердловск, 1962.— Вып. 4.—

ка у с. Кенес//Прошлое Ка-
1976.— С. 200, рис. 2.

— Табл. XXIV.

...//Культура древних ското-
С. 76, табл. III.
... этапа саргатской куль-
— С. 245, рис. 3; С. 246.

... ТСА РАНИОН.— 1929.—

... уезде Оренбургской губернии
107—112, рис. 2.

... берень IV на Иртыше//СА.—
Свердловск, 1969.— Вып. 8.—

... ской области по раскопкам

... о 1 высчитан по схеме, пред-
Пер Я. А. Анализ археологи-

... — памятник переходного от
Дальнего Востока.— Новоси-

... от бронзы к железу в При-
... ного железа.— Уфа, 1983.—

... кой культуры//ВАУ.— Сверд-

... го от бронзы к железу време-
Тезисы докладов Всесоюзной

археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства».— Кемерово, 1979.— С. 110—111.

⁴ Молодин В. П., Колонцов С. В. Туруновка-4 — памятник переходного от бронзы к железу времени//Археология юга Сибири и Дальнего Востока.— Новосибирск, 1984.— С. 77—79.

⁵ Могильников В. А. Периодизация культур эпохи железа Среднего Прииртышья: Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии».— Новосибирск, 1979.— С. 136; Корякова Л. Н. Саргатская культура раннего железного века Западно-Сибирского лесостепи.— Архив ИА АН СССР, № 2284, р. 2, с. 121.

⁶ Полосьман П. В. К вопросу о нижней дате саргатской культуры//Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тезисы докладов конференции.— Иркутск, 1982.— С. 107.

⁷ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Олы по раскопкам близ с. Большая Речка//МИА.— 1956.— № 48.— С. 74—72.

⁸ Молодин В. П. Некоторые проблемы...—С. 110—111.

⁹ Зданович С. Я. Саргаринская культура — заключительный этап бронзового века в Казахстане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1979.

¹⁰ Там же.— С. 14.

¹¹ Зданович Г. Б. Керамика эпохи бронзы Северного Казахстана//ВАУ.— Свердловск, 1973.— Вып. 12.— С. 43.

¹² Там же.— С. 42.

¹³ Там же.— С. 30; Зданович С. Я. Саргаринская культура... — С. 13.

¹⁴ См.: Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 181.

¹⁵ Ксарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири.— М., 1981.— С. 162—180, рис. 176.

¹⁶ Потемкина Т. М. О соотношении алексеевских и замаравских комплексов в лесостепном Зауралье//СА.— 1972.— № 2.— С. 28—29.

¹⁷ См.: Зданович С. Я. Саргаринская культура...

¹⁸ Анимова М. С. Антропология населения лесостепной полосы Западной Сибири в эпоху раннего железа//МИА.— 1972.— № 153.— С. 152—153.

¹⁹ Алексеев В. П., Гохман П. П. Антропология азиатской части СССР.— М., 1984.— С. 68.

²⁰ Могильников В. А. Калачевка — памятник позднего этапа саргатской культуры//Проблемы археологии Урала и Сибири.— М., 1973.— С. 243.

²¹ Смирнов К. Ф. Савроматы: Ранняя история и культура.— М., 1964.— С. 195.

²² Сальников К. В. Исетские древние поселения//СА.— 1956.— № 25.— С. 189—215.

²³ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века//КСИА.— М., 1968.— Вып. 119.— С. 61.

²⁴ Стоянов В. Е. О могильниках зауральско-западносибирской лесостепи (ранний железный век)//ВАУ.— Свердловск, 1973.— Вып. 12.— С. 48, рис. 1.

²⁵ Там же.

²⁶ Стоянов В. Е. Классификация и периодизация западно-сибирских лесостепных памятников раннего железного века//Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири.— Томск, 1970.— С. 247, 249; Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа//Там же.— С. 180—181.

²⁷ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 25.

²⁸ Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах... — С. 181.

²⁹ Корякова Л. Н. Ансамбль некрополя саргатской культуры (статистическая характеристика)//Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири.— Свердловск, 1977.— С. 149.

³⁰ Стоянов В. Е. Ранний железный век западно-сибирской лесостепи (опыт классификации и периодизации): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1969.— С. 13.

³¹ Могильников В. А. Раскопки в 1967 г. в Коконевке//МИА.— М., 1972.— № 153.— С. 143—144; Стоянов В. Е. Ранний железный век... — С. 13; Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 173.

³² Стоянов В. Е. Ранний железный век... — С. 10.

³³ Мошкова М. Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска//МИА.— 1972.— № 153.— С. 30, рис. 3, J; Шенниченко А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала.— М., 1983.— С. 90.

³⁴ Вишневецкая О. А., Птица М. А. Ранние саки Приаралья.— МИА.— 1971.— № 177.— С. 197—207; Толстов С. П., Птица М. А. Саки низовьев Сыр-Дарьи (по материалам Тагискана)//СА.— 1966.— № 2.— С. 151—175.

³⁵ Зданович Г. Б., Хабдулина М. К. Раскопки могильника Кепее//АО, 1974.— М., 1975.— С. 487.

³⁶ Могильников В. А., Колесников А. Д., Куйбышев А. В. Работы в Прииртышье//АО, 1976.— М., 1977.— С. 225.

³⁷ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 98, рис. 22.

³⁸ Матвеев А. В., Матвеева Н. П. Раскопки на среднем Приоболье//АО, 1981.— М., 1982.— С. 215.

³⁹ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 163.

- ⁴⁰ Пузикова А. П. Раскопки могильника скифского времени у с. Дуровка в 1965 г. // МИА. — 1969. — № 151. — С. 83, рис. 1.
- ⁴¹ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 42—51.
- ⁴² Стоянов В. Е. Классификация и периодизация... — С. 246.
- ⁴³ Чернецов В. Н. Опыт типологии западно-сибирских кельтов // КСИИМК. — 1947. — Вып. XIV. — С. 71, 73.
- ⁴⁴ Могильников В. А. Некоторые особенности генезиса культур лесостепи Западной Сибири в раннем железном веке // ВАУ. — Свердловск, 1981. — Вып. 15. — С. 100.
- ⁴⁵ Сальников К. В. Городище «Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. // СА. — 1947. — № 9. — С. 229, 234.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 121.
- ⁴⁸ Стоянов В. Е. О могильниках... — С. 50—56.
- ⁴⁹ Мошкова М. Т. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. — М., 1974. — С. 32.
- ⁵⁰ Сальников К. В. Городище «Чудаки»... — С. 228.
- ⁵¹ Мошкова М. Т., Генинг В. Ф. Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири // МИА. — 1972. — № 158. — С. 113; Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 144; Корякова Л. Н., Стефанов В. П. Городище Инберень IV на Иртыше // СА. — 1981. — № 2. — С. 187.
- ⁵² Сальников К. В. Городище «Чудаки»... — С. 228; Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 32.
- ⁵³ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 137—139.
- ⁵⁴ Сальников К. В. Городище «Чудаки»... — С. 229—230.
- ⁵⁵ См.: Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 38.
- ⁵⁶ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные населения... — Рис. 27; Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 146, 151.
- ⁵⁷ Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 37, рис. 12, 3.
- ⁵⁸ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. — М., 1975. — С. 171.
- ⁵⁹ Пшенищук А. X. Культура ранних кочевников... — С. 141, табл. VIII, рис. 17; С. 151, табл. XVIII, рис. 8.
- ⁶⁰ Мошкова М. Г. Погребения VI—IV вв. до н. э. в Челябинской группе курганов // МИА. — 1969. — № 169. — С. 143, рис. 1, 6.
- ⁶¹ Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 37, рис. 12, 7; С. 36, рис. 4, 12; 11, 3.
- ⁶² Стоянов В. Е. О могильниках... — С. 53, рис. 3, 3.
- ⁶³ Потемкина Т. М. О соотношении алексеевских и замараевских комплексов... — С. 19—29.
- ⁶⁴ Мошкова М. Г. Погребения VI—IV вв. до н. э. — С. 147.
- ⁶⁵ Смирнов К. Ф. Сарматы... — С. 286, 379; Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 29—38; Она же. Погребения VI—IV вв. до н. э. — С. 139—147; и др.
- ⁶⁶ Могильников В. А. К вопросу об этнокультурных ареалах... — С. 180—184; Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 181—182.
- ⁶⁷ Стоянов В. Е. О могильниках... — С. 50—52; Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской... — С. 32.
- ⁶⁸ Косарев М. Ф. Бронзовый век... — С. 170.
- ⁶⁹ Труфанов А. Я. К происхождению саргатской культуры: Тез. докл. региональной археологической конференции студентов Сибири и Дальнего Востока. — Кемерово, 1983. — С. 43—44.
- ⁷⁰ Молодин В. П. Некоторые проблемы... — С. 110—112.
- ⁷¹ Полосьмак Н. В. К вопросу о пикней дате... — С. 71—72.
- ⁷² Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Большой Лог у г. Омска: Уральское археологическое совещание (тезисы докладов). — Сыктывкар, 1967. — С. 145.
- ⁷³ Полосьмак Н. В. Саргатские курганы у г. Куйбышева (лесостепная Бараба) // Проблемы западно-сибирской археологии (эпоха железа). — Новосибирск, 1981. — С. 81—82.
- ⁷⁴ Корякова Л. Н. Ансамбль некрополя... — С. 142, 149.
- ⁷⁵ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 19. Автор разделяет точку зрения М. Ф. Косарева о том, что завьяловские памятники Новосибирского Приобья представляют один из вариантов большереченского этапа большереченской культуры.
- ⁷⁶ ОАК, 1984 г. — С. 145.
- ⁷⁷ Корякова Л. Н. Саргатская культура... — С. 60.
- ⁷⁸ Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 15.
- ⁷⁹ Там же — С. 24—26.
- ⁸⁰ Там же. — С. 20—21.
- ⁸¹ Грязнов М. П. История древних... — С. 72.
- ⁸² Троицкая Т. Н. Лесостепное Приобье... — С. 19.
- ⁸³ Дремов В. А. Материалы к антропологии большереченской культуры // ИЛАИ. — Кемерово, 1970. — Вып. 2. — С. 108.
- ⁸⁴ Могильников В. А., Куйбышев А. В. Курганы «Камель П»... — С. 133; Могильников В. А. О культурах западно-сибирской лесостепи раннего железного века // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. — Кемерово, 1980. — С. 45; Он же.

- Некоторые особенности лесного века // ВАУ. — С. 15.
- ⁸⁵ Уманский А. П. Нежелезного века в лесостепной кофференции... — С. 15.
- ⁸⁶ Хлобыстин Л. И. Мирования культуры Севера // ВАУ. — С. 15.
- ⁸⁷ Патрушев В. С. Троицкая Т. Н. Бирск, 1979. — С. 15, 59.
- ⁸⁸ Скалов В. Н. Косарев М. Ф. С. 133—147. Вопрос о дователями пока не решен («кулайская культура», днимемся к точке зрения принадлежности насеста).
- ⁸⁹ Чиндина Л. А. 1984. — С. 15—44.
- ⁹⁰ Могильников В. № 3. — С. 31.
- ⁹¹ Кирюшин Ю. Ф. Нарымском Приобье // Всесоюзной конференции.
- ⁹² Могильников В.
- ⁹³ Кирюшин Ю. Ф.
- ⁹⁴ Чиндина Л. А.
- ⁹⁵ Там же. — С. 1.
- ⁹⁶ Поршнев Б. В. ния // IX Международного конгресса, 1973. — М., 1973.
- ⁹⁷ Косарев М. Ф.
- ⁹⁸ Молодин В. П.

ГЛАВА IV

- ¹ Николаев В. А. дати // Географические Новосибирск, 1977. — С. 15.
- ² Николаев В. А. сти и проблемы при ш 1982. — С. 18.
- ³ Миддендорф А. Т. 19. — С. 30.
- ⁴ Оссовский Г. О. С. 137.
- ⁵ Панади А. Д.
- ⁶ Там же. — С. 8.
- ⁷ Флоринский В. ситета. — Томск, 1889.
- ⁸ Миддендорф А.
- ⁹ Оссовский Г. О.
- ¹⁰ Чугунов М. С. округа Томской губернии.
- ¹¹ Ядрищев Н. М. С. 484.
- ¹² Там же. — С. 406.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Оссовский Г. О.
- ¹⁵ Пильгевич И. В. местности // Оелка прир 1972. — С. 117.
- ¹⁶ Шнитников А. В. Казахстана и Западной Сибири. — Кемерово, 1970. — С. 108.
- ¹⁷ Макашев А. А. бы (характеристика и пр
- ¹⁸ Там же. — С. 24.
- ¹⁹ Грибин Дж., Ля ния климата. — М., 1981.
- ²⁰ Панади А. Д.
- ²¹ См.: Титова З. Д. истории Сибири. — Томск, 1970. — С. 108.

то времени у с. Дуровка в
2—51.
— С. 246.
ских кельтов//КСИИМК.—
анса культур лесостепи За-
дковск, 1981.— Вып. 15.—
ской области по раскопкам
1.
ой (прохоровской) культу-
и их место среди лесостеп-
№ 158.— С. 113; Коря-
И., Стефанов В. П. Городище
Мошкова М. Г. Происхожде-
7—139.
— 230.
тской... — С. 38.
ния... — Рис. 27; Коряко-
— С. 37, рис. 12, 3.
С. 171.
— С. 141, табл. VIII, рис. 17;
Челябинской группе кур-
— С. 37, рис. 12, 7;
3, 3.
и замараевских комплек-
— С. 147.
кова М. Г. Происхождение
IV вв. до н. э.... — С. 139—
ареалах... — С. 180—181;
кова М. Г. Происхождение
культуры: Тез. докл. регио-
и Дальнего Востока.—
10—412.
С. 71—72.
Лог у г. Омска: Уральское
кар. 1967.— С. 145.
бышева (лесостепная Ба-
железа).— Новосибирск,
149.
19. Автор разделяет точку
Новосибирского Приобья
Большереченской культуры.

Некоторые особенности генезиса культур лесостепи Западной Сибири в раннем же-
лезном веке//ВАУ.— Свердловск, 1981.— Вып. 15.— С. 102—103.

⁸⁵ Уманский А. П. О культурной и этнической принадлежности курганов ран-
нежелезного века в лесостепном Алтае//Барнаулу 250 лет: Тез. докл. и сообщений к
научной конференции.— Барнаул, 1980.— С. 51—53.

⁸⁶ Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы фор-
мирования культур Севера Евразии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— Л., 1983.

⁸⁷ Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы.— М., 1982.— С. 133.

⁸⁸ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье.— Новоси-
бирск, 1979.— С. 15, 59, 66.

⁸⁹ Скалов В. Н. Речные бобры Северной Азии.— М., 1951.— С. 134—159.

⁹⁰ Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья.— М., 1974.—
С. 133—147. Вопрос о происхождении и этапах развития кулайской культуры после-

дователями пока не решен. Хотя в работе использована традиционная терминология
(«кулайская культура», «васюганский» и «саровский» этапы), мы полностью присое-

диняемся к точке зрения М. Ф. Косарева и Ю. Ф. Кирюшина о разной культурной
принадлежности васюганского и саровского этапов.

⁹¹ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа.— Томск,
1984.— С. 15—44.

⁹² Могильников В. А. О западной границе Кулайской культуры//СА.— 1984.—
№ 3.— С. 31.

⁹³ Кирюшин Ю. Ф. К вопросу о происхождении культуры раннего железа в
Нарымском Приобье//Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы
Всесоюзной конференции.— Томск, 1973.— С. 212.

⁹⁴ Могильников В. А. О западной границе... — С. 31.

⁹⁵ Кирюшин Ю. Ф. К вопросу о происхождении... — С. 213.

⁹⁶ Чиндина Л. А. Древняя история... — С. 106.

⁹⁷ Там же.— С. 403.

⁹⁸ Поршнев Б. В. Противопоставление как компонент этнического самосозна-
ния//IX Международный конгресс антропологической и этнографической наук, Чи-
каго, 1973.— М., 1973.— С. 12.

⁹⁹ Косарев М. Ф. Бронзовый век... — С. 193, 201, рис. 76.

¹⁰⁰ Молодин В. И., Колонцов С. В. Туруновка-4... — С. 83.

ГЛАВА IV

¹ Николаев В. А. Рельеф и основные особенности природы Новосибирской об-
ласти//Географические проблемы при сельскохозяйственном освоении Сибири.—
Новосибирск, 1977.— С. 23.

² Николаев В. А., Пучкова Д. В. Вопросы мелiorации Барабинской низмен-
ности и проблемы при перераспределении водных ресурсов Сибири.— Новосибирск,
1982.— С. 18.

³ Миддендорф А. Ф. Бараба//Зап. имп. АН: Приложение.— Спб, 1871.—
Т. 19.— С. 30.

⁴ Ососовский Г. О. Геоидрологические исследования Барабы.— Томск, 1895.—
С. 137.

⁵ Панадида А. Д. Барабинская низменность.— М., 1953.— С. 7.

⁶ Там же.— С. 8.

⁷ Флоринский В. М. Курганы Томской губернии//Изв. имп. Томского универ-
ситета.— Томск, 1889.— Кн. 1.— С. 44.

⁸ Миддендорф А. Ф. Бараба... — С. 33.

⁹ Ососовский Г. О. Геоидрологические исследования... — С. 5.

¹⁰ Чугунов М. С. Материалы для антропологии Сибири. Курганы Канского
округа Томской губернии.— Томск, 1899.— С. 6.

¹¹ Ядрищев Н. М. Привольные места Сибири//Отеч. зап.— Спб, 1883.— Т. 249.—
С. 484.

¹² Там же.— С. 496.

¹³ Там же.

¹⁴ Ососовский Г. О. Геоидрологические исследования... — С. 137.

¹⁵ Пилькевич И. В. Морфология и динамика уровней озер Барабинской низ-
менности//Оценка природных ресурсов Новосибирской области.— Новосибирск,
1972.— С. 117.

¹⁶ Шинтиков А. В. Внутривековые колебания уровня степных озер Северного
Казахстана и Западной Сибири и их зависимость от колебаний климата//Тр. лабора-
тории озероведения АН СССР.— Л., 1950.— Т. 1; Он же. Внутривековая изменчивость
компонентов общей увлажненности.— Л., 1969; и др.

¹⁷ Максимов А. А., Понько В. А., Сытин А. Г. Смена фаз увлажненности Бара-
бы (характеристика и прогноз).— Новосибирск, 1979.

¹⁸ Там же.— С. 24—28.

¹⁹ Гриббин Дж., Лэм Г. Г. Изменения климата за исторический период//Измене-
ния климата.— М., 1980.— С. 103—104.

²⁰ Панадида А. Д. Барабинская низменность... — С. 137.

²¹ См.: Титова З. Д. Барабинские татары (историко-этнографический очерк)//Из-
 истории Сибири.— Томск, 1976.— Вып. 19.— С. 117—119.

- ²² Там же.
- ²³ Ядрицев Н. М. Привольные места..., С. 492.
- ²⁴ Там же.— С. 494.
- ²⁵ Там же.— С. 476.
- ²⁶ Там же.— С. 488.
- ²⁷ Панадиани А. Д. Барабинская низменность... — С. 12.
- ²⁸ Ядрицев Н. М. Привольные места... — С. 480.
- ²⁹ Долуханов П. М. Истоки миграций (моделирование демографических процессов по археологическим данным)//Проблемы археологии.— Л., 1978.— Вып. 2.— С. 39.
- ³⁰ Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы.— М., 1971.— С. 142—143.
- ³¹ Троицкая Т. Н. Развитие скотоводства у племен Новосибирского Приобья в I тыс. до н. э.— V в. н. э.//Из истории Сибири.— Томск, 1976.— Вып. 21.— С. 155—164.
- ³² Могильников В. А. Некоторые аспекты хозяйства племен лесостепи Западной Сибири эпохи раннего железа//Из истории Сибири.— Томск, 1976.— Вып. 21.— С. 175—186.
- ³³ Марков Г. Е. Классификация скотоводства и дефиниции//Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири.— Томск, 1981.— С. 45.
- ³⁴ Ядрицев Н. М. Привольные места... — С. 488.
- ³⁵ Там же.— С. 487.
- ³⁶ Титова З. Д. Барабинские татары... — С. 118—119.
- ³⁷ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы.— М., 1978.— С. 26.
- ³⁸ Там же.— С. 34.
- ³⁹ Марков Г. Е. Классификация скотоводства... — С. 47.
- ⁴⁰ Сергеев Д. А., Арутюнов С. А. Стабильность и лабильность гарпунной охоты у древних эскимосов//Доклады на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук.— М., 1973.
- ⁴¹ Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири.— М., 1981.— с. 229.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Гриббин Дж., Лэм Г. Г. Изменения климата за исторический период//Изменения климата.— М., 1980.— С. 103—104.
- ² Алексеев В. П. О характере этногенетических процессов на территории Сибири в свете антропологических данных//Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии.— Новосибирск, 1984.— № 9, вып. 2.— С. 61.
- ³ Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири.— М., 1981.

СПИСОК

АС
В
ЗУО
ИА АН СО
ИИФиФ СО АН СО
ИЛ
КСИИ
ЛО ИА АН СО
М
НП
О
СА
ТСА РАНИО
УЗ ТНИИЯЛ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

С. 12.

...демографических про-
...и. — Л., 1978. — Вып. 2. —

...ство в лесной полосе Восточ-

...Новосибирского Приобья
Томск, 1976. — Вып. 21. —

...племен лесостепи Западной
Томск, 1976. — Вып. 21. —

...финиции//Методологические
...ий в Западной Сибири. —

...119.
...и. — М., 1978. — С. 26.

...С. 47.
...абильность гарпунной охоты
...онгрессе антропологических

...и. — М., 1981. — с. 229.

...исторический период//Изме-

...процессов на территории Си-
...СССР. Сер. истории, филоло-
...С. 81.

...и. — М., 1981.

- АО — Археологические открытия
АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВАУ — Вопросы археологии Урала
ЗУОЛЕ — Записки Уральского общества любителей естествознания
ИА АН СССР — Институт археологии Академии Наук СССР
ИИФиФ СО АН СССР — Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР
ИЛИАИ — Известия лаборатории археологических исследований
КСИА — Краткие сообщения института археологии
КСИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры
ЛО ИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт
ОАК — Отчет императорской археологической комиссии
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
СЭ — Советская этнография
ТСА РАНИОН — Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
УЗ ТНИИЯЛИ — Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории

	4	5	6	7	9	10	11	12	13	14	15	16	17
				++	0,49	0,40							
							14	10					
				+			13,5	8					
								7					
				+			8	7,8					
							10,5	10					
				+			10,4	11,3					
							7	7,5					
				++			11,48	11,5					

Колпчество	Положение	Пол	Погрешные							Инварга						Прочие категории вещей
			Возраст, лет	Ориентацны	Потрошено	Соуды	Украшения	Предметы вооружения	Кости животных	Украсения	26	27	28	29		
1	В.	Роб.*	21	23	24	25	26	27	28	29						Бладо из рога
1	В.	М.	40	3	-	-	-	-	-	-	2 бусины	Наконечник стрелы	Ребра коровы	-	-	Прислице, жертвенник
1	В.	Ж/Роб.	?	3	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	Прислице	
2	В.	Ж/Роб.	40/до года	3	-	2	-	-	-	-	-	2 наконечника стрел	Ребро лошади (?) Позвонок и ребра коровы и птицы	-	-	Прислице Курьяница
1	В.	Ж.	60	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Жертвенник	
1	В.	?	?	СЗ	+	4	-	-	-	-	Подвески Бусы, бисер	Наконечник стрелы 41 наконечников стрел	-	-	Прислице	
1	В.	М.	40	СЗ	+	4	-	-	-	-	-	-	-	-	Монета	
1	В.	Ж.	?	3(?) СЗ	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	В(?) СЗ	+	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	СВ СЗ	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	СЗ	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	-	+	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Марково 6	18	1	9	9,72	0,65	-	-	1,75	0,76	0,34	+	-	-	-	+	-	Ю3 - СВ
	19	2	42	12	0,58	+	-	2,2	1,1	0,28	+	-	-	-	+	-	Ю3 - СВ
	20	3	16	14	0,79	-	-	1,2	0,71	0,15	+	-	-	-	+	-	3 - В
	21	4	7,4	7,32	0,43	-	-	2,1	0,85	0,48	+	-	-	-	+	-	С - Ю
	22	1	14	12,65	0,63	+	-	1,8	0,8	0,5	+	-	-	-	+	-	3 - В
	23	1	12	14,8	0,44	-	-	1,8	0,64	0,55	+	-	-	-	+	-	3 - В
	24	2	19,5	18	0,91	+	-	2,1	1,18	0,4	+	-	-	-	+	-	3 - В
	25	1	8	7	0,55	-	-	2,4	1,09	0,45	+	-	-	-	+	-	3 - В
	26	2	10,8	9	0,48	-	-	2,28	1,08	0,44	+	-	-	-	+	-	С - Ю
	27	3	10	12	0,58	+	+	2,05	0,86	0,05	+	+	-	-	+	-	3 - В
Сотка 2	25	1	10,8	12	0,58	+	+	2	0,92	0,1	+	-	-	-	+	-	С - Ю
	26	1	10	8	0,4	-	-	2,15	1,04	0,58	+	-	-	-	+	-	3 - В
	27	1	14	13,4	0,54	+	-	2,5	1,17	0,2	+	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
	28	1	8	7	0,55	-	-	2,05	1,38	0,8	+	-	-	-	+	-	СВ - ЮВ
	29	2	8	7	0,55	-	-	1,2	0,7	0,11	+	-	-	-	+	-	3 - В
	30	1	23	23	1,96	-	+	1,15	0,7	0,4	+	-	-	-	+	-	3 - В
	31	3	23	23	1,96	-	-	1,1	0,65	0,35	+	-	-	-	+	-	3 - В
	32	4	23	23	1,96	-	-	1,3	0,95	0,3	+	-	-	-	+	-	3 - В
	33	23	23	23	1,96	-	-	3,3	2,8	1,15	+	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
	34	30	40	40,5	0,04	+	+	1,55	1,4	0,37	+	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
Абрамово 4	2	1	9,24	8,8	-	+	-	2	1,18	0,30	-	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
	5	2	8,8	8,8	-	+	-	2,37	0,70	0,19	-	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
	3	3	8,8	8,8	-	-	-	1,18	0,64	0,30	-	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ
	4	4	8,8	8,8	-	-	-	2,37	0,70	0,19	-	-	-	-	+	-	С3 - ЮВ

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	М.	55-65	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	18-22	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	10-12	3	1	1	1	1	1	1
1	В.	Ж.	35-60	3	1	1	1	1	1	1
1	В.	Ж.	20-25	С	1	1	1	1	1	1
1	В.	Роб.	9-11	3	1	1	1	1	1	1
1	В.	Роб.	7-11	3	1	1	1	1	1	1
								Полосы стрелы		Присыто

Солта 2

Абрамово 4

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	М.	55-65	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	48-22	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	10-12	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	35-40	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	20-25	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	9-11	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	7-11	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	10	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	50-60	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	25-30	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	50-55	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	40	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	С33	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	В	-	-	-	-	-	-
1	В.	(собака)	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	СВ(?)	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	25	СВ(?)	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	5-7	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	5-7	3	-	-	-	-	-	-
2	В.	Роб.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	В	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М(?)	-	С3	-	-	-	-	-	-

9 И. В. Полосьман

129

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	М.	55-65	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	48-22	Ю33	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	10-12	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	35-40	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	20-25	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	9-11	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	7-11	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	10	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	50-60	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	25-30	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	50-55	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	40	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	С33	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	С	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	В	-	-	-	-	-	-
1	В.	(собака)	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	СВ(?)	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	25	СВ(?)	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	5-7	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	5-7	3	-	-	-	-	-	-
2	В.	Роб.	-	3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	В	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Роб.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С3	-	-	-	-	-	-
1	В.	М(?)	-	С3	-	-	-	-	-	-

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
7	4	10,1	9,74	0,40	+	+	-	1,50	1	0,58	+	-	-	-	+	-	3B
8	4	12,4	10,7	0,55	+	+	-	1,80	0,83	0,45	+	-	-	-	+	-	Ю3 - СВ
9	4	9,85	9,6	0,54	+	+	-	2,4	1	1	+	-	-	-	+	-	Ю3 - СВ
11	2	10,68	11		-	-	-	1,76	0,64	0,08	+	-	-	-	+	-	СВ - Ю3
12	3	9,2	8,72	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2	3	4		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3	4			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	4				-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5				-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	4	11	11	0,75	+	+	+	1,6	0,92	0,2	+	-	-	-	-	-	3 - В
18	4	13,65	14,6	1,09	+	+	+	2,6	1,4	0,78	+	-	+	-	+	-	Ю3 - СВ
	4				-	-	-	3,1	1,3	0,87	-	-	+	-	+	-	3 - В
22	3	16,35	13,5	0,68	-	-	-	1,65	0,8	0,15	+	-	-	+	+	-	Ю3 - СВ
	4				-	-	-	2,39	0,9	0,5	+	-	-	+	+	-	С3 - ЮВ
	5				-	-	-	2,48	1,05	0,45	+	-	-	+	+	-	С3 - ЮВ
	7				-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
27	1	19,2	21	1,15	-	-	+	2,65	1,45	0,55	+	-	-	-	+	-	3 - В
	2				-	-	-	2,12	0,89	0,35	+	-	-	-	+	-	3 - В
28	1	12	11,35	0,65	+	+	-	1	0,3	0,25	+	-	-	+	+	-	СВ - Ю3
	2				-	-	-	1,1	0,6	0,2	-	-	-	+	-	-	3 - В
	3				-	-	-	2,5	1	0,25	-	-	-	+	-	-	3 - В
29	1	11	11,3	0,57	+	+	-	2,55	0,75	0,4	-	-	+	+	-	-	3 - В
	2				-	-	-	1,45	0,5	0,18	-	-	+	+	-	-	3 - В
30	1	10	10,5	0,6	+	+	-	1,45	1	0,25	-	-	+	+	-	-	Ю3 - СВ
	2				-	-	-	1,8	1	0,32	-	-	-	+	-	-	3 - В
31	4	10	10	0,65	-	-	-	1,5	0,55	0,3	+	-	-	+	-	-	3 - В
	4				-	-	-	1,4	0,5	0,2	+	-	-	+	-	-	С - Ю
32	1	9,5	9	0,7	-	-	-	2,15	1,45	0,6	+	-	-	+	-	-	3 - В
	4	12	12	0,6	-	-	-	2	1	0,28	+	-	-	+	-	-	С - Ю
3	2				-	-	-	2	0,75	0,26	+	-	-	+	-	-	С3 - ЮВ

Венгрово 1

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	Ж.	-	3	-	-	-	-	-	Прицелье, аэртвентилы
1	В.	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	Ю3	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	С	1	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	Ю3	-	-	-	-	-	Прицелье, фрагменты

	28	29	30	31	32	3	11,35	0,65	25	26	27	28	29
1	28	1	12	11,35	0,65	—	—	—	—	—	—	—	—
2		3											
3	29	1	11	11,3	0,57	+	—	—	—	—	—	—	—
4		2											
5		3											
6	30	1	10	10,5	0,6	+	—	—	—	—	—	—	—
7		2											
8	31	1	10	10	0,65	—	—	—	—	—	—	—	—
9		1											
10	32	1	9,5	9	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—
11		1	12	12	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—
12	3	2											

Венгерово 4

9

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	Ж.	—	3	—	—	—	2 наконечника стрел	—	Прислище, жертвенник
1	В.	—	—	ЮЗ	—	4	Бляшки, серьга	—	—	—
1	В.	Ж.	—	ЮЗ	—	1	—	—	—	—
1	В.	—	—	С	—	—	—	—	—	—
1	В.	—	—	ЮЗ	+	1	Целочка	—	—	Прислище, фрагмент керамики
1	В.	—	—	СЗ	+	2	—	—	—	Исалий
1	В.	Реб.	—	СЗ	+	1	—	—	—	Прислище
1	В.	—	—	—	+	—	—	—	—	—
1	В.	М(?)	—	—	+	—	—	—	—	—
1	В.	Ж(?)	—	С	+	—	—	—	—	—
1	В.	Ж(?)	—	3	+	—	—	—	—	—
1	В.	М(?)	—	ЮЗ	+	1	2 бляшки	—	Челюсть овца	Прислище, жертвенник
1	В.	Ж.	40—45	3	—	—	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	+	—	—	—	—	—
1	В.	Реб.	—	—	+	—	—	—	—	—
1	В.	Ж(?)	—	СЗ	+	—	4 бляшки	—	—	Кольцо, стерженьки, прислище
2	В.	М.	25, 25	—	—	—	—	—	—	—
1	В.	—	—	—	+	—	—	—	—	—
2	В.	Ж. реб.	—	—	+	—	—	—	—	—
1	В.	М.	50—60	3	+	—	—	—	—	—
1	В.	М.	—	ЮЗ	+	1	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	+	1	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	+	1	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	—	2	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	—	—	—	Наконечник	—	—
1	В.	—	—	ЮЗ	—	1	Бляшка	—	—	—
1	В.	М(?)	—	3	—	—	—	2 наконечника стрел	—	—
1	В.	Реб.	—	3	+	—	—	—	—	—
1	В.	Реб.	—	С	—	—	—	—	—	—
1	В.	—	—	3	+	1	—	—	—	—
1	В.	Ж.	—	3	+	—	—	2 наконечника стрел	—	Прислище, жертвенник
1	В.	—	—	СЗ	—	—	—	—	—	—
1	В.	М.	35—40	—	—	—	—	—	—	—

131

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
Венгероно 7	1	9	15	15	0,75	—	—	1,9	0,8	0,18	—	+	—	+	—	—	СЗ — ЮВ		
		10	6	—	—	—	—	1,8	0,6	0,22	—	—	—	—	—	—	—	ЮВ — СВ	
		7	7	—	—	—	—	2	0,8	0,22	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
		10	13	—	—	—	—	1,6	0,7	0,3	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
		13	14	—	—	—	—	1,8	0,8	0,15	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
		14	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		15	16	—	—	—	—	1,8	0,9	0,4	—	—	—	—	—	—	—	З — В	
		2	1	2	12	12	0,65	+	2,2	0,95	0,2	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
		2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		3	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		4	4	5	—	—	—	—	1,25	0,9	0,17	—	—	—	—	—	—	—	СВ — ЮВ
		5	5	6	—	—	—	—	1,1	0,7	0,04	—	—	—	—	—	—	—	СВ — ЮВ
		6	6	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		7	7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Старый сад 1	3	3	12	13	0,6	—	—	2,4	0,75	0,34	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ
				19	11	11	0,62	—	—	2,1	0,65	0,38	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ
27	10			9	0,45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ		
33	14			14	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
2	2			3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	С — Ю	
3	3			4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	С — Ю	
4	4			5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
5	5			6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ	
6	6			7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	С — Ю	
4(1)	1			36	32	3,2	+	+++	4,72	4,27	1,53	—	—	—	—	—	—	С — Ю	
4(11)	1	36	34	3,2	+	++	3,24	3,24	1,44	—	—	—	—	—	—	СЗ — ЮВ			
Усть-Тарнас	2	2	2	2	3,2	—	—	2,61	1,44	0,9	—	—	—	—	—	—	С — Ю		
		3	3	3	—	—	—	—	3,24	1,8	1,08	—	—	—	—	—	С — Ю		

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
4	В.	М.	35-40	СЗ	—	—	—	—	—	Железный предмет
4	В.	Руб.	40-12	ЮВ	1	—	—	—	—	—
4	В.	—	—	СЗ	—	—	—	—	—	—
2	В. б.	Ж.	30, 40	СЗ	—	—	—	—	—	Доплата короля
4	В.	—	—	ЮВВ	—	—	—	—	—	—
4	В.	—	—	СЗ	—	—	—	—	—	—
3	В.	—	—	СЗ	—	—	—	—	—	—
4	В.	—	—	СЗ	—	—	—	—	—	Молодые собаки

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29		
1	В.	М. Риб.	35-40	СЗ	-	-	-	0,8	0,9	0,1	+	Железный предмет
1	В.	-	40-12	ЮЗ	-	1	-	-	-	-	-	-
1	В. б.	Ж.	-	СЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
2	В.	-	30, 40	СЗ	-	-	-	-	-	-	+	Лопатка коровы
1	В.	-	-	ЮВВ	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	СЗ	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	СЗ	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	-	СЗ	+	-	-	-	-	-	-	-
2	В.	М.	35	СЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	25-40	СЗ	-	1	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	46-20	СВ	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж(?) Риб.	-	СВВ	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	-	До года	-	+	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	30,40	СВ	-	-	-	-	Наконечник стрелы, хвостик лука	-	-	Жертовник
2	В. б.	М, Ж.	-	СЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	М.	30-35	СЗ	-	1	-	-	-	-	-	Модель зеркала
1	В.	Ж.	25-30	СЗ	-	3	-	-	-	-	-	Прищип
1	В.	М.	-	СЗ	+	-	-	-	-	-	-	Жертовник (камень)
1	В.	М.	-	СЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
1	В.	Риб.	-	З	-	3	-	-	-	-	-	Нож
1	В.	Ж.	-	Ю	+	4	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж.	-	С	-	1	-	-	-	-	-	-
1	В.	М(?)	-	СЗ	+	1	-	-	-	-	-	-
1	В.	Ж., риб.	-	СЗ	-	-	-	-	6 наконечников стрел	-	-	Гвоздик
2	В.	-	-	С	-	2	-	-	3 наконечника стрел	-	-	Нож, поделка из ко- сти
1	В.	-	-	С	-	1	-	-	5 наконечников стрел	-	-	Колпачек, костяная поделка
-	-	М.	-	-	+	4	-	-	-	-	-	Удла
3(?)	-	-	-	СЗ(?)	+	-	-	-	Наконечник стрел	-	-	Нож, лезвие, трубоч- ка
-	-	М.	-	-	+	-	-	-	42 наконечника стрел	-	-	Фрагмент керамики
-	-	М.	-	-	+	-	-	-	Наконечник стрел	-	-	-
-	-	М.	-	-	-	-	Фибула, колоде	-	-	-	-	-

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Усть-Таргас	2(II)	1	12,8	12,8	0,72			2,67	1,17	0,5	-	-	-	-	-	-	3-B	
	3(II)	1	18,4	18,4	1,08			-	-	-	-	-	-	-	-	-	C-Ю	
	4(II)	1	26	26	1,89	+	+	2,31	1,22	0,5	-	-	-	-	-	-	3-B	
	5(II)	1	25,96	25,96	1,94			3,6	2,13	0,9	-	-	-	-	-	-	C-Ю	
	6(II)	1	15	15	1,26	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	C3-ЮB	
	1(III)	1	16,38	16,38	1,44			2,58	1,44	0,86	-	-	-	-	-	-	-	3-B
	2(III)	1	12,8	12,8	1,17			1,89	1,58	0,72	-	-	-	-	-	-	-	3-B
	3(III)	2	23,47	23,47	2,43		+	2,43	1,85	0,86	-	-	-	-	-	-	-	3-B
	7(III)	2	25	25	2		++	4,3	2,5	1	-	-	-	-	-	-	-	C-Ю
		1	1	25	25	2		++	2,35	1,55	1,4	+	-	-	-	-	-	C-Ю
Берсуль		2						2,6	1,6	1,7	-	-	+	+	+	-	3-B	
		3						1,87	1,12	0,45	-	+	-	+	+	-	C3-ЮB	
		4						1,6	0,82	0,3	-	+	-	+	+	-	CB-Ю3	
	2(0)	1	19,3	19,3	1	+	+	3,2	2	0,5	-	+	-	+	+	-	3-B	
		2						2,7	1,45	0,2	-	+	-	+	+	-	3-B	
	1	1	10	10	0,5	+	-	2,97	1,3	1	+	-	-	-	+	-	3-B	
		2	1	9	8	0,33	+	-	2,42	1,4	0,2	+	-	+	+	-	Ю3-СВ	
	3	1	9	11,5	0,30	+	-	3,9	2,8	0,4	-	-	+	-	+	-	Ю3-СВ	

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
-	-	M.	-	3	+	1	-	-	-	2 прясла, трубочка (кость)
1	-	M.	-	-	+	-	-	3 наконечника стрел	Кости птицы	Железный предмет
1	-	M.	-	-	+	-	-	-	-	Железный предмет
1	-	M.	-	C	+	-	Прыска, соргя	Наконечник стрел	-	-

Бергуль

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
4	19,3	49,3	1	+	+	+	1,0	0,82	0,3	—
2(1)	1	19,3	49,3	1	+	+	3,2	2	0,5	—
2	10	40	0,5	+	+	+	2,7	4,45	0,2	—
1	1	10	0,5	+	+	+	2,97	4,3	1	—
2	1	9	0,33	+	+	+	2,42	4,4	0,2	—
3	1	9	0,30	+	+	+	3,9	2,8	0,4	—

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
—	—	М.	—	3	+	1	—	—	—	2 прищипа, трубочка (кости)
1	—	М.	—	—	+	—	—	3 наконечника стрел	Кости птицы	Железный предмет
1	—	М.	—	С	+	—	—	Наконечник стрел	Кости птицы	Железный предмет
1	—	М.	—	—	+	—	Прищипа, серга	»	—	—
—	—	Ж.	—	—	+	—	Бусы, блинчик, прищипка, козачка	—	—	Прищипе, нож
—	—	Ж.	—	3	+	—	Бусы, блинчик	—	—	—
—	—	—	—	—	+	—	Бусы	—	—	—
2	—	Риб.	3	—	+	+	—	Наконечники стрел	Кости коровы	—
1	—	Ж., реб.	—	—	+	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	+	2	—	—	—	Удила
1	—	—	—	С	+	—	—	Наконечники стрел, закладен на лук	—	Прищипе, зеркало
—	—	М.	—	—	+	—	—	Наконечник стрелы	—	—
1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	Кольц, кольцо закладен
1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	Звенья удили
—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—
1	В.	Ж.	—	3	+	1	—	—	—	Прищипе, жертвенник, игольник, нож
1	Л. б.	Ж.	30	ЮЗ	—	—	—	—	—	Нож
—	П. б.	—	—	—	+	—	—	—	—	»
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ребра коровы, кости птицы

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Осищное 3	4	1	10,5	12	0,7	—	—	1,1	0,45	0,45	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
Мизмайла	5	3						2,2	0,9	0,3	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
Здринск 1	7	1						1,2	0,5	0,5	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
	1	1	14	14	0,22	+	+	1,98	4,08	0,54	+	—	—	—	+	—	З — В
		2						—	—	—	—	—	—	—	—	—	З — В
		3						—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		4					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		5					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		6					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		7					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поволецкино 2	1	1	8,6	8	0,4	+	—	2,8	1,3	0,3	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
	2	1	8,5	10	0,57	+	—	2,2	2	0,2	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
	3	1	9,25	9	0,5	+	—	2,45	1,3	0,5	+	—	—	—	+	—	З — В
	4	2						1,5	0,55	0,15	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
	5	1	14	14	0,59	+	—	2,2	1,05	0,5	+	—	—	—	+	—	СЗ — ЮВ
								2,45	1,07	0,5	+	—	—	+	—	—	ЮЗ — СВ

* Здесь и далее под ребрица не устанавливал.

19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1	В.	—	—	СЗ	+	—	—	8 накопителей стрел, накладки на лук	—	Нож, обоймочка
1	В.	М.	35—40	СЗ	+	—	Серьга	Накопитель, стрела, крыло от козочки	Тазовая кость барана	Нож, 2 постыльца, обоймочка
1	В.	Руб.	4—5	СЗ	—	—	—	—	—	—

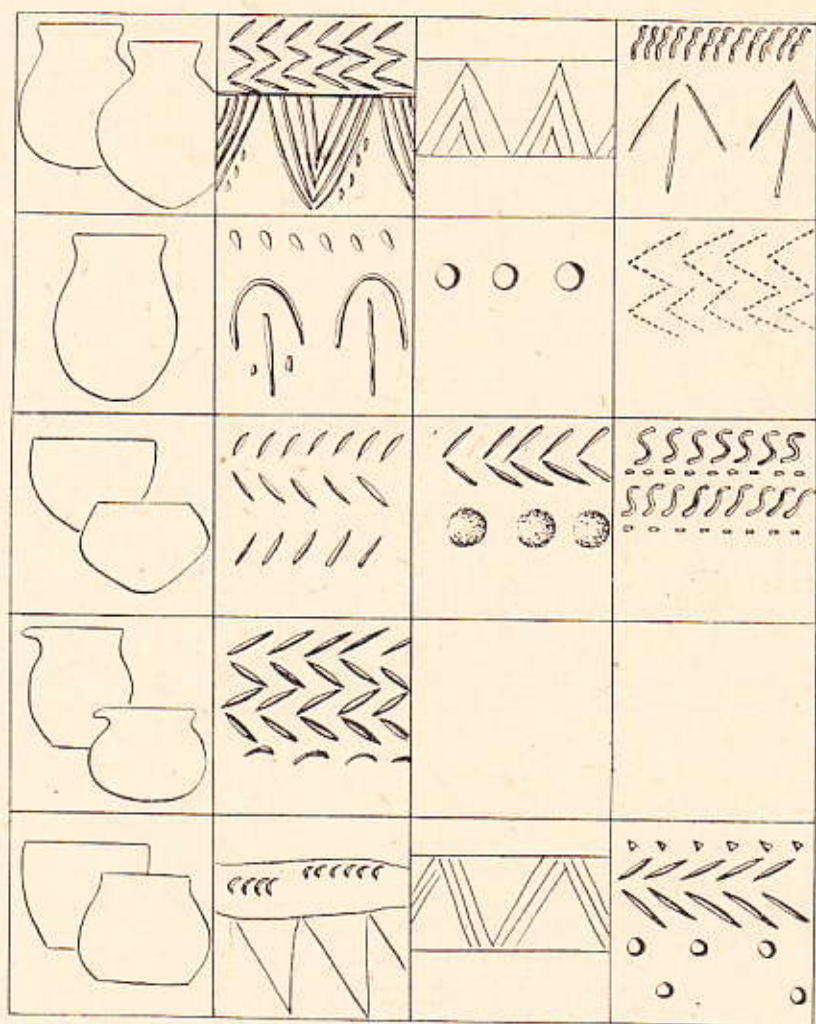
3	4	9,25	9	0,5	+	—	1,5	0,55	0,45	+	—	—	—	—	СЗ — ЮВ
4	2	9	40	0,45	+	—	2,2	1,05	0,5	+	—	—	—	—	СЗ — ЮВ
5	4	14	14	0,59	+	—	2,45	1,07	0,5	+	—	—	—	—	ЮЗ — СВ

* Здесь и далее пол ребенка не установлен.

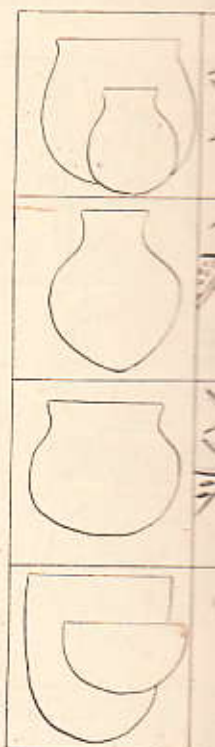
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	
1	В.	—	—	СЗ	+	—	—	8 накопечников стрел, накладка на лук	—	—	Пояк, обойлочка
1	В.	М.	35—40	СЗ	+	—	Серьга	Накопечник, стрелы, крюк от колчана	Тазовая кость барана	Пояк, 2 костылька, обойлочка	
1	В.	Риб.	4—5	СЗ	—	1	—	—	—	—	Жергенинг, кольцо
1	В.	Ж(?)	—	3	—	1	Буса, подваска	—	—	—	—
1	В.	Ж(?)	—	3	—	1	Буса	—	—	—	—
1	В.	Ж.	—	СЗ	—	—	—	—	—	—	—
1	В.	М.	45—50	СЗ	—	—	—	—	—	—	—
1	В.	М.	15	3	—	—	—	—	—	—	—
1	В.	М.	55	В	—	—	—	—	—	—	—
1	В.	М.	45—50	3	—	—	—	—	—	—	—
2	П. б.	Ж., реб.	—	ЮЗ	—	1	—	—	Кости овцы и коровы	Жергенинг (камень)	
4	В.	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
4	В.	М.	—	СЗ	+	—	Дидеда	Накопечники стрел	—	—	—
4	В.	М.	35—40	3	—	—	Серьга, прошивки	Накопечник стрелы кельт	Резца бобра	Пояк	
4	В.	Риб.	6	СЗ	—	1	—	Кельт	—	—	—
4	В.	Ж.	25	СЗ	+	—	Кольцо	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	Буланка	Накопечники стрел кельт	—	—	—
2	В.	М., ж.	35,40	ЮЗ	—	—	—	—	—	—	Обломки блихт, за- клетка, пояс, пса- лий, блиха

Примечание: В. — выглнуто на спине; В. б. — выглнуто на боку; Л. б. — на левом боку; П. б. — на правом боку; М. — мужчина; Ж. — женщина.

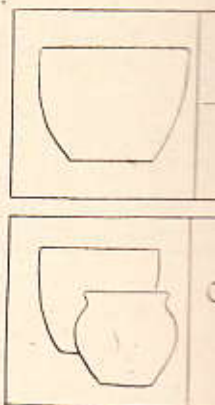
Таблица V
 Варианты композиционного построения орнамента (погребения), Саргатская культура

Варианты компо

Варианты компо

Варианты компо

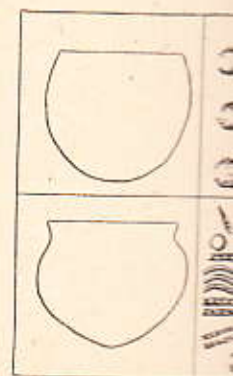

Таблица V
(погребения). Сар-

Таблица VI
Варианты композиционного построения орнамента (поселения). Саргатская культура

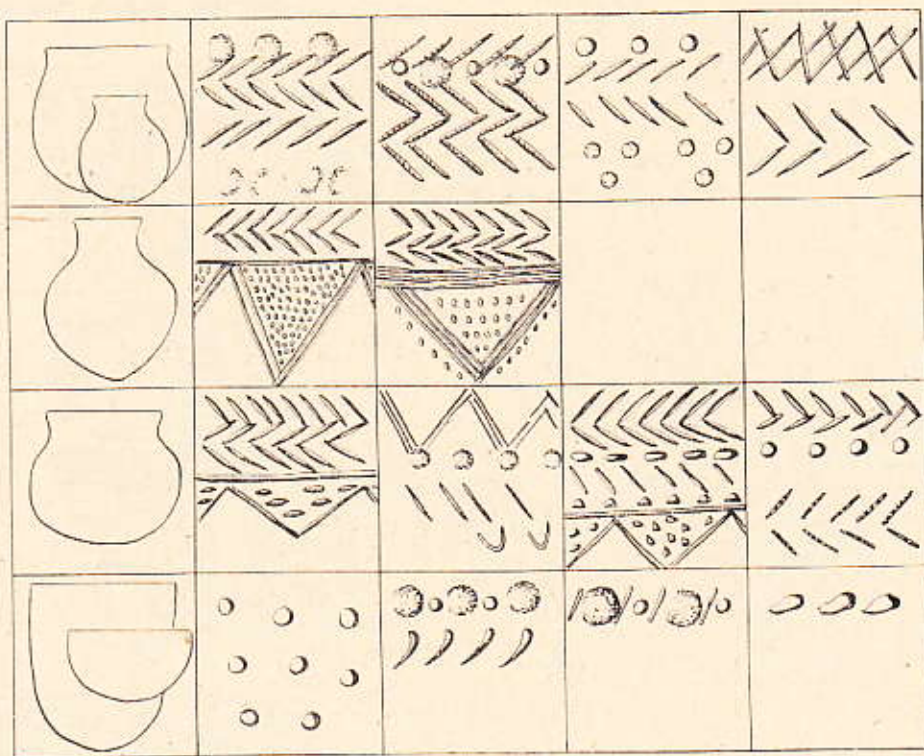

Таблица VII
Варианты композиционного построения орнамента. Большереченская керамика

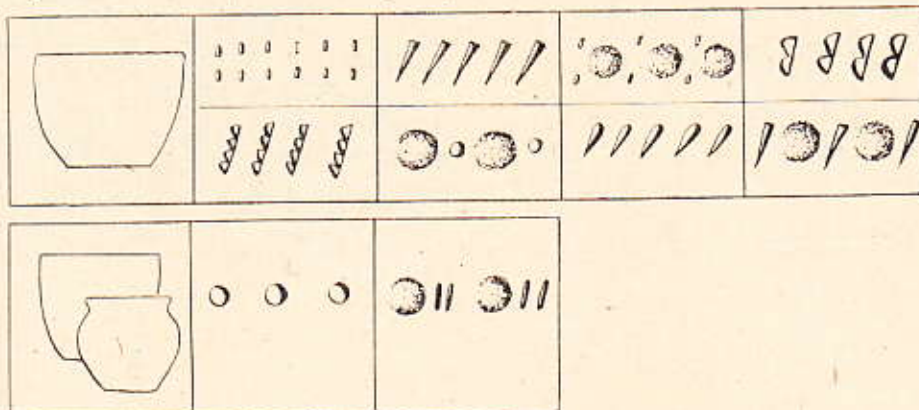
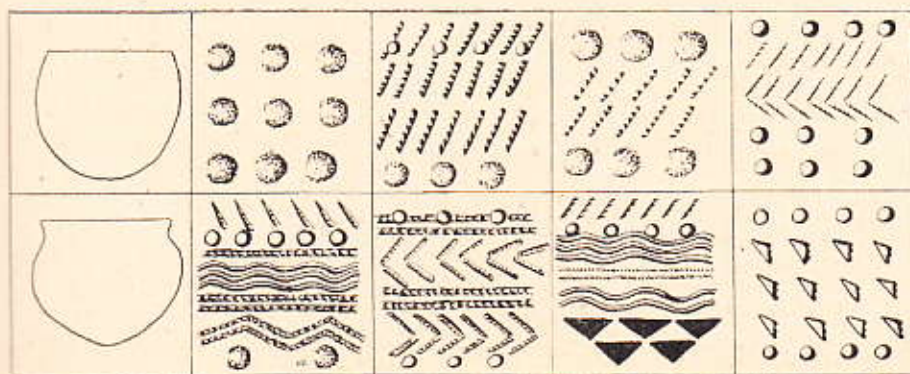
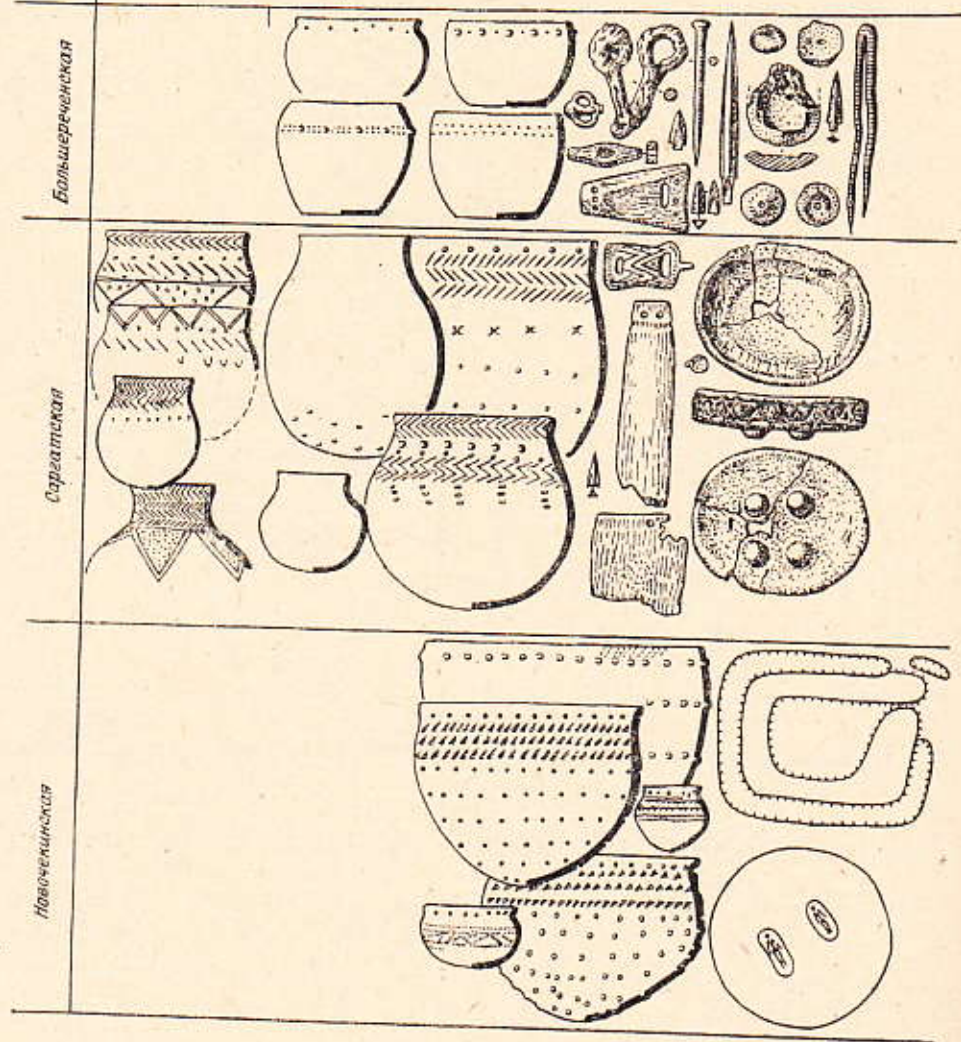

Таблица VIII
Варианты композиционного построения орнамента (поселения). Новочекинская культура

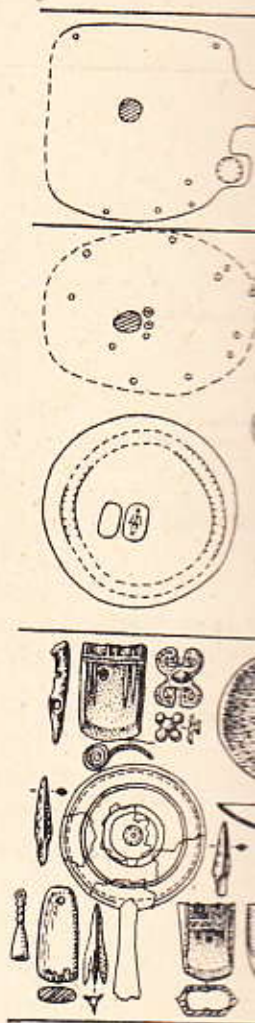

культура VII-VI вв. до н.э.

У -

вска на территории

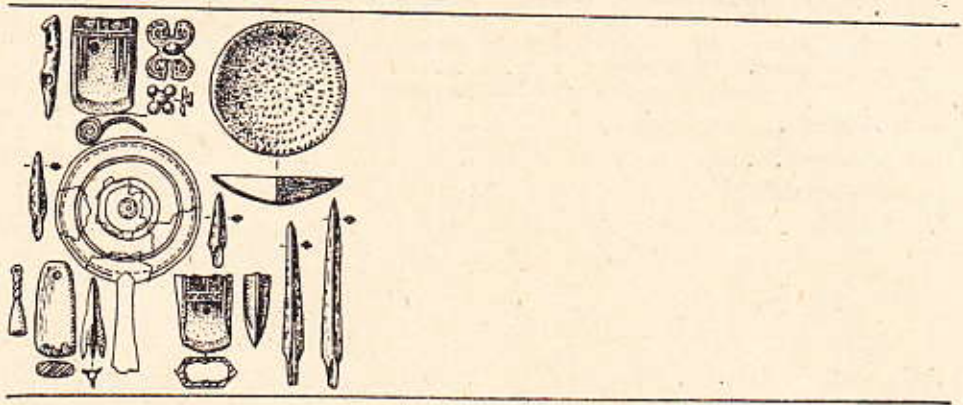
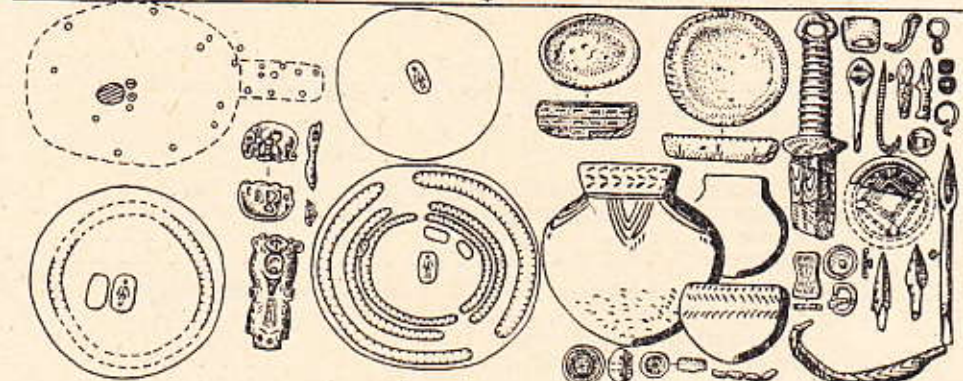
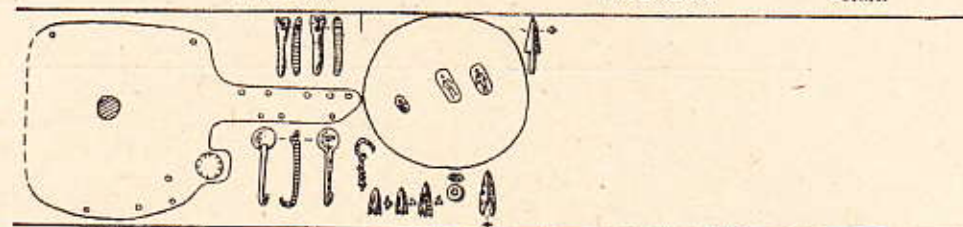
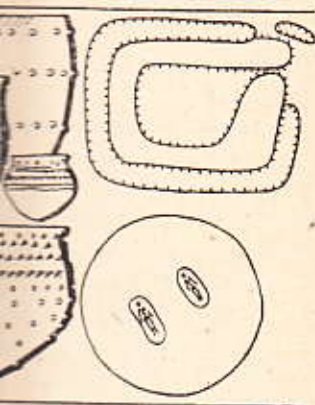
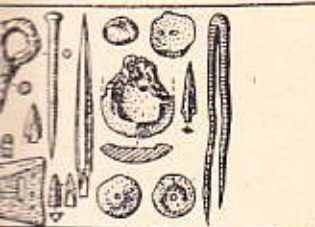
культуры раннего железного

века на территории Барабы

III в. до н.э.

II-I вв. до н.э.

I в. н.э.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Памятники эпохи раннего железа на территории Барабы	6
Саргатская культура	—
Большереченская культура	46
Новочекшнская культура	58
Глава II. Сравнительно-типологический анализ материалов	70
Предметы из сопроводительного инвентаря и поселенческих комплексов	—
Хронология памятников	87
Глава III. Культура населения Барабы в скифо-сарматское время	91
Саргатская культура и ее локальные варианты	—
Большереченская культура	101
Новочекшнская культура	104
Глава IV. Хозяйственно-культурная характеристика населения Барабы в эпоху раннего железа	108
Некоторые особенности естественно-географической среды и исторического развития	—
Хозяйственная деятельность населения в скифо-сарматское время	111
Заключение	115
Примечания	116
Список сокращений	125
Приложение	126

2 р. 10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ